

Mary Linch Barbera
with Tracy Rasmussen

**The VERBAL BEHAVIOR
APPROACH:**

How to Teach Children
with Autism
and Related Disorders

Foreword by Mark L. Sundberg

Jessica Kingsley Publishers
London and Philadelphia

Мэри Линч Барбера
при участии Трейси Расмуссен

ДЕТСКИЙ АУТИЗМ
и вербально-поведенческий
ПОДХОД

(The Verbal Behavior Approach)

Обучение детей с аутизмом
и связанными расстройствами

Предисловие Марка Сандберга

Второе издание

Екатеринбург
Рама Публишинг
2017

УДК 159.9
ББК 74.3
Б24

Перевод с английского Д. Г. Сергеева
Научный редактор Зухра Измайлова-Камар
Научные консультанты В. Г. Ромек, Е. Е. Мень, Е. В. Морозова
Mary Lynch Barbera, Tracy Rasmussen
The Verbal Behavior Approach:
How to Teach Children with Autism
and Related Disorders

Барбера, М.Л.
Б24 Детский аутизм и вербально-поведенческий подход (The Verbal Behavior Approach) : Обучение детей с аутизмом и связанными расстройствами / Мэри Линч Барбера, Трейси Расмуссен ; пер. с англ. Д. Г. Сергеева; предисл. к рус. изд. В. Г. Ромека; предисл. М. Сандберга. — 2-е изд. — Екатеринбург: Рама Паблишинг, 2017. — 304 с.
ISBN 978-5-91743-066-9

Описанный в книге Мэри Барберы вербально-поведенческий подход на сегодняшний день зарекомендовал себя как наиболее оптимальный способ коррекции и развития детей с диагнозом «аутизм». Будучи сама матерью аутичного ребенка и одновременно сертифицированным специалистом по прикладному анализу поведения, Мэри Барбера смогла изложить весьма непростые концепции и методы этой науки языком, понятным каждому родителю, воспитывающему аутичного ребенка. Книга содержит множество конкретных рекомендаций и примеров. В этом смысле она может быть рекомендована как специалистам, так и самой широкой родительской аудитории — не только тем, кто воспитывает аутичного ребенка, но и тем, кто просто сталкивается с проблемами «трудных» детей.

УДК 159.9
ББК 74.3

This translation of The Verbal Behavior Approach is published
by arrangement with Jessica Kingsley Publishers Ltd.

Все права защищены. Ни одна часть произведения не может быть
использована без разрешения правообладателей.

Для читателей старше 16 лет.

ISBN 978-5-91743-066-9

Copyright © Mary Lynch Barbera 2007
Copyright © Tracy Rasmussen 2007
Foreword Copyright © Mark L. Sundberg 2007
© ООО «Рама Паблишинг», 2016

Оглавление

Предисловие к русскому изданию	7
Благодарности	11
Предисловие	13
Введение	17
Глава 1.	
Первое знакомство с прикладным анализом поведения	23
Глава 2.	
Основы прикладного анализа поведения	39
Глава 3.	
Оценка навыков ребенка	68
Глава 4.	
Подбор подкрепителей	85
Глава 5.	
Навык выражения просьбы	104
Глава 6.	
Развитие речи у неговорящих детей	120
Глава 7.	
Безошибочное обучение и использование процедуры переноса	138

Глава 8.	
Обучение рецептивным навыкам и другим невербальным оперантам	155
Глава 9.	
Обучение вербальным оперантам	176
Глава 10.	
Объединение различных частей программы	196
Глава 11.	
Как учить ребенка пользоваться туалетом и другим важным навыкам самообслуживания . . .	217
Глава 12.	
Заключительные мысли	238
Комментарии к разделам	257
Приложение 1.	
Словарь используемых терминов	262
Приложение 2.	
Вербально-поведенческая оценочная форма	268
Приложение 3.	
Примеры жестового языка	275
Приложение 4.	
Дневник наблюдений	280
Приложение 5.	
Еженедельные дневники наблюдений	283
Приложение 6.	
Полезные интернет-ресурсы	287
Список таблиц	289
Именной указатель	290
Предметный указатель	292

Предисловие к русскому изданию

Уважаемый читатель! Вы держите в руках книгу, чрезвычайно интересную в двух отношениях.

Во-первых, в ней вы найдете удивительную по своей искренности и открытости историю женщины и ее семьи, обнаруживших со всей очевидностью, что один из их двух детей развивается не совсем обычно и что этот факт неизбежно и кардинально меняет их жизнь. История этих изменений могла бы быть грустным и пессимистичным рассказом о трудностях и разочарованиях родителей, воспитывающих ребенка-аутиста, но оказалась впечатляющей историей открытий и находок матери, познакомившейся с удивительным миром закономерных и предсказуемых изменений, к которым ведет применение простых и иногда кажущихся самоочевидными принципов прикладного анализа поведения, основанных на открытиях, прочно вошедших в классику современной прикладной психологии,— открытиях автора науки о модификации поведения Берреса Фредерика Скиннера. Обнаружив в теории и практике прикладного анализа поведения «золотой ключик» к внутреннему миру аутичного ребенка, семья находит источник развития, уже изменивший жизнь многих и многих людей. И множество трудностей, сопровождающих развитие Лукаса (персонажа книги, к которому, при всех его странностях и особенностях, невозможно не испытывать симпатию), оборачивается новой и неожиданной стороной.

Во-вторых, не так уж много опубликовано на русском языке книг, из которых можно было бы получить цельное

представление об актуальных прикладных аспектах одного из главных направлений современной психологической науки — науке о поведении. В результате странного стечения обстоятельств отделы психологической литературы русских книжных магазинов переполнены научной и околонаучной литературой, достаточно (а иногда и избыточно) полно отражающей самые экзотические течения глубинной психологии, психологии личности и группы. Множество раз с разной степенью адекватности переведены либо пересказаны работы практически всех классиков современной психологии, за исключением работ одного из самых ярких ее новаторов, человека, множество раз доказавшего практическую ценность своих собственных идей, Берреса Фредерика Скиннера. Именно на почве его закона и теории подкрепления, а также эвристической классической работы «Вербальное поведение» (так и не переведенной на русский язык) выросла технология развития речи и обучения важнейшим жизненным навыкам аутичных детей, получившая название «вербально-поведенческий подход».

В ваших руках, уважаемый читатель, прекрасное, выверенное и отточенное на практике пособие по использованию вербально-поведенческого подхода к обучению и воспитанию аутичного ребенка, а также к повседневному общению с ним. Нетрудно заметить, что поведенческие технологии, представленные автором в книге, легко могут быть применены и в воспитании обычных детей как для устранения или предотвращения вредных привычек, так и в целях налаживания открытого и продуктивного контакта с детьми, если отношения с ними вдруг зашли в тупик. Конечно, книга должна стать настольным пособием каждого, кто так или иначе занимается специальной психологией, работает с особенными детьми, стремится к их полноценной адаптации и полному раскрытию того потенциала, который всегда скрыт за любыми яркими особенностями развития.

Специалисты без труда заметят как множество параллелей представляемого автором подхода с идеями и трудами отечественных психологов, так и некоторые терминологические нестыковки традиций описания актов поведения, сложившихся в отечественной и зарубежной поведенческой психологии. Учитывая ранее отмеченную странную избирательность в переводе классических зарубежных работ, это не удивительно. Но тем более важной нам представляется книга, которую вы держите в руках, тем большее удовольствие получит искушенный читатель от поисков точек соприкосновения с отечественным опытом и от маленьких открытий, заключенных практически в каждой странице пособия по использованию вербально-поведенческого подхода в целях развития аутичных детей, а также развития всех тех, кому удастся успешно с ними работать.

Владимир Георгиевич Ромек,
канд. психол. наук

Благодарности

*Я посвящаю эту книгу
моим сыновьям Лукасу и Спенсеру.
Лукас научил меня любить бескорыстно,
надеясь на лучшее,
но не ожидать в бездействии
и ценить каждый маленький шаг своего пути.
Спенсер всегда был для Лукаса
замечательным братом;
он самый чуткий, заботливый и веселый
восемилетний ребенок в мире!*

В первую очередь я хочу поблагодарить моего мужа Чарльза и сына Спенсера за их любовь и поддержку, потому что до окончательной победы над аутизмом еще далеко. Спасибо за то, что вы поддержали мое стремление помочь Лукасу и множеству других детей-аутистов. Я признательна вам за то, что вы любите Лукаса и беспокоитесь о нем не меньше, чем я.

Я также хочу поблагодарить Трейси Расмуссен^{1*} за помощь в написании этой книги. Я познакомилась с Трейси пять лет назад, когда она писала статью про аутизм для местной газеты и решила нас навестить. Именно Трейси предложила мне написать книгу и согласилась оказать посильную поддержку в этом начинании. Если бы не чуткое руководство с ее стороны, я бы ни за что не написала эту книгу. Трейси, спасибо тебе за поддержку и неоценимую помощь в публикации этой книги!

Я также хотела бы выразить свою признательность сотням специалистов, научивших меня всему, что я сейчас знаю про аутизм, про прикладной анализ поведения и вербальное поведение. Особенно я благодарна тем, кто помогал начать и теперь поддерживает исследования вербального поведения в штате Пенсильвания.

Отдельно хотелось бы поблагодарить издательство «Джессика Кингсли Паблишерс»², а в особенности Хелен Ибботсон³, которая согласилась опубликовать мою

* Здесь и далее оригинальное написание имен и другие дополнения к тексту, обозначенные цифрами, даются в «Комментариях к разделам» (с. 257—261). — Примеч. изд.

книгу. Большое спасибо докторам Марку Сандбергу⁴, Винсенту Карбону⁵, Рику Кубина⁶, Джеймсу Коплану⁷, Амирису Дипуглиа⁸, Мэри Линч⁹, Кэти Генри¹⁰, Терезе Квитковски¹¹, Джилл Мейхон¹², Вэнди Йоркавитч¹³, Кэрол Де Инноцентиис¹⁴, Лизе Ди Мона¹⁵ и Холли Кибби¹⁶ за рецензирование черновых вариантов текста и за советы, как их улучшить.

И наконец, я хочу поблагодарить своего сына Лукаса за то, что он разрешил мне найти оптимальный способ учить его и других детей. Он удивительный, отважный и прекрасный ребенок, оставивший свой след в жизни многих людей. Хотя ему всего лишь десять лет, он уже изменил этот мир. Я люблю его всем сердцем.

Предисловие

Мэри Барбера написала исключительно понятную и полезную книгу для родителей и специалистов, которые ежедневно сталкиваются с большими трудностями, обучая речи детей с аутизмом и другими отклонениями развития. У книги солидный концептуальный и эмпирический фундамент, поскольку она основывается на изначально предложенном Б.Ф. Скиннером¹ учении о поведении. Принципы этого учения сформировали ядро двух широко известных методик вмешательства: дискретного обучения² и прикладного анализа поведения³, пионером применения которого был доктор Ивар Ловаас⁴. Поведенческие подходы оказались настолько удачными, что в 1999 году глава Министерства здравоохранения США признал прикладной анализ поведения оптимальным способом лечения детей-аутистов (Розенвассер и Аксельрод, 2001⁵).

Скиннер изучал язык всесторонне, и в 1957 году опубликовал книгу «Вербальное поведение»⁶. Он неоднократно говорил, что эта книга наверняка станет его важнейшей работой (например, в публикации 1978 года⁷). В «Вербальном поведении» Скиннер представил подробный поведенческий анализ того, что формирует речь. Эта книга важна, поскольку именно речь является наиболее значимым аспектом человеческого поведения. Речь позволяет нам общаться друг с другом, выражать свои чувства, уведомлять других о наших потребностях, устанавливать значимые отношения с людьми, реагировать на чужие реплики и лучше понимать окружающий нас мир. Речь

формирует основу образования, накопления знаний и развития интеллектуальных способностей, любых видов умственной деятельности и социального поведения. Если вкратце, речь является краеугольным камнем человеческого поведения. Нет ничего удивительного в том, что ребенок, не сумевший овладеть речью в типичной манере, в будущем неминуемо столкнется с серьезными трудностями в развитии и социальной адаптации.

Задержки и нарушения развития речи суть главные отличительные признаки аутизма. Эти задержки и нарушения в дальнейшем оказывают прямое влияние на множество важных навыков, таких как интеллектуальное и социальное поведение. Таким образом, главным аспектом любой программы вмешательства, рассчитанной на аутичных детей, является как можно более раннее развитие коммуникативных навыков ребенка. У родителей ребенка, которому только что поставили диагноз «аутизм», голова идет кругом, потому что существует огромное количество профессиональных мнений о вмешательстве в речевое поведение. Порой родителям трудно бывает определить, какой метод или подход работает в том или ином индивидуальном случае, и драгоценное время часто бывает потеряно. Анализ поведения в целом и скиннеровский анализ вербального поведения в частности смягчили эту проблему, обеспечив специалистов и родителей солидной методологией вмешательства в речевое поведение и оценки речевых навыков ребенка, за плечами которой десятилетия эмпирических исследований. Мэри — представитель постоянно растущего числа родителей и специалистов, открывших для себя значимость и мощь анализа поведения и скиннеровского анализа вербального поведения как руководства в ежедневном общении с аутичными детьми.

Основные прикладные компоненты скиннеровского анализа вербального поведения, или «вербально-поведенческого подхода»⁸, были разработаны в 1970-е годы

в Университете Западного Мичигана под руководством доктора Джека Майкла⁹. Как бы то ни было, но речь сложна, и первые версии оценок вербального поведения и программ вмешательства были разработаны не для родителей, а скорее для специалистов, предварительно обученных поведенческому анализу. В течение последних 25 лет мы пытались сделать эти материалы более простыми для освоения, но временами это оказывалось сложно для тех из нас, кто глубоко увяз в бихевиористическом жаргоне и широко полагается на концептуальные инструменты поведенческого анализа при исследовании и обсуждении сложного человеческого поведения.

Хотя основные принципы и процедуры, описанные в книге Мэри, не новы, ей удалось донести до читателя более внятные объяснения, примеры из жизни, а также провести читателей сквозь трудности данной программы помощи детям с диагнозом «аутизм». Читая эту книгу, родители и специалисты смогут немедленно применить описанный подход, будучи уверенными в поддержке со стороны хорошо устоявшейся сферы поведенческого анализа. Уникальная точка зрения Мэри как матери ребенка-аутиста позволяет читателям услышать рассказ о препятствиях, с которыми сталкиваются родители аутистов, от первого лица и проторить свой путь в лабиринте из «чудесных исцелений» и стратегий вмешательства. Мэри — профессиональная медсестра, а ее муж — доктор медицины. Они впервые узнали об анализе поведения, когда пытались помочь Лукасу, и сочли этот подход настолько действенным, что Мэри решила посвятить свою жизнь помощи другим семьям в изучении его методов. Она получила сертификат ВСВА*, опубликовала эмпирическое исследование, посвященное вербально-поведенческому подходу, а теперь написала

* Board Certified Behavior Analyst, англ. — сертифицированный аналитик поведения, консультант. — Примеч. изд.

эту книгу, в которой излагается базис программы вмешательства в вербальное поведение.

Пошаговое описание процесса обучения детей-аутистов и детальные примеры, приведенные в этой книге, будут существенным вкладом в уже существующие материалы по прикладному анализу поведения и уходу за детьми с задержками и расстройствами речи. Книга преподносит большое количество сложного материала, но в легкой и захватывающей манере. Вне всякого сомнения, идея автора окажет большое влияние на будущее значительного числа детей-аутистов.

*Марк Л. Сандберг, доктор медицинских наук,
Конкорд, Калифорния*

Введение

Уже более десяти лет я работала медицинской сестрой, когда мой муж-терапевт впервые высказал подозрение, что наш сын Лукас,— всего лишь 21 месяца от роду, — возможно, аутист. Я растерялась и рассердилась. Любая мать в подобных обстоятельствах повела бы себя так.

Если честно, тогда я почти ничего не знала про аутизм, и мне даже не могло прийти в голову, что мой первенец не идеален.

Что же подсказало мужу, что у нашего сына аутизм?

Он стал обращать мое внимание на то, что Лукасу игрушки совсем не интересны, но зато он постоянно смотрит телевизор, а временами, кажется, полностью погружается в свой собственный внутренний мир. А я отказывалась рассматривать такую возможность. Я оспаривала ее, ссылаясь на то, что Лукас заговорил, что он научился четко произносить с десяток слов, и это вполне нормально для ребенка младше двух лет. А еще он эмоциональный и приятный малыш.

Лукас не выглядел аутичным, и мои представления об этом недуге никак не вязались с моим сыном. Он не тряс головой. Не раскачивался в забытьи. Он не делал ничего, что я могла бы счесть нездоровым.

Когда мой муж впервые упомянул о возможности такой проблемы, я заявила ему, что он сошел с ума, раз завел разговор об аутизме. Я сказала, что Лукас не аутист и что я никогда, больше никогда не хочу слышать слово «аутизм».

Тогда я еще не знала, что не пройдет и года, как аутизм и различные методы его лечения завладеют всей моей жизнью.

Прошло совсем немного времени после нашего первого разговора про аутизм, и я вынуждена была признать, что довольно смутно представляю аутичные проявления у малышей. Мне пришлось согласиться, что мой муж-терапевт имеет больше возможностей сравнивать поведение Лукаса с поведением его сверстников.

Итак, слова моего мужа посеяли во мне сомнения, и я начала пристально наблюдать за попытками Лукаса (в том числе и неудачными) взаимодействовать с окружающим миром. Я всякий раз вспоминала об аутизме, когда Лукас совершал какой-нибудь странный поступок.

Когда он методично перекладывал игрушки из одной корзины в другую, я думала: а может быть...

Если он заигрывался с веревочкой, свисавшей со стула, я волновалась: а может быть...

Слово «аутизм» постоянно вертелось у меня в голове, но мое горячее желание видеть Лукаса здоровым заставляло меня закрывать глаза на правду. У Лукаса был аутизм. И тот факт, что я прятала голову в песок и отрицала это, не способствовал его выздоровлению.

Становилось только хуже.

Лукас отставал от своих сверстников в развитии речи, и это было очевидно. Когда ему исполнилось два с половиной года, дети из его дошкольной группы, подбегая к своим родителям, спрашивали, можно ли пойти в гости к другу, и говорили они об этом оживленно, законченными предложениями. Ровесники Лукаса уже разговаривали фразами и строили отношения с другими детьми, а моей целью оставалось научить Лукаса произносить слово «мяч». Тогда я поняла, что у меня нет другого выбора, кроме как перестать отрицать про-

блему на букву «А» и погрузиться в жизненные реалии моего сына.

В дальнейшем я была для своего сына не только матерью, но и тренером, и адвокатом.

Важность ранней диагностики и вмешательства

Шел 1999 год, когда я перестала отрицать, что мой ребенок аутичен. Но приступить к лечению стало возможным только через несколько месяцев, когда был поставлен официальный диагноз. Оглядываясь назад, я могу точно сказать: то были драгоценные месяцы, упущенные из-за неповоротливости системы диагностики аутизма. Сегодня мы довольно часто слышим о постановке диагноза детям, которым полтора или два года. Но с середины и до конца 90-х очень немногие специалисты хотели и могли поставить этот диагноз ребенку, не достигшему трехлетнего возраста. Все завершённые в последнее время исследования подкрепляют убеждение, что дети, которым своевременно (в раннем возрасте) поставили диагноз, начав интенсивное вмешательство, в долгосрочной перспективе достигали лучших результатов.

Даже сейчас, когда доказано, что раннее диагностирование и вмешательство — ключ к успеху, как правило, диагноз «аутизм» ставят гораздо позже, чем в два года, потому как педиатры и родители и сегодня мало знают о ранних проявлениях аутизма (загляните на сайт www.firstsigns.org*, чтобы узнать больше о типичных тревожных сигналах, которые могут указывать на аутизм). А к специалистам, достаточно квалифицированным, чтобы поставить маленькому ребенку диагноз «аутизм», в Америке выстраиваются такие очереди, что ждать приема придется, возможно, и год.

* Список полезных русскоязычных интернет-ресурсов читатель найдет в приложении 6 (с. 287). — Примеч. изд.

Если бы Лукасу своевременно поставили диагноз и вовремя приступили к лечению, он достиг бы значительно больших успехов за последние семь лет, а я раньше узнала бы об оптимальных способах лечения и применила их.

Но ранняя диагностика тогда была затруднительной, поскольку большая часть исследований и материалов была опубликована лишь в последние годы*, и среди них очень важная работа докторов Кэтрин Лорд и Ребекки Ланда. А например, книга Нэнси Вайзман «Руководство для родителей. А может, это аутизм? Как распознать и что делать?»¹, снабдившая родителей важной информацией, была опубликована лишь в 2006 году.

Лукасу поставили диагноз в 1999 году, в возрасте трех лет и трех месяцев, а не в год и девять месяцев, что было бы правильно.

С этого момента я стала целенаправленно искать наиболее подходящее для Лукаса лечение и со временем узнала о вербально-поведенческом подходе, которому теперь следую и, более того, консультирую других.

От родителя к родителю-специалисту

Теперь я знаю, что кое-какая информация о лечении была доступна и в конце 1990-х годов, но тогда я не знала, с чего начинать. Я стала фанатичкой, я сидела в первом ряду на каждой конференции, которую только могла втиснуть в свое расписание. Желая помочь сыну, я читала все книги по теме, которые только могла найти, и полагалась на знания тех родителей, которые прошли этот путь раньше меня.

Я многое узнала, я захотела помочь другим. В 2000 году я стала президентом-основателем Общества помощи аутистам округа Беркс². Родители постоянно приходили

ко мне за помощью и поддержкой. Я хотела, чтобы каждый родитель знал о реальном положении дел и различных типах лечения. Для меня лучшим способом помочь Лукасу и другим детям-аутистам стало самообразование. В 2003 году я получила сертификат ВСВА и начала работать в сферах, затрагивающих аутизм, используя именно вербально-поведенческий подход. Будучи с 2003 года ведущим аналитиком поведения Пенсильванского вербально-поведенческого проекта³, я подготовила сотни людей и работала с множеством детей аутистического спектра, несколькими учениками с синдромом Дауна и другими нарушениями развития.

Ко мне приходили родители и часто задавали один и тот же вопрос: «С чего начинать?» Они говорили, что их ребенок все больше и больше отстает от сверстников, что у него бывают вспышки гнева, он не владеет речью, подвержен навязчивым идеям. Как и я семь лет назад, они не знали, с чего начать.

Я придумала для них простой способ сделать первый шаг. Я написала книгу, в которой излагаю упрощенную версию некоторых очень сложных видов вмешательства, и, как я верю, сегодня в этом нуждаются и родители, и специалисты. В этой книге вы найдете сведения, которые ежедневно получают от меня родители и специалисты; те же советы я дала бы родной сестре или лучшей подруге, если бы ее ребенку поставили диагноз «аутизм» или обнаружили другие отклонения в развитии речи. Я помогу во всем разобраться и познакомлю вас с моей точкой зрения — не только как родитель, но и как специалист.

Эта книга достаточно просто объясняет, как применять принципы прикладного анализа поведения и вербально-поведенческого подхода, чтобы помочь детям, страдающим от множества проблем, среди которых аутизм, синдром Дауна, отклонения в развитии или просто задержки развития речи. Доктора Дрэш и Тюдор недавно завершили предварительные исследования (2006)⁴,

* Имеется ввиду начало XXI века.— Примеч. науч. ред.

утверждающие, что вербально-поведенческий подход может предотвратить развитие аутизма у попадающих в группу риска младенцев и детей дошкольного возраста.

«Используйте вербально-поведенческий подход» — так я стала отвечать на вопрос «С чего нам начать?», который мне задавали родители.

Моя книга ответит и вам на этот вопрос, дав простые и ясные инструкции.

Вся информация, приведенная в этой книге, представляет собой компиляцию из того, что я узнала от получивших признание на международном уровне профессоров. Среди них: доктор Джек Майкл, доктор Марк Сандберг, доктор Винсент Карбон, мисс Холли Кибби, доктор Брайан Ивата⁵, доктор Глен Лэтам⁶, доктор Ивар Ловаас, доктор Ричард Фокс⁷, доктор Бриджет Тэйлор⁸, мистер Майкл Миклос⁹, доктор Рик Кубина и многие другие. Я многому научилась у коллег и родителей других детей, когда мы рассматривали конкретные случаи и старались найти способ помочь каждому ученику. Однако больше всех остальных мне помог мой сын-аутист; он и сейчас учит меня каждый день.

Глава 1.

ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО С ПРИКЛАДНЫМ АНАЛИЗОМ ПОВЕДЕНИЯ

В основании начального курса лечения Лукаса лежал прикладной анализ поведения (Эй-Би-Эй*), опирающийся на работу доктора Ивара Ловааса. В 1999 году многие родители (в том числе и я) были настолько впечатлены книгами Кэтрин Морис: «Услышать голос твой» (1993)¹ и «Поведенческое вмешательство для детей с диагнозом “аутизм”» (в соавторстве с Грином и Люсом, 1996)², что чуть ли не каждый, кто «делал Эй-Би-Эй», использовал подход доктора Ловааса.

В 1987 году Ивар Ловаас наблюдал группу из 59 детей-аутистов, изучая и оценивая способы их обучения. Он обнаружил, что 19 детей, прошедших индивидуальный курс на основе прикладного анализа поведения в объеме 40 часов в неделю, пришли к лучшим результатам. Почти половину детей из этой группы (47%) к первому классу невозможно было отличить от обычных сверстников. Это исследование было первым в своем роде, давшим родителям тех детей, которым только что поставили диагноз «аутизм», надежду на лучшее.

Последующее исследование доктора Ловааса и двух его коллег (Макичин³, Смит⁴ и Ловаас, 1993) показало,

* От англ. ABA — Applied Behavior Analysis. — Примеч. изд.

что многие из тех детей, кто добился «лучших результатов», сохранили свои способности к тринадцатилетнему возрасту и были неотличимы от своих одноклассников (им не нужны были специальные учебные программы или какая-то дополнительная помощь). Прочитав об исследованиях Ловааса, я решила, что прикладной анализ поведения может дать нам уникальный шанс помочь Лукасу. Мне было важно найти самое эффективное лечение, как если бы он страдал физическим недугом, таким как лейкемия. Я в любом случае хотела провести поведенческую терапию в надежде дать Лукасу шанс прожить нормальную жизнь, даже если вероятность излечения мала.

Исследования в области прикладного анализа поведения уже продвинулись значительно дальше того, что создал сам Ловаас. Ведь уже выросло целое поколение детей, лечившихся с помощью техник Эй-Би-Эй, были опубликованы сотни научных работ, подтверждающих их эффективность как инструмента обучения детей с аутизмом. Если говорить о строго доказанных фактах, по степени эффективности ни одно лечение не смогло даже приблизиться к Эй-Би-Эй. В 1998 году Якобсон⁵, Малик⁶ и Грин опубликовали результаты исследования, согласно которому модель Эй-Би-Эй, предложенная Ловаасом, в долгосрочной перспективе оказалась рентабельной, несмотря на то что ее краткосрочное применение обходилось очень дорого: при интенсивном использовании обучающих техник в годы формирования личности меньшее число детей нуждалось в помощи после первого класса и вплоть до совершеннолетия.

К сожалению, дети с диагнозом «аутизм» не всегда получают наилучший уход. Врачи могут диагностировать у таких детей отклонения медицинского характера, но аутизм обычно устраняют профессиональные преподаватели, у которых свои представления о пригодности и рентабельности той или иной программы, даже если

она не приводит к заметным успехам. Так случилось и с Лукасом. В США дети с диагнозом «аутизм» имеют специальные права на образование. Мне заблаговременно объяснили, что Лукас не может претендовать на образовательные услуги высшего класса.

Сорок часов индивидуальной поведенческой терапии в неделю для трехлетнего ребенка обходятся очень дорого, и многие образовательные учреждения предпочли бы не тратить такие деньги, поскольку другие виды терапии (логопедия, трудовая терапия, специальные эклектические программы дошкольной подготовки) все еще рассматриваются некоторыми как «соответствующие».

На карту было поставлено будущее моего сына, и я решила отказаться от использования слова «лучший», особенно во время разговоров со специалистами.

Я хотела дать Лукасу возможность преуспеть и записала его на программу Эй-Би-Эй. Мы организовали занятия с тремя инструкторами, а раз в месяц к нам домой приходил консультант, работавший по модели доктора Ловааса, чтобы дать указания инструкторам и мне.

Благодаря этому решению Лукас быстро делал успехи. Я тоже не стояла на месте и открыла для себя другую разновидность Эй-Би-Эй, способную еще больше помочь моему сыну. Вот почему моя книга посвящена именно этой форме прикладного анализа поведения — вербально-поведенческому подходу.

ВЕРБАЛЬНО-ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ ПОДХОД

Вербально-поведенческий подход построен на исследованиях, относящихся к сфере прикладного анализа поведения, но он еще и развивает способность ребенка учиться функциональной речи.

При обучении детей с аутизмом и связанными с ним расстройствами любым навыкам, — а самое главное, навыкам речевым, — вербально-поведенческий подход

использует методы прикладного анализа поведения. Речь рассматривается как поведение, которое может быть сформировано, а затем закреплено, если уделять пристальное внимание не только тому, что говорит ребенок, но и тому, почему он пользуется речью.

Это относительно новый и популярный подход, сформированный из основных приемов прикладного анализа поведения в течение последних 10–15 лет. Он «новичок» в команде Эй-Би-Эй. Будучи основан на свойственных прикладному анализу поведения методиках обучения, он расширяет их скиннеровским анализом, описанным в книге «Вербальное поведение».

«Вербальное поведение» (1957) — весьма сложная книга, и ее не замечали в течение десятилетий, в том числе и по этой причине. Не замечали до тех пор, пока доктор Джек Майкл из Университета Западного Мичигана и его аспирант Марк Сандберг не начали применять концепции, изложенные в «Вербальном поведении», при обучении речевым навыкам детей, страдающих различными задержками развития. Их работа привлекла всеобщее внимание к вербально-поведенческим вмешательствам.

Первые черновые варианты методов оценки вербального поведения были разработаны и опробованы сотрудниками Университета Западного Мичигана в конце 1970-х годов совместно с доктором Джо Спрадлином⁷ из Университета Канзаса. В 1980 году Марк Сандберг защитил докторскую диссертацию под названием «Развитие вербального поведения с помощью языка жестов и скиннеровский анализ вербального поведения»⁸ — почти за 20 лет до того, как вербально-поведенческий подход стал широко применяться в работе с детьми-аутистами.

Родители детей-аутистов заинтересовались вербально-поведенческим подходом лишь в 1998 году, когда доктора Сандберг и Партингтон издали свой трехтомник.

Основным был том «Обучение навыкам речи детей, страдающих аутизмом и другими отклонениями в развитии»⁹, но наиболее известной стала «Оценка базовых коммуникативных навыков и обучаемости»¹⁰.

ABLLS* является одновременно и средством оценки уровня развития навыков ребенка, и программой обучения. Применение ABLLS предполагает заполнение многочисленных опросных бланков взрослыми людьми, близко знакомыми с ребенком. Первоначальная оценка занимает 3–4 часа. После оценки различных навыков ребенка вам необходимо выяснить, что делать дальше.

ABLLS — прекрасное средство для консультанта, подготовленного к работе в рамках вербально-поведенческого подхода, но у родителей, не знакомых с прикладным анализом поведения, может голова пойти кругом. Хотя очень многие родители заинтересованы в ABLLS, для большинства из них, как и для специалистов, заполнение опросных бланков, по которым оценивается состояние ребенка, может оказаться слишком трудным и утомительным делом, чтобы довести его до конца. Я сталкивалась с родителями, отказавшимися от использования ABLLS и не закончившими курс лишь потому, что они не поняли, как его применять.

К началу 2000 года этот новый подход стал использоваться шире, благодаря распространению информации о его высокой эффективности.

Родители детей с диагнозом «аутизм» преодолевали тысячи миль, чтобы послушать посвященные вербальному поведению лекции таких знатоков, как доктора Карбон, Сандберг и Партингтон. Посетив семинары и посмотрев видео о детях, добившихся больших успехов благодаря вербально-поведенческому подходу, эти родители возвращались домой, взволнованные и вооруженные новыми

* ABLLS (Assessment of Basic Language and Learning Skills) — произносится как «Эйбэлс». — Примеч. науч. ред.

знаниями. Они оплачивали ABLIS и начинали разбираться в нем, потому что стремились узнать, как им учить своих детей. Популярность ABLIS и вербального подхода привела к тому, что многие центры, работающие с детьми с диагнозом «аутизм», предпочли эти новые подходы методам Ловааса и дискретному обучению. Я думаю, что основной причиной стала наглядность видеопримеров прогресса в развитии детей, которая оказала мотивирующее влияние на родителей, стремящихся найти наилучший и быстрее способ помочь своим детям.

При использовании методики дискретного обучения инструктор сначала озвучивает требование, затем наблюдает за реакцией, от которой и зависят последствия. Например, инструктор говорит: «Дотронься до носа», и если ребенок выполняет просьбу, его угощают крендельком или чем-нибудь еще, что он любит. Вербально-поведенческий подход основан на таких же принципах требований, реакций и последствий, но трактует их иначе.

При написании своих трудов Партингтон и Сандберг постарались разделить книгу «Вербальное поведение» на отдельные части, при этом используя более пространственную терминологию и понятные приложения, но родители все равно оставались в замешательстве.

Два основных заблуждения, касающихся вербально-поведенческого подхода, состоят в том, что, мол, он способен помочь только тем детям, которые не разговаривают, или, наоборот, тем, кто уже научился говорить.

Ни то, ни другое не верно.

Вербальное поведение включает все виды невербальной коммуникации: указывания, письмо, жестикуляцию. Даже вспышки гнева считаются инструментом общения. Использование вербально-поведенческого подхода помогает всем: детям и взрослым, независимо от того, могут они говорить или нет, обладают каким-либо навыком общения или не обладают совсем.

РАЗВИТИЕ РЕЧИ И СНИЖЕНИЕ ЧАСТОТЫ ПРОЯВЛЕНИЙ ПРОБЛЕМНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Вербально-поведенческий подход почти всегда ослабляет вспышки гнева и корректирует другое проблемное поведение. Так как его применение начинается с определения того, что нравится вашему ребенку, в дальнейшем эти предметы или действия используют как мотиваторы (их называют «подкрепителями», потому что они подкрепляют желаемое поведение), чтобы склонить ребенка к выполнению действий, необходимых для того, чтобы он начал учиться.

Как только определен набор подкрепителей, центральной темой вербально-поведенческого подхода становится обучение ребенка навыку выражения просьбы. Навык выражения просьбы — краеугольный камень вербально-поведенческого программирования.

Когда подкрепители найдены, инструктор может начинать учебный процесс. Поскольку вербально-поведенческий подход учитывает в первую очередь потребности ребенка, очень важно, чтобы инструктор был снабжен подкрепителями (предметами, которые нравятся ребенку) и мог в любой момент поощрить ребенка, ничего от него не требуя. Ребенок увидит в инструкторе человека, открывающего доступ к любимым предметам и занятиям, но не учителя, требующего выполнения неприятных заданий. Ключом к успеху в начале использования вербально-поведенческой программы оказывается создание ассоциативных пар по типу «стол — подкрепители», «преподаватель — подкрепители», «рабочее пространство — подкрепители», «учебные материалы — подкрепители». Цель в том, чтобы ребенок начал стремиться к встрече с инструктором и к посещению комнаты для занятий.

При использовании вербально-поведенческого подхода ребенок немедленно получит доступ к любимым

вещам и вскоре научится просить, чтобы их ему дали (с помощью речи или жестов). Со временем, при систематических занятиях, ребенок начнет просить принести ему вещи, которых нет на столе или вообще в поле его зрения, с помощью речи, языка жестов, реже — с помощью картинок. Когда ребенок начинает реагировать на подкрепители и выражать просьбу в отношении вещей или действий, работа с ним очень медленно переходит в новую фазу.

Как ни странно, вербально-поведенческий подход требует сравнительно немного бумажной работы, что позволяет инструктору проводить больше времени с ребенком, занимать его и предоставлять ему больше возможностей для обучения.

ОСНОВНЫЕ ОТЛИЧИЯ ПРОГРАММ ЭЙ-БИ-ЭЙ ОТ ВЕРБАЛЬНО-ПОВЕДЕНЧЕСКОГО И ЛОВААСОВСКОГО ПОДХОДА

Одним из важнейших отличий вербально-поведенческого подхода от подхода Ловааса является то, что он рассматривает экспрессивный язык как поведение, которому можно научить, в том числе детально обучить каждой функции слова в отдельности. Различным функциям слова «мяч», например, можно было бы научить, используя вербализацию или язык жестов. Ребенок научился бы просить, чтобы ему дали мяч, если ему захотелось с ним поиграть. Он также научился бы отмечать мяч на картинке, повторять слово «мяч» после того, как его произносит взрослый, прикасаться к мячу по просьбе инструктора и, наконец, отвечать на вопросы о мяче.

Программа Ловааса рассматривает экспрессивный язык более когнитивно и поначалу не обучает ему неговорящих детей напрямую. Неговорящим детям не предоставляют альтернативные средства общения, когда

начинают работать с ними по программе Ловааса. Специалисты, придерживающиеся его методологии, хотят, чтобы ребенок сначала выполнил невербальные просьбы, например имитацию или сопоставление. В программах ловаасовского типа детей редко учат языку жестов, хотя иногда при общении с детьми, проявляющими интерес к процессу обучения, неговорящими, используют коммуникационную систему обмена картинками*. Различные функции слова традиционная методика дискретного обучения также игнорирует, по крайней мере в первые месяцы вмешательства.

Практикующие врачи, которые не используют вербально-поведенческий подход, склоняются к оценке языка всего лишь как рецептивного или экспрессивного. Вы можете получить отчет, в котором говорится, что по уровню развития рецептивного языка возраст Джонни соответствует двум годам и одному месяцу, а по уровню развития экспрессивной речи — одному году и трем месяцам. Вам также могут сказать, что Джонни способен произнести слова «мяч», «кот» и «мама», но делает это редко. Эта информация снабжает вас исходными данными, но не является особенно ценной, если требуется определить, в каких областях ребенок хорош, а каким навыкам его нужно обучить.

При использовании вербально-поведенческого подхода, если ребенок не говорит, его немедленно начинают учить альтернативной системе общения, обычно языку жестов, чтобы он мог сообщить о своих потребностях и желаниях, потому что, как уже было отмечено, развитие навыка выражения просьбы должно занимать важнейшее место в его программе.

* Picture Exchange Communication System (PECS) — система общения, основанная на обмене картинками с изображениями различных предметов и рассчитанная в первую очередь на детей-аутистов. — Примеч. науч. ред.

Если ребенок не способен говорить, его обязательно нужно научить другому способу выражения просьбы, чтобы программу можно было продолжать.

При использовании дискретного обучения детей награждают за следование инструкции, за ответы на вопросы, за подражание и выполнение заданий на сопоставление, за использование множества рецептивных языковых навыков, в то время как при вербально-поведенческом подходе ребенок больше работает над экспрессивными речевыми навыками, такими как просьбы, обозначение предметов, заполнение пропусков в песнях, а в основном просто учится общаться.

Обе методики работают, но мой опыт показывает, что дети и специалисты более восприимчивы к вербально-поведенческому подходу. Несомненно, существуют отличные вербально-поведенческие программы и отличные программы дискретного обучения, так же как и отличные специалисты. Но существуют и серьезные ошибки как в вербально-поведенческом подходе, так и в применении дискретного обучения, и совершаются они взрослыми людьми. У этой книги нет цели внести раскол в сообщество, связанное с аутизмом или прикладным анализом поведения. Я надеюсь, что она в общих чертах обрисует вербально-поведенческий подход, так чтобы родители и специалисты получили основную информацию о нем и смогли немедленно начать его использовать.

Я считаю, что мы очень многим обязаны доктору Ивару Ловаасу и его новаторской работе: лечению детей, которым поставлен диагноз «аутизм», с помощью прикладного анализа поведения. Ловаас дал нам надежду на то, что аутичных детей можно обучать, и разработал базовый формат соответствующей методики. Исследования, проведенные за последние несколько десятилетий в таких областях, как мотивация, навык выражения просьб, вербальные операнты, обучение без ошибок

и подкрепление, являются дальнейшим развитием работы доктора Ловааса.

Некоторые критики вербально-поведенческого подхода указывают на то, что с момента публикации исследования Ловааса в 1987 году обширных контролируемых исследований детей не проводилось, и поэтому нам следует строго придерживаться подхода Ловааса к обучению детей-аутистов, а специалистам следовало бы убеждать родителей держаться подальше от вербально-поведенческого подхода. Но это не пойдет на пользу детям, которые не могут ждать 5, 10 или 20 лет, пока наблюдения за большими группами будут завершены. Вербально-поведенческий подход основан на общедоступных научных исследованиях и включает десятки как отдельных исследований, так и их циклов, подтверждающих его эффективность при лечении расстройств аутического спектра. На мой взгляд, нет смысла откладывать вербально-поведенческий подход в долгий ящик, поскольку родители и специалисты должны использовать наиболее современные из доступных исследований, чтобы помочь своим детям.

ПОСЛЕДСТВИЯ ОТКАЗА ОТ ВЕРБАЛЬНО-ПОВЕДЕНЧЕСКОГО ПОДХОДА

Поначалу, когда я проводила консультации на дому или в школах, где не использовали вербально-поведенческий подход, я видела одни и те же ошибки. Если быть честной, программы, о которых я говорю, зачастую не курируют высококвалифицированные специалисты; скорее это делают люди, преисполненные благих намерений и старающиеся помочь этим детям, но они совершают непростительные ошибки. Основы дискретного обучения предполагают, что ребенка нужно усадить за стол и заставить выполнить работу, но некоторые специалисты и родители так расстраиваются из-за плача

или истерик, что награждают ребенка за то, что он хотя еще и хнычет, но уже начинает собирать головоломку. В этом случае награда в действительности может сформировать нежелательное плаксивое поведение.

Я часто видела, что работа слишком сложна для ребенка, задания требуют слишком много времени, а подкрепление недостаточно. Я видела неговорящих детей, которых обучали не экспрессивным, а рецептивным, сопоставительным навыкам и имитации, в результате чего они так и не начинали говорить.

А еще я видела не основанные на поведенческих подходах программы, которые оказались и более пагубными. Ребенок может выглядеть покладистым, но шансы сделать из него радивого ученика или добиться значительных улучшений в овладении им навыками речи невелики, если нет понимания, как научить его общаться и какие навыки нужно усиленно развивать.

В рамках этих эклектичных «неповеденческих» программ от детей ожидают, что им удастся овладеть сложными навыками, такими как использование предлогов и времен глаголов*, умение выражать свою точку зрения. Я наблюдала, как одного двухлетнего ребенка, совсем не умеющего говорить, обучали по программе использования местоимений («моя очередь» или «твоя очередь») и предлогам («положи мишку на коробку» или «положи мишку в коробку»). Этому ребенка просили сказать: «Пожалуйста, дай мне еще кубиков», в то время как он не мог ничего сказать или хотя бы показать жестом. Очевидно, что в такой обстановке у ребенка не было шансов на успех. При использовании «неповеденческих» программ данные фиксируют редко, поэтому прогресс обычно не только медленный, но и трудноизмеримый.

* Что касается русского языка, речь пойдет об использовании склонений и спряжений. — Примеч. науч. ред.

ПЕРЕКЛЮЧЕНИЕ НА ВЕРБАЛЬНО-ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ ПОДХОД

Лукас уже полгода занимался в рамках ловаасовской модели по 35 часов в неделю, когда один мой друг рассказал о конференции, на которой доктор Винсент Карбон говорил о лечении аутичных детей с помощью вербально-поведенческого подхода. И я, пользуясь его простыми объяснениями, начала постепенно смещать программу Лукаса от дискретного обучения в сторону вербально-поведенческого подхода. Благодаря помощи «ловаасовского» консультанта мисс Коллин Клайн¹¹, я уже ориентировалась в лабиринте подсказок, постепенного снижения их уровня, сбора данных и подкрепления*. В 2000 году, после того как я услышала о вербально-поведенческом подходе, я сменила агентство и начала пользоваться услугами консультантов на дому в рамках программы исследования аутизма Руттерского университета¹². И с этого момента я стала изучать любую информацию о вербально-поведенческом подходе, которая мне попадалась.

Как уже было отмечено, вербально-поведенческий подход вырос под сенью прикладного анализа поведения, и с практической точки зрения реализовывать его легче, чем стандартные программы дискретного обучения. Многие логопеды, которых учили использовать «естественные» приемы, советовали родителям не прибегать к дискретному обучению, однако они же находили, что переключиться на вербально-поведенческий подход, как и встроить его в другую программу, очень легко. Его терминология будет непривычной для логопедов, но им гораздо легче начать использовать вербально-поведенческую терапию, чем традиционный тип дискретного обучения.

* Все эти концепции будут подробно разобраны в последующих главах книги. — Примеч. науч. ред.

Это не означает, что реализовать вербально-поведенческую программу легко. Фактически вербально-поведенческий подход может оказаться очень сложным, и часто необходимо, чтобы специалист с сертификатом ВСВА или ВСаВА¹³ и соответствующим опытом обучал ваших инструкторов, обновлял программу и корректировал ее в зависимости от успехов вашего ребенка.

Стоимость подобных консультаций может быть чрезмерной для семей, которым и так приходится нелегко в связи с большими расходами, необходимыми для лечения аутизма. И хотя привлечение консультанта ВСВА может оказаться очень желательным для продолжения обучения ваших инструкторов или обновления программы в соответствии с передовыми версиями самого подхода, вполне возможно самостоятельно подобрать простую программу, которая поможет сделать первые шаги и увидеть результаты. Упрощенный план поможет вам решить, годится ли вербально-поведенческий подход вашему ребенку, и даст возможность начать применение этой программы в том случае, если не удалось привлечь специалистов ВСВА или ВСаВА.

Информация о вербально-поведенческом подходе доступна, но она сложна для восприятия и понимания. Только через несколько лет после того, как я освоила этот метод и получила сертификат ВСВА, я обнаружила, что вербально-поведенческий подход можно разбить на простые шаги, которые помогут родителям и специалистам четко осознать, как применить вербально-поведенческую программу, чтобы помочь ребенку с аутизмом и любыми другими нарушениями или задержками развития.

Может быть, эта концепция довольно нова, но она не причуда. Вербально-поведенческий подход основан на научных принципах и во всем согласуется с учением Б.Ф. Скиннера о прикладном анализе поведения, и в действительности расширяет его, включая в себя скиннеровский анализ вербального поведения.

Как аналитик поведения я разрабатываю программы прикладного анализа поведения, в том числе и вербального, для трехлетних детей, готовящихся к школе*. Меня также просили частным порядком обследовать восьмимесячных малышей, у которых родители подозревали аутизм, и я смогла предложить им некоторые способы обучения даже таких маленьких детей с помощью вербально-поведенческого подхода. Я предлагала методики, помогающие занять ребенка и обогатить его окружение, а также выяснить, что ему нравится и что можно использовать для подкрепления его интереса к учебе. Так что никогда не рано начинать использование некоторых приемов, описанных в этой книге.

Я также разработала программы для 10-летних детей, 15-летних подростков и 20-летних юношей, которые добились улучшений, благодаря обновленному мной подходу к прикладному анализу поведения.

Как сертифицированный специалист и мать 10-летнего сына-аутиста я считаю, что на сегодняшний день вербально-поведенческий подход является наилучшим подходом к неговорящим детям с аутизмом, синдромом Дауна и другими нарушениями развития. Хотя это целиком и полностью поведенческий подход, он позволяет ребенку руководить собственным обучением, используя те вещи, которые он сочтет мотивирующими. Коммуникативные способности ребенка четко разделяются на функциональные части, упрощая программирование его речи и доступ к ней. Речь и поведению уделяется равное внимание, как двум сторонам одной монеты.

По ходу участия в вербально-поведенческой программе ребенок не только учится выражению просьб и использованию других навыков в окружающей его среде, но и проводит значительное время за рабочим столом,

* Американская система образования предполагает более раннее начало обучения детей в школе, обычно с пяти лет. — Примеч. изд.

тренируя освоенные ранее навыки и доводя их до совершенства. Вербально-поведенческий подход несомненно использует дискретное обучение, в конечном счете беря из него все лучшее и делая его более гибким. Это позволяет вам заниматься с ребенком дома, в ресторане, в продовольственном магазине. И это позволяет инструкторам и специалистам работать с вашим ребенком в такой же манере, в какой это делали бы вы сами.

Все, кто работает с вашим ребенком, используют одинаковый набор критериев, одинаковые мотиваторы и стремятся к одной и той же цели. Поэтому ребенок сможет и будет делать успехи.

Вербально-поведенческий подход включает метод документирования и отслеживания успехов ребенка, благодаря которому вы знаете, когда менять цели и программы, чтобы ваш ребенок продолжал двигаться вперед. В целом документация не слишком громоздкая, и у вас будет много времени, чтобы заниматься с ребенком.

Эта книга написана с целью разобрать прикладной анализ поведения и вербальное поведение на более мелкие компоненты, дабы повысить эффективность ваших программ включением в них вербально-поведенческих методик.

Эта книга предназначена для того, чтобы помочь родителям найти способ сделать первый шаг или увидеть новое направление, в котором следует двигаться. Она полезна для тех, кто работает с дошкольниками и со взрослыми людьми, имеющими проблемы в сфере поведения и речи. Я надеюсь, что с помощью этой книги родители, наряду со специалистами, обогатят свои знания о прикладном анализе поведения и вербально-поведенческом подходе, чтобы эффективнее помогать своим детям.

Итак, давайте начнем.

Глава 2.

ОСНОВЫ ПРИКЛАДНОГО АНАЛИЗА ПОВЕДЕНИЯ

Джонни три года, и с ним трудно ладить. Вы выходите с ним на люди, а он, если что-то складывается не так, как он хочет, начинает кусаться и биться оземь. Джонни знает слов пять, но использует их невпопад, просто постоянно их повторяет.

Джонни поставили диагноз «аутизм», — и вы расстроены.

Он тоже расстроен,— это истинная правда.

Джонни хоть и знает несколько слов, но не умеет ими правильно пользоваться, не умеет попросить то, что он хочет; у него нет никакого способа объяснить, что он хочет,— и он несчастен.

Вы не знаете, как быть с Джонни, а уж о том, чтобы учить его чему-то, и речи нет.

Обычно родители пытаются дисциплинировать своих детей, используя известный арсенал приемов: поставить ребенка в угол, сосчитать до трех, запугать, крикнуть на него, ответить «нет», «подкупить» ребенка («если ты сядешь в машину, я дам тебе леденец») или отправить в свою комнату.

Но ребенок (и даже вполне типичный ребенок) продолжает вести себя так же, а то и хуже, и это доставляет родителям много неудобств.

Причина в том, что для детей поведение — инструмент общения. Когда вы освоите язык их поведения, то сможете пользоваться методиками, которые позволят вам добиться от ребенка приемлемого поведения и закрепить его. Это просто, как раз-два-три. Это основы прикладного анализа поведения.

Прежде чем вы составите какой бы то ни было план вмешательства в поведение своего ребенка, вы должны понимать, какую цель он преследует, действуя именно так. Что он пытается сказать вам? Если вы сможете понять его цели, вы сможете изменить его поведение.

Последите внимательно за действиями своего ребенка. Если бы я прямо сейчас предложила вам тысячу долларов за свободный от проблем «хороший день» с вашим чадом, что бы вы сделали?

Возможно, вы бы целый день позволяли ему делать, что он хочет. Вы бы дали ему играть на компьютере или пересматривать «Барни и друзей» по сто раз подряд. Разрешили бы есть ему всякую дрянь и заливать ее чем попало, коротая время в одиночестве или с теми людьми, которых он сам выберет.

Вам придется позволить ему все, что он захочет, и не заставлять делать то, чего он не хочет. Ни надевать ботинки, ни сидеть за обеденным столом, ни мыть руки. Вы знаете, что, если ваш ребенок весь день будет заниматься тем, что он хочет, а вы от него не будете ничего требовать, вы *заработаете* свою тысячу долларов.

Этот пример отражает саму сущность прикладного анализа поведения и вербально-поведенческого подхода. Вам нужно начинать работать там, где все желания вашего ребенка удовлетворены и от него ничего не требуют. Не переживайте, вам не придется слишком долго оставаться в этом состоянии. Но я видела, как очень доброжелательно настроенные родители и специалисты избегали такого начала работы, и результаты оказывались катастрофическими как для ребенка, так и для специалистов.

Разумеется, практически невозможно весь день подкреплять поведение ребенка, ничего от него не требуя, но имейте в виду, что если он любит компьютер и ненавидит математику, он быстрее станет покладистым, если вы будете подпускать его к компьютеру. Если ваш ребенок любит компьютер, это может облегчить занятия математикой.

Большинство аналитиков поведения интересуется, когда ребенок *начинает вести себя вызывающе*. Это важно, но вместе с тем я всегда спрашиваю, где и когда такое поведение *вообще не возникает*. Найдя ответ на этот вопрос, мы поймем, с чего и как нам начинать.

Фактически аутичные дети используют свое поведение как речь, и пока вы не научитесь ее понимать, они не начнут говорить на вашем языке.

Рассмотрим в качестве примера укусы.

Если Джонни кусается, вам нужно понять, зачем он это делает.

Джонни может кусаться потому, что не знает подходящих слов, чтобы попросить то, что хочет получить. А иногда он кусается потому, что уклоняется от выполнения вашей просьбы, например, не хочет вешать свою куртку или снимать ботинки.

Итак, когда Джонни кусается, он преследует как минимум две совершенно различные цели. Первая цель заключается в обладании желаемым, а вторая — в попытке уклониться от нежелаемого.

Мотивы поведения Джонни следует различать.

Если ребенок кусается или кричит, взрослые, как правило, используют один и тот же подход к ситуации. Каждый раз, когда Джонни пытается кого-то укусить, его ставят в угол.

Однако если вы внимательно приглядитесь к обстоятельствам, в которых Джонни кусается, то обнаружите, что он, как и многие другие дети-аутисты, любит сидеть в одиночестве, поэтому такое наказание может

Причина в том, что для детей поведение — инструмент общения. Когда вы освоите язык их поведения, то сможете пользоваться методиками, которые позволят вам добиться от ребенка приемлемого поведения и закрепить его. Это просто, как раз-два-три. Это основы прикладного анализа поведения.

Прежде чем вы составите какой бы то ни было план вмешательства в поведение своего ребенка, вы должны понимать, какую цель он преследует, действуя именно так. Что он пытается сказать вам? Если вы сможете понять его цели, вы сможете изменить его поведение.

Последите внимательно за действиями своего ребенка. Если бы я прямо сейчас предложила вам тысячу долларов за свободный от проблем «хороший день» с вашим чадом, что бы вы сделали?

Возможно, вы бы целый день позволяли ему делать, что он хочет. Вы бы дали ему играть на компьютере или пересматривать «Барни и друзей» по сто раз подряд. Разрешили бы есть ему всякую дрянь и запивать ее чем попало, коротая время в одиночестве или с теми людьми, которых он сам выберет.

Вам придется позволить ему все, что он захочет, и не заставлять делать то, чего он не хочет. Ни надевать ботинки, ни сидеть за обеденным столом, ни мыть руки. Вы знаете, что, если ваш ребенок весь день будет заниматься тем, что он хочет, а вы от него не будете ничего требовать, вы заработаете свою тысячу долларов.

Этот пример отражает саму сущность прикладного анализа поведения и вербально-поведенческого подхода. Вам нужно начинать работать там, где все желания вашего ребенка удовлетворены и от него ничего не требуют. Не переживайте, вам не придется слишком долго оставаться в этом состоянии. Но я видела, как очень доброжелательно настроенные родители и специалисты избегали такого начала работы, и результаты оказывались катастрофическими как для ребенка, так и для специалистов.

Разумеется, практически невозможно весь день подкреплять поведение ребенка, ничего от него не требуя, но имейте в виду, что если он любит компьютер и ненавидит математику, он быстрее станет покладистым, если вы будете подпускать его к компьютеру. Если ваш ребенок любит компьютер, это может облегчить занятия математикой.

Большинство аналитиков поведения интересуется, когда ребенок *начинает вести себя вызывающе*. Это важно, но вместе с тем я всегда спрашиваю, где и когда такое поведение *вообще не возникает*. Найдя ответ на этот вопрос, мы поймем, с чего и как нам начинать.

Фактически аутичные дети используют свое поведение как речь, и пока вы не научитесь ее понимать, они не начнут говорить на вашем языке.

Рассмотрим в качестве примера укусы.

Если Джонни кусается, вам нужно понять, зачем он это делает.

Джонни может кусаться потому, что не знает подходящих слов, чтобы попросить то, что хочет получить. А иногда он кусается потому, что уклоняется от выполнения вашей просьбы, например, не хочет вешать свою куртку или снимать ботинки.

Итак, когда Джонни кусается, он преследует как минимум две совершенно различные цели. Первая цель заключается в обладании желаемым, а вторая — в попытке уклониться от нежелаемого.

Мотивы поведения Джонни следует различать.

Если ребенок кусается или кричит, взрослые, как правило, используют один и тот же подход к ситуации. Каждый раз, когда Джонни пытается кого-то укусить, его ставят в угол.

Однако если вы внимательно приглядитесь к обстоятельствам, в которых Джонни кусается, то обнаружите, что он, как и многие другие дети-аутисты, любит сидеть в одиночестве, поэтому такое наказание может

быть именно тем, чего он и добивается: это его способ уклониться от того, что он не хочет делать.

Итак, Джонни сделал то, что вы хотите. Однако вы все равно поощрили его укусы, потому что позволили ему отсрочить выполнение задания. Вероятнее всего, Джонни продолжит кусаться, чтобы уклоняться от заданий или откладывать их на потом, — ведь это срабатывает!

Ваш ребенок кричит, кусается и при этом плохо владеет речью или совсем ею не владеет. Но вы хотите контролировать его поведение, чтобы улучшить возможность начать обучать его.

Не впадайте в панику, если сейчас это кажется вам неосуществимым. Эта глава научит вас понимать причины такого поведения и применять научно доказанные приемы смягчения проблем.

Во время чтения этой главы, пожалуйста, не забывайте одну простую вещь. Поведение закономерно, оно почти так же определено, как законы гравитации: если вы поощряете поведение, оно будет проявляться чаще, и если вы за него наказываете или хотя бы его не поощряете, оно будет проявляться все реже и реже.

Если действия вашего ребенка выходят за всяческие приемлемые рамки (когда он может нанести серьезный вред себе или окружающим), я посоветовала бы проконсультироваться с поведенческим аналитиком, имеющим сертификат ВСВА и опыт работы с аутичными детьми, чтобы он помог определить цели таких действий ребенка и разработать план поведенческого вмешательства. Если вас мучают сомнения и ответа на них вы не находите в этой книге, обратитесь за профессиональной помощью.

Скорее всего, вы сможете самостоятельно понять цели действий вашего ребенка и выработать план вмешательства в его поведение или даже начать использовать на этом этапе некоторые приемы, не прибегая к найму специалистов, если только действия ребенка не выходят за рамки вспышек гнева и других незначительных про-

ступков, таких как удары, шипки, пинки и даже укусы (особенно если ребенок достаточно мал и вы с ним справляетесь). Эта книга будет вашим гидом и научит вас самым необходимым правилам, с помощью которых вы начнете контролировать поведение вашего ребенка.

ОСНОВЫ НАУКИ О ПОВЕДЕНИИ

Для начала вам надо знать, что любое поведение состоит из трех частей.

Первая часть — **антецедент**. Оно непосредственно предшествует действию.

Вторая часть — **действие** — возникает сразу за антецедентом. Вы просите Джонни повесить куртку на вешалку (это антецедент), а он кидается на пол и начинает биться в истерику (это действие).

Третья часть — **последствие**. Последствие действия Джонни заключается в том, что вы ставите его в угол и вешаете куртку сами.

Именно последствие с наибольшей вероятностью определит, как Джонни будет реагировать на схожие антецеденты в будущем; этот простой пример ясно показывает, что Джонни разгневался, потому что не хотел вешать куртку, а ваше вмешательство принесло ему желаемое: ему не пришлось это делать самому.

Этот пример иллюстрирует то, что называют трехчастной поведенческой парадигмой*: любое поведение можно разбить на эти три составляющие.

Поведение не должно рассматривать как свободную творческую активность. Оно принадлежит той области, которая называется «прикладной анализ поведения». В 1987 году это научное направление было заявлено Купером, Хероном и Хьювардом¹ как дисциплина, в рамках которой процедуры, выведенные из принципов поведения,

* В англоязычной литературе используется термин «парадигма ABC»: antecedent, behavior, consequence. — Примеч. науч. ред.

используются систематически с целью формирования нужного социально значимого поведения.

Заметим, что вам не нужно подробно изучать прикладной анализ поведения, дабы применять его методики для корректировки плохого поведения вашего ребенка. Для осмысленного обучения вам всего лишь нужно утихомирить ребенка в достаточной степени.

Но заметим, однако, что прикладной анализ поведения представляет собой науку об изменении поведения.

Каждый из нас ежедневно использует описанную выше трехчастную поведенческую парадигму.

Если я скажу: «Привет, как тебя зовут?» — и мальчик ответит: «Меня зовут Матвей», а я затем добавлю: «Приятно познакомиться, Матвей», — мы и увидим эту трехчастную парадигму в действии.

Мой вопрос был *антецедентом*, ответ Матвея — *действием*, а моя похвала — *последствием*.

Антецедент всегда непосредственно предшествует действию. Действие может быть как позитивным, так и негативным. Последствие тоже может быть позитивным или негативным.

Пример позитивного сопряжения трех частей: вы просите ребенка дотронуться до носа (антецедент); ребенок дотрагивается до носа (действие); вы угощаете его печеньем (последствие).

Пример негативного сопряжения трех частей. Вы предлагаете: «Реши головоломку» (антецедент); ребенок падает на пол и кричит (действие); вы отказываетесь от требования, выраженного в антецеденте, и говорите: «О, похоже ты в неподходящем настроении для решения головоломки!» (последствие).

Последствие заключается в том, что вы отказались от своего требования.

Первый пример показал нам, что ребенок, скорее всего, будет следовать указаниям в дальнейшем, потому что ему нравится печенье. Однако второй пример по-

казал, что ребенок, возможно, выяснил, что, благодаря его падению на землю или крикам, вы сняли свое требование. Таким образом, второй пример указывает на возможность повторения нежелательных действий.

СБОР ДАННЫХ

Прежде чем идти дальше, вам нужно собрать некоторые данные, касающиеся действий вашего ребенка.

Во-первых, сосредоточьтесь только и исключительно на тех действиях вашего ребенка, которые по-настоящему вселяют в вас тревогу, которые вы находите проблемными для вас и вашего ребенка: например, крики, укусы, пинки. Вам нужно посчитать, сколько раз в час или в день ваш ребенок так действует, чтобы у вас появилась точка отсчета. Сбор начальных данных о частоте таких действий* в течение нескольких дней даст вам возможность определить, какие цели эти действия преследуют.

Чтобы попробовать определить цели, возьмите листок бумаги и начертите таблицу с шестью колонками (таблица 2.1). В первой колонке (самой левой) вам нужно записывать дату и время нежелательного действия. Это поможет вам отслеживать, как часто ваш ребенок действует именно так, а также выявить, какое время суток является проблематичным.

Во второй колонке нужно описать ситуацию, когда имело место нежелательное действие: «занятие по логопедии», «игровая площадка», «просмотр телепередачи» и т.д.

Следующая колонка предназначена для записи антецедента: это указания, непосредственно предшествовавшие возникновению действия со стороны ребенка. Требования «повесь куртку» или «выключи телевизор» могут рассматриваться в качестве антецедента.

* Базовые данные (показатели) — это данные о частоте нежелательных действий до начала вмешательства. — Примеч. науч. ред.

Четвертая колонка отдана описанию действий. Ее содержание должно быть очень точным, если вы хотите иметь возможность измерять успехи своего ребенка. Не обобщайте происходящее. Например, не пишите «вспышка гнева», пишите, что ребенок укусил вас, или пытался укусить кого-то другого, или падал на пол. Ребенок мог пинаться, плакать и кричать неоднократно, но в этой колонке важно, чтобы вы были точны.

Например, если ваш ребенок вас пнул, нужно проследить, сколько раз он это сделал, а также охарактеризовать его пинки.

Таблица 2.1

Примеры antecedентов, действий и последствий

Дата/время	Обстановка	Анте- цедент	Действие	Послед- ствие	Цель
14.09/ 9:15	Продукто- вый мага- зин/кон- трольно- кассовый пункт	Увидел и захотел конфету	Закри- чал/упал на пол	Дали конфету	Привле- чение внимания/ доступ к пред- мету
15.09/ 17:00	Время ужина	Позвали за стол, чтобы поесть вместе с семьей	Закричал «НЕТ»	Разрешили поесть в своей комнате в одино- честве	Уклоне- ние
15.09/ 20:00	Время купания	Сказали, что пора купаться	Крикнул «НЕТ» и упал на пол	Взяли на руки и отнесли в ванную	Уклоне- ние
15.09/ 21:00	Время ложиться спать	Оставили одного на десять минут, чтобы уснул	Стучит ногой по стене	Не об- ращали внимания, ребенок уснул	Сенсор- ная сти- муляция

Ответы не бывают правильными или ложными, вы сами выбираете, как описать то или иное событие. Если вы рассматриваете пинок как прямолинейный тычок ногой в какой-то объект, то подсчет именно таких действий вы и будете вести.

Поскольку точность здесь необходима, вам потребуется дать определение действиям, подсчет которых вы ведете.

Если речь идет о криках, то нужно решить, крик какой громкости и продолжительности будет считаться действием, которое вы фиксируете в письменной форме в таблице. Вы можете счесть, что надо фиксировать все крики, длящиеся больше трех секунд или только те крики, которые сопровождаются падением на пол. Вы знаете, как ведет себя ваш ребенок и что в его поведении наиболее проблемно, так и начните с этого.

Затем в пятой колонке запишите, к какому последствию привело действие ребенка. Вы ушли? Поставили ребенка в угол? Сказали ему, чтобы он не плакал? Сняли требование? Применили силу? Все это примеры того, что можно записать в колонке «Последствия». Напишите, что именно вы сделали, даже если знаете, что это вмешательство было неверным. Это поможет вам определить, с какой целью ребенок так себя повел, и записать это в последней колонке.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЦЕЛЕЙ ПОВЕДЕНИЯ

Каким бы странным это ни показалось вам поначалу, фиксация информации об antecedентах, действиях и последствиях поведения — лучший способ определить, что является «спусковым крючком» для действия и как ребенок использует это действие, чтобы получить возжеленный результат.

Два или три дня нужно внимательно наблюдать за поведением ребенка, чтобы собрать достаточно данных для выработки подходов к тем или иным его действиям.

Возможно, начиная анализировать данные, вы заметите, что вам не удастся четко определить цель конкретного действия вашего ребенка, потому что, похоже, у нежелательного поведения нет «спускового крючка». Возможно, вы написали, что ребенок упал на пол и зарыдал во время просмотра любимого видео, когда никто от него ничего не требовал. В таких случаях было бы разумно поискать медицинскую проблему, вызывающую такое поведение. Это особенно актуально, если вы замечаете, что действия возникают неожиданно и беспричинно. Некоторые дети с ушными инфекциями, зубной болью или расстройствами пищеварения могут демонстрировать проблемное поведение, которое, казалось бы, появилось из ниоткуда. Всегда лучше проконсультироваться с врачом, чтобы исключить медицинские проблемы как возможную причину такого поведения.

Когда вопрос о возможных медицинских проблемах снят, вы можете приступить к анализу информации, чтобы определить цели действий ребенка, которые вы записываете в последнюю колонку таблицы 2.1. Этот шаг может оказаться самым сложным, но он и самый важный.

Поведение детей-аутистов — и вообще людей — направлено на достижение трех главных результатов: они хотят что-то получить, от чего-то избавиться или просто жаждут сенсорной стимуляции.

Действиями, направленными на достижение чего-то (предмета или внимания) были бы, например, крики и пинки в кондитерском отделе продуктового магазина. Если вы смотрите на данные об antecedente такого действия и его последствиях и там написано: «Он хотел посмотреть видео про Барни, а я не разрешила», или «Он хотел, чтобы компьютер оставался включенным, но его выключили», или «Я говорила по телефону, а он подошел и стал меня пинать», — вероятнее всего, все это примеры действия, направленного на то, чтобы привлечь ваше

внимание и/или получить доступ к чему-то. В прикладном анализе поведения это называется «социально опосредованное подкрепление». Слова «социально опосредованное» означают, что вовлечены другие люди, а слово «подкрепление» означает, что ребенок хочет что-то, служащее подкреплением его нежелательного поведения (посмотреть «Барни и друзей», посидеть за компьютером или привлечь ваше внимание, как в примерах, приведенных выше).

Другая цель его действия может заключаться в уклонении от выполнения задания. Если вы анализируете свою таблицу с antecedентами, действиями и последствиями и находите множество нежелательных действий при просьбах повесить куртку, позаниматься с карточками* или назвать предметы, нарисованные в книжке, вероятно, ваш ребенок уклоняется от выполнения задания.

Просматривая таблицу, вы заметите, что действия могут быть одними и теми же (например, укусы), но дети используют их как для привлечения внимания, так и для уклонения от выполнения задания, поэтому вам придется выработать различные подходы к этому типу действий. Цели уклонения соответствует поведенческий термин «социально опосредованное негативное подкрепление». Слова «социально опосредованное» подразумевают вовлеченность еще по меньшей мере одного человека, а желаемое ребенком подкрепление состоит в том, чтобы взрослый устранил нечто, например, снял требование выполнить задание.

Разницу между социально опосредованным позитивным и негативным подкреплением нетрудно запомнить, если обратить внимание на то, что позитивное подкрепление подразумевает присовокупление чего-либо,

* Карточки с текстом и картинками (в оригинале flashcards, англ.), используемые при обучении детей или изучении иностранных языков. — Примеч. изд.

например материальных предметов или внимания, а негативное подкрепление — устранение чего-либо, например обязанностей. Обе цели связаны с вовлечением других людей (они социально опосредованы), поэтому мы часто наблюдаем эти цели в школах, на сеансах терапии и в общественных местах. В ходе повествования я буду использовать термин «внимание» (под которым в том числе подразумевается доступ к чему-либо) вместо «социально опосредованное позитивное подкрепление» и «уклонение» вместо «социально опосредованное негативное подкрепление».

Третьей целью неадекватных действий является получение сенсорной стимуляции. Ваш ребенок может кусать себя, потому что ему нравятся ощущения, которые он испытывает при стискивании зубов. Такие типы действий называются «автоматическим подкреплением», они проявляются, когда поблизости никого нет или никто не занимает ребенка. Самостимулирующее действие возникает часто и независимо от antecedента, что затрудняет определение его целей. Ребенок может раскачиваться или биться головой о стену или издавать жужжащие звуки. Сенсорная стимуляция отличается от остальных целей только тем, что ребенок к ней прибегает именно тогда, когда он один или когда он не принимает деятельного участия в происходящем вокруг; такие действия могут возникать одинаково часто вне зависимости от окружающих условий. Рядом с ребенком может кто-то находиться, но не занимать его. И все, что ребенок делает, это просто попытка достичь сенсорной стимуляции.

Итак, теперь вы знаете, над какими типами поведения хотите работать, когда и насколько часто они проявляются и что вы уже делали для того, чтобы с ними совладать.

Не удивляйтесь, если заметите, что поведение преследует смешанные цели, поскольку дети часто действуют

одинаково для получения различных последствий, однако вам следует постараться найти в этом систему. Может оказаться, что действия вашего ребенка в 75% случаев основаны на привлечении внимания и в 25% — на попытке уклонения. Или вы можете обнаружить, что 11:30 утра — трудное время для вашего ребенка.

Вам нужно выработать отдельный подход к каждой из форм поведения ребенка. Для форм поведения, направленных на привлечение внимания, будет применяться один набор вмешательств, в то время как для коррекции поведения, расцениваемого как уклонение, будет применяться другой набор и, наконец, для действий, направленных на поиск сенсорных сигналов, — третий набор.

РАЗРАБОТКА ПЛАНА КОРРЕКЦИИ ЦЕЛЕЙ ПОВЕДЕНИЯ

Даже несмотря на то, что большинство моих читателей не являются аналитиками поведения и никогда ими не станут, любой из вас может самостоятельно написать план коррекции поведения собственного ребенка, основанный на целях его действий, и показать этот план специалисту (примеры стратегий поведенческого вмешательства, которые можно включить в состав плана, приведены в таблице 2.2).

У вас уже записаны antecedенты, действия и последствия; вы определили, что у всех типов поведения вашего ребенка есть одна, две или три цели.

Это наиболее подходящий момент для выработки отдельного типа вашего вмешательства к каждой из целей его поведения.

Вам не нужно вторгаться в каждое действие. Вам следует вмешиваться в цели поведения (менять цели действий). И тут вам потребуются три различных подхода: один набор мер в случае действий, направленных

на привлечение внимания / получение доступа к предметам, другой — для действий, направленных на уклонение, и еще один для действий, целью которых является получение сенсорной стимуляции. Все виды поведения, направленного на достижение одной и той же цели, будут корректироваться одинаковыми способами. Если Джонни кричит, кусается, пинается и/или дерется, потому что хочет, но не может получить нечто, то это поведение нужно корректировать одинаково. Но каждый из трех способов поведения нужно корректировать по-разному.

Таблица 2.2

Стратегии поведенческого вмешательства,
основанные на целях поведения (целях действий)

Цели действия	Стратегия 1. Предотвращение проблемного поведения	Стратегия 2. Если проблемное поведение продолжает проявляться
Привлечение внимания/доступ к предметам (социально опосредованное позитивное подкрепление)	Ассоциируйте подкрепление с обстановкой и людьми Восемь позитивных подкреплений на каждое негативное Организируйте свою жизнь и постарайтесь, чтобы занятия, имеющие подкрепляющее значение для ребенка, были равномерно распределены в течение дня Занятость ребенка не должна обрываться из-за вашего отсутствия (включайте видеоролик, когда говорите по телефону) Научите ребенка выражать просьбы	Выполнение требования ребенком на счет раз-два-три Игнорируйте поведение/ уходите На непродолжительный период времени откажитесь от использования подкрепителей (проследите, чтобы они были доступны только родителям/инструкторам), а затем переключитесь на нейтральное занятие

Окончание таблицы 2.2

Цели действия	Стратегия 1. Предотвращение проблемного поведения	Стратегия 2. Если проблемное поведение продолжает проявляться
Уклонение (социально опосредованное негативное подкрепление)	Сократите, упростите или отмените деятельность или требования, вызывающие нежелательные действия Требования должны быть просты, а ваша помощь доступна (попросите ребенка: «Помаши ручкой» вместо «Скажи "пока"») Установите такой распорядок дня, чтобы подкрепление следовало за трудными делами («Сначала искупаешься, потом поиграем») Создавайте ассоциацию между рабочим местом и сильными подкрепителями (ТВ, едой) Постепенно усложняйте задания	Повторяйте требование Блокируйте доступ к подкрепителям, пока ребенок не подчинится Давайте физические подсказки, если это возможно и в них есть потребность Анализируйте каждый эпизод, чтобы предотвратить проблемное поведение в будущем
Сенсорная стимуляция (автоматическое подкрепление)	Обогатите окружающую обстановку (используйте музыку, побольше цвета, игрушки, занятия) Не отказывайте ребенку в том, что ему нравится Предоставьте ребенку как можно больше сенсорных игрушек и занятий (батут, качели, музыка, мягкие мячики) Научите ребенка просить предметы, доставляющие ему сенсорные удовольствия	Если поведение не грозит травмой, игнорируйте его (раскачивание из стороны в сторону, стон) Препятствуйте опасным действиям Дождитесь, когда ребенок замолчит хотя бы на пять секунд, отвлеките его и перенаправьте на другое занятие

По сути, вам нужны всего лишь три стратегии, чтобы добиться улучшения поведения. Одна для всех типов поведения, направленных на привлечение внимания, одна для поведения, стремящегося к уклонению, и еще одна — для поведения, задачей которого является получение сенсорного удовлетворения.

У вас будет два подхода в работе над поведением, целью которого служит привлечение внимания и получение материального подкрепления, а также два подхода для коррекции форм поведения, направленного на получение сенсорной стимуляции и на уклонение (см. таблицу 2.2, в ней приведены стратегии двустороннего подхода ко всем трем целям).

Во-первых, вам нужно выработать стратегию предотвращения и/или замены поведенческих реакций.

Во-вторых, вам необходимо записать, что взрослому следует делать, когда он сталкивается с поведением, основанным на определенной цели.

Чем больше времени вы будете посвящать предотвращению или замещению поведения, тем легче будет подготовить вашего ребенка к обучению. Было бы разумно 95% времени посвящать применению стратегий, нацеленных на предотвращение нежелательных действий.

Когда я замечаю появление проблемного поведения, я понимаю, что требования к ребенку слишком суровы и/или подкрепление недостаточно эффективно.

Ребенок должен начать радоваться работе со взрослым, прежде чем ему можно будет предъявить какие бы то ни было требования. И сначала требования должны быть необременительными, такими, чтобы их едва можно было бы назвать требованиями. Требования могут быть очень простыми, например, вы можете попросить ребенка надеть ботинки, сесть в машину или произнести предложение. Выполнение требования должно быть подкреплено. Если вы сталкиваетесь с нежелательными дей-

ствиями, отвлекитесь и подумайте о способах предотвращения их в будущем. Проще говоря, для предотвращения нежелательных действий вам надо усилить подкрепление действий желательных и/или снизить свои требования.

КОРРЕКЦИЯ ПОВЕДЕНИЯ, ЦЕЛЮ КОТОРОГО ЯВЛЯЕТСЯ ПРИВЛЕЧЕНИЕ ВНИМАНИЯ ИЛИ ДОСТУП К МАТЕРИАЛЬНЫМ ПРЕДМЕТАМ

Предупреждение/замещение поведения, направленного на привлечение внимания

Теперь, поскольку вы знаете, как устроено проблемное поведение (благодаря списку antecedents, действий и последствий), вы можете начать следовать стратегии его предотвращения. Например, если у вашего ребенка проблемное поведение обычно возникает потому, что он хочет нечто получить, например конфету, то когда вы идете в продуктовый магазин за покупками, следует попробовать предотвратить такое поведение, обеспечив ребенку достаточно внимания; или, если ему разрешается есть конфеты, можете купить леденец по дороге, чтобы ребенок развернул его уже в магазине. После этого можно дополнительно поощрить ребенка за хорошее поведение.

Обучение поведению, замещающему проблемное поведение, направленное на привлечение внимания или получение доступа к каким-то предметам, также является важной превентивной мерой.

Наилучший подход в этом случае — научить ребенка просить. Поскольку вербально-поведенческий подход концентрирует внимание на выработке навыка вербального выражения просьбы, в последующих главах об этом будет сказано еще немало.

В данный момент вы в силах помочь своему ребенку общаться и просить что-то, используя простые жесты

или указывая на желаемый предмет. Проследите, чтобы никто ничего не давал вашему ребенку, если он начинает плакать или демонстрировать другое проблемное поведение.

Что делать, когда возникает проблемное поведение, нацеленное на привлечение внимания

В тех случаях, когда вам не удалось предотвратить проблемное поведение и ваш ребенок устроил истерику прямо в кондитерском отделе, не давайте ему конфету, пока у него продолжается истерика. Он может получить конфету, но только если будет вести себя нормально. Вам нужно научить его этому важному правилу.

Встаньте напротив и скажите: «Успокойся», затем дайте ему сигнал замолчать, приложив палец к губам. После этого сосчитайте от одного до пяти (вслух или про себя). Затем произнесите слово «конфета» или используйте язык жестов для обозначения конфеты и дайте ее ребенку. Если ваш ребенок оставался спокойным хотя бы пять секунд, он может оставить конфету себе; если же он нарушил тишину или снова начал злиться, пока вы считали, начните считать заново, вернувшись к пятисекундному отсчету после наступления тишины. Это учит ребенка, что во время приступа гнева он не получит то, что хочет, но если он будет держать себя в руках и вежливо «просить», то сможет получить конфету.

Это называется «метод счета», он был разработан доктором Винсентом Карбоном и хорошо подходит и для работы с типично развивающимися детьми, когда их учат, как попросить разрешенный для них предмет. Возможно, вы захотите обучить ребенка этому приему дома, прежде чем пытаться применить его в общественном месте; это снизит вероятность, что вы уступите, если ребенок продолжит кричать. Если вы решили, что ребенок больше не будет выходить победителем из ситуаций, когда он будет кричать, и начали применять метод

счета, вам необходимо обеспечить, чтобы и другие действия в соответствии с этим подходом.

Метод счета на деле является очень непродолжительным наказанием. Большая часть родителей и специалистов, использующих наказания, часто не понимают, что временная задержка подкрепления по сути является для ребенка наказанием.

Наказывая детей с аутизмом и другими нарушениями развития, зачастую можно получить результаты, обратные ожидаемым. Во время минутных, пятиминутных или десятиминутных наказаний-перерывов* такие дети не улавливают связи между собственным поведением и наказанием, а также между собственным поведением и получением подкрепления. На занятиях с родителями я просила поднять руки тех, кто считает сидение на стуле вдали от игрушек видом наказания, а затем тех, кто считает вручение ребенку наклейки подкреплением. Большинство сочло стул наказанием, а наклейку — подкрепителем. Однако не все так просто. Есть только один способ узнать, является ли нечто поощрением поведения или наказанием за него: если это подкрепитель, соответствующее поведение в дальнейшем будет проявляться чаще, если наказание — реже.

Если вы используете отсрочку подкрепления в качестве наказания, удостоверьтесь в том, что таким образом вы корректируете только то поведение, целью которого является привлечение внимания, потому что в случае, если его цель — уклонение от выполнения заданий, этот подход не сработает. Наказания-перерывы должны быть совсем короткими (особенно если у вашего ребенка задержка развития) и действительно эффективными. Записывайте, как часто вы используете технику наказания, чтобы определить, эффективна ли она. Если поведение,

* В отечественной обывательской практике в качестве наказания-перерыва ребенка иногда ставят в угол. — Примеч. науч. ред.

которое вы корректируете, продолжает проявляться так же часто и при использовании наказаний, возможно, стоит выбрать другую стратегию. Я обычно рекомендую использовать метод счета вместо наказаний, поскольку в этом случае вы не только приучаете ребенка к тому, что проблемное поведение ничего ему не даст, но и учит его, как выразить просьбу надлежащим образом.

Я никогда не ставила Лукаса в угол и только пару раз прибегала к такой мере при обучении Спенсера, моего восьмилетнего сына, не имеющего проблем развития.

Однако если ваш ребенок просит о том, что реализовать в принципе невозможно, все немного осложняется. Если Тед хочет выйти из дома босиком, а на улице ноль, вам придется отклонить такую просьбу.

Здесь метод счета не сработает, потому что вы не сможете выполнить просьбу после окончания счета.

В таких случаях наиболее важной становится тактика предотвращения поведения. Если ребенок хочет шоколадку, но у него аллергия, скажите, что ему нельзя есть шоколад, но можно съесть яблоко, печенье или что-то еще, что ему нравится.

Если это не предотвращает проявления проблемного поведения и ваш ребенок начинает злиться, наилучшим решением будет уйти и проигнорировать его действия. Кроме того, ребенок должен лишиться подкрепителя, который был ему предложен до того, как в его поведении возникли проблемы.

Если происходит эскалация проблемного поведения, вам надо настоять на том, чтобы ребенок посидел тихо, прежде чем предложить ему другое занятие или предмет, которые ему по-настоящему нравятся. Но, опять же, не предлагайте альтернативное занятие прежде, чем ребенок просидит тихо хотя бы пять секунд. Если вы начнете подкупать ребенка различными подкрепителями (вещами, которые ему нравятся) во время вспышек гнева, то вы укрепите проявления нежелательного поведения.

Вот почему важно разделять плохое поведение (вспышки гнева) и хорошее (вежливые просьбы) хотя бы пятисекундными интервалами. Если вы даете ребенку какой-то предмет или уделяете ему внимание (даже внимание с отрицательным подтекстом, например, делаете ему выговор) в то время, как он демонстрирует проблемное поведение, вы сильно рискуете подкрепить и сформировать еще более нежелательное поведение. Если вы внезапно заметите новые проблемы в поведении вашего ребенка, поищите того, кто — возможно, ненамеренно — подкрепляет это новое проблемное поведение.

Я часто видела, как родители ругают своих детей, и знаю, что такое негативное внимание наиболее вероятно оказывается сильным подкрепителем. Поразмышляйте над примером с телефонным разговором: если ребенок бьет вас, пока вы разговариваете по телефону, потому что ищет вашего внимания, а вы просите собеседника подождать и начинаете ругать ребенка, вы даете ему то, что он хочет, — уделяете ему внимание. В следующий раз сделайте так, чтобы у ребенка было какое-то приятное для него занятие, пока вы будете разговаривать по телефону, и, если возможно, постарайтесь сделать телефонные разговоры как можно короче. Если вам нужно долго сидеть на телефоне, прервитесь, когда ваш ребенок ведет себя хорошо, похлопайте его по спине, улыбнитесь ему или покажите поднятый вверх большой палец.

ВМЕШАТЕЛЬСТВО В ПОВЕДЕНИЕ, НАПРАВЛЕННОЕ НА УКЛОНЕНИЕ

Предупреждение и/или замещение поведения

Если поведение вашего ребенка нацелено на уклонение от чего-либо, подумайте о способах усиления «подкрепляющих свойств» рабочего стола, людей, здания и/или комнаты для занятий. Портативный DVD-плеер,

конфета и волчок, принесенные в комнату для занятий, могут стать первым шагом в создании ассоциации «рабочее пространство — подкрепление». Эти подкрепители должны оказаться на столе до того, как ребенок начал вести себя проблемно. Перестаньте призывать его к работе, просто включите DVD с любимым фильмом прямо на рабочем месте. Когда ребенок подойдет к столу, позвольте ему посмотреть DVD и комментируйте происходящее на экране, создавая ассоциацию «любимый фильм — ваш голос». Помните, 95% времени вам нужно посвящать предупреждению проблемного поведения.

Когда поведение ребенка направлено на уклонение от занятий или выполнения заданий, важно снизить все требования прежде, чем проблемы проявятся; таким образом они будут предотвращены или сведены к минимуму.

Если вы видите, что просьба собрать пазл вызвала у ребенка вспышку гнева, в следующий раз попросите его добавить к уже собранной части всего лишь одну деталь. Если он не хочет вешать куртку, в следующий раз попросите его всего лишь снять ее и дать вам. Или вместо требования обуться самостоятельно, вы всего лишь попросите ребенка завершить процесс обувания, застегнув «липучку» на ботинке.

Не ставьте перед ребенком слишком сложных задач, поскольку они, вероятно, спровоцируют проявление поведения, которого вы пытаетесь избежать. А когда ребенок станет менее напряженно относиться к тому, что от него ожидают, он будет готов делать больше.

Требования нужно повышать настолько плавно, чтобы ребенок не знал, что совершает усилия.

Для замещения поведения, имеющего целью уклонение, следует научить ребенка, вместо того чтобы злиться, просить о перерыве, если он утомился, или уведомлять вас о том, что он закончил работу.

При вербально-поведенческом подходе мы не делаем длительных переменок, поскольку нам нужно, чтобы ре-

бенок хотел быть с нами, хотел находиться за рабочим столом или в комнате для занятий. Однако, если ребенок уже большой и/или его поведение очень трудное, наилучшим выходом из ситуации может стать обучение ребенка словам «перерыв» или «стоп» или соответствующим жестам.

Что делать при проявлении проблемного поведения, направленного на уклонение?

Из собственного опыта я сделала вывод, что ребенок пытается уклониться от выполнения задания в том случае, если поручение слишком сложное или подкрепление недостаточное.

Тем не менее, если вспышка гнева произошла после того, как вы дали ребенку задание (например, «добавь деталь к пазлу»), вам нужно продолжать настаивать на выполнении требования и физически помочь ребенку справиться с заданием, если это возможно. Старайтесь всегда давать ребенку поручения, в выполнении которых вы сможете ему помочь. Вместо того чтобы просить ребенка поздороваться, попросите его помахать рукой. В этом случае, если он не захочет подчиниться и устроит истерику, вы сможете помочь ему помахать рукой, а затем дать подкрепитель (разумеется, перед подкреплением ребенок должен вести себя хорошо как минимум пять секунд). Содействие ребенку в выполнении задания называется «подсказка». В начале использования вербально-поведенческой программы необходимо объяснить ребенку, какие из ваших требований вы поможете ему выполнить, если он не справится самостоятельно.

Обычно ребенку легко помочь, если мы хотим, чтобы он совершил простые моторные действия, например собрал пазл, похлопал в ладоши, нашел два одинаковых яблока. Но если мы хотим, чтобы ребенок сказал что-то, а освоение речи дается ему нелегко, то эта затея почти

всегда обречена на неудачу, потому что невозможно заставить ребенка говорить.

Если ребенку пришлось оказать помощь, вам нужно задуматься о том, что привело к проблемному поведению. В данном случае «после драки кулаками машут». После каждой вспышки гнева разбирайте, как вам следовало бы поступить. В некоторых случаях помочь детям физически невозможно или не рекомендуется, особенно если помощь подразумевает использование силы. Так что, если Тед падает на пол, а весит он пятьдесят килограммов, вам лучше не пытаться поднять его и дотащить до стола. Вам не следует давать ребенку физические подсказки, если это может угрожать вам или ему. Кроме того, в некоторых школах (и не только) запрещено применение силы, превышающей равнопротивоположную*. Если сложилась ситуация, в которой требуется применить силу, чтобы переместить ребенка или дать ему подсказку, просто продолжайте тихим голосом повторять указание снова и снова, а также блокируйте доступ к подкрепителям, пока ребенок не выполнит задание.

Плохое поведение многих детей-аутистов опирается одновременно сразу на две цели: они хотят получить доступ к чему-то и одновременно уклоняются от выполнения задания. У ребенка может вызывать беспокойство переход от того, что он любит, к тому, что ему не нравится: например, когда выключают «Барни и друзей» и требуют сесть за рабочий стол. Ребенок падает на пол, потому что телевизор выключили, а он хочет, чтобы его снова включили (доступ к предмету), и не желает работать за столом (уклонение).

Если ребенок плохо себя ведет при смене занятия, лучшая стратегия — подготовить его к такой смене. Не надо говорить, что пришло время работать, и затем

* В США и некоторых других странах. — *Примеч. изд.*

выключать телевизор (который может быть любимым подкрепителем ребенка).

Вместо этого организуйте рабочее место так, чтобы подкрепитель (в данном случае телевизор) был всегда рядом. Вы можете использовать «временную остановку» телепередачи, попросить ребенка выполнить короткое задание (похлопать в ладоши, дотронуться до головы) и снова включить телепередачу. Такой процесс научит ребенка, что он может временно отказаться от подкрепителя, потому что все равно его получит в ходе занятия в небольших, но постоянно растущих количествах.

КОРРЕКЦИЯ ПОВЕДЕНИЯ, НАПРАВЛЕННОГО НА ПОИСК СЕНСОРНЫХ СТИМУЛОВ

Предупреждение или замещение проблемного поведения, направленного на поиск сенсорной стимуляции

Раскачивание из стороны в сторону, трясение головой, сосание большого пальца, кусание пальцев и стелания — распространенное поведение среди детей и взрослых с задержкой развития; цель такого поведения — поиск сенсорного удовлетворения.

Вероятнее всего, ваш ребенок так себя ведет, потому что люди и окружающая обстановка ему не в достаточной мере интересны. Постоянно занимать ребенка очень утомительно, а во многих случаях и вовсе невозможно. В школах не хватает квалифицированного персонала, чтобы индивидуально работать с каждым ребенком, чтобы время, отведенное на выполнение «самостоятельной работы», может превышать время работы в группе, а численное соотношение детей и персонала — быть далеким от идеала. В домашних условиях тоже чрезвычайно трудно постоянно занимать ребенка с высоким уровнем потребностей.

Применение двунаправленного подхода к коррекции поведения, нацеленного на поиск сенсорных стимулов, начинается с обдумывания плана действий, с помощью которых можно предотвратить такое поведение. Прежде всего этому способствует обогащение окружающей ребенка среды. Кроме того, взрослый должен проводить с ребенком как можно больше времени, занимаясь с ним чем-нибудь увлекательным и «подкрепляющим», чтобы не пришлось искать дополнительные сенсорные стимулы. Ребенку должно быть доступно большое количество сенсорных стимуляторов, например гимнастический мяч, на котором можно попрыгать, качели, батут, волчки. Маленькие мягкие мячи также являются подкрепителями и источниками множества сенсорных сигналов.

Чтобы заместить проблемное поведение, попробуйте определить, какие именно сенсорные стимулы нужны вашему ребенку. Если ребенок раскачивается взад-вперед, когда ничем не занят, посадите его в кресло-качалку. Так его раскачивание будет выглядеть более естественно и доставлять прекрасные сенсорные ощущения. Если ребенок слюнявит пальцы и «рисует» на столе, попробуйте научить его рисовать, окуная пальцы в краску, или купите ему сенсорный экран, чтобы заместить проблемное поведение более приемлемым.

Что делать, когда проявляется проблемное поведение, направленное на сенсорную стимуляцию

Когда такое поведение возникает, может быть, стоит его проигнорировать, особенно если оно проявляется в умеренных формах, — ребенок просто раскачивается или постанывает. Есть и другой вариант: можно подождать, пока ребенок не затихнет или не замрет, затем сделать паузу в несколько секунд и занять его чем-нибудь «подкрепляющим». Экстремальные проявления поведения, например когда ребенок бьется головой

об пол, необходимо блокировать, либо остановив ребенка руками, либо используя специальные приспособления, например шлем. Как я уже говорила, если вы сталкиваетесь с опасными формами поведения, которые могут привести к травме, я настоятельно рекомендую проконсультироваться со специалистом, имеющим сертификат ВСВА и разбирающимся в вербально-поведенческом подходе. Если дело дошло до необходимости приобретать шлем, чтобы обезопасить ребенка, — значит, дело серьезно и консультация специалиста просто необходима. Если вы в растерянности, обращайтесь за помощью!

Я полагаю, что такое поведение пойдет на убыль после того, как вы обогатите обстановку, в которой находится ребенок. Однако если этого не произойдет, а поведение останется трудным и травмоопасным, вам нужно проконсультироваться с аналитиком поведения, чтобы он помог вам понять, что происходит.

Что вам нужно начать делать прямо сейчас, чтобы справиться с проблемным поведением

Прямо сейчас вы можете начать собирать данные о нежелательном поведении. В этой книге приведено много примеров проявления проблемного поведения, среди них вспышки гнева, плач, пинки, укусы, удары. В первую очередь нужно приниматься за особенности поведения, чреватые травмами, которые ребенок может нанести себе или окружающим. Однако даже если ребенок не ведет себя агрессивно и не способен причинить вред себе или окружающим, но его поведение вызывает у вас беспокойство, оно может рассматриваться как нежелательное. Я сталкивалась с такими случаями, когда ребенок повторял по многу раз «нет», или «это глупо», или «я не могу это сделать». Я корректировала поведение детей, повторявших слова из фильмов, рисовавших маркерами на столах и совавших руки в штаны. Очевидно,

что такое поведение не причинит ребенку физического вреда, но оно подрывает дисциплину и мешает учебе.

Достаньте бумагу и начните записывать, как часто ваш ребенок проявляет один-два типа наиболее нежелательного поведения. Если поведение, вызывающее беспокойство, проявляется часто, вам следует приобрести счетчик.

Затем кратко напишите об антецедентах, действиях и последствиях (используйте таблицу 2.1 в качестве образца). Анализируйте данные и, используя поведенческие стратегии из таблицы 2.2, разработайте простой план коррекции поведения. Затем поделитесь своими соображениями со всеми людьми, которые работают или просто проводят время с вашим ребенком, чтобы все они действовали единообразно.

Хотя письменный план полезен, вам нужно будет показать всем остальным, как распознавать различные виды поведения и реагировать на них. Взрослые могут разыграть сценку (один из них будет изображать ребенка), чтобы вы посмотрели, как остальные справляются с нежелательным поведением ребенка, когда оно проявляется. Согласованность правил и действий — ключ к успеху!

Это означает, что все, от сиделки до вашей свекрови, должны знать, как предотвращать проблемное поведение и справляться с ним.

Будьте внимательны: после того, как вы начнете следовать плану коррекции поведения, — особенно если проблемное поведение ребенка подкреплялось в течение нескольких месяцев или даже лет, — вы можете столкнуться с ухудшениями прежде, чем поведение улучшится.

Но вероятно, вы иначе посмотрите на некоторые его проявления, обнаружив, например, что в прошлом вы игнорировали его плач, но немедленно реагировали на проявления агрессии по отношению к братьям и се-

страм. Применяя новый поведенческий план, не оставляйте ребенка без присмотра, когда он плохо себя ведет. Оставайтесь с ребенком, чтобы обезопасить его и других, поскольку трудное поведение может еще больше усугубиться.

Скоро вы заметите улучшения в поведении. Если этого не происходит, вам нужно пересмотреть свой план, внести в него некоторые изменения, а также подумать о привлечении специалистов с сертификатами ВСВА. Сравнение поведения вашего ребенка до и после начала плановой работы легко провести, если взять базовые показатели. Если нежелательное поведение начинает проявляться реже или вовсе исчезает, значит, вы добрались до корня проблем вашего ребенка. Если периодичность проявления проблемного поведения осталась прежней или повысилась, вам нужно еще раз обдумать свои действия.

Если вы будете продолжать следить за тем, насколько часто проявляется нежелательное поведение, а также собирать информацию об антецедентах, действиях и последствиях, то сможете выявить, чаще или реже ребенок стал демонстрировать трудное поведение. Эти данные также позволят вам проследить цели поведения и проверить, все ли ваши действия корректируют поведение ребенка так, как предписывает план.

Как только вы начнете контролировать поведение своего ребенка, можно будет начинать процесс обучения. После этого нежелательное поведение станет проявляться еще реже, потому что ребенок наконец-то усвоит один из самых важных уроков в жизни: как использовать для общения речь, а не плохое поведение.

Глава 3.

ОЦЕНКА НАВЫКОВ
РЕБЕНКА

Преподаватели языка стали бы убеждать нас в том, что язык состоит из глаголов, существительных и прилагательных, в то время как специалисты по патологиям речи делят языковые навыки на «экспрессивные» (способность говорить) и «рецептивные» (способность понимать). Хотя ни преподаватель английского, ни медик не ошибаются, я, как специалист, практикующий вербально-поведенческий подход, дроблю языковые навыки еще больше, чтобы получить полное представление о том, какими умениями ребенок обладает в каждой сфере коммуникации.

Для того чтобы увидеть, как далеко вы продвинулись, нужно знать, с чего вы начинали. Перед разработкой программы вмешательства я всегда оцениваю навыки ребенка. Если строить пирамиду на шатком фундаменте, она обрушится. Поэтому важно выстроить фундаментальные навыки прежде, чем учить ребенка чему-то более сложному.

Б.Ф. Скиннер предложил считать речь приобретенным поведением, которым управляют внешние переменные; к переменным в прикладном анализе поведения относят мотивацию, подкрепление, antecedent. Когда вы говорите, ваши слова вызывают определенный отклик.

Когда малыш только начинает лепетать, он обычно использует простые звуки, такие как «ма», «ба» или «па», а также открытые гласные, например «аааа» или «оооо». Поскольку большинство родителей надеются, что первыми словами их детей станут «мама» и «папа», они подкрепляют этот лепет. На открытые гласные обращают меньше внимания, чем на слоги, которые вот-вот превратятся в слово «мама», поэтому их обычно не подкрепляют. Когда ребенок говорит «ма» или «па», родители приходят в восторг и начинают уделять ребенку очень много внимания: веселят его, обнимают, кормят грудью (грудное молоко является предпочтительной пищей большинства малышей).

Так начинает формироваться речь у типично развивающихся детей.

В принципе дети с задержками развития учатся говорить так же, но с более очевидным подкреплением, поскольку речь у них развивается значительно медленнее.

Итак, все мы сосредоточены на словах. «Ваш ребенок говорит?» — это самый распространенный вопрос, который слышат родители детей с подозрениями на задержки развития. Ответы могут разниться от «он совсем не говорит» и «немного говорит» до «он очень хорошо разговаривает».

Но знать слова и уметь ими эффективно пользоваться — далеко не одно и то же. Навыки экспрессивной речи четырехлетнего ребенка с отставанием в развитии могут соответствовать навыкам типично развивающегося двухлетнего малыша; навыки его рецептивной речи могут соответствовать уровню трехлетнего типичного ребенка. Но этих сведений вовсе не достаточно для точной оценки навыков ребенка.

Как аналитику поведения мне требуется гораздо больше информации о функциях речи ребенка. Как он пользуется словами? Когда он ими пользуется? Насколько часто? Вместо того чтобы рассматривать экспрессивный язык

как единое целое, практики, специализирующиеся на вербально-поведенческом подходе, делят его на отдельные составляющие, такие как умение выражать просьбу, обозначать предмет, подражать, а также навыки интравербальной и спонтанной речи. Для того чтобы разработать вербально-поведенческую программу, вам нужно оценить каждый из этих навыков.

В конце книги вы найдете бланк (см. приложение 2), который будет весьма полезен при письменной фиксации изначальных навыков вашего ребенка, при этом во внимание принимаются как вербальные, так и невербальные операнты*.

ОЦЕНКА УМЕНИЯ ВЫРАЗИТЬ ПРОСЬБУ

Первый вопрос, который я задаю родителям, таков: «Как ребенок дает вам понять, что он чего-то хочет?» В действительности мой вопрос подразумевает: «Как ваш ребенок выражает просьбу?» Умение выразить просьбу — наиболее важный оперант, поскольку его предваряет мотивация, а в итоге ребенок получает желаемое.

Выражаясь научным языком, слово не является выражением просьбы, если оно не мотивировано желанием что-то получить. Ребенок хочет съесть печенье, и он просит, чтобы ему его дали. Скиннер говорил, что мотивация является результатом сатии и депривации**. Если ребенок любит чипсы, он просит их у вас и получает желаемое, но в конце концов наступит момент, когда он наестся и попросит воды или сока. Он пресытился

* Оперант — класс реакций, имеющих один и тот же эффект. Например, крыса в экспериментах по изучению научения может нажимать на рычаг любой лапой или даже носом, и все эти реакции будут рассматриваться как образцы одного и того же операнта — нажимания рычага. — Примеч. науч. ред.

** Соответственно «пресыщение» и «лишение или ограничение возможности удовлетворить потребности организма». — Примеч. науч. ред.

чипсами и захотел их чем-то запить. Вот пример мотивации, стоящей за выражением просьбы: просьбу должно предварять желание.

Если применить к этому примеру терминологию поведенческой терапии — antecedent, действие и последствие, — то мотивацию можно рассматривать как antecedent, просьбу дать печенье — как действие, а последствие — это прямое подкрепление (ребенку дают печенье). Как уже говорилось во второй главе, любое подкрепляемое поведение станет проявляться регулярно или чаще, чем прежде. Так что если ребенок получает подкрепитель сразу после выражения просьбы, можете рассчитывать на то, что он и в дальнейшем будет прибегать к просьбам. Ваш ребенок поймет, что, если он скажет «печенье», он его получит. Так, проголодавшись, ребенок, скорее всего, не начнет буянить, а попросит, чтобы его покормили, потому что так он быстрее всего удовлетворит свое желание.

Для оценки уровня навыка выражения просьбы лучше всего подходит то, что находится вне поля зрения ребенка, но о чем он может попросить без подсказок. У большинства маленьких детей навык просить нечто, находящееся вне поля зрения, развит слабо, так что список предметов, которые ребенок сможет попросить, не видя их вокруг себя, не окажется длинным и его составление не займет много времени. Как только вы записали все просьбы, относящиеся к предметам, находящимся вне поля зрения, возьмите любимые лакомства, напитки и игрушки ребенка. Предложите маленький кусочек печенья и дайте его ребенку просто так. Посмотрите, съест ли он угощение. Если он это сделает, вы знаете, что ребенок мотивирован, поэтому покажите ему еще один кусочек печенья и подождите пять секунд, чтобы проверить, произнесет ли ребенок слово «печенье» или подаст какой-нибудь знак. Если ребенок произносит слово «печенье» или использует жест, такой поступок

можно отметить как «просьбу о предмете, находящемся в поле зрения». Если ребенок не говорит «печенье» и не использует никакого жеста, дайте ему вербальную или жестовую модель, повторив ее три раза и разделив паузами продолжительностью в одну секунду, например: «печенье», — секундный перерыв; «печенье», — секундный перерыв; «печенье». Когда вы произносите слово «печенье» во второй и третий раз, поднесите печенье чуть ближе к ребенку. Если ребенок пытается повторить слово «печенье», отметьте это в третьей колонке таблицы 2.1 следующим образом: «Просьба о предмете, находящемся в поле зрения, с помощью вербальной подсказки». Применяйте такую процедуру для проверки всего спектра навыков выражения просьбы.

Типично развивающийся ребенок к трехлетнему возрасту обычно просит разные подкрепители сотни раз в день и уже начинает просить о внимании, например: «Эй, посмотри на меня!» — или запрашивать какую-то информацию, например: «Где папа?» Так что если ваш ребенок не осаждаст вас непомерным количеством просьб, продолжайте оценивать его навыки, пока у вас не будет полного списка его пожеланий.

ОЦЕНКА УМЕНИЯ ОБОЗНАЧАТЬ ПРЕДМЕТЫ

Обозначение предметов — следующий вербальный оперант. Когда вы видите, слышите, обоняете, осязаете нечто или ощущаете вкус, то при общении вы это нечто обозначаете словом или описанием. Как только ребенок научится выражать просьбу в отношении нескольких предметов, вы можете начинать учить его обозначать (называть) эти предметы. Один из наилучших способов познакомить ребенка с обозначением предметов — сфотографировать его любимые подкрепители, показать фотографии ребенку и попросить его назвать предметы на фотографиях. Можно использовать и сами предметы,

но я бы не рекомендовала так делать, потому что это создает путаницу между выражением просьбы и обозначением предмета. Использование картинок дает ребенку больше возможностей для работы над навыком обозначения предметов. Этот метод обучения навыку обозначения предметов и перенос навыков между оперантами будет подробно разобран в данной книге, но для понимания смысла различных оперантов просто помните, что навык обозначения предметов — это умение назвать то, что вы видите, слышите, обоняете, осязаете, вкус чего вы чувствуете.

Для того чтобы оценить уровень развития навыка обозначения, вам нужно подобрать несколько простых предметов и сложить их в коробку с пометкой «обозначение предметов». Кроме того, чтобы оценить умение ребенка называть предметы, изображенные на картинках, вам нужно будет купить карточки с картинками и текстом, распечатать картинки на принтере или вырезать их из журналов. Оценивайте навык, задавая ребенку вопрос «Что это?» и записывая его ответы. Если у ребенка навык обозначения предметов хорошо развит, возьмите маленький словарик в картинках на 100 или 1000 слов и показывайте ему картинку за картинкой, чтобы оценить уровень развития навыка. Если же навык обозначения предметов недостаточно развит или присутствие на странице нескольких картинок приводит ребенка в замешательство, вам понадобятся карточки с картинками.

Типичные дети дошкольного возраста умеют называть тысячи предметов. Продолжайте оценивать навык вашего ребенка обозначать предметы, даже если это его сильная сторона; делайте это, пока не составите список, в котором количество слов далеко перевалит за сотню. Если ребенок обладает ограниченными навыками обозначения предметов или вовсе их лишен, вы поймете это после оценки уже первых десяти картинок.

песню из заставки мультсериала «Артур». Муж пел: «И я говорю...», а Лукас добавлял: «Хэй!», затем муж переходил к следующей строчке: «Какой чудесный...», а Лукас говорил: «День!» Так они спели всю песню от начала до конца, и Лукас заполнял пропуски. Меня сбивало с толку то, что Лукас тогда не умел пользоваться этими словами в каком-либо другом контексте. Если я просила его произнести слово «день», у Лукаса не получалось. И он не умел попросить своего папу спеть песню, был не способен обозначить словом какой-либо предмет. Он просто произносил слова, по сути проявляя интравербальный навык.

Итак, когда я оцениваю детей с минимальными речевыми навыками, я часто прошу их заполнить пропуски в знакомых песнях. Ключом к оценке этого навыка, таким образом, является исполнение песни, которую ребенок слышал много раз. Пропускайте последнее слово в каждой строчке. Например, если вы поете песню из заставки «Барни и друзей», сначала пропойте громко и неторопливо: «Ты любишь...», — а затем подождите несколько секунд, пока ребенок не добавит: «... меня». Если этого не случится, пропойте это слово за него.

Если ваш ребенок способен заполнять пропуски отдельных слов в песнях, следующим шагом в оценке интравербального навыка станет проверка его умения воспроизводить функциональные фразы, касающиеся повседневной жизни. В этом случае вы будете произносить такие фразы, как «Ты смотришь... (мультик)» или «Ты надеваешь... (штаны)», а затем смотреть, сможет ли ребенок сказать «мультик» и «штаны». Обычно ребенку нужно полностью освоить простые интравербальные навыки, сводящиеся к заполнению пропусков, прежде чем он сможет выполнять более сложные интравербальные действия, такие как ответ на вопрос: «Что летит по небу?» или «Какой фрукт желтого цвета?», а также выполнять более сложные просьбы, например: «Назови три цвета».

Об интравербальной речи мы будем более подробно говорить в девятой главе, а на данном этапе помните, что интравербальным является ответ на вопрос, заданный другим человеком.

ОЦЕНКА ЭКСПРЕССИВНЫХ НАВЫКОВ

Четыре основных вербальных операнта — это навык выражения просьбы, навык обозначения предметов, эхоический навык и навык интравербальной речи. Вместе они формируют то, что логопеды и дефектологи называют «экспрессивным языком». Я хочу, чтобы вы знали о том, что многие дети с аутизмом и другими задержками развития в действительности владеют отдельными навыками. Когда мы начали применять нашу первую программу ловаасовского прикладного анализа поведения, Лукас уже умел выражать просьбу в отношении некоторых предметов и, как уже было сказано выше, обладал определенными интравербальными навыками; но он не умел обозначать предметы и вербально имитировать (эхо) что-либо, когда его об этом просили. Поскольку в то время я еще ничего не знала о вербально-поведенческом подходе, я не использовала сильные стороны экспрессивных навыков Лукаса так, как сейчас использую навыки других детей. Не забудьте оценить не только слабые стороны своего ребенка, но и сильные. Начинайте документирование с того, в чем ваш ребенок преуспевает, и обращайтесь внимание скорее на его намерение, чем на точность выражения. Если вы держите кусочек печенья и ваш ребенок пытается произнести слово «печенье», но делает это неправильно, он все равно выражает просьбу. Подкрепите такой поступок, угостив ребенка печеньем, но при этом обязательно произнесите слово правильно, чтобы подать ему пример, а затем запишите, как ребенок выговаривает это слово.

Кроме того, следите за тем, какие слова ребенок вербально имитирует. Если вы держите кусочек печенья, а ребенок молчит, скажите «печенье». Повторите это слово еще раз и посмотрите, последует ли он вашему примеру. В записях упомяните произошедшее как «выражение просьбы с подсказкой», поскольку вы предоставили ребенку и предмет, и речевой образец.

Также следите за тем, какие слова ваш ребенок использует для обозначения предметов, вне зависимости от того, что он видит — картинку или сам предмет. И наконец, смотрите, какими именно словами ребенок заполняет пропуски в песнях. Эта информация поможет вам разработать для своего ребенка такую программу, которая выгодно задействует его сильные стороны и будет направлена на развитие слабых навыков.

Оценивая текущие навыки, вам также нужно иметь представление о том, как много ребенок говорит, даже если он пока всего лишь лепечет. Установите таймер на полчаса или час и просто посчитайте, сколько звуков ребенок издаст или сколько слов произнесет, находясь в привычной среде. Так мы измерим исходные показатели, чтобы впоследствии сравнить их с результатами вмешательства.

ОЦЕНКА НЕВЕРБАЛЬНЫХ ОПЕРАНТОВ

Скиннер пишет о роли слушателя в седьмой главе своей книги «Вербальное поведение» (1957), но не исследует подробно такие невербальные операнты, как рецептивный язык. Однако улучшение рецептивных языковых навыков ребенка — неотъемлемая часть любой программы прикладного анализа поведения, в том числе программ, использующих вербально-поведенческий подход. Разработка и развитие невербальных программ является главным образом заслугой доктора Ивара Ловааса и многих других практикующих врачей, специализирующихся

на прикладном анализе поведения, продолживших его важную работу и повторивших его эксперименты. Эти операнты — рецептивный язык, имитация и предметное оперирование — включены в ABLIS, что делает их важными компонентами вербально-поведенческого подхода.

Работа с этими оперантами будет более подробно разбираться в последующих главах, но вам нужно кое-что о них знать для того, чтобы точно определить, в чем ваш ребенок хорош, а над чем нужно работать.

ОЦЕНКА РЕЦЕПТИВНЫХ ЯЗЫКОВЫХ НАВЫКОВ

Рецептивный язык не требует умения говорить, по сути это способность ребенка понимать то, что говорят ему, чтобы он был в состоянии следовать указаниям или выполнять просьбы. Типичные дети с поздним развитием речи, как и некоторые дети с задержками развития, обладают достаточно хорошими рецептивными языковыми навыками. Многие родители скажут, что их ребенок понимает все, что ему говорят, и уступает их просьбам. Ребенок, который не говорит, может правильно отреагировать на просьбу принести мяч или взять подгузник.

Однако дети-аутисты иногда кажутся глухими, потому что они вообще никак не реагируют на просьбы. Некоторые родители первым делом обращаются к аудиологу. Мы показали Лукаса аудиологу в двухлетнем возрасте, потому что он не отзывался на свое имя. Я тогда думала, что будет просто ужасно, если Лукасу придется носить слуховой аппарат. Ах, если бы его проблема оказалась такой простой! Но в то время даже я замечала, что хотя Лукас и не отвечает на свое имя, в остальных ситуациях, казалось, он слышит хорошо. Он всегда слышал, что в соседней комнате заиграла песня из «Барни и друзей». Разумеется, выяснилось, что со слухом у Лукаса все в порядке. Теперь, когда я больше знаю об аутизме,

я понимаю, что всему виной было отсутствие мотивации отзываться на свое имя, а не плохой слух.

Одно из первых указаний нашего первого консультанта Коллин Клайн, когда она впервые посетила наш дом, состояло в том, что следует пореже называть Лукаса по имени. В наших попытках научить Лукаса понимать задания и быть более покладистым мы выстроили ассоциацию между его именем и всеми нашими требованиями. Так, он целый день выслушивал указания вроде «Лукас, обуйся», «Лукас, дотронься до носа» или «Лукас, подойди сюда». Поскольку он редко реагировал на наши требования и мы не знали, как добиться послушания, то мы просто повторяли его имя и указания громче, раз за разом. Коллин объяснила нам, что с Лукасом нужно общаться простыми фразами, не называя его по имени: «Пойди сюда», «Обуйся», «Дотронься до носа». Она также сказала, что нужно, чтобы Лукас начал ассоциировать свое имя с позитивным подкреплением, а не с требованиями. Например, мы бы называли его по имени, только угощая его чем-то или предлагая увлекательное занятие. «Лукас, вот чипсы», «Лукас хочет, чтобы его покачали», «Ура Лукасу».

Оценивая рецептивные языковые навыки ребенка, сложнее всего уследить за тем, чтобы никоим образом не намекнуть ребенку на правильный ответ и не дать ему визуальных подсказок. Не совершайте никаких движений руками, говорите нейтральным голосом и учтите, что пристальный взгляд тоже можно расценивать как подсказку. Дайте четкое указание: «Дотронься до носа». Если ребенок выполнит задание, значит, он понял требование. Однако, если он сначала дотронулся до своей головы и лишь после этого до носа, это засчитывается как ошибка.

Типично развивающиеся дети обычно обладают полноценными рецептивными языковыми навыками. У некоторых детей-аутистов вроде Лукаса при первичной оцен-

ке вы их не обнаружите вовсе, в то время как уровень этого навыка у других детей с этим же диагнозом может соответствовать установленным стандартам.

ОЦЕНКА ПОДРАЖАТЕЛЬНЫХ НАВЫКОВ

Следующим шагом должна стать оценка подражательных навыков. Вам понадобится набор пар одинаковых предметов: машинок, карандашей и чашек. Поставьте одинаковые машинки на стол или на пол, скажите ребенку: «Сделай так» — и повозите одну машинку туда-сюда. Посмотрите, сделает ли ваш ребенок то же самое со своей машинкой. Затем переходите к карандашам: положите их на стол и уберите машинки. Возьмите свой карандаш, постучите им по столу и скажите: «Сделай так».

После того как вы оцените подражательные навыки, переходите к оценке имитации общей моторики. Под общей моторикой подразумеваются движения руками и ногами, например прыжки или хлопанье в ладоши. Ребенок должен подражать вашим движениям без всяких подсказок (слова «сделай так» — исключение). Не используйте такие фразы, как «похлопай в ладоши» или «подпрыгни» в ходе оценки его навыков. Используйте единственную команду — «сделай так», — когда проверяете, способен ли ребенок вам подражать. Если вы хлопаете в ладоши и говорите «хлопай в ладоши», вы смешиваете два разных операнта: навык рецептивного языка и моторную имитацию. Важно, чтобы эти операнты оценивались отдельно. Со временем ребенок должен научиться подражать вам вообще без подсказок, но на ранних этапах понадобится давать указание: «сделай так». Как и в случае с эхоическими навыками, некоторые дети-аутисты вообще не умеют подражать, а другие в состоянии повторить почти любое движение. Тщательная оценка — ключ к успеху.

отделить напитки от животных, а транспортные средства — от еды.

К навыкам предметного оперирования также относятся умение собирать пазлы, строить башни из кубиков и умение провести карандашом линию в нарисованном лабиринте.

Теперь, когда вы оценили навыки своего ребенка во всех сферах, пришло время их развивать, чтобы помочь ребенку учиться.

Глава 4.

ПОДБОР ПОДКРЕПИТЕЛЕЙ

ЗАВИСИМОСТЬ ПОВЕДЕНИЯ ОТ ПОДКРЕПЛЕНИЯ

Каждый из нас может вспомнить ту высокую похвалу, которой он удостоивался в жизни: будь то аплодисменты после театрального представления в начальной школе, искреннее уважение сослуживцев или газетная заметка о вашем рекордном рыболовном улове. Возможно, вы заметили, что такая похвала заставляет вас и дальше поступать так, чтобы получать еще больше восторженных отзывов. Вам хотелось бы играть на сцене, работать или удить рыбу еще лучше. Проще говоря, награда за ваши поступки подкрепляет вашу решимость и приводит к правильному поведению в будущем.

Все мы реагируем на подкрепление, в чем бы оно ни выражалось: в банальных и «театральных» аплодисментах за хорошо выполненную работу или в получении зарплаты в конце рабочей недели. Мы работаем, потому что нам платят. Мы ведем себя вежливо, чтобы клиент улыбнулся нам. Мы безвозмездно помогаем другим потому, что это нравится нам.

Дети от нас ничем не отличаются, включая детей с задержкой в развитии. Если их награждают за хорошее

поведение, они реагируют положительно. Такие награды называют подкрепителями; и они, возможно, наиболее мощный из имеющихся у вас инструментов, способных помочь аутичному ребенку учиться. Необходимо, чтобы вы в самом начале обнаружили, что для вашего ребенка является мощным подкреплением.

ВЫЯВЛЕНИЕ СИЛЬНЫХ ПОДКРЕПИТЕЛЕЙ

Не забывайте, что в каждом случае подкрепление глубоко индивидуально; оно может меняться изо дня в день, и ваш список подкрепителей будет разнообразным и обширным. Одни дети любят леденцы, другие ненавидят их. Некоторые дети положительно реагируют на метод жетонов* с отсроченным подкреплением, а другим подкрепление необходимо получить немедленно.

У меня была прекрасная возможность послушать лекцию доктора Глена Лэтама в 2000 году, за пару лет до его смерти. Доктор Лэтам, автор книги «Сила положительного воспитания детей» (1990)¹ и многих других, говорил, что нужно следовать формуле 8:1, то есть давать восемь положительных отзывов на одно критическое замечание. Посещение его лекции изменило всю мою жизнь. Он рассказывал про опыт работы в классах, в которых дети негативно реагировали на происходящее, и сравнивал их с «хорошими» классами, в которых дети научились реагировать позитивно в восемь раз чаще. Ваши подкрепляющие поступки могут быть как вербальными, так и невербальными. Если вы покажете ребенку поднятый большой палец или даже просто улыбнетесь ему, это может сыграть роль подкрепителя. Я думаю, что если бы все учащиеся или работающие люди следовали

* Система, при использовании которой ребенок зарабатывает жетоны за каждое проявление «правильного поведения»; получение пяти или десяти баллов (в сумме) приводит к получению подкрепителя. — *Примеч. науч. ред.*

такому принципу, то и взрослые и дети были бы счастливее и трудились бы продуктивнее. За все эти годы я убедилась, что при недостатке позитивного внимания и взрослые и дети начинают вести себя импульсивно и демонстрировать нежелательное поведение, чтобы добиться негативного внимания. Я также узнала, что детям с отклонениями развития требуются гораздо более щедрые похвалы и вознаграждения в конце недели, чтобы они были покладистыми и лучше учились.

Разработка системы подкрепления может показаться делом простым. Но, как ни странно, это один из самых сложных моментов, и вот почему: принципы сатииции и депривации на шкале времени демонстрируют, что дети будут реагировать на различные подкрепители с течением времени по-разному.

Даже если ваш ребенок любит крендельки, он, когда ими пресытится, не будет воспринимать их как подкрепитель. Крендельки перестанут быть мощным мотиватором. Попробуйте предоставить своему ребенку полную свободу в кондитерском отделе, — и ему скоро опостылят все сласти с витрины. Лишение ребенка любимых подкрепителей иногда срывает, но равновесие соблюсти непросто. С одной стороны, ценность подкрепителя может возрасти; с другой стороны, может возникнуть атмосфера, в которой ребенок сочтет, что ему придется работать изо всех сил ради того, чтобы всего лишь посмотреть любимую передачу по телевизору. Если задание слишком сложное, а подкрепитель недостаточен, ребенок может посчитать, что это не стоит его усилий. А еще дети меняются: когда-то им нравились эти лакомства, эти занятия или эти книги, а теперь они перестали их интересовать. Это в высшей степени свойственно и всем типичным детям.

Вы понимаете, что перед вами стоит непростая задача, но дорогу осилит идущий. Надо только сделать первый шаг. Давайте с этого и начнем.

ПОДБОР ПОДКРЕПИТЕЛЕЙ

Приступая к вербально-поведенческой программе вмешательства, вы должны подобрать подкрепители, которые будет контролировать инструктор, работающий с вашим ребенком. Например, любимая игрушка вашего ребенка поначалу не будет подходящим подкрепителем, потому что в конце периода подкрепления между ребенком и инструктором за нее развернется ожесточенная борьба. Печенье же можно крошить на множество кусочков и выдавать их по одному. Одна конфетка или глоток сока, перелитого в маленькую чашку из большой, являются легко контролируемые подкрепителями. Когда ребенок съест леденец или допьет сок, он будет готов вновь приступить к работе, чтобы получить еще одну порцию леденцов или сока.

Еда часто является одним из лучших подкрепителей, но и родители, и специалисты отказываются от кормления ребенка в течение всего дня крошечными порциями. Кому-то это напоминает дрессировку собак, другим кажется спорным вопрос о вознаграждении ребенка за выполнение таких незначительных заданий. Кроме того, у детей-аутистов обычно существуют проблемы с питанием, у них либо избыточный вес, либо недостаточный. Они также часто бывают привередливы.

Меня тоже смущает идея подкармливать детей на протяжении всего дня. Я беспокоюсь не только об их весе, но и об их зубах, в случае если им весь день дают леденцы. При подготовке вербально-поведенческой программы почти всегда используют лакомства, хотя в ходе своей медицинской практики я сталкивалась с несколькими детьми, не реагирующими положительно на первичные подкрепители, к которым относятся в том числе еда и напитки. Но в то же время только несколько из сотен виденных мною детей соглашались «работать» только лишь за восторженную похвалу. Так что еда

все же остается сильным подкреплением. Воду или разбавленный сок вы тоже можете использовать в качестве подкрепителя. Возможно, что любимые напитки, крендельки, леденцы и крекеры станут первыми предметами, которые ваш ребенок научится просить самостоятельно.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕО И DVD В КАЧЕСТВЕ ПОДКРЕПИТЕЛЕЙ

В работе с ребенком вам понадобятся некоторые несъедобные, но легко контролируемые инструктором подкрепители. Телевидение — один из самых сильных подкрепителей в этой категории. Большинству детей нравится смотреть видеоролики или DVD на маленьких или переносных телевизорах. Возможно, сейчас вы подумали: «Сначала мне нужно весь день кормить ребенка тем, что он любит, затем — позволить ему смотреть телевизор... А когда же он будет учиться?» Тут вам еще раз следует вспомнить, что эта программа основана на научных принципах, которые помогут в процессе обучения вашего ребенка. И сейчас вы просто разрабатываете систему подкрепления поведения вашего ребенка. Как и в случае со съедобными подкрепителями, телевизор или видеоролики не разрешают смотреть долго. Вашему ребенку будет позволено посмотреть 30-секундный отрывок из любимого видео только после нескольких минут продуктивной работы. Было бы неплохо купить маленький телевизор со встроенным плеером, который можно поставить на рабочий стол. Если это невозможно, поставьте телевизор как можно ближе к рабочему столу. В любом случае вам понадобится пульт для того, чтобы быстро включать и выключать телевизор.

Вас может беспокоить, что ребенок расстраивается, когда выключают его любимое видео (особенно если это самая любимая часть) или когда ему хочется съесть

больше, чем вы ему предложили. Впоследствии я научу вас усиливать подкрепление во время работы, но сейчас давайте начнем с определения того, что именно заставит ребенка реагировать на ваши требования так, как вы этого желаете.

Лучший способ определить это — понаблюдать за ребенком, пока он смотрит видео. Нравятся ли ему заставки и титры? Проигрывает ли он определенные эпизоды вновь и вновь? Запишите, что именно ребенку больше всего нравится.

НАБЛЮДЕНИЕ ЗА САМОСТИМУЛИРУЮЩИМ ИЛИ ДРУГИМ ПРОБЛЕМНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ С ЦЕЛЬЮ ПОДБОРА ПОДКРЕПИТЕЛЕЙ

Выбирая наиболее сильные подкрепители, вам нужно будет понаблюдать за самостимулирующим или любым нежелательным поведением своего ребенка, чтобы обнаружить предметы, которые могут стать подкрепляющими. Если ваш ребенок раскрашивает стены и столы маркерами, подумайте об использовании в качестве подкрепителя бумаги и мелков или магнитной доски. Если ребенок часто щелкает пальцами у себя перед глазами, возможно, он стремится к дополнительной визуальной стимуляции. В этих случаях игрушки на батарейках (например, волчки или фонарики) могут оказать подкрепляющее воздействие. Дети, которым нравится крутиться, пока у них не закружится голова и они не упадут, наверняка отреагируют на гимнастический диск.

АНАЛИЗ СОБРАННЫХ ПОДКРЕПИТЕЛЕЙ

Теперь пора взять листок бумаги и разделить потенциальные подкрепители на несколько категорий. Запишите все лакомства и напитки, которые нравят-

ся вашему ребенку. Затем добавьте колонку со всеми видео- и аудиозаписями, к которым ребенок неравнодушен, а также укажите, какие именно фрагменты видеороликов ему больше всего нравятся. Кроме того, вам нужно составить список краткосрочных подкрепителей, которые можно будет разложить на столе. Это может быть набор для пуска мыльных пузырей, волчок с подсветкой или новая щетка, которой можно пощекотать ребенка. В четвертую колонку впишите занятия, требующие движения и выхода из-за рабочего стола. Это могут быть прыжки на мяче для гимнастических упражнений, массаж мячом, раскачивание ребенка на качелях, завертывание его в одеяло и быстрое разворачивание, наклоны вперед с ребенком на руках, переворачивание его вниз головой и быстрое раскачивание ребенка на стуле-качалке.

В некоторых случаях потребуется заполнить анкеты с вопросами о приоритетах вашего ребенка. Вас могут попросить это сделать, если вы водите вашего ребенка в центр, где с ребенком работает специалист в области прикладного анализа поведения. Специалистам может потребоваться понаблюдать ребенка до составления программы. Эта процедура может быть совсем простой. Например, специалист даст ребенку конфету и посмотрит, возьмет ли он ее. Или предложит ребенку тарелку чипсов и запишет, сколько времени у того уйдет на то, чтобы их съесть.

Важно, чтобы ваши записи были детальными, потому что дети-аутисты упрямы и привередливы. Лукас, например, любит пить молоко только из пакетика с соломинкой, а овсяные хлопья ест только из чашки. Молоко и хлопья не были бы для него подкрепителями, если бы я дала ему их в другой посуде. Когда учитель говорит вам, что подкрепитель оказывается неэффективен в школе, проверьте, предлагают ли его ребенку так, как тот предпочитает. В целом, если с вашим ребенком работает

множество людей (а вероятность этого велика), вам нужно описать подкрепители очень подробно.

Если ваш ребенок плачет, кричит или отталкивает подкрепитель, вам нужно дважды удостовериться в том, что подкрепитель — подходящая и правильно предлагаемая вещь.

Вот еще один способ завершить оценку подкрепителей: нужно разложить на столе потенциальные подкрепители и посмотреть, какие из них ребенок выберет и сколько будет с ними играть; а если речь идет о еде, то что он съест в первую очередь. Есть и альтернативная точка зрения: нужно положить различные игрушки и лакомства в комнате или на рабочем столе и понаблюдать за тем, как ребенок с ними взаимодействует. Записывая предпочтения своего ребенка, вы можете присутствовать в комнате, но не вмешивайтесь в происходящее. Например, если Кэти качается на качелях и выглядит счастливой, подойдите и подтолкните ее, а затем запишите ответную реакцию. Сделало ли ваше вмешательство это занятие более веселым с точки зрения Кэти или наоборот? Если Бобби смотрит в книгу, а вы начинаете ее комментировать, рад этому Бобби или нет? Что оказывает на Бобби подкрепляющее воздействие — бездумное перелистывание страниц или ваше взаимодействие с ним? Если в данный момент книга нравится ему сама по себе, от этого и отталкивайтесь.

Как бы то ни было, в действительности необходимо, чтобы ребенок ассоциировал взрослого с подкреплением, чтобы он полюбил общаться со взрослым. Мы хотим, чтобы для ребенка взаимодействие с людьми (а не всего лишь еда, игрушки и занятия) стали условными подкрепителями, чтобы мы смогли использовать похвалу и более естественные подкрепители в дополнение к еде и видеороликам.

Когда вы составите все списки, вы сможете ранжировать подкрепители в соответствии с их полезностью.

После того как вы выявите важные для вашего ребенка подкрепители, начинайте работать с самыми доступными из них. Это может быть нечто, исчезающее при использовании. Леденец, который можно съесть, или возможность один раз выдуть мыльный пузырь, который скоро лопнет, — хорошие примеры контролируемых подкрепителей.

Если это невозможно — а бывает, что поведение некоторых детей наилучшим образом подкрепляется предметами, которые можно держать в руках и манипулировать ими (например, книга или веревочка), — забирая у ребенка подкрепитель, будьте осторожны и неторопливы. В начале вам, возможно, придется обменивать книгу на леденец или давать ребенку несколько подкрепителей сразу. Необходимо, чтобы ребенок счел инструктора или родителя дающим дары, а не отнимающим любимое. Итак, ребенок научится возвращать подкрепитель без борьбы в самом начале применения программы вмешательства, если взрослый будет забирать вещь осторожно, а не выхватывать ее.

Если у вас не получается найти эффективные подкрепители, не отчаивайтесь. Конечно, сложнее работать с детьми, которых мало интересуют ваши подкрепители, но я считаю, что всех взрослых и детей, вне зависимости от их уровня развития, можно чем-то мотивировать. Так, может выясниться, что подкрепителем на начальном этапе применения программы может стать только самостимулирующее поведение. Если все, что нравится вашему ребенку, сводится только к хлопанью в ладоши и вращению на месте, это и нужно использовать для создания подкрепителя. Тогда самостимулирующее поведение станет исходной точкой, а вам нужно будет выработать подкрепитель, сходный с подобным поведением, но контролируемый. Цель состоит в том, чтобы найти нечто более притягательное для ребенка, чем кусать собственные пальцы.

СООТВЕТСТВИЕ ПОДКРЕПИТЕЛЕЙ ВОЗРАСТУ РЕБЕНКА

Как вы заметили, я не думаю, что существует так уж много табуированных подкрепителей. Родители часто задают мне вопросы о вещах, которые нравятся их детям. Что, если моему десятилетнему ребенку «Телепузики» кажутся самой «подкрепляющей» передачей? Что, если моему пятилетнему ребенку нравится игрушка, предназначенная для малышей, которым всего лишь полтора года? Не паникуйте. Во-первых, исходите из того, какому возрасту соответствует развитие вашего ребенка, а не из того, сколько ему лет. Если у десятилетнего ребенка речевые навыки соответствуют двухлетнему возрасту, нет ничего удивительного в том, что он любит смотреть «Телепузиков». Эта передача соответствует уровню развития его навыков. Просмотр «Телепузиков» — начальный подкрепитель, и вы сможете постепенно переключить внимание ребенка на подкрепители, более подходящие его хронологическому возрасту, по мере того как он будет развивать свои навыки и приобретать уверенность. Начните с «Телепузиков», затем попробуйте добавить «Улицу Сезам». В итоге вам удастся перейти от «Улицы Сезам» к «Артуру» или «Спанч Бобу».

Кроме того, я считаю, что подкрепителей не может быть слишком много. Поверьте, вы продолжите увеличивать количество подкрепителей и разнообразить их. Если вы помните о принципах сатии и депривации, то не удивитесь тому, что ребенок пресыщается определенными подкрепителями, особенно если вы не ограничиваете к ним доступ.

Все это приводит к следующему рассуждению. После выбора подкрепителей, пригодных для вашего ребенка, позаботьтесь о том, чтобы он не имел к ним неограниченного доступа. Мы складывали подкрепители прямо на полу в кабинете инструктора в то время, когда ис-

пользовали ловаасовский, а не вербально-поведенческий подход. Наш инструктор иногда прерывал занятие и предлагал Лукасу «пойти поиграть». Лукас осматривал комнату и выбирал игрушку, с которой возился пару минут, прежде чем его снова звали к рабочему столу. Но при использовании вербально-поведенческой программы подкрепители хранят в коробках, мешочках и на недоступных ребенку верхних полках. Желательно, чтобы ребенок не мог получить доступ к подкрепителям без помощи взрослого. Это подвигает ребенка начать общаться со взрослым, причем вынужденно, и мы надеемся, что благодаря этому он начнет думать о взрослых как об источнике благ.

АССОЦИИРОВАНИЕ УЧЕБНОЙ ОБСТАНОВКИ С ПОДКРЕПЛЕНИЕМ

Процесс, называемый ассоциированием, будет следующим этапом вашей вербально-поведенческой программы. Ассоциативные пары создаются из окружающей обстановки, людей, учебных материалов и устоявшихся уже подкрепителей. Подкрепители обнаружены, но, чтобы вы могли их использовать по назначению, в комнате для занятий они не должны быть доступны ребенку. Создание ассоциаций — продолжительный процесс, его нельзя завершить за пару дней или всего лишь за неделю. Я слышала, как специалисты говорят: «В течение недели мы будем создавать ассоциативные пары, а затем приступим к работе».

Поверьте, это не работает.

Создание и поддержание ассоциаций между подкрепителями и занятиями (людьми) — постоянный процесс, который требует постоянной работы.

Важно помнить о том, что, будучи родителем, работающим в рамках вербально-поведенческого вмешательства, вы обязательно обнаружите, что стали для своего ребенка одним из его учителей и инструкторов.

Фактически в этот момент наступает подходящее время для того, чтобы организовать место для занятий у вас дома. Это может быть всего лишь детский стол в углу комнаты, а может быть и целая комната. Там ваш ребенок будет работать, а вы — иметь под рукой все необходимые для учебного процесса материалы. Это пространство должно ассоциироваться с подкреплением. Это ключевой момент.

Вам нужно сделать так, чтобы ребенок захотел приходить в это пространство. Вы хотите, чтобы он со всех ног бежал выполнять задание. Вы хотите, чтобы он со временем начал радоваться карточкам с новыми картинками и другим учебным материалам и был счастлив. Вы хотите, чтобы ваш ребенок хорошо вел себя во время занятий. Звучит как сказка?

Это реально. Цель любой академической программы заключается в том, чтобы ребенок стал счастливым и преисполненным энтузиазма учеником. Это будет целью и вашей домашней программы. Вы хотите, чтобы было так.

Некоторые обстоятельства укажут вам на то, что вы добились успеха, другие же могут явно дать понять, что затея провалилась. Например, если ваш ребенок плачет и убегает, когда инструктор звонит в дверь вашего дома, вам нужно заново оценить, как ребенок воспринимает инструктора. Или, если ребенок ни под каким предлогом не хочет идти в школу, это знак, что из процесса ассоциирования с подкрепителями выпала школьная обстановка. В таком случае вам придется начать все сначала и найти новые способы ассоциирования учителя и школьной обстановки с подкрепителями.

СОЗДАНИЕ АССОЦИАТИВНЫХ ПАР

После подбора подкрепителей вам нужно будет найти способ научить ребенка ассоциировать вас (или кого-либо другого, кто с ним работает), а также комнату и учебные материалы с предметами, представляющими

для него интерес. Это называется «созданием ассоциативных пар», процесс простой и веселый. Нужно подготовить несколько сильных подкрепителей, подойти к ребенку и вручить их ему, не предъявляя никаких требований. Поначалу, если ваш ребенок испытывает антипатию к учителю или инструктору, он может не принять подкрепитель из его рук. В этом случае взрослому нужно первое время класть лакомства рядом с ребенком или включать телевизор и отходить от стола. Пусть ребенок поест или посмотрит телевизор один. Затем учитель постепенно работает над тем, чтобы ребенок начал брать подкрепители в присутствии взрослых. С некоторыми детьми требуется работать в этой области больше, чем с остальными. Не принимайте это на свой счет. Это означает только, что вам придется проявить терпение, чтобы завоевать доверие ребенка.

Если ребенок принимает от вас подкрепители, сначала давайте их, не говоря ни слова. Как только он начнет брать у вас предметы быстро и безо всяких проблем, начните формировать ассоциацию, комментируя вслух вручение подкрепителя. Вручая ребенку подкрепитель, скажите: «Чипс, чипс... Джимми, вот чипс».

Продолжайте в том же духе, пока ребенок не начнет терпимо относиться к тому, что вы к нему подходите и что-то предлагаете. Как только этот уровень доверия будет достигнут, разложите подкрепители на рабочем столе на незначительном расстоянии от ребенка и посмотрите, подойдет ли он к ним или к вам. Вы должны находиться примерно на таком же расстоянии от ребенка, как и разложенные на столе предметы, до которых он может дотянуться, не вставая с места. Если ребенок подойдет к вам, дайте ему подкрепитель, ничего не требуя взамен. На этом этапе ребенку не предъявляют никаких требований.

Со временем инструктор может отодвигать предметы все дальше и дальше от ребенка так, чтобы ему пришлось оставить свое занятие и сделать несколько

шагов в сторону инструктора. Возможно, вам стоит купить фартук с карманами, чтобы всегда носить с собой подкрепители. Так ребенок поймет, что у взрослого, который с ним работает, есть доступ ко всем его любимым предметам и взрослый зачастую дает их, не требуя выполнения какой-либо работы.

Использование подкрепителей и ассоциирование инструктора с подкрепителями — первый (и главный) шаг в вербально-поведенческой программе. Смысл в том, что ребенок считается готовым к обучению, если он охотно подходит к инструктору. На начальном этапе программы еще не время предъявлять ребенку какие-либо требования. Если у вас возникли проблемы с созданием ассоциативных пар, вам, возможно, стоит заново оценить используемые подкрепители, а также удостовериться в том, что ребенок ассоциирует обстановку с подкреплением.

Некоторые дети — примерно половина тех, с которыми мне доводилось работать, — очень легко создают ассоциативные пары, и к работе можно приступать сравнительно быстро. Если ребенок подходит к вам или к инструктору и выглядит при этом счастливым, пора начинать взаимодействовать с ним. Вначале вы можете попробовать прокомментировать телевизионную передачу, пощекотать ребенка, покачать его на своем колене или спеть.

Важно ассоциировать сильный подкрепитель с теми предметами и занятиями, которые ребенку не так милы. Так, Кэти любит качаться на качелях, но ей не нравится, когда люди поют; ассоциирование этих двух действий, возможно, хорошо скажется на отношении Кэти к пению в будущем.

СМЯГЧЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ

Даже если вы обнаружили, что ваш ребенок с легкостью выстраивает ассоциации с подкреплением, не забывайте, что вначале нельзя от него требовать

многого. Самая грубая ошибка (из замеченных мною), которую люди совершают во время работы с детьми, легко создающими ассоциативные связи, заключается в преждевременном усложнении заданий. Когда работа начинается — а приступать к ней следует лишь после того, как ребенок с радостью стремится к рабочему месту, — важно, чтобы он не догадывался о том, что ему предстоит поработать. Если ребенок замечает переход от развлечения к работе, значит, этот переход излишне резок.

Как узнать, что пришло время приступать к работе? Вам нужно постепенно выдвигать новые требования и наблюдать за поведением ребенка. Перед тем, как выдвинуть любое требование, ребенок должен подойти к рабочему месту и посидеть там спокойно хотя бы несколько минут. Ребенок должен спокойно воспринимать и ваш голос (или голос инструктора), и легкие прикосновения к его рукам и спине.

Первым делом следует научить ребенка выражать желание получить определенный подкрепитель с помощью речи или жестов. Начните с его самого любимого предмета.

Все это заложит основу для развития навыка выражения просьбы, над которым вы начнете работать после создания ассоциативной пары «рабочая обстановка — подкрепление». Вы также можете немного поработать над навыками имитации с использованием игрушек, сопоставления идентичных предметов и собирания нетрудных пазлов. Вам следует обратиться к результатам проведенной вами же вербально-поведенческой оценки навыков ребенка для того, чтобы сформулировать требования, выполнить которые вашему ребенку было бы чрезвычайно легко. Цель этих занятий в том, чтобы показать ребенку, как легко добиться подкрепления; это станет побуждением к обучению.

РЕЖИМ ПОДКРЕПЛЕНИЯ С ПЕРЕМЕННЫМ КОЭФФИЦИЕНТОМ

Во время работы над созданием ассоциативных пар при постановке перед ребенком несложных задач вы должны знать, что такое режим подкрепления, основанный на переменном коэффициенте. Переменный коэффициент — это усредненное количество правильных ответов, данных ребенком между подкреплениями. Поначалу вы будете предлагать подкрепление, не предъявляя никаких требований. Затем вы постепенно начнете повышать требования, подкрепляя каждый правильный ответ. Это называется «непрерывным подкреплением». Затем вы перейдете к режиму подкрепления с переменным коэффициентом.

В отличие от режима непрерывного подкрепления, режим подкрепления с переменным коэффициентом полезен тем, что ребенок не знает, когда получит подкрепление, и иногда неожиданно получает сильное подкрепление даже за небольшие усилия. Такой режим зарекомендовал себя как способ выработать уверенную и устойчивую во времени ответную реакцию.

Режим подкрепления с переменным коэффициентом планирует взрослый, и с течением времени коэффициент постепенно увеличивают. Когда переменный коэффициент равняется двум, это означает, что ребенку, возможно, понадобилось выполнить одно, два, три или четыре задания перед подкреплением. Главное, чтобы среднее арифметическое подкреплений было равно двум. Каждый набор заданий называется сессией*. При использовании переменного коэффициента, равного двум, в ходе первой сессии перед подкреплением можно предъявить

ребенку три требования, а в ходе следующей сессии — только одно.

Например, если с ребенком работают в режиме подкрепления с переменным коэффициентом, равным трем, это может означать, что ребенок прошел две сессии; в ходе первой из них нужно было выполнить четыре задания перед подкреплением, а в ходе второй — только два. В среднем это как раз дает три.

Вот примеры сессии в режиме подкрепления с переменным коэффициентом три.

Перед началом работы дайте ребенку чипс в качестве подкрепителя. Затем скажите: «Покажи нос», — ребенок выполняет (ответ первый). Покажите пальцем на чашку и спросите: «Что это?» — ребенок отвечает правильно (ответ второй). Покажите фотографию собаки и спросите: «Кто это?» — ребенок отвечает, что это собака (третий ответ). Скажите: «Встань», — ребенок встает (четвертый ответ). После этого предложите ребенку попрыгать на батуте, который является для него сильным подкрепителем. В данном случае количество правильных ответов, полученных в ходе сессии (серия правильных ответов, данных между подкреплениями), равняется четырем.

Инструктор ведет ребенка за руку к батуту и помогает ему подпрыгивать на нем (в этом заключается подкрепление). Затем инструктор начинает следующую сессию и поет: «Десять маленьких обезьянок прыгают на...», а ребенок добавляет: «...кровати» (первый ответ). Взрослый перестает помогать ребенку отталкиваться от батута и просит его: «Прыгни» (второй ответ); а затем ребенок получает подкрепление в виде прыжка на батуте. В ходе этой сессии было получено два ответа. Если мы усредним результаты этих двух сессий, то переменный коэффициент окажется равным трем.

Повышение переменного коэффициента при таком режиме подкрепления должно проводиться постепенно

* В оригинале run-through, англ. — букв. «пробег». Этот термин ввели в оборот Холли Кибби (Holly Kibbe) и Чериш Твиттс (Cherish Twiggs) в 2001 году. — *Примеч. изд.*

и осторожно и основываться на успехах ребенка. Если ребенок пытается уклониться от выполнения каких-то заданий, вам нужно понизить переменный коэффициент перед началом занятия. Некоторым детям нужен пониженный переменный коэффициент подкрепления по неделям или после каждого перерыва между занятиями. Если ребенок плохо себя ведет за столом, причем неважно, какое именно поведение он демонстрирует: агрессивное, направленное на причинение вреда самому себе, на получение сенсорной стимуляции,— это почти во всех случаях означает, что переменный коэффициент подкрепления слишком высок. Может оказаться необходимым возвращение назад к началу создания ассоциативных пар. Часто необходимость сделать большой шаг назад и впредь быть более осторожным в повышении требований окупается с лихвой на длительной дистанции.

Вербально-поведенческий подход предполагает, что все люди, работающие с ребенком, обязаны следовать текущему режиму подкрепления и пользоваться одним и тем же переменным коэффициентом. Всегда помните о том, что хорошая работа должна поощряться, и если ребенок выполняет задание, не надо наказывать его, повышая переменный коэффициент в ходе текущего занятия. Коэффициент следует повышать постепенно, в течение дней или даже недель, а не в ходе одного занятия.

Следите за переменным коэффициентом, и это поможет вам определить, когда ваш ребенок работает лучше всего. Это, в частности, хороший способ оценки проблемного поведения на рабочем месте. И родители, и специалисты не всегда понимают, что они предъявляют ребенку слишком много требований. Проблемное поведение в ходе интенсивного обучения почти всегда свидетельствует об этом. Взрослые могут думать, что занимают ребенка и играют с ним, хотя, по сути, их игра полна требований и в ней отсутствует подкрепление. Режим

подкрепления, основанный на переменном коэффициенте, помогает взрослым двигаться к цели, потому что он напоминает им об уровне требований, возложенных на ребенка.

В этой главе вы узнали о том, как подобрать подходящие подкрепители и использовать их для того, чтобы помочь вашему ребенку учиться. Подкрепление лежит в основе вербально-поведенческого подхода. Если вам не удастся донести до школьного учителя, инструктора или консультанта необходимость принимать во внимание, что ребенку в ходе занятий требуется более ощутимое поощрение, чем просто фраза: «Хорошая работа», ваша программа потерпит крах.

Я обнаружила, что некоторым учителям не нравится идея использования еды или телевизора в качестве подкрепителей в классе. Но помните, что подкрепители выбирают дети, а не взрослые. И все же учителя жалуются, что игрушки или видеоролики отвлекают других детей и что нечестно, если в течение учебного дня конфеты достаются только одному ребенку. К сожалению, применение вербально-поведенческой программы нельзя будет продолжить, пока все не поймут концепцию подкрепления и не примут ее. Работайте с учителями и специалистами столько, сколько потребуется для того, чтобы помочь им понять, как важны эти вещи для личностного роста вашего ребенка и улучшения успеваемости.

Мощная и индивидуально подобранная система подкрепления абсолютно необходима для любой школьной или домашней вербально-поведенческой программы. И когда она будет готова, настанет время приступить к работе с наиболее важной частью этой программы — к обучению ребенка общению с вами.

Глава 5.

НАВЫК ВЫРАЖЕНИЯ
ПРОСЬБЫ

Когда Лукасу было два года, он говорил мало и ему поставили диагноз «задержка развития речи». Он немедленно начал посещать занятия с логопедом. Я не знала, что у него аутизм, но тем не менее хотела предоставить ему все наилучшее и всеми силами помочь ему.

Я присутствовала на еженедельных занятиях Лукаса по развитию речи и очень скоро начала расспрашивать логопеда о приемах, которые я могла бы использовать дома. К моему удивлению, она не смогла порекомендовать мне ни одной книги, но поддержала мое стремление наблюдать, что происходит на сеансах, и пытаться повторять это дома. Я не могла поверить, что не существует информационных источников для родителей, и провела собственное небольшое исследование, в результате которого обнаружила книгу «Для разговора нужны двое» (Мейнолсон, 1992)¹, в которой объяснялся метод Гейнена².

Честно говоря, я тогда и не думала искать книгу, в которой рассказывалось бы, как помочь детям-аутистам заговорить, ведь я все еще отрицала возможность постановки такого диагноза Лукасу. Если у вашего ребенка задержка развития речи, но ему не поставили диагноз «аутизм» (а возможно, никогда и не поставят),

но вы читаете эту книгу, я восхищаюсь вами: ведь вы читаете все, что может пойти на пользу вашему ребенку. Описанные здесь вмешательства помогут и типичным малышам в развитии речи. Один мой друг, когда у Лукаса диагностировали задержку развития речи, предложил мне начать применение техники корректирования аутизма, но я его не послушала, потому что пряталась от того факта, что мой ребенок может быть аутичным. Фактически, даже если бы у Лукаса была всего лишь задержка развития речи, прикладной анализ поведения, целью которого является лечение аутизма, помог бы ему гораздо больше, чем просто логопедия.

Вот некоторые предположения, изложенные в книге «Для разговора нужны двое»: важно помещать предметы на дальние полки, важен отказ от рутины, навык обозначения предметов словами требует тренировки снова и снова. В случае Лукаса эти техники работали сказочно, он увеличил словарный запас более чем вдвое и начал чаще выражать просьбы. Логопед Лукаса был достаточно квалифицированным для того, чтобы осознать, что дети, умеющие выражать просьбы, учатся быстрее и ведут себя лучше. Но мы ничего не знали об ассоциировании обстановки с подкреплением и о постепенном усложнении требований. На самом деле я даже не знала, что такое режим подкрепления с переменным коэффициентом, пока Лукасу не исполнилось шесть лет, а на тот момент он занимался с логопедом уже четыре года.

Во время сеансов логопедии специалист поначалу занимал ребенка чем-нибудь веселым, например пусканием мыльных пузырей, а затем пытался добиться, чтобы Лукас попросил продолжить это занятие. Таким способом Лукаса учили выражать просьбу. И это был хороший подход, но логопед слишком быстро переключилась на абстрактные концепции, требующие однозначно ответить «да» или «нет» на определенный вопрос, на использование

предлогов, местоимений и множественных чисел. Лукас был счастлив, пока надувал пузыри на занятиях и учился выражать просьбу, но затем, когда занятия стали сложнее, его поведение быстро пошло под откос.

Навык выражения просьб — интегрирующая составляющая вербально-поведенческого подхода. Он основывается на удовлетворении потребностей и, как уже говорилось ранее, на мотивации. Ребенок должен быть мотивирован, чтобы попросить о чем-то, мотивом может быть голод или желание иного рода. Ребенок хочет выпить сока, он выражает просьбу и получает желаемое. Выражение просьбы немедленно приносит свои плоды, поскольку во время занятий, в основе которых лежит вербально-поведенческий подход, выражение просьбы всегда подкрепляется незамедлительно — ребенку отдают желанный предмет или разрешают перейти к любимому занятию.

Согласно выводам доктора Марка Сандберга и других экспертов в вербально-поведенческом подходе, проблемное поведение ребенка почти всегда вызвано неспособностью выразить просьбу, сообщить другим о своих потребностях. Это чистая правда. Покажите мне ребенка, только-только начавшего ходить, а если хотите, то и взрослого человека, имеющего поведенческую проблему, и я покажу вам, что кое-кто не научился эффективно просить желаемое.

Речь — не единственный способ удовлетворения потребностей. Младенцы настолько умело используют плач, что многие родители утверждают, что могут по характеру плача определить, проголодался ли ребенок или надо ли сменить ему подгузник. Я никогда не была в этом сильна, но понимаю, что раз мой сын плачет, ему что-то нужно. Плач — первый необходимый дляживания навык выражения просьбы у новорожденного. По мере того как дети подрастают, их требования становятся более конкретными, и навыки выражения просьбы

не должны отставать. Шести- или восьмимесячный ребенок может хотеть, чтобы его взяли на руки или налили сока вместо молока; тем или иным образом он все равно придумает собственную систему общения, чтобы удовлетворить свои новые потребности. Типичный ребенок научится показывать на предметы пальцем или тянуть к ним руки, он может использовать и другой жест. Ребенок с аутизмом или другими задержками развития может и не выработать навыки жестикуляции. Это, пожалуй, и является главным признаком аутизма: неспособность указывать на предметы пальцами в возрасте полутора лет. Вероятно, ребенок продолжит плакать, таким образом, у неспособного выразить просьбу ребенка начнет формироваться поведенческий шаблон, выражающийся в плаче и приступах гнева.

Научить вашего ребенка выражать свою просьбу — значит научить его абсолютно необходимому для общения с вами навыку. Для этого вам необходимо иметь в распоряжении очень сильные подкрепители, а ребенок уже должен ассоциировать рабочий уголок с подкреплением до того, как приступать к обучению. Если вам нужны дополнительные инструкции — перечитайте главу 4. Вы должны знать, что именно является для вашего ребенка мотиватором. На мотиватор обычно указывают попытки ребенка взять предмет, находящийся на столе (например, печенье или стакан сока), или взять вас за руку, отвести к желанному предмету или спровоцировать желаемую деятельность. Одни дети укажут рукой на то, что хотят получить, другие будут использовать нечленораздельные звуки, чтобы дать понять взрослому, что они чего-то хотят.

Для примера давайте посмотрим на Тимми. Ему четыре года, и ему недавно поставили диагноз «аутизм». Его родители горят желанием начать программу прикладного анализа поведения с использованием вербально-поведенческого подхода. Тимми способен произнести

несколько слов, но не в состоянии попросить даже тот желанный предмет, который находится в поле его зрения. Поскольку попросить предмет, находящийся в поле зрения, проще, чем просить о действии или предмете вне поля зрения, мы рассмотрим процесс обучения Тимми просить вслух то, что он видит перед собой. (В следующей главе будут описаны другие стратегии, предназначенные для работы с детьми с отставанием в развитии речи.)

Тимми способен обозначать предметы, например мяч, книгу, кровать и самолетик. Его любимые подкрепители — чипсы, леденцы, сок, вода, книжки и видео про «Барни и друзей», качели, маленький батут и большой шар для гимнастических упражнений. Его родители купили детский столик, поставили его в гостиной рядом с телевизором и наняли начинающего инструктора для того, чтобы он занимался с ребенком три дня в неделю. Тимми неинтересно сидеть за новым столиком, и он упирается, когда мама или инструктор пытаются его туда усадить. Ему нравится собирать пазлы, сидя на полу, и выстраивать машинки в ряд, а затем — находить одинаковые. Но ему не нравится, когда взрослые вмешиваются в его игры. Его мама и инструктор считают, что пора начинать учить Тимми выражать просьбы. Что скажете?

Нет, не пора!

В приведенном примере есть кое-какие обстоятельства, на которые нужно обратить внимание прежде, чем учить ребенка выражать просьбы. Первое и главное — ребенок не ассоциирует обстановку с подкреплением в достаточной степени, чтобы программа оказалась успешной. Поспешность — на самом деле одна из самых распространенных общих ошибок, совершаемых специалистами и родителями при попытке начать вербально-поведенческую программу. Если вы поспешите с требованиями, ваш ребенок неотреагирует адекватно

на то, что происходит. Это настолько распространенная проблема, что я вижу ее практически всякий раз, когда консультирую родителей и школьных учителей.

Подкрепления не бывает слишком много.

Прежде чем вы предъявите хотя бы одно требование, вы должны быть уверены в том, что ребенок стремится к встрече с инструктором и ему нравится быть рядом с людьми, сидит ли он на полу или за столом. Его любимые предметы должны быть ему доступны, и он должен получать подкрепители без предъявления ему каких бы то ни было требований. Вот теперь пора начинать тренировку навыка выражать просьбу.

Для начала хорошенько прислушайтесь к тем словам, которые Тимми уже говорит, и проанализируйте их, чтобы определить, каким просьбам его стоит учить в первую очередь. Поскольку Тимми способен обозначить мяч и книгу, а прыжки на мяче и картинки в книжке «Барни и друзья» — два его подкрепителя, просьбы, связанные с этими предметами, должны бы стать первыми, которым вы будете учить Тимми. Большинству детей в начале обучения нужно выучиться выражать хотя бы от трех до пяти просьб. Поскольку Тимми уже немного говорит, в его случае я бы начала с пяти просьб.

Не сосредотачивайтесь на одной просьбе, поскольку она станет слишком обобщенной. Например, если ребенок учится просить, чтобы ему показали фильм, и ему разрешают посмотреть небольшой фрагмент после каждой просьбы, он в конечном счете выучит, что, когда бы он ни захотел его посмотреть, ему всего лишь нужно произнести слово «фильм». Но если ребенок привыкнет выражать только эту просьбу, он может обобщить ее и начать говорить слово «фильм» всякий раз, когда захочет что бы то ни было, например попить сока или попрыгать на батуте. Вот почему ребенка необходимо учить трем — пяти просьбам одновременно.

Еще одна ошибка, которую некоторые допускают, когда учат детей выражать просьбу, состоит в использовании таких слов, как «еще» и «пожалуйста». Обычно этим словам учат на раннем этапе люди, не имеющие опыта в прикладном анализе поведения и вербально-поведенческом подходе. Дети выучивают, что если они хотят что-то, то могут выразить свое желание словом «еще» и их просьба будет удовлетворена. Но они не научаются просить конкретный предмет. Слова «пожалуйста» и «еще» суть абстрактные концепции, которые ребенок с дефектами речи, вероятнее всего, не понимает. Вместо этого вам нужно научить ребенка просить конкретные предметы, находящиеся у него на виду, а уже потом те, что находятся вне поля его зрения, в надежде на то, что ребенок, например, сможет попросить, чтобы ему принесли мороженое, лежащее в морозилке. Этого никогда не случится, если Тимми выучит слово «еще», поскольку мороженое будет вне поля зрения и взрослый не поймет, что Тимми будет иметь в виду, произнося слово «еще».

Кроме того, вам не нужно требовать от ребенка с задержками развития речи, чтобы он выражал просьбы полными предложениями. Если ваш ребенок хочет печенья и произносит слово «печенье», этого уже достаточно. Успехи ребенка должны измеряться не длиной предложений, которыми он изъясняется, а количеством желаний и потребностей, которые он может выразить с помощью слов или жестов. К складыванию слов в предложения можно будет перейти, как только ребенок не будет испытывать проблем с выражением просьб в отношении большого количества предметов, находящихся вне поля его зрения. Когда это случится, вы можете начать учить ребенка фразам из двух-трех слов, которые помогут ему определить предмет, такой как красный леденец, шоколадное или сахарное печенье. Добавляйте только одно слово за раз, и это слово должно привносить во фразу

дополнительный смысл, чтобы помочь ребенку выражать свои потребности более точно.

Теперь, когда вы знаете, чего делать нельзя, вы готовы начать учить Тимми выражать просьбы.

Вы нацелились на несколько просьб, среди которых мяч и книга. Так как вам уже известно, что Тимми может назвать эти предметы и они являются для него подкрепителями, научить его этим просьбам будет несложно. Важно, чтобы вначале задания были легкими.

Кроме мяча и книги вам нужно будет выбрать еще и пару съедобных подкрепителей. Как правило, первым делом ребенка следует учить просить о паре съедобных подкрепителей и о переходе к нескольким любимым видам деятельности. Не берите пять лакомств, потому что вам нужно будет учить ребенка выражать просьбы в течение всего дня, в то время как он захочет заняться чем-нибудь другим. Если все выученные просьбы касаются исключительно еды, все, чему вы сможете научить его, — это выпрашивать еду.

Еще раз взгляните на список подкрепителей Тимми и подумайте, насколько удобны в использовании его съедобные подкрепители. Картошка фри, бекон или мороженое — не самая удобная еда, чтобы учить его просить их первыми, ведь мороженое нужно держать в морозилке, а бекон и картошку — разогревать. Трудно будет подкармливать ими ребенка весь день. Поскольку леденцы и чипсы также входят в список подкрепителей, но они удобнее, я бы выбрала их. Я бы также добавила сок в качестве пятого подкрепителя, потому что он, как кажется, нравится Тимми больше, чем вода.

Решая, каким просьбам учить вначале, представьте, что вы находитесь за границей и не знаете местного языка. Каким словам вы хотели бы научиться в первую очередь, чтобы удовлетворить свои потребности? Вы захотели бы выучить слова «туалет», «вода», «пища», «еда», «такси», «поезд» или «гостиница». Вашему ребенку тоже

нужно выучить слова, наилучшим образом помогающие удовлетворить его потребности.

Итак, вот пять подкрепителей, просить которые мы научим Тимми: мяч, книга, чипсы, леденцы и сок. Это первые слова, которые Тимми станет использовать для выражения просьбы.

Вам нужно помнить о том, что типично развивающийся ребенок научится выражать просьбу с нескольких попыток, но ребенку с задержками развития могут потребоваться сотни или даже тысячи проб. Ваша задача заключается в том, чтобы предоставлять ему побольше возможностей учиться выражать просьбу в течение дня. Фактически вам нужно каждый день предоставлять ребенку сотни возможностей просить. Это означает, что вам надо создать такую атмосферу, в которой у ребенка снова и снова возникала бы мотивация просить что-то.

Даже когда ребенок выражает в течение дня много просьб, важно выделить время для нескольких специальных «серий просьб». Для того чтобы провести такую «серию», нужно взять один из подкрепителей (например, чипсы) и разделить его на маленькие части. Разломайте каждый из десяти чипсов на четыре части, а печенье — на десять частей, и вы сможете начать «серию просьб», в ходе которой у вашего ребенка будет в общей сложности пятьдесят возможностей попросить то, что он любит. «Серия просьб» может занять от двух минут до получаса. В течение этого времени вы полностью сосредоточены на обучении ребенка выражать просьбу; кроме того, благодаря таким «сериям просьб» у ребенка возникнут дополнительные положительные ассоциации, связанные с вами.

Для того чтобы подготовиться к «серии просьб», вам нужно собрать пять подкрепителей и выбрать подходящее место. Вы можете сесть на пол или за стол, в зависимости от предпочтений ребенка. Положите чипсы

и леденцы в прозрачные пакеты, чтобы ребенок их видел. Поставьте на стол маленькую чашку и пакет сока.

Если вы выбрали сильные подкрепители, а рабочее место ребенок ассоциирует с подкреплением, он подойдет к вам, когда увидит пять своих любимых предметов, разложенных перед вами. Он, вероятнее всего, укажет на тот предмет, который захочет получить первым. Может быть, он начнет прыгать на мяче или возьмет пакет с чипсами. Поскольку вы не можете заставить ребенка заговорить, у вас должен быть «запасной вариант», чтобы Тимми мог выразить просьбу. Возможно, что Тимми сам присоединится к «серии просьб», когда увидит, что пять его самых сильных подкрепителей доступны; предположим, что он начнет прыгать на мяче. Вам нужно взять его за руки, чтобы помочь подпрыгивать выше, поскольку вы знаете, что Тимми это нравится. Пока он будет прыгать на мяче (и просить вас продолжать, не отталкивая вас), произнесите слово «мяч» три раза очень четко и с перерывами в одну-две секунды.

Не беспокойтесь, что когда ребенок прыгает на мяче, он, возможно, путает слова «прыгать» и «мяч». Вы отталкиваетесь от того, что Тимми уже способен произнести слово «мяч», это ваша исходная точка. После того как ребенок с радостью попрыгает на мяче с минуту, замедлите его движения так, чтобы он перестал прыгать. Теперь, когда подкрепление прекратилось, вам нужно еще три раза быстро произнести слово «мяч». Затем помогите ребенку подпрыгнуть.

Если при этом Тимми повторяет ваши слова или говорит слово «мяч» самостоятельно, вам нужно помочь ему высоко подпрыгнуть, осыпать похвалами и дать подкрепители, приговаривая: «Как ты хорошо сказал “мяч”, мяч, мяч... Тимми сказал “мяч”, — или что-то в этом роде.

Важно, чтобы вначале требования были очень мягкими и легковыполнимыми. Не используйте фразы вроде

«Если ты хочешь попрыгать на мяче, тебе придется сказать “мяч”... скажи: “мяч”». Это неподъемное требование, хотя оно может и не казаться вам таковым. Для Тимми же оно почти невыполнимо. Ваше требование ясно укажет на то, что подкрепление прекратилось, а работа началась. На данный момент «серии просьб» Тимми очень похожи на усложненные сеансы создания ассоциативных пар, в ходе которых инструктор, вручая ребенку подкрепители, обозначает их словом два-три раза.

Выражая просьбу, Тимми может и вовсе не произносить слово «мяч», — это нормально. Продолжайте эту «серию», пока Тимми не потеряет интерес к мячу, или вы не решите перейти к просьбам, связанным с другим предметом. В некоторых случаях, если у ребенка это самый любимый подкрепитель (привлекательность которого для ребенка составляет десятку по десятибалльной шкале), его, возможно, придется унести из комнаты для занятий. «Серии просьб» лучше проводить тогда, когда Тимми голоден, чтобы у него была мотивация просить у вас еду.

Вот вам способ сочетания подкрепителей во время «серии просьб» для случая, когда у ребенка ярко выражена любовь к одному из них. Дайте Тимми чипс и обозначьте его три раза словом, пока ребенок сидит на мяче, а затем пододвиньте мяч поближе к столу, чтобы Тимми не пришлось слезать с него для работы с другими предметами. Теперь мяч послужит Тимми стулом для занятий. Что бы вы ни делали, пусть ребенок сидит на нем, не заставляйте его переместиться за рабочий стол, так как это уничтожит все созданные вами на данный момент ассоциативные пары. Если Тимми мотивирует только мяч, а другие предметы, просить которые вы хотите его научить, — нет, вы не сможете работать с другими предметами: как я уже говорила, выражению просьбы всегда предшествует мотивация.

Работайте с остальными предметами по схожей схеме. Если учите Тимми просить принести книгу «Барни и друзья», — работайте над словом «книга». Когда Тимми научится нескольким просьбам, попробуйте перейти к опорным фразам, состоящим из нескольких слов, таким как «прыгать на мяче», или «катать мяч», или «книга про Барни»/«книга про Спота».

После того как Тимми самостоятельно попросит один из целевых предметов, добавьте в список еще одну цель. Выбирая дополнительную цель, обращайтесь внимание на баланс еды, предметов и занятий и к каждой ожидаемой от него просьбе привязывайте одно-единственное слово.

Но что, если все это не работает? Что, если вы приняли уже сотни попыток, используя его любимые подкрепители, а Тимми все равно ни о чем не просит? Так бывает, и стратегия для подобных случаев предусмотрена. Вам нужно начать учить ребенка ассоциировать слова с жестами; этот подход будет подробно разобран в следующей главе. Не бойтесь, что ваш ребенок никогда не заговорит. Использование языка жестов — та стратегия, которая легко может дать ребенку необходимую подсказку, и иногда это все, что нужно, чтобы установить связь между словом и просьбой.

Хорошо, что у таких детей, как Тимми, способных произнести вслух несколько слов, тщательное создание ассоциативных пар и частое проведение «серий просьб» ведут к тому, что ребенок научается выражать просьбы. После того как ребенок выучит несколько десятков слов, чтобы попросить то, что прямо перед ним, вы начнете учить его просить предметы, находящиеся вне поля его зрения. Наиболее простой способ начать эту работу заключается в том, чтобы научить его просить о действии, а оно по определению не может быть в поле его зрения. Например, «подтолкни», когда он сидит на качелях, «пощекочи», «открой» или «перемести». Предметы

необходимо убирать с глаз долой постепенно. Например, сначала дайте Тимми чипс и подождите, пока он несколько раз попросит добавки. Если после этого он захочет еще, положите пакет с чипсами под стол или загородите его лежащим на столе предметом. Если Тимми не станет просить чипсов после того, как они пропадут из его поля зрения, достаньте их на мгновение или дайте Тимми вербальную подсказку, а затем — угостите чипсами.

Как определить, делает ли Тимми успехи? Если вы хотите знать, насколько успешно ваш ребенок учится, важен сбор информации. Это очень полезно не только для него, но и для вас. Иногда может показаться, что вы не слишком продвинулись, но у вас есть доступ к собственным данным, и вы всегда будете знать, к чему на самом деле пришли.

Сбор данных очень важен в вербально-поведенческом подходе, и вы станете радоваться своим достижениям по мере того, как программа будет продвигаться вперед и усложняться. Вы будете использовать тот же самый счетчик, который помогал вам подсчитывать нежелательные поступки, чтобы теперь видеть положительные изменения. Возможно, вам понадобится пара счетчиков в рамках различных программ. Каждый из них будет собирать данные «серий просьб», прибавляя единицу всякий раз, когда ребенок выражает просьбу. Можно записывать число просьб рядом с продолжительностью «серии». Затем сбросьте показания счетчика для подготовки к следующей «серии».

Когда вы перестанете успевать подсчитывать просьбы, можно начать пользоваться двумя счетчиками в ходе «серий просьб» и отдельно фиксировать просьбы с подсказками на одном счетчике (например, если вы произносите слово «чипс», а ребенок повторяет за вами), а на другом — спонтанные просьбы (когда ребенок говорит «чипс» без вербальной подсказки). Поначалу коли-

чество просьб с подсказками будет как минимум вдвое превышать число спонтанных.

На начальном этапе можно обойтись и без счетчиков, а просто подготовить дневник наблюдений с пятью целевыми просьбами и затем делать на нем пометки всякий раз, когда ребенок просит один из этих предметов (таблица 5.1). Если ваш ребенок часто просит один предмет, а остальные — редко, вы сразу это увидите.

Таблица 5.1

Дневник наблюдений. «Серия просьб»

Дата: 6 июля

Продолжительность «серии просьб»: 15 минут

Предметы	Кол-во просьб ребенка	
	с подсказкой	самостоятельно (предмет на виду)
Мяч	IIIIIII	III
Книга	II	IIIIIII
Чипсы	IIIIIIIII	I
Леденцы	II	IIIIIII
Сок	IIIIII	I

В любом случае вы будете располагать информацией, которая позволит определить, работает ли ваша программа, и если работает, то насколько эффективно. Если в вас силен дух борьбы, это даст вам дополнительный стимул, чтобы увеличивать количество просьб каждый день или каждую неделю. Прежде чем вы начнете работать над выражением просьб более высокого уровня, вам необходимо удостовериться в том, что речь вашего ребенка уже стоит на крепком фундаменте. Могут пройти годы, прежде чем ребенок научится просить о таких

вещах, как «внимание» или «информация», но начнет он общаться с вами значительно раньше. Наберитесь терпения, потому что для вас и вашего ребенка этот процесс на всю жизнь.

Когда ваш ребенок будет готов сделать следующий шаг, вам захочется научить его более сложным концепциям. Помните, что необходимо двигаться в его темпе и поддерживать подкрепление на высоком уровне. Как только ребенок научится просить предметы, находящиеся как перед ним, так и вне поля его зрения, а также о совершении каких-то действий и переходе к определенным занятиям, вы можете начинать учить его выражать просьбы, целью которых является привлечение внимания. К таким просьбам относятся фразы вроде «Эй, посмотри», или «Смотри, что я сделал», или «Смотри, вон корова». Это сложно, поскольку, как мы уже узнали, для того, чтобы слова или фразы стали просьбами, требуется мотивация. Тимми сначала должен захотеть вашего внимания, а затем уже он попросит о нем, и тогда это будет настоящая просьба. Достаточно легко мотивировать просьбу о еде, но гораздо сложнее добиться, чтобы ваш ребенок захотел указать вам на корову.

Еще одна просьба, выражать которую ваш ребенок в итоге научится, сводится к запросу информации. К запросам информации относятся такие вопросы, как «Где мои ботинки?», или «Что в сумке?», или «Как ты это сделала?». Обучение запросам информации является сложным, но осуществимым делом. Помните, что, двигаясь вперед, нельзя торопиться. Чтобы ребенок захотел вам что-то сообщить, нужно работать с подкрепителями. Положите его любимые подкрепители в непрозрачный пакет. Когда ребенок попытается заглянуть в него и узнать, что внутри (это мотивация), подскажите, что нужно произнести слово «что» или фразу «Что в пакете?», а затем дайте ему информацию, вручив пакет или позволив достать оттуда подкрепители.

Когда ваш ребенок научится выражать просьбы ради удовлетворения своих потребностей, вы, вероятно, увидите улучшения в его поведении. Если этого не произойдет, вам придется вернуться к своему списку и посмотреть, содержит ли он то, что ваш ребенок действительно хочет и в чем нуждается. Кроме того, убедитесь, что окружающая обстановка максимально комфортна.

Теперь пора переходить к другим вербальным оперантам, которые улучшат коммуникативные навыки ребенка. Возможно, сейчас это звучит скромно, но, я думаю, вы обрадуетесь, когда увидите, что ваш ребенок способен общаться хотя бы и с помощью односложных просьб. Для ваших ушей они будут звучать как музыка. Ваш ребенок разговаривает с вами! Давайте сохраним такую динамику.

Глава 6.

РАЗВИТИЕ РЕЧИ
У НЕГОВОРЯЩИХ ДЕТЕЙ

В предыдущей главе я описала методики, которые позволяют начать обучение ребенка выражению просьб с использованием речи.

Но случается так, что вы все делаете правильно, а ваш ребенок все равно не говорит.

Давайте вернемся к Тимми из предыдущей главы и представим, что, несмотря на то, что вы слышали от него несколько слов, он не реагирует на программу и не выражает просьбы вслух, даже если предмет находится в поле его зрения, а вы уже сотни раз пробовали предоставлять ему трехразовую голосовую модель*.

Некоторые дети не выражают просьбы вне зависимости от того, насколько упорно вы с ними работаете и насколько сильное подкрепление они получают. Если ваш ребенок — один из них, вы это быстро поймете и нужно будет переходить к другому плану действий. Не следует постоянно подкреплять поведение ребенка, который не учится. Правило подкрепления заключается в том, что подкрепляемое действие будет проявляться чаще; следовательно, если вы награждаете Тимми за то,

* Примером трехразовой голосовой модели является, в частности, описанный в предыдущей главе пример Тимми.— *Примеч. науч. ред.*

что он не разговаривает и не общается с вами, он будет продолжать молчать.

Я знаю, это приводит в замешательство; но есть системы, способные помочь вашему ребенку общаться, пусть даже это общение будет беззвучным. Если ваш ребенок за всю жизнь не произнес ни слова или если вы безуспешно понуждали его выразить просьбу вслух, вам нужно начинать с программы, не требующей использования речи.

Невозможно заставить кого-либо говорить, и бесполезно подсказывать ребенку нужные слова. Если вы говорите ему: «Скажи «кот»», — а он не реагирует, то вы не сможете заставить его пропустить воздух через голосовые связки и создать это слово. Тем не менее, вы способны помочь ему обозначить слово «кот» жестом или указать на ту картинку, где изображен кот. Есть несколько эффективных методик, повышающих шансы на то, что ваш неговорящий ребенок заговорит. Кроме прочего, эти методики помогут сделать коммуникацию детей более ясной, и на каком бы уровне ни были их речевые навыки, они будут улучшаться.

После того как я стала аналитиком поведения и получила в 2003 году сертификат ВСВА, меня очень занимали вопросы, как помочь неговорящим детям заговорить. Я часто работала с детьми постарше, которые, как заявляли их родители и специалисты, не говорили. Уже через считанные минуты эти дети пытались повторять отдельные слова!

Когда я работала с этими детьми в школе, наблюдавшие специалисты поражались их успехам, считали такой прогресс чем-то сверхъестественным. Но я лишь применяла методики, которым научилась у таких знатоков вопроса, как доктора Марк Сандберг и Винсент Карбон. Эти методики вы можете применять у себя дома.

В ходе моей профессиональной деятельности я имела возможность опробовать эти методики на учениках

с отклонениями аутичного спектра различной степени и даже на некоторых детях, у которых диагностировали другие расстройства, включая синдром Дауна.

Видеопримеры доктора Карбона поистине удивительны и, казалось бы, слишком хороши, чтобы быть правдой. Но поверьте, все так и есть. Ваш пока еще молчащий ребенок в состоянии говорить. Я работала с 14-летними учениками, которые развили настоящую функциональную речь за несколько месяцев благодаря переключению на вербально-поведенческий подход.

Стандартная логопедия часто приводит к полному провалу при работе с неговорящими детьми, но она может принести пользу, если применяется в поведенческом ключе. Это подтверждается положительными результатами, полученными такими дефектологами речи, как Джоан Геринджер, Нэнси Кауфман и Тамара Каспер¹, включившими в свои методики подходы, свойственные прикладному анализу поведения.

Есть несколько методик — и их эффективность подтверждена исследованиями, — которые способны увеличить вероятность того, что ребенок заговорит или разовьет речь. Жестовый язык — определенно моя любимая и приоритетная стратегия обучения неговорящих детей выражению просьбы.

ЖЕСТОВЫЙ ЯЗЫК И ДРУГИЕ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ

К вспомогательным коммуникационным системам относятся все способы общения, дополняющие или поддерживающие речь. Специалисты, использующие прикладной анализ поведения и знакомые со скиннеровским анализом вербального поведения, чаще всех других вспомогательных систем рекомендуют жестовый язык.

Мы видим, как редко приносят плоды другие вспомогательные системы, которые ранее использовались в работе с детьми, когда переключаемся на вербально-поведенческий подход. Фактически я обнаружила, что даже если дети и владеют в некоторой степени жестовым языком, то обычно слишком зависят от подсказок или используют жесты общего характера, такие как «пожалуйста» и «еще». Когда я начинаю работать с ребенком, не владеющим речью и/или пользующимся вспомогательной коммуникационной системой, которая очевидно не работает, я считаю, что все нужно начинать с чистого листа.

Наиболее часто используют три типа вспомогательных систем коммуникации: жестовый язык, устройства воспроизведения речи и коммуникационную систему обмена картинками.

Всегда, когда это возможно, я выбираю жестовый язык, потому что он удобен и в рамках вербально-поведенческого подхода его можно использовать со всеми вербальными оперантами. Исследования показали, что жестовый язык, сопровождаемый произнесением слов, способствует улучшению речи.

Если ребенок пользуется жестами, значит, я могу работать с ним, когда он плавает в бассейне или прыгает на батуте, а оба эти действия могут быть сильными подкрепителями. Руки ребенка свободны, и это открывает множество возможностей для работы над выражением просьбы, пока ребенок от души веселится.

Кроме того, жестовый язык визуально демонстрирует детям, что слова различны. Слова «мяч» и «печенье» звучат по-разному и обозначаются отличающимися жестами. Каждому слову соответствует особое действие, и это сходно с речью. Так, если ребенок осваивает жест со значением «печенье», как правило, его можно легко научить показывать этот жест, когда он видит печенье на картинке или со временем отвечать этим жестом на вопросы типа «Скажи мне, что ты ешь?». Все это в конечном счете

позволит ребенку использовать жестовый язык в рамках различных оперантов.

Но у жестового языка есть некоторые недостатки. Взрослые должны пройти определенную подготовку, чтобы его использовать; а чтобы он был эффективным, все взрослые, работающие с ребенком, должны понимать принципы прикладного анализа поведения, такие как ассоциирование, подкрепление, подсказки, моделирование и постепенное снижение уровня подсказки. Еще один часто упоминаемый недостаток жестового языка заключается в том, что его знает далеко не каждый: например, кассиры в «Макдоналдс» не поймут жест, обозначающий «гамбургер». Это будет все большей проблемой по мере взросления ребенка, но, если он еще готовится к школе или учится в младших классах и страдает серьезными нарушениями речи, самое время приступить к использованию жестового языка, пока ребенок не оказался изолированным от общества. Всем членам семьи нужно выучить используемые им жесты. Это проще всего сделать, составив словарь картинок-жестов, включив в него все используемые ребенком жесты и сопроводив их соответствующими картинками. А еще вы можете попросить специалиста продемонстрировать освоенные ребенком жесты и записать все на видео.

УСТРОЙСТВА ВОСПРОИЗВЕДЕНИЯ РЕЧИ

Под устройствами воспроизведения речи понимаются технические приспособления, при использовании которых ребенок выбирает кнопку и нажимает на нее, после чего устройство воспроизводит фразу. Есть простые модели, при работе с которыми ребенок выбирает один предпочтительный вариант из нескольких, а есть и чрезвычайно «умные» модели, которые требуют от ребенка развитых навыков рецептивного языка и способности складывать слова в предложения.

При использовании этих систем взрослые, работающие с ребенком, должны быть достаточно квалифицированы, чтобы загружать в устройство новые картинки и проверять, правильно ли оно работает после обновления. Кроме того, взрослые должны следить за исправным функционированием устройства, и на тот случай, если основному устройству потребуется ремонт, у ребенка должно быть запасное. Эти устройства довольно громоздкие и требуют от ребенка изрядных навыков рецептивного языка. Они могут стоить больше пяти тысяч долларов, что делает их использование наиболее затратной альтернативой.

КОММУНИКАЦИОННАЯ СИСТЕМА ОБМЕНА КАРТИНКАМИ

Коммуникационная система обмена картинками используется в рамках методологического подхода, направленного на обучение ребенка выражению просьбы при помощи карточек с изображениями. Эту систему меня научили использовать ее авторы доктор Энди Бонди и мисс Лори Фрост² вскоре после того, как мой сын был зачислен в школу Эй-Би-Эй, где к ней часто прибегали даже при работе с учениками, владеющими навыками речи.

Преимущество коммуникационной системы обмена картинками, так же как и устройств воспроизведения речи, заключается в том, что и голос, раздающийся из устройства, и картинки коммуникационной системы обмена понятны окружающим взрослым и другим детям.

Несмотря на то что система обмена картинками очевидно менее затратна, чем устройства воспроизведения речи, и у нее есть свои недостатки. После начальных стадий работы с ней ребенку придется научиться выбирать довольно абстрактные картинки, чтобы обменивать их на предметы при общении со взрослыми. Например,

для того, чтобы получить кукурузные чипсы, ребенку придется выбрать их изображение из множества картинок. Кроме того, со временем ребенку потребуется искать нужную картинку в большой книге, которая может быть слишком громоздкой, чтобы носить ее с собой, а поиск картинки будет занимать слишком много времени. Я помню, что когда Лукас использовал коммуникационную систему обмена картинками, я постоянно говорила что-то вроде: «Мне нужна новая картинка с изображением пищи» — или слышала, как специалисты, работающие с Лукасом, говорят: «Мы не можем найти картинку с изображением пазла... Когда у нас будет возможность, сделаем новую».

Кроме того, книгу нужно брать с собой, куда бы ребенок ни пошел, и она будет совершенно бесполезной при проведении упражнений, направленных на выражение просьбы, когда ребенок плавает в бассейне или прыгает на батуте.

Хотя я и рекомендую жестовый язык, но хочу подчеркнуть, что нельзя отказываться от другой вспомогательной формы коммуникации или от устройства воспроизведения речи внезапно, если ваш ребенок ею вполне успешно пользуется. Главное здесь — определить, насколько она действительно эффективна. Это можно сделать, задав себе следующие вопросы: способен ли ребенок самостоятельно использовать текущую систему, чтобы сообщить о своих желаниях и потребностях в любое время дня (а не только во время еды или когда устройство воспроизведения речи или книга с картинками под рукой)? Случаются ли у ребенка истерики, проявляет ли он другое нежелательное поведение из-за того, что система слишком громоздка, выходит из строя или у ребенка не получается пользоваться ей достаточно свободно? В любой ли обстановке у ребенка есть доступ к системе воспроизведения речи, используется ли она на постоянной основе как в школе, так и дома?

Если, задав себе эти вопросы, вы обнаружили, что иногда у вашего ребенка нет возможности использовать свою нынешнюю систему вспомогательного общения, стоит добавить к ней жестовый язык и, во время определенных занятий, использовать его. Например, если ваш ребенок пользуется устройством воспроизведения речи или коммуникационной системой обмена картинками за едой, но не берет их с собой, когда идет плавать в бассейне или прыгать на батуте, во время этих занятий вы можете использовать жестовый язык.

Несколько лет назад я работала с восьмилетним ребенком, который пользовался устройством воспроизведения речи, свободно владел системой обмена картинками, и ее рассматривали как основную, когда приспособление с оцифрованной речью было неисправно (а мне показалось, что это случалось весьма часто), а затем мы научили его и жестовому языку. Не стоит ограничивать возможности своего ребенка и использовать только одну систему. Цель заключается в общении, а не в освоении той или иной методики.

КАК ОБУЧАТЬ ЖЕСТОВОМУ ЯЗЫКУ

Практически без каких бы то ни было исключений я рекомендую учить тех детей, которые еще не говорят, пользоваться жестовым языком либо как дополнительным инструментом их нынешней вспомогательной системы коммуникации, либо, если никакая вспомогательная система не используется, принять жестовый язык в качестве той, которой они будут учиться, чтобы пользоваться ею функционально.

Начните с того, чтобы сразу выучиться некоторому количеству жестов. Не паникуйте! Вам не нужно записываться на специальные занятия. Вам всего лишь надо выучить жесты для обозначения пяти-десяти любимых подкрепителей ребенка, а затем выучивать дополнительные

жесты (в том числе обозначающие подкрепители), чтобы всегда немного опережать обучаемого.

Когда вы сами освоили первые жесты, можете начинать учить им ребенка. Когда он сможет свободно выражать две просьбы из пяти, вам пора выучить еще два-три жеста, обозначающих его любимые предметы (это будут следующие просьбы), а затем научить этим жестам ребенка. Честно говоря, учить жестовый язык несложно. Гораздо сложнее научить ему ребенка. Тут я могу лишь сказать, что практика ведет к совершенствованию или по меньшей мере к улучшению навыков. Я, вообще говоря, не думаю, что есть идеальный способ обучения жестовому языку. Использование прикладного анализа поведения во время формирования навыка жестовой речи — процесс творческий.

Обучаясь этому непростому делу, я обнаружила, что разыгрывание ролей взрослыми — лучший способ научиться учить детей практически любому навыку, и он по-настоящему эффективен в отношении жестового языка. Один из двух взрослых изображает ребенка, а третий, наблюдающий за происходящим со стороны, дает свои комментарии. Вам надо определить стандарты правильного ответа. К сожалению, нет стандартной методики обучения жестовому языку; время от времени вам придется менять схему действий и зачастую реагировать спонтанно, как во время танца.

Когда вы начнете работать со своим ребенком, вам надо будет найти правильный баланс между стремлением получить идеальный ответ и терпением к совершаемым им ошибкам. Если ребенок расстраивается, значит, вы торопите события. Но если он раньше никогда не говорил, а тут, внезапно потянувшись за печеньем, сказал «пе», вам нужно немедленно это подкрепить.

Если вы используете жестовый язык, все люди, работающие с ребенком, должны научиться обозначать одни и те же слова одинаковым образом, а вам нужно

почаще видаться с этими людьми и, возможно, записывать некоторые занятия на видео, чтобы убедиться, что все используют одинаковые жесты. Тогда ничто не будет сбивать ребенка с толку.

ОБУЧЕНИЕ РЕБЕНКА ПЕРВЫМ ПЯТИ ЖЕСТАМ*³

В первую очередь вам следует приобрести хороший словарь жестового языка. Мне нравится книга «Аккуратный жестовый английский» (Густасон и Заволков, 1993)⁴, там же вы найдете картинки с двадцатью часто используемыми жестами в этой книге, в приложении 3. Можно поискать картинки и иллюстрации к жестовому языку в Интернете. Я бы порекомендовала вам сайт www.lifeprint.com.

Набор «Покажи и скажи», разработанный дефектологами Нэнси Кауфман и Тамарой Каспер⁵, также является ценным ресурсом. На входящих в этот набор красочных карточках изображены 150 наиболее распространенных подкрепителей, которые обычно нравятся детям с аутизмом и связанными с ним расстройствами. На обратной стороне каждой карточки есть иллюстрация и описание того, как придать жесту нужную форму. Там же каждое слово разбито на несколько частей, чтобы помочь другим специалистам, помимо логопедов, научить ребенка повторять звуки, постепенно совершенствуя навык повторения и усложняя его, чтобы перейти к формированию слов.

Вот пример того, как нужно разделять слова на части. Возьмем слово «ди-ви-ди» (DVD), так как это иллюбленный подкрепитель практически всех аутичных детей. Согласно заключениям Кауфман и Каспер, прежде, чем ребенок сможет отчетливо произнести «ди-ви-ди», нужно, чтобы он смог выговорить «ди-ди», затем — «ди-би»,

* Примеры жестов вы можете увидеть в приложении 3 (с. 275—279), комментарии см. на с. 260—261. — Примеч. изд.

«ди-ди-ди», «ди-би-ди» и, наконец, «ди-ви-ди». Вы можете посмотреть, что представляют собой эти карточки или приобрести их на сайте <http://www.northernspeech.com>.

Следующий шаг в обучении жестовому языку — это выбор первых пяти жестов, которые ребенок будет использовать для выражения просьбы, а также жестов, обозначающих подкрепители. Некоторые жесты, например «яблоко» и «конфета», считаются «рифмующимися» из-за похожих движений рук (взгляните на примеры в приложении 3). Начните с пяти непохожих жестов, чтобы упростить работу и себе и ребенку. Если и яблоки и конфеты входят в список подкрепителей, возможно, вам стоит найти жест, более конкретно обозначающий один из предметов, например «леденец на палочке» вместо «конфета».

Кроме того, вам нужно удостовериться, что жесты не слишком сложны; что вы можете дать ребенку подсказку; и что он в конце концов сможет пользоваться этими жестами без вашей помощи. Некоторые жесты требуют настолько развитой мелкой моторики, что освоить их смог бы не всякий типично развивающийся ребенок или даже взрослый. Вы можете упростить такие жесты по своему усмотрению. Например, жест, обозначающий фильм, достаточно сложный, но его можно упростить. Только проследите за тем, чтобы все взрослые, работающие с ребенком, использовали такие же упрощенные жесты.

Теперь вы готовы учить своего ребенка. Начните с создания ассоциации между словом, жестом и предметом, который они обозначают. Давая чипс, произнесите слово «чипсы» и покажите соответствующий жест трижды перед тем, как угостить ребенка. На этом этапе вы не предъявляете ему никаких требований. Вы просто создаете ассоциацию между словом, жестом и предметом, сходно с тем, как это было в случае с обучением выражению речевой просьбы. Работайте сразу над пятью

словами, а не над одним. Создание ассоциации может занять от нескольких минут до нескольких недель, в зависимости от того, как ваш ребенок учится. И вновь напоминаю вам, что ребенок не должен знать о том, что он работает, вам нужно поддерживать мотивацию на высоком уровне, а требования — на очень низком, пока вы движетесь к тому, чтобы ребенок начал пользоваться жестами самостоятельно. Поэтому продвигайтесь вперед неспешно и не ужесточайте требования.

Следующим шагом вы физически поможете или подскажете ребенку, как воспроизвести жест. Если в роли подкрепителя выступает печенье и ребенок тянется к нему, мама в качестве демонстрации покажет ребенку жест, обозначающий печенье, одновременно произнеся слово. Затем мама нежно возьмет руки ребенка и поможет ему воспроизвести жест «печенье», произнося слово «печенье» еще раз (подсказывая), и, наконец, даст ребенку кусочек печенья, произнося это слово еще один, последний раз. Такой процесс повторяется при обучении любым просьбам.

У самого этого процесса как такового есть несколько позитивных моментов. Я видела, что многие дети быстро начинают пользоваться жестами самостоятельно при виде своих любимых предметов. Более того, многие дети станут смотреть на взрослых, чтобы получить образец и скопировать жест без физической подсказки, дабы быстрее получить подкрепитель. И наконец, некоторые дети, — даже на таком раннем этапе, — будут пытаться произнести слово, показывая соответствующий ему жест.

Если ребенок не начинает подражать вам или ждет, вытянув руки вперед, как «зомби»*, что вы подскажете ему правильный жест, вам нужно действовать иначе. Для

* «Руки зомби» — термин, который ввел в научный оборот Майкл Миклос (Michael Miklos), старший аналитик поведения, участник Пенсильванского вербально-поведенческого проекта. — *Примеч. науч. ред.*

начала предоставьте минимальную физическую помощь в формировании жеста, довольствуясь его приблизительным копированием, тем самым поощряя самостоятельность ребенка.

Я помню, как несколько лет назад Майкл Миклос помогал мне разобраться со сложным случаем — маленькая девочка никак не могла начать самостоятельно пользоваться жестовым языком. Эта девочка просила попкорн (для того чтобы показать жест «попкорн», нужно направить указательные пальцы вверх и двигать руками вверх-вниз). Майк указал мне на то, что девочке нравится, когда я тяну ее за пальцы, помогая воспроизвести нужный жест. Ей не хотелось пользоваться этим жестом самостоятельно, потому что подкрепляющее воздействие на нее оказывал не только сам попкорн, но и моя подсказка. Майк посоветовал рассматривать в качестве выражения просьбы движения руками вверх-вниз и давать девочке попкорн, как только она сделает хотя бы едва заметное движение руками. За считанные дни нам удалось придать этому жесту такую форму, что он действительно стал похож на жест, обозначающий попкорн. И что еще лучше, девочке больше не требовались подсказки при использовании этого жеста, а через несколько месяцев она начала пользоваться словами.

Существует проблема, противоположная «рукам зомби», и заключается она в том, что ребенок быстро «прокручивает» все известные ему жесты, как будто он тренер бейсбольной команды, подающий какие-то сигналы отбивающему. Если «руки зомби» есть следствие избыточного количества подсказок, то «прокручивание» (которое встречается чаще) — результат слишком раннего отказа от подсказок и подкрепления небрежных ответов.

Никогда не подкрепляйте поведение ребенка, который занимается «прокручиванием». Если вы видите, что

ребенок соединяет несколько жестов вместе, вам нужно на пару секунд вернуть его руки в исходное положение, после этого продемонстрировать ему правильный жест и дать столько подсказок*, сколько нужно для того, чтобы он воспроизвел жест правильно. И только тогда вы можете прибегнуть к подкреплению.

Когда ваш ребенок сможет самостоятельно и безо всяких проблем выражать несколько просьб с помощью жестов, можно поэкспериментировать, задерживая подкрепление на несколько секунд, чтобы посмотреть, попытается ли он произнести слова. Не задерживайтесь больше чем на несколько секунд, поскольку вы не в состоянии заставить ребенка заговорить, если он того сам не желает.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СПОСОБЫ ПОМОЧЬ ДЕТЯМ ЗАГОВОРИТЬ

Обучение жестовому языку в контексте выражения просьбы — лучший из известных мне способов помочь неговорящему или обладающему минимальными речевыми навыками ребенку, но есть и другие способы.

Во-первых, вам нужно обогатить окружающую ребенка языковую среду, начав буквально бомбардировать его отдельными словами. В ходе первичных консультаций в школах и на дому я постоянно слышу чью-то речь, но по большей части она слишком сложна, чтобы ее понимал неговорящий ребенок. Взрослые говорят быстро, и ребенку их речь часто кажется искаженной и сбивающей с толку. Опять же, представьте, что вы оказались в чужой стране и кто-то быстро и многословно разговаривает с вами. Вы не знаете здешнего языка, поэтому не сможете уловить суть разговора.

* Повторяйте этот жест вместе с ребенком столько раз, сколько необходимо для того, чтобы он воспроизвел его самостоятельно. — Примеч. науч. ред.

Когда вы с Джонни поднимаетесь по лестнице, вместо «Джон поднимается по ступенькам» скажите громким и радостным голосом: «Вверх, вверх, вверх». Попробуйте вместо «Я сейчас пощекочу Джонни животик» сказать: «Щекотка, щекотка, щекотка». По возможности всегда выбирайте односложные и простые слова, которые также могут выступать в роли подкрепителей. Вам не нужно выучивать жесты, обозначающие все эти слова, вам всего лишь надо повторить их три раза. Просто сделайте так, чтобы ребенок ассоциировал их с тем, что происходит вокруг него. Одна из целей заключается в построении ассоциации между вашим веселым тоном и произносимым словом, которое впоследствии станет подкрепителем.

Вот еще один способ показать ребенку преимущества использования речи: ему необходимо давать подкрепитель всякий раз, когда он лепечет, пытается повторить чьи-то слова или просто издает звуки. Чтобы уточнить, какие именно звуки издает ваш ребенок и насколько часто он это делает, установите таймер на определенное время (15 минут вполне годится), возьмите дневник наблюдений и запишите все, что от него услышите. Для получения базовых данных вам нужно проделать это несколько раз. Если за 15 минут вы услышите «ба-да-да», а затем «оу» и «ма-ма», станет ясно, что хотя ваш ребенок лепечет мало, он неплохо сочетает согласные и гласные звуки. Кроме того, из звуков, которые он издает, можно сформировать слова. «Бе» может быть подражанием блеянию овцы, из слогов «ма» и «па» можно сложить слова «мама» и «папа», а «му» — подражание мычанию коровы. Кроме того, это будет вам помощью в выборе подкрепителей, пусть в их названиях встречаются эти слоги. Вы сможете подкреплять поведение своего ребенка, когда он произносит эти звуки. «Ба-да-ба, Райан, отлично сказано! Ты сказал "ба-да-ба". Вот, держи чипс, ты сказал "ба-да-ба"».

Вы, кроме того, можете попробовать поощрять занятия, связанные с высокой двигательной активностью, до, во время и после «сеансов просьб». Энергичные игры и занятия, обеспечивающие сенсорную стимуляцию, способствуют улучшению речеобразования у многих детей. Это дает возможность заметить, чем ваш ребенок занят, когда начинает лепетать, и определить, больше ли он лепечет во время занятий, в ходе которых задействована общая моторика.

Вы также можете помочь ребенку физически развить мышцы рта. Я встречала родителей, которые клялись, что их дети заговорили в пятилетнем возрасте просто благодаря использованию программы «Пузырь, рожок и соломинка»⁶, разработанной компанией Talk Tools. Несмотря на то что нет исследований, подтверждающих ее эффективность, логично, что укрепление мышц рта поможет речи так же, как укрепление мышц руки улучшает навыки, связанные с общей моторикой. Эти терапевтические рекомендации помогут ребенку начать ассоциировать контролируемый выдох через рот с речепроизводством. Сара Розенфелд-Джонсон⁷, автор этих рекомендаций по речевой моторике и вмешательству, считает, что использование все более тонких соломинок и все более сложных рожков фактически приводит к тому, что речь используется чаще, а артикуляция улучшается.

Джоанн Геринжер, известный американский дефектолог, наблюдала Лукаса в течение непродолжительного времени, когда ему было четыре года, и она велела мне выбросить все его чашки-непроливайки. Она увидела, как Лукас бежит по кабинету с чашкой-непроливайкой в руках, и рассказала мне, что такие чашки мешают развитию артикуляции. По ее словам, они не лучше бутылки с сосками. Джоанн посоветовала мне использовать соломинки, бутылки с водой и обычные чашки с целью укрепления мышц рта и улучшения контроля над ними.

РАБОТА НАД УЛУЧШЕНИЕМ АРТИКУЛЯЦИИ

Если ваш ребенок начинает сочетать звуки, повторять чужие слова и, может быть, даже употреблять несколько слов самостоятельно, пора начинать работу над четкостью произношения, чтобы ребенка могли понять посторонние люди.

В ходе моих занятий с Лукасом случались моменты, когда его артикуляция теряла четкость. Я помню комментарий Джоанн Геринжер по поводу того, как Лукас произносит слово «вода». В то время Лукас начал говорить «войа», а не «вода». Если на ребенка оказывали давление, он выговаривал слово правильно, но большая часть людей, контактировавших с Лукасом, давали ему воду, когда он говорил «войа». Если ребенок может произнести слово четко, все взрослые обязательно должны принимать и подкреплять только точное произношение. Планку нужно держать высоко и постепенно поднимать. Таким образом, с течением времени окружающие станут понимать речь ребенка лучше, а не хуже.

У Лукаса повторились некоторые проблемы с артикуляцией и когда он немного подрос. Например, он стал говорить «маа» вместо «мама». Я обсудила внезапное ухудшение артикуляции со специалистом по прикладному анализу поведения, работавшим с Лукасом, и тот ответил, что над артикуляцией будет работать не он, поскольку не является специалистом в этой сфере, а школьный логопед. И вновь выяснилось, что взрослые принимали как должное небрежные ответы Лукаса. Еще больше ситуацию усугубило то, что я растягивала последний звук в слове, а поскольку у Лукаса были очень хорошо развиты подражательные навыки, он повторял все, что слышал. Я выделяла последний согласный звук и создавала таким образом гласный звук «э» в окончаниях практически всех слов. Лукас начал добавлять «э» к каждому произносимому слову: «стакан-э», «нож-э»

и так далее. У меня было такое чувство, что в моем доме поселился маленький итальянец! Геринжер посоветовала перестать выделять последний согласный звук, и проблема почти мгновенно исчезла.

При работе с детьми, обладающими менее развитой речью, чем у Лукаса, важно вести список всего, что они говорят, чтобы помогать им более точно формировать слова. Мне нравится перебирать карточки и выбирать односложные и двусложные слова, которые достаточно легко произнести, такие как «кот», «пес», «гусь», «хлопок», «щенок» и так далее. Если я нахожу несколько слов, которые ребенок выговаривает наиболее четко, я считаю нужным, чтобы он в течение дня тренировался их произносить.

Разделите используемые ребенком слова на три категории: слова с четкой артикуляцией; слова, над которыми нужно поработать, но с хорошими перспективами; очень трудные для ребенка слова. Начните с первой категории. Пусть ребенок тренируется произносить эти слова с четкой артикуляцией несколько раз в день, и почаще прибегайте к подкреплению. Затем вы сможете работать совместно с логопедом, который поможет вам начать совершенствовать артикуляцию слов из второй категории. Третью категорию пока отложите; нужно, чтобы ребенок упражнялся в произнесении слов, которые он способен хорошо выговаривать. Предлагая ему повторять труднопроизносимые слова при назывании предметов или занятий, мы тем самым закрепляем его ошибки, что не очень хорошо.

Чтобы помочь ребенку заговорить или улучшить его артикуляцию, следует прилагать коллективные усилия. Это общая задача. Постоянное использование описанных методик повысит шансы практически каждого ребенка заговорить и быть понятым. И неважно, сколько лет ребенку или взрослому, не теряйте надежду на то, что он однажды начнет использовать речь по назначению. А пока продолжайте развивать язык ребенка, используя вербально-поведенческий подход и жестовый язык.

Глава 7.

БЕЗОШИБОЧНОЕ ОБУЧЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОЦЕДУРЫ ПЕРЕНОСА *

Вы многое узнали о том, как помочь вашему ребенку общаться и, я надеюсь, начали успешно использовать подкрепители и обучать его выражению просьбы. Теперь пора удостовериться в том, что вы работаете с ребенком максимально эффективно, оценить ваши успехи.

В этой главе мы подробнее разберем такие аспекты, как подсказки, постепенное снижение их уровня, перенос навыков между оперантами и исправление ошибок. Успешность применения вербально-поведенческой программы часто зависит от четкого понимания и применения этих концепций.

ПОДСКАЗКИ

Подсказки представляют собой советы, способные повысить вероятность того, что ребенок ответит правильно. Зачастую превосходная программа прикладного

* В оригинальном тексте автор использует два термина: *transfer procedure* («процедура переноса») и *transfer trial* («повторная попытка»). Первый термин относится к процессу обучения с использованием техники, позволяющей «переносить» приобретенный навык между оперантами. Второй термин относится к повторной инструкции. Целью повторной попытки является исправление ошибки ребенка и предоставление подсказки для правильного ответа.— Примеч. науч. ред.

анализа поведения отличается от посредственной лишь грамотным использованием процедуры подсказывания.

В предыдущих главах я уже упоминала подсказки, так что этот термин вам знаком. Однако существуют различные типы подсказок, процедуры понижения их уровня и корректирующие процедуры, о которых следует поговорить подробнее.

Обучая ребенка с аутизмом или другим нарушением развития, важно не только владеть теорией прикладного анализа поведения, в том числе и вербального, но и верно применять *подходящие* методы.

Когда Лукасу было три года, мы начали работу по нашей первой ловаасовской программе. Наш поведенческий консультант провела с нами два дня, а затем навещала лишь раз в месяц. Будучи прекрасно подготовленной специалистами, работавшими непосредственно под началом доктора Ловааса, она дала нам множество советов, связанных с подсказками и постепенным понижением их уровня. Поведенческий консультант (как и другие члены команды) наблюдала за тем, как каждый из специалистов и я сама занимались с Лукасом. Она критиковала наши действия, если мы давали подсказку слишком быстро, если подсказок было слишком много или мы слишком поздно предоставляли ребенку подкрепление. Она посоветовала мне заниматься с Лукасом не менее трех часов в неделю, что позволило бы овладеть навыками применения методов прикладного анализа поведения на профессиональном уровне (все это было еще до того, как я начала подготовку к сдаче экзаменов на получение сертификата ВСВА). Ее советы помогли мне преуспеть в этой области.

ИЕРАРХИЯ ПОДСКАЗОК

В основе умения правильно подсказывать лежит знание нескольких видов подсказок и их иерархии, основанной на степени их интенсивности. Нужно использовать

наименее интенсивные подсказки, которые, тем не менее, позволят вашему ребенку успешно учиться.

Полная физическая подсказка — наиболее интенсивный вид подсказки, применяемый в случае, если от ребенка требуется физическая реакция. Вот что подразумевает этот термин: вы берете ребенка за руку или другую часть тела и двигаете ей так, чтобы движение соответствовало инструкции. Так, если ребенка просят дотронуться до носа, но он понятия не имеет, что это значит, и не умеет подражать, инструктор берет его за руку и дотрагивается его пальцем до его носа. Это и называется полной физической подсказкой.

Частичная физическая подсказка похожа на полную, но помощь со стороны инструктора ограничивается тем, что он лишь дотрагивается до локтей ребенка или подталкивает его руки по направлению к его лицу, а ребенок самостоятельно доводит задание до конца, дотрагиваясь до кончика своего носа.

Жестовые подсказки включают в себя указывание на предмет. Они менее интенсивны потому, что вы не прикасаетесь к ребенку. Подсказки-жесты можно использовать как во время интенсивных занятий, так и в обычных повседневных ситуациях (например, если у Кейти не получается надеть пальто, когда ей дают соответствующую инструкцию). Если Кейти не реагирует на ваши инструкции, дайте ей подсказку: повторите свою просьбу и укажите пальцем на пальто. Если у Кейти неразвиты навыки слушателя и она еще не умеет надевать пальто, начать вам, возможно, придется с физических подсказок, а затем как можно скорее переходить к менее интенсивным подсказкам-жестам.

Моделирующая (или подражательная) подсказка еще менее интенсивна. Если вы хотите, чтобы ребенок дотронулся до своего носа, то в качестве такой подсказки можно дотронуться до кончика собственного носа, чтобы дать понять, чего вы хотите добиться. Если ре-

бенок способен копировать ваше движение, подражательные подсказки предпочтительны. Понизив уровень такой подсказки, можно превратить ее в частичную подражательную подсказку. Можно всего лишь приблизить палец к своему носу, — ребенок все поймет и выполнит указание.

В рамках вербально-поведенческих программ также используют визуальные и текстовые подсказки. Формально они не требуют вашего непосредственного вмешательства, в отличие от моделирующих или подражательных подсказок. Но при обучении некоторым умениям, например рецептивным навыкам и навыкам сопоставления, моделирующие подсказки будут самыми подходящими из всех, которыми вы сможете пользоваться. Основное преимущество визуальных и текстовых подсказок заключается в том, что они не требуют обязательного присутствия взрослого. Распорядок дня в картинках — пример визуальной подсказки, самостоятельно пользоваться которой ребенка можно научить. Такой вспомогательный ряд картинок часто помогает работе над навыками самообслуживания.

Ребенок может пользоваться визуальными подсказками и в присутствии взрослого. Например, если ребенок общается с помощью жестового языка, преподаватель, давая инструкции, должен показывать жесты, обозначающие нужные слова. Жесты и будут визуальной подсказкой. Если вы хотите, чтобы ребенок, общающийся с помощью жестового языка, принес мяч, сопроводите инструкцию жестом со значением «мяч».

Текстовые подсказки полезны при работе с учениками более высокого уровня или типично развивающимися детьми: можно показать ребенку карточку с написанным на ней словом «мяч», давая ему вербальную инструкцию: «Принеси мяч».

Вербальные подсказки считаются наименее интенсивными с точки зрения вашего вмешательства, они часто

используются в течение всего дня, и, на мой взгляд, иногда в избыточном количестве. Они часто оказываются неэффективными при работе с детьми, страдающими серьезными задержками развития речи. Одна из форм вербальных подсказок представляет собой повторение инструкций и напоминаний, что часто выглядит как придирки. Если у ребенка нет речевых или когнитивных способностей, ваше ворчание не даст никаких результатов. К сожалению, некоторые учителя думают, что если они будут говорить громче и давать более подробные указания, ученики их поймут. Например, Джимми могут сказать: «Отнеси ботинки». Когда он не выполнил просьбу, вербальная подсказка принимает следующую неправильную форму: «Джимми, я же сказала тебе взять ботинки и отнести их!» Как вам уже известно, чем меньше слов вы используете, тем лучше и тем проще ребенку выполнить просьбу.

Некоторые взрослые полагают, что добьются послушания, если интонационно выделяют несущее нагрузку слово, например: «Покажи НОС». К сожалению, большинство детей, не понимающих просьбу «покажи нос», вряд ли внезапно ее поймут, если слово «нос» сказать громче. Для того чтобы овладеть навыком, этим детям часто требуется более интенсивная подсказка. Помните, что нужно сразу выбрать наиболее эффективный вид подсказки. Не нужно кричать «покажи НОС» и наблюдать за бездействием ребенка, и только потом переходить к физическим или подражательным подсказкам. Гораздо лучше начать с более интенсивной подсказки, а затем быстро уменьшить ее интенсивность.

Требования должны быть простыми и ясными. Нужен только один antecedent. Если вы даете ребенку команду «покажи нос», то это и есть antecedent. Затем вы ждете ответного действия и обеспечиваете следствие. Как только вы дали инструкцию (которая является по сути antecedentом), вам, чтобы ребенок подчинился, нужно

воспользоваться наименьшей с точки зрения вашего непосредственного участия подсказкой. Не нужно добавлять к своей просьбе дополнительные задания или слова. Я часто вижу, как взрослые снова и снова повторяют требование, не давая ребенку подсказок.

Вскоре после того, как Лукас начал проходить курс терапии, основанной на прикладном анализе поведения, мой муж попросил его принести пульт. В то время Лукас понятия не имел о том, что такое пульт, и не мог выполнить эту задачу. Он также не мог следовать инструкциям и реагировать на жестовые подсказки моего мужа. Мой муж продолжал давать одну и ту же вербальную подсказку и показывать ту же самую частичную жестовую подсказку снова и снова.

Было слишком много antecedentов, а подсказки были недостаточными, так что Лукас не смог выполнить задание и убежал, чтобы заняться своими делами. К сожалению, задание осталось невыполненным, а из-за того, что он побежал заниматься тем, что ему нравилось, его неповиновение подкрепилось.

В каждой инструкции лучше давать только один antecedent, ожидать только одного действия и обеспечивать лишь одно последствие. Слишком большое или увеличивающееся количество информации может подкрепить небрежные ответы вашего ребенка и он, возможно, привыкнет, что для получения от вас какой-то реакции можно просто не обращать на вас внимания или не подчиняться вам.

Начните с очень простых требований, которые могут быть выполнены с наименее интенсивной подсказкой и немедленным вознаграждением за успех. Забрасывание мяча в баскетбольную корзину не покажется вашему ребенку сложным, но если вы дадите такое указание и вознаградите ребенка, когда он его выполнит, то он поймет, что следование инструкциям дает ему то, что он хочет. Подсказки должны казаться естественными

и быть ненавязчивыми. Если ребенок не бросает мяч в корзину, подойдите к нему и повторите свою просьбу, потом возьмите его за руки и помогите бросить мяч, а затем предоставьте подкрепление. В результате малыш поймет, что за покладистость его вознаграждают.

Когда ваш ребенок станет регулярно реагировать на подсказки, можно снизить их интенсивность, что даст ребенку возможность самостоятельно выполнять задания. Если вы этого не сделаете, ребенок станет слишком зависеть от подсказок и не сможет учиться самостоятельно.

БЕЗОШИБОЧНОЕ ОБУЧЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОВТОРНОЙ ПОПЫТКИ В РАМКАХ ОДНОГО ОПЕРАНТА

Обучение вашего ребенка новым навыкам — захватывающий процесс, особенно когда ваша упорная работа приносит результаты. За последние годы я четко усвоила, что, работая над новым навыком или с новым ребенком, очень важно использовать немедленные подсказки. Вот что это означает: если вы считаете, что есть хотя бы небольшая вероятность, что ребенок ответит неправильно или не выполнит задание, нужно немедленно дать ему подсказку. Когда вам покажется, что ребенок понял задание, можете начать понижать уровень подсказки. Вы сможете снизить уровень этих подсказок, немедленно воспользовавшись техникой повторной попытки для исправления ошибки и закрепления правильного ответа.

Примерно четыре года назад, когда я узнала о существовании техники повторной попытки, на меня снизошло озарение. Лукасу было шесть лет, и он уже три года занимался по домашней программе прикладного анализа поведения, когда я впервые услышала об использовании повторной попытки на семинаре, посвященном вербально-поведенческому подходу. Его проводили

Холли Кибби и Чериш Твигтс¹. До этого я иногда думала, что у Лукаса афазия — типичное состояние людей, которые не могут подобрать подходящего для какой-то ситуации слова. Я видела людей, страдавших афазией, когда работала медсестрой, и мне казалось, что у Лукаса похожая проблема. Если он хотел съесть кренделек, лежавший в застекленном шкафчике, то жестом просил меня открыть шкафчик. Даже несмотря на то, что крендельки, печенье и крекеры были прекрасно видны, когда я открывала шкафчик, Лукас не произносил слово «кренделек», чтобы попросить то, что хотел. Я произносила слово «кренделек», а Лукас повторял его за мной. Затем я его угощала.

Однако, когда я узнала о существовании процедуры переноса, мне стало ясно, что у Лукаса не было афазии. Проблема была во мне. Я не учила ребенка отвечать без подсказок и не использовала технику повторной попытки. Когда я вернулась с семинара, мне захотелось поскорее опробовать свой новый план. Вместо того чтобы угощать Лукаса крендельком, как только он повторял мою вербальную подсказку, я начала тянуть время, пожимая плечами, и при необходимости спрашивать: «Что ты хочешь?» Лукасу приходилось еще раз произнести слово «кренделек» перед тем, как получить угощение.

Я поставила себе новую цель: научить Лукаса произносить слово «кренделек» самостоятельно или после наименее интенсивной подсказки. Я упорно работала над этим. Результаты моих наблюдений были опубликованы в журнале «Анализ вербального поведения»² за 2005 год.

Сейчас у меня есть два подхода к развитию этого навыка: использование повторных попыток в рамках одного операнта и перенос навыков между различными оперантами. Использование повторных попыток в рамках одного операнта представляет собой переход от инструкции с подсказкой к инструкции с уменьшенной подсказкой и, наконец к инструкции без подсказки (получается ряд

повторных попыток для исправления ошибки и закрепления правильного ответа). Оно включает в себя описанное выше на примере Лукаса понижение уровня подсказки.

Вот еще два примера использования техники повторных попыток в работе над навыками из одной сферы или над каким-то конкретным оперантом. Скажем, я хочу, чтобы Сьюзи освоила какой-нибудь рецептивный навык, например, научилась правильно реагировать на указание «похлопай в ладоши». Однако в данный момент у Сьюзи вообще нет рецептивных навыков, и она не может выполнить мое указание. Я бы начала с немедленной полной физической подсказки, то есть взяла бы Сьюзи за руки и приблизила ее ладони друг к другу, чтобы получился хлопок. Если я сразу же дам подкрепление, угостив ребенка конфетой (очень сильным подкрепителем), этот навык станет сильно зависеть от подсказки, и об использовании техники повторной попытки в этом случае и речи быть не может. Вместо этого я рекомендую понизить уровень подсказки или вообще не давать ее перед тем, как предоставить ребенку подкрепление. Итак, я помогла бы Сьюзи похлопать в ладоши, но не стала бы угощать ее конфетой. Вместо этого я похвалила бы девочку (похвала — меньший подкрепитель), затем повторила указание: «Прекрасно... похлопай в ладоши» — и последила за реакцией Сьюзи. Я продолжала бы хвалить ее, пока Сьюзи не справилась бы с заданием, опираясь на подсказку низкой интенсивности, а затем дала бы ей сильный подкрепитель — конфету.

Вот как бы это выглядело:

Инструктор: Похлопай в ладоши. Берет Сьюзи за руки и сводит их вместе.

Сьюзи: хлопает в ладоши, получив полную физическую подсказку от инструктора.

Инструктор: Хорошо... похлопай в ладоши... Прикасается к локтям и предплечьям Сьюзи.

Сьюзи: хлопает в ладоши.

Инструктор (угощает девочку конфетой, улыбается и говорит): Ты хорошо похлопала.

Вот пример использования техники повторной попытки при работе над навыком обозначения. Сэм — средний ученик, умеющий говорить и обозначать сотни предметов, но бульдозер он обозначить не умеет. Вот пример использования техники повторных попыток для обучения данному навыку:

Инструктор: Что это? Бульдозер.

Сэм: БУЛЬДОЗЕР.

Инструктор: Правильно... что это?

Сэм: БУЛЬДОЗЕР.

Инструктор: хвалит ребенка и показывает ему отрывок из любимого видеоролика.

Помимо переноса стимульного контроля* с заданий с сильными подсказками на задания с более слабыми подсказками вы можете также поработать над использованием техники повторной попытки.

Я заинтересовалась исследованиями метода переноса между различными оперантами в 2001 году. Когда Лукасу было шесть или семь лет, он пошел в школу (занятия в ней были основаны на прикладном анализе поведения),

* Стимульный контроль предполагает ситуацию, в которой реакция (ответные действия индивидуума) изменяется при наличии (или отсутствии) предшествующего стимула. Таким образом, предшествующий стимул контролирует реакцию индивидуума. Пример: «Покажи мяч!» (предшествующий стимул) — ребенок показывает мяч (реакция). Реакция происходит в ответ на предоставление стимула. Перенос стимульного контроля предполагает, что при наличии одного и того же ответа (мяч), который ребенок уже знает, мы переносим контроль со стимула «покажи мяч» на стимул «что это?». Это и будет процедура переноса стимульного контроля между оперантами. — Примеч. науч. ред.

которая находилась примерно в часе пути от нашего дома. После того как Лукас отучился в этой школе четыре месяца, я заметила, что он неправильно употребляет имена учителей. Когда его инструктор Эмбер приходила к нам домой, перед уходом она говорила: «Пока, Лукас». А Лукас отвечал ей: «Пока, Хейли» (у его школьной учительницы была фамилия Хейли). Эмбер поправляла его: «Нет, я не Хейли, скажи: "Пока, Эмбер"». Лукас отвечал: «Пока, Эмбер». К сожалению, она уходила, не завершив разговор применением техники повторной попытки для закрепления правильного ответа. Тогда я дописывала научную работу, необходимую для получения сертификата аналитика поведения, и быстро поняла, что происходит и что нужно делать. До этого мы весьма усердно работали над навыками приветствия, и у Лукаса хорошо получалось называть имена других людей. Помню, что когда он пошел в обычную школу, мы научили его называть всех одноклассников (16 человек) по имени. Похоже, в той школе, где использовался прикладной анализ поведения, Лукас так и не выучил имена учителей и учеников, а смешивание работы над навыками приветствия с работой над навыками обобщения привели к тому, что Лукас начал ошибаться. Это, в свою очередь, привело к неразберихе. Очевидно, что обучение было неправильным, и мы немедленно приняли меры для исправления этой ошибки. Когда я замечаю такие ошибки, то всегда проверяю, есть ли у ребенка необходимые начальные навыки. Хороши ли его базовые знания? Можем ли мы разделить этот навык на составные части, чтобы Лукас успешно им овладел?

Тогда я вспомнила, что Лукас успешно учился и умел называть одноклассников по имени. Мы помогли Лукасу запомнить имена детей, показывая ему их фотографии (на каждом снимке был только один ребенок).

Я попросила учительницу из школы, в которой использовался прикладной анализ поведения, прислать

десять фотографий преподавателей или одноклассников Лукаса в домашней обстановке. Это было в начале двухнедельных каникул. Я сказала учительнице, что хочу, чтобы Лукас выучил все десять имен к началу нового семестра. Каждый день я брала по одной фотографии из стопки и спрашивала Лукаса, кто на ней изображен.

В зависимости от результатов этой контрольной пробы (оценки, предшествовавшей обучению), я выбирала три фотографии, раскладывала их на столе и просила Лукаса дотронуться до фотографии Эмбер. Он дотрагивался до фотографии и повторял имя: «Эмбер». Затем я сразу же использовала процедуру переноса между оперантами, чтобы переключить работу с навыка слушателя на навык обозначения, и говорила: «Правильно... кто это?», а Лукас отвечал: «Эмбер».

Ежедневно в течение пяти — десяти минут мы с Лукасом работали над запоминанием имен. Перед каждым занятием я проводила контрольную пробу, в ходе которой показывала Лукасу все десять фотографий, проверяя, совершенствуется ли навык обозначения. Если у Лукаса в ходе контрольной пробы получалось назвать имена людей на снимках, с которыми мы работали на предыдущем занятии, я выбирала три новые фотографии. Всего через две недели Лукас выучил все десять имен и мог свободно использовать их в разговоре. Спустя две недели Лукас вернулся в школу, не просто выучив имена всех своих одноклассников и учителей, он также мог добавлять к именам приветствие.

Этот способ обучения оказался для Лукаса оптимальным. В связи с этим я провела несколько структурированных исследований с участием Лукаса и других детей для того, чтобы изучить проблему переноса стимульного контроля между оперантами. Мне хотелось определить, что именно из произошедшего за последние две недели помогло Лукасу так хорошо учиться. Я обнаружила,

что использовала сильную сторону моего сына — его рецептивные навыки. Они у Лукаса всегда были развиты лучше, чем навыки экспрессивной речи. Я переносила стимульный контроль (имена одноклассников) с рецептивного операнта на оперант обозначения.

Когда я рассмотрела используемую мной процедуру, то обнаружила, что пользовалась и переходом от эхоического навыка к обозначению предмета.

К использованию процедуры переноса навыка между оперантами я прибегаю каждый день при работе со всеми детьми, вне зависимости от того, говорят они или нет (детям, которые не говорят, очень пригодится жестовый язык).

Вот несколько примеров использования метода переноса между оперантами:

Перенос рецептивного навыка на навык обозначения

Инструктор: Покажи бульдозер.

Ученик: дотрагивается до картинку, на которой изображен бульдозер (рецептивный навык).

Инструктор: Что это?

Ученик: БУЛЬДОЗЕР (обозначение предмета).

Перенос эхоического навыка на навык обозначения

Инструктор: Скажи «мяч».

Ученик: МЯЧ (эхоический повтор).

Инструктор (берет картинку, на которой изображен мяч): Что это?

Ученик: МЯЧ (обозначение предмета).

Перенос навыка сопоставления с образцом на рецептивный навык

Инструктор: Найди кошку. Дает ребенку фотографию кошки.

Ученик: находит такую же фотографию кошки (сопоставление с образцом).

Инструктор: Покажи кошку.

Ученик: дотрагивается до фотографии кошки (рецептивный навык).

Перенос навыка обозначения на интравербальный навык

Инструктор (берет карточку, на которой изображена цифра «9»): Что это за цифра?

Ученик: ДЕВЯТЬ (обозначение).

Инструктор: Сколько тебе лет? По возможности отказывается от визуальной подсказки.

Ученик: ДЕВЯТЬ (интравербальный навык).

Процедура переноса навыков между оперантами — хороший способ использовать сильные стороны вашего ребенка для работы над слабыми.

ИСПРАВЛЕНИЕ ОШИБОК

Даже дети с хорошо развитыми навыками будут допускать ошибки, поэтому важно быть готовым к тому, чтобы немедленно дать ребенку подсказку. Но и после этого ребенок будет ошибаться. Успехи вашего ребенка могут закрепиться, но развитие может и приостановиться, и это зависит от того, как вы будете работать над ошибками. Возможно, это звучит угрожающе, но вам нужно научить всех, кто окружает ребенка, правильно исправлять его ошибки. К сожалению, на практике это невозможно, и следует предполагать, что некоторые ошибки вашего ребенка будут непреднамеренно подкрепляться. Я часто вижу, как некоторые ученики называют фотографию бассейна «плаванием», а классную доску — «учителем». Дело не в том, что эти ученики не знают правильных ответов или какие-то когнитивные проблемы мешают им выучить нужные слова. Все дело в том, что эти ошибки слишком часто подкреплялись в прошлом.

Вот как нужно исправлять ошибки.

Рассмотрим этот процесс на примере восьмилетнего малыша Эндрю. У него аутизм, но ребенок умеет выражать просьбы и обозначать несколько подкрепителей, изображенных на картинках. Сейчас вы учите его обозначать обычные предметы, изображенные на картинках. В данный момент ему нужно запомнить слово «кровать». Но когда ему показывают фотографию кровати и спрашивают, что это, он отвечает: «Одеяло». Обозначению кровати нужно посвящать много времени.

Учить обозначению предмета в ситуации, когда ребенок отвечает неправильно, сложнее, чем если он просто не отвечает. Ошибка подкрепляется родителями и другими окружающими ребенка людьми, в самообмане пытающимися принять неверный ответ за правильный. Если ребенку показывают фотографию стула, а он говорит «сидеть», инструктор, который не знаком с верными процедурами исправления ошибок, может ответить: «Ну, на стуле действительно сидят, правильно. Это стул». Но ребенок так и не произнес слова «стул», и ошибочно получает подкрепление за то, что сказал «сидеть».

Для того чтобы исправить ошибки, подобные этой, нужно взять фотографию кровати или указать пальцем на настоящую кровать и повторить вопрос: «Что это?» Необходимо немедленно дать подсказку: произнести слово «кровать» прежде, чем у Эндрю появится возможность сказать «одеяло». Эндрю повторит слово «кровать», и тогда вы сможете использовать процедуру переноса для того, чтобы переключиться с вербальной имитации на обозначение предмета. Скажите: «Верно, что это?» Понижайте уровень подсказки (например, произносите лишь первую букву правильного ответа, но будьте внимательны, ведь правильный и неправильный ответ, который ребенок уже запомнил, может начинаться с одной и той же буквы) или сделайте паузу, чтобы проверить, сможет ли Эндрю произнести нужное слово целиком без подсказки.

Вот как выглядело бы исправление ошибки, допущенной Эндрю.

Инструктор: показывает ребенку фотографию кровати и спрашивает, что на ней изображено.

Эндрю: ОДЕЯЛО.

Инструктор: еще раз показывает фотографию кровати, повторяет вопрос и немедленно подсказывает правильный ответ (произносит слово «кровать»).

Эндрю: повторяет правильный ответ, получив от инструктора вербальную подсказку.

Инструктор: Верно, что это?

Эндрю (отвечает без подсказки): КРОВАТЬ.

Ребенок будет ошибаться и в естественной среде. Дети с аутизмом или другими нарушениями речи часто путают местоимения, это распространенная проблема. Например, если вы говорите: «Подкати мяч ко мне», ребенок, выполняя просьбу, может повторить ваши слова: «Подкати мяч ко мне». Или, если вы скажете: «Причеши свои волосы», ребенок, причесываясь, может повторить: «Причеши свои волосы». Простой способ устранения этой проблемы заключается в отказе от использования местоимений, особенно если ребенок часто повторяет чужие слова. Скажите просто: «Подкати мяч» или «Причешись». Когда ваш ребенок перейдет на более высокую ступень обучения, ему можно будет подсказать верное местоимение. Работая с ребенком, всегда вставайте на его точку зрения. Так, если он ошибочно говорит: «Дай тебе печенье», подскажите: «Дай мне печенье». Пусть ребенок повторит эту фразу, а затем воспользуйтесь техникой повторной попытки: «Правильно! А теперь попроси меня». Если ребенок скажет: «Дай мне печенье», не получив немедленную подсказку, угостите его печеньем в качестве подкрепления.

Воздержитесь от подкрепления, если ребенок путает местоимения, иначе он станет чаще допускать такие ошибки, потому что подкрепляемые поступки проявляются чаще.

Вам необходимо найти оптимальные способы давать подсказки, понижать их уровень, исправлять ошибки и использовать освоенные навыки как базу для работы над новыми навыками в рамках разных оперантов. Это необходимые для вашего арсенала орудия, ими можно пользоваться везде, с их помощью вы будете обучать ребенка.

Глава 8.

ОБУЧЕНИЕ РЕЦЕПТИВНЫМ НАВЫКАМ И ДРУГИМ НЕВЕРБАЛЬНЫМ ОПЕРАНТАМ

В 1999 году Лукас приступил к обучению по программе ловаасовского прикладного анализа поведения, и мы начали с совершенствования его рецептивных навыков, а также навыков подражания и сопоставления. Мы начали именно с того, что предписывала ловаасовская программа, — именно с невербальных навыков, — несмотря на то, что Лукас уже знал примерно сотню слов и умел выражать несколько просьб разными способами.

Скиннер описывал рецептивный язык как навык слушания и вовсе не обращал внимания на развитие навыков имитации и сопоставления, так как не относил их к области вербального поведения. Но этот факт не умаляет их важности. Современные вербально-поведенческие программы предполагают необходимым научить ребенка отклику на эти невербальные операнты и обращаются к этому на самых ранних этапах. С этих программ хорошо начинать потому, что они позволяют давать ребенку подсказки и от него не требуется ничего говорить; чтобы участвовать в вербально-поведенческих программах, детям нужно научиться следовать указаниям (развить рецептивные навыки). Первые указания, которые вы будете давать ребенку, должны быть достаточно

простыми, чтобы он мог их выполнить, иначе вы можете ошибочно оценить его ответную реакцию. Прелесть рецептивных навыков в том, что они не требуют, чтобы ребенок говорил, и многим детям овладение ими дается легко. А в качестве бонуса вы сможете придать импульс и другим своим программам, потому что даже незначительный отклик со стороны вашего ребенка будет вознаграждаться.

Развитие этих навыков сместит чашу весов в сторону учебы, а не разочарования и неповиновения!

ОБУЧЕНИЕ РЕЦЕПТИВНЫМ НАВЫКАМ (НАВЫКАМ СЛУШАНИЯ)

Не так давно я слушала лекцию доктора Марка Сандберга, где он заменил термин «рецептивные навыки» на другой — «навыки слушания». Доктор Сандберг сказал, что Джули Варгас¹, дочь Б.Ф. Скиннера, годами пыталась убедить своего отца изменить терминологию, потому что Скиннеру термин «рецептивный» казался слишком когнитивным. Кроме того, он считал, что слово «экспрессивный» слишком неопределенно для того, чтобы описывать выражение просьбы, обозначение предметов, интравербальность и эхоический навык; он полагал, что термин «развитие навыков слушания» лучше описывает процесс оценки и совершенствования этого навыка.

К рецептивным навыкам, или навыкам слушания, относится способность понять указания, исходящие от другого человека. Ребенок, обладающий рецептивными навыками, правильно реагирует на ваши слова «похлопай в ладоши», «встань в очередь» или «обуйся». Даже типично развивающийся ребенок, прежде чем заговорить, научается следовать инструкциям, чтобы взять салфетку, найти пульт или указать пальцем на маму. Если вы взглянете на этапы типичного развития детей (их список есть

на сайте www.firstsigns.org^{*}), то увидите, что рецептивные навыки развиваются уже к годовалому возрасту.

Как правило, на момент постановки диагноза дети с аутизмом не обладают развитыми навыками слушания и в этом плане сильно отстают от сверстников или, в некоторых случаях, по достижении годовалого возраста происходит регресс этих навыков. Вы, возможно, замечаете, что ваш ребенок не всегда отзывается на свое имя или не реагирует на просьбу обуться. Может быть, он не способен выполнить простые указания, такие как «похлопай в ладоши» или «коснись головы».

Когда мы начинали использовать прикладной анализ поведения, рецептивные навыки Лукаса были развиты плохо. Это стало особенно заметно, когда Лукасу исполнилось полтора года, а у меня родился второй сын Спенсер. Я помню, как рассказывала друзьям, что Лукас «не понял, что произошло», он не замечал нового малыша. К нам пришел фотограф, чтобы сделать несколько снимков со Спенсером, которого только что привезли из роддома. В какой-то момент фотограф попросил Лукаса выбросить упаковку из-под пленки, а Лукас бросил ее на пол и начал бегать вокруг.

Через несколько месяцев, когда Лукасу исполнилось два года и стало ясно, что ему нужен логопед, я написала в опросном бланке, что мой сын может дотронуться до любой части своего тела, если его об этом попросить. Только потом я поняла, что он выполнял просьбу, лишь когда я читала ему книгу «Барни и друзья», в которой речь шла о частях тела. Тогда Лукас следовал инструкциям: он дотрагивался до головы, носа, коленей и пальцев на ногах в одном и том же порядке. Без книги «Барни и друзья» способность Лукаса рецептивно идентифицировать части своего тела была слабой.

^{*} Читатель без труда найдет в Интернете аналогичную информацию на русском языке. — Примеч. изд.

Тех, кто начинает работать по программе, основанной на прикладном анализе поведения, порадует тот факт, что как только мы с Лукасом приступили к работе, рецептивные языковые навыки у него начали быстро развиваться. Теперь способность следовать указаниям и другие рецептивные языковые навыки — сильные стороны Лукаса.

УЛУЧШЕНИЕ РЕЦЕПТИВНЫХ ЯЗЫКОВЫХ НАВЫКОВ В ЕСТЕСТВЕННОЙ ОБСТАНОВКЕ

Когда вы учите ребенка следовать указаниям, подсказки, о которых шла речь в предыдущей главе, являются важным инструментом обучения.

Как я уже говорила ранее, добейтесь, чтобы ребенок не ассоциировал свое имя с требованиями. Многие аутичные дети не способны отзываться на свое имя. Если вы станете пореже называть ребенка по имени, это поможет ему научиться отзываться на него, так как ассоциаций между собственным именем и длинным списком требований у него не будет.

Я бы предложила следующую методику, чтобы помочь ребенку научиться отзываться на свое имя.

Дэннис почти не реагирует, когда кто-то произносит его имя. Во-первых, запретите всем, кто его окружает, называть его по имени или хотя бы предложите делать это реже. Потом возьмите несколько сильных съедобных или контролируемых подкрепителей (например, чипсы и мыльные пузыри) и подойдите к ребенку, когда он чем-нибудь занят. Стоя в шаге от Дэнниса, назовите его по имени, а затем сразу же дотроньтесь до его плеча, разверните к себе и дайте чипс. Постепенно снижайте уровень подсказки: вставайте чуть дальше от ребенка и перед тем, как дотронуться до его плеча, ждите пару секунд. Дэннис поймет, что, когда он слышит свое имя, случается что-то хорошее. Учить ребенка отзываться

на свое имя можно в любое время, когда у вас есть возможность подкрепления.

Работая над навыками слушания, давайте инструкции, для выполнения которых вы можете использовать подсказки. И осыпать своего ребенка требованиями тоже не стоит. Эта программа предполагает возникновение доверия между вами и ребенком, поэтому в начале она должна быть простой. Для того чтобы двигаться к цели, следите за тем, чтобы все порицания и поправки сопровождалась изрядной долей похвалы, как предлагал доктор Глен Лэтам. Его рецепт — восемь позитивных комментариев на каждый негативный. В рамках этой программы нужно задействовать всех: вашего супруга, сиделку, свекровь...

Если все работают слаженно, пройдет очень немного времени, и ребенок начнет следовать простым указаниям. Иначе вы вновь станете свидетелем плохих поступков и неповиновения. Если вы попали в подобную ситуацию, вам нужно выяснить, кто нарушает установки, понаблюдав за тем, как ребенок общается со взрослыми, и зафиксировать количество положительных комментариев на одном счетчике, а отрицательных — на другом. Обсудите результаты ваших наблюдений с членами семьи, а затем попросите их понаблюдать, как вы сами общаетесь с ребенком, и пусть они подсчитают вашу похвалу и критику. Обычно я вижу, что люди сильно переоценивают исходящую от них похвалу и недооценивают количество критических замечаний.

ИНТЕНСИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ НАВЫКАМ СЛУШАНИЯ

Прежде чем приступить к интенсивному обучению, я рекомендую составить список навыков, которым вы будете обучать ребенка. Я полагаю, что в ходе интенсивных занятий надо начинать несколько рецептивных

программ одновременно, среди них выполнение инструкций, рецептивная идентификация и умение показать части тела по просьбе инструктора.

Каждая программа должна предполагать по меньшей мере две цели, чтобы вы поняли, способен ли ваш ребенок их различить. Когда я только начинала давать консультации, одна женщина привела ко мне своего двухлетнего сына Дэниела. Она очень гордилась тем, что Дэниел хлопал в ладоши, когда его об этом просили, и этот навык был отмечен в родительском дневнике наблюдений. Дэниелу потребовались месяцы для того, чтобы научиться откликаться на это требование, и его мама была очень разочарована, когда я сказала, что ее сыну необходимо продемонстрировать, что он способен различить хотя бы две цели, чтобы можно было говорить о том, что он владеет навыком.

Вот к чему все сводится: если вы обучаете аутичного ребенка только одному изолированному от других навыку, давая ему тонны подкрепителей, то обнаружите, что чрезвычайно сложно будет обучить его второму и третьему. Когда специалист сказал: «Похлопай в ладоши», Дэниел наверняка услышал лишь «бла-бла-бла». И когда его попросят встать, он услышит все то же «бла-бла-бла». Вы объединяете две цели, и у Дэниела есть 50-процентный шанс сделать все правильно и получить подкрепление. Он вовсе не научился воспринимать фразу «похлопай в ладоши» на слух. Если же вы выбираете хотя бы две цели в каждой программе, ребенок с самого начала будет получать подсказки и подкрепитель за способность различать их.

«Похлопай в ладоши», «потопай ногами», «встань», «сядь», «постучи», «подпрыгни», «повернись», «подними руки» — вот пригодные цели интенсивных занятий. Если ваш ребенок уже может выполнить что-то из перечисленного выше, запишите в дневнике наблюдений, какие цели достигнуты, тогда вы сможете начинать комбиниро-

вать их с целями, к которым ребенок пока еще только стремится.

Кроме того, когда у вас есть список достигнутых вашим ребенком целей, вы сможете оценить или проверить успехи ребенка перед началом следующего занятия (образец дневника наблюдений можно найти в приложении 5).

Предположим, вы стараетесь научить ребенка правильно реагировать на указания «похлопай в ладоши», «потопай ногами» и «встань».

Прежде чем приступить к обучению, выберите одну цель (чередуйте их, не нужно останавливаться на одной) и посмотрите, способен ли ребенок правильно и без подсказок следовать указаниям. Если вы говорите: «Потопай ногами», не смотрите на ноги ребенка, потому что это подсказка. Не повышайте голос, не смотрите на руки ребенка и не прикасайтесь к нему, когда просите его: «Похлопай в ладоши». После этого сделайте пометку в дневнике наблюдений. Обведите «да» только в том случае, если ребенок правильно и без подсказок отреагировал на просьбу. Затем оцените, насколько хорошо ребенок выполнит два оставшихся задания.

Вот пример первичной оценки рецептивного навыка:

Инструктор: Похлопай в ладоши. Эти слова произнесены нейтральным тоном, без подсказок.

Ребенок: бьет рукой по столу.

Инструктор: обводит слово «нет» в дневнике наблюдений.

Теперь, когда контрольная проба сделана, можно приступать к целенаправленному обучению. Чтобы достичь поставленных целей, вы будете прибегать к постепенному снижению уровня подсказки и использовать процедуру переноса навыков. Когда я консультирую преподавателей или родителей, использующих вербально-поведенческие

программы, и вижу в дневниках наблюдения большое количество отрицательных результатов, то спрашиваю, насколько много трудов было положено на обучение детей после проведения контрольных проб. Я считаю полезным в последующем понаблюдать за занятиями. Это позволяет определить, связаны ли проблемы с методом перехода или снижением уровня подсказки.

Как уже говорилось в главе 7, когда вы начнете учить ребенка новому навыку, вам, возможно, сначала придется дать ему полную физическую подсказку, затем постепенно перейти к полной имитационной подсказке, потом — к частичной имитационной подсказке. В ходе занятия вам нужно добиться неоднократного успешного выполнения каждого задания, чтобы повысить шансы на получение правильного ответа в ходе последующей контрольной пробы. Контрольные пробы — важный инструмент оценки, но, чтобы достичь каждой цели, вам нужно уделять ежедневным занятиям много времени.

Вот как вы будете работать с рецептивными указаниями, такими как «потопай ногами». Прежде чем дать указание (например, «потопай ногами» или «встань»), нужно посадить ребенка на стул напротив себя. Это важно, потому что, если ребенок сидит за столом, а вы попросите его потопать ногами, вам придется отодвигать стул от стола, а это будет подсказкой. Помните, что вы работаете над навыками слушания, а не учите ребенка понимать физические подсказки, поэтому не давайте ему никаких визуальных подсказок.

Инструктор: Потопай ногами. Тут же нежно кладет руки ребенку на колени и двигает его ноги вверх-вниз, давая полную физическую подсказку.

Ребенок: топает ногами, получив полную физическую подсказку от инструктора.

Инструктор: Правильно... потопай ногами... Слегка дотрагивается до коленей ребенка.

Ребенок: топает ногами, получив частичную подсказку.

Инструктор (улыбаясь, дает ребенку конфету и говорит): Хорошо потопал.

Следующий навык, над которым вы станете работать — возможно, даже одновременно с предыдущим, поскольку они очень схожи, — это способность показывать части тела по указанию инструктора. Если вы сочетаете программы работы над разными навыками, то можете выбрать такие три задачи, как «похлопай в ладоши», «потопай ногами» и «коснись головы». Благодаря программе обучения навыку показывать части тела ребенок научится прикасаться к различным частям своего тела, следуя указанию. Начните с крупных и далеко друг от друга находящихся частей тела. Попросите ребенка коснуться головы и живота. Показывать, где глаза и нос, следует учить позже, так как они расположены близко друг к другу.

Прежде чем приступить к обучению, беспристрастно оцените, насколько хорошо ребенок выполняет задания. Как и обучение навыку слушания, развитие способности показывать различные части тела потребует от вас осторожного сочетания подсказок, постепенного снижения их уровня и использования процедуры переноса навыков.

Вот пример обучения ребенка, владеющего подражательными навыками, умению показывать части тела по команде:

Инструктор: Коснись головы. Сразу же дает ребенку подсказку, потрогав собственную голову.

Ребенок: дотрагивается до головы, следуя примеру.

Инструктор: Коснись головы. Подсказка не дается.

Ребенок: дотрагивается до головы.

Инструктор: Потрогай живот. Немедленно дает ребенку подсказку, дотронувшись до своего живота.

Оба примера демонстрируют важность переключения между заданиями в ходе обучения. Не останавливайтесь долго на просьбе дотронуться до головы, переходите к указанию «дотронься до живота». Вам с самого начала нужно научить ребенка прислушиваться к вашим словам и различать их.

Третья рецептивная программа, о которой я расскажу, это рецептивная идентификация. Если у вашего ребенка нет рецептивных навыков, вам сначала придется положить на стол один-единственный предмет и попросить ребенка дотронуться до него. Например, можно положить на стол детский ботинок и сказать: «Потрогай ботинок». Затем поднимите ботинок над столом и снова попросите ребенка потрогать его. Может оказаться, что вашему ребенку нужно понять значение слова «потрогай».

Когда ваш ребенок по-настоящему хорошо освоит этот навык (или если на момент начала обучения у него уже есть некоторые рецептивные навыки), научите его различать два предмета или две картинки, а затем постепенно увеличивайте количество предметов на столе. Я видела детей, которые поначалу лучше работали с картинками, но большинство лучше идентифицирует предметы. В итоге вы будете пользоваться и предметами, и картинками.

Когда вы оценивали навыки ребенка (руководствуясь инструкциями, данными в главе 3), я рекомендовала вам начать собирать в пластиковый контейнер предметы, которые можно использовать для сопоставления. Эти же предметы пригодятся и на текущей фазе обучения.

Вам потребуется иметь под рукой контейнер с подкрепителями, которые ваш ребенок уже умеет просить, а также по две идентичных фотографии каждого предмета. Вы можете сфотографировать эти предметы самостоятельно или найти их изображения в Интернете. Эти предметы и картинки годятся для обучения всем рассматриваемым оперантам.

Я рассмотрю пример Роберта, чтобы показать вам, как приступать к обучению. Роберт может дотронуться до одного подкрепляющего предмета вне зависимости от того, где этот подкрепитель находится. Но у Роберта часто возникает желание поиграть с подкрепляющими предметами после того, как он их касается, так что в его случае лучше для начала положить на стол два-три обычных предмета (не подкрепителя) и оценить, к каким из них ребенок сможет прикоснуться без подсказки.

Для работы нужны как минимум три предмета. Даже если Роберт способен, следуя указанию, дотронуться до ботинка или чашки, это не гарантирует, что он действительно полностью овладел этими целевыми навыками. Если на столе всего два предмета, вероятность того, что ответ ребенка окажется правильным, — 50 на 50. Если вы используете три предмета (а еще лучше, если их больше), то вы знаете наверняка, способен ли ребенок справляться с задачей.

Работая с ребенком, по мере его успехов вы будете подбирать все более похожие предметы, например ботинок и сандалию или чашку и бутылку. Когда ребенок научился отличать данный предмет от двух других, увеличивайте количество предметов на столе до тех пор, пока он не научится идентифицировать данный предмет среди пяти других или более.

Учебный процесс, направленный на развитие рецептивной идентификации, подразумевает комбинирование процедуры переноса навыков с постепенным и осторожным понижением уровня получаемых ребенком подсказок.

Роберт учится рецептивной идентификации при наличии перед ним трех предметов, и мы будем использовать реальные предметы (а не их изображения) для совершенствования его навыков. Во время работы с ребенком важно не раскладывать перед ним предметы или карточки с их изображением в одном и том же порядке,

карточки следует периодически перемещивать в течение одного и того же занятия. Обращайте внимание на то, какие карточки выбирает ваш ребенок. Если он выбирает карточки по их расположению — только центральную, левую или правую, — вам нужно это вовремя заметить. Однако также нужно убедиться в том, что карточки не лежат на столе слишком аккуратно, чтобы предотвратить возникновение у ребенка навязчивых состояний.

Инструктор (ставит на стол ботинок, чашку и машинку, затем говорит): Потрогай машинку. Сразу же показывает на машинку пальцем (подсказка жестом).

Роберт: дотрагивается до машинки.

Инструктор: Правильно, потрогай машинку.

Роберт: дотрагивается до машинки без подсказки.

Инструктор: Где у тебя голова? (освоенный навык).

Роберт: дотрагивается до головы.

Инструктор: Хорошо, а где машинка? Подсказка не дается.

Роберт: прикасается к машинке.

Инструктор: хвалит Роберта и позволяет ему посмотреть небольшой отрывок из фильма.

Добавление к заданиям освоенных навыков (просьба дотронуться до головы в примере, описанном выше) называется отвлекающим приемом, и ваш ребенок может оказаться готовым к использованию в занятиях таких отвлекающих приемов на достаточно ранних стадиях работы. Этот подход позволяет отделить задания с подсказками (связанные с рецептивной идентификацией) от заданий, выполняемых им самостоятельно. Цель заключается в получении правильного ответа без использования подсказок в ходе проведения контрольной пробы на следующий день. Если вы будете предоставлять

ребенку больше возможностей давать самостоятельные ответы во время занятия, проверяя уже изученные им навыки, это может помочь ему достичь цели.

ОБУЧЕНИЕ ПОДРАЖАТЕЛЬНЫМ НАВЫКАМ

Для типично развивающихся детей подражание — занятие простое, и, чтобы развить в них этот навык, никаких усилий не требуется. Однако аутичным детям обычно сильно недостает подражательных способностей, эти навыки у них, как правило, крайне неразвиты. Вряд ли вы увидите, как они подражают другим играющим в игрушки детям или занятым бытовыми делами родителям. В ходе дошкольной подготовки во время занятий в кругу аутичные дети не пытаются копировать движения рук других детей.

Способность подражать — чрезвычайно важный навык, и ему обязательно нужно обучить детей, у которых в этой сфере возникают сложности. В рамках ловаасовских программ прикладного анализа поведения детей в первую очередь обучают имитировать общую моторику. К ней относятся такие движения, как топанье ногами или хлопанье в ладоши. Консультанты, специализирующиеся на ловаасовских программах, рекомендуют переходить к имитации тонкой моторики потом, и уже от нее — к оральной моторике, и лишь в самом конце — к вербальной имитации. Именно такой порядок мы использовали при обучении Лукаса, у которого поначалу подражательных навыков не было вовсе, как и навыков вербальной имитации, он был не в состоянии даже повторить по команде чьи-то слова. Хотя такой порядок действий сработал, к упражнениям, связанным с вербальной имитацией, мы перешли лишь спустя месяцы.

Применяя вербально-поведенческий подход, я серьезно отношусь к развитию навыков подражания. Но чтобы

начинать работу над эхоическими* способностями или навыками вербальной имитации, не нужно ждать, пока навыки моторной имитации поднимутся на высокий уровень. Я затрону эхоический оперант в следующей главе, а сейчас давайте обсудим, как учить ребенка навыкам моторной имитации.

Есть две подражательные программы, к использованию которых я обычно прибегаю при работе с новичками: игровая имитация и имитация общей моторики. И вербально-поведенческий подход, и ловаасовский прикладной анализ поведения часто критикуют за то, что в них уделяется недостаточно внимания игровым навыкам. Фактически критики говорят о том, что все мы сосредоточены на тренировке речи, а маленькие дети учатся всему, в том числе и говорить, в игровой форме. Однако как аналитик поведения я пришла к выводу, что далеко не всем детям нравятся игрушки, а некоторые даже не знают, как притвориться, что они играют или хотя бы немного ими заинтересованы. Я знаю, что мне придется обучать ребенка игровым навыкам так же, как и речевым. Я провожу эти занятия, как и все остальные: я делаю так, чтобы ребенок начал ассоциировать игрушку, к которой он проявляет мало интереса, с сильными подкрепителями.

Было бы очень хорошо начать с игровой имитации. С нее можно начинать даже при работе с детьми, только-только приступившими к занятиям. Кроме того, игровую имитацию можно включить в программу обучения выражению просьбы. Игрушки хороши еще и тем,

* Автор использует оба термина (эхоические и имитационные способности) как синоним одного операнта, тогда как Купер рассматривает эхоические способности и имитацию как две разные стороны одного операнта. Разница заключается в том, что эхо — это повтор звука или слова сразу или по прошествии времени и может повторяться изо дня в день, имитация же предполагает, что модель, которую повторяет ребенок, нова для него и он ее не практиковал ранее. — Примеч. науч. ред.

что дети будут видеть, что это весело, и не будут знать о том, что работают.

Если ребенок проявляет интерес к игрушкам, начните с них. Возьмите игрушки яркие и разнообразные, такие как молоточки, мячи, волчки, игрушки на батарейках и так далее. Приступая к программе, соберите два одинаковых набора игрушек: пусть один будет у ребенка, а другой — у вас. Дайте ребенку указание «сделай так» во время выполнения какого-то действия, например когда сами катаете машинку туда-сюда по ковру или помещиваете игрушечной ложечкой в игрушечной чашечке. Затем немедленно возьмите ребенка за руку и дайте ему подсказку, как он может делать то же самое со своим предметом. Постепенно снижайте уровень подсказок, как вы делали это в ходе всех предыдущих занятий.

Для начала выберете несколько целевых заданий. Скажите: «Сделай так», помещивая игрушечной ложечкой в чашке, дайте ребенку подсказку, затем понизьте ее уровень; затем скажите: «Сделай так» — и «покормите» куклу с ложки. Этот тип обучения помогает вашему ребенку учиться различать возможные применения ложки. Если вы дадите только одно задание, например помещивание ложечкой, то, скорее всего, увидев чайную чашку и ложку и услышав указание «Сделай так», ребенок возьмет ложку и начнет совершать помещивающие движения.

Рассмотрим пример Келли:

Инструктор: Сделай так. Катает машинку туда-сюда, затем немедленно дает Келли полную физическую подсказку, чтобы помочь ей совершить такие же манипуляции с собственной машинкой.

Келли: получив подсказку, катает машинку туда-сюда.

Инструктор: Верно, сделай так. Снова катает свою машинку, а затем указывает на машинку Келли или

дает частичную физическую подсказку, если в этом есть необходимость.

Келли: катает машинку туда-сюда, получив жестовую подсказку.

Инструктор: Прекрасно... вот цветные карандаши и бумага (подкрепители).

Помимо программы игровой имитации, я также рекомендую вам приступить к работе над программой имитации моторики. Было бы неплохо выбрать те же задания, выполнения которых вы стараетесь добиться в рамках работы над рецептивными навыками, над умением показывать части тела и над навыком следования инструкции. Эти навыки легко переходят от одного операнта к другому, что облегчает достижение поставленных целей. Работая над ними, пожалуйста, стремитесь к тому, чтобы ваши контрольные пробы были максимально точно оценены. В ходе одного из моих первых посещений занятий, проходивших в рамках вербально-поведенческой программы, я наблюдала, как один из учителей оценивал способности ребенка. Он хлопал в ладоши и одновременно просил ребенка сделать то же самое. Я остановила его и спросила, какой оперант он оценивает. Если оценивают рецептивные навыки, ребенку не стоит давать визуальный образец действия. Если оценивают подражательные навыки, не следует давать вербальную подсказку (говорить «хлопай в ладоши»). Каждый навык нужно оценивать отдельно.

Подражательные навыки всегда оцениваются с помощью команды «сделай так». После контрольной пробы становятся видны реальные преимущества выбора одних и тех же целей. В ходе обучения вы можете использовать процедуру переноса навыка между оперантами, и ваш ребенок, вероятно, быстрее овладеет целевыми навыками и будет лучше обобщать полученные знания.

Рассмотрим обучение навыку моторной имитации на примере Джули:

Инструктор: Сделай так. *Хлопает в ладоши и дает частичную физическую подсказку*.*

Джули: хлопает в ладоши.

Инструктор (хлопая в ладоши): Правильно, делай так.

Джули: хлопает в ладоши без подсказки.

Инструктор: Сделай так. *Дотрагивается обеими руками до головы.*

Джули: дотрагивается до головы обеими руками (частичная физическая подсказка снижена до моделирования действия).

Инструктор: Прекрасно! Сделай так. *Снова хлопает в ладоши.*

Джули: хлопает в ладоши с помощью имитационной (моделирующей) подсказки.

Инструктор: хвалит Джули и щекочет ее большим пером.

ОБУЧЕНИЕ ПРЕДМЕТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ / НАВЫКАМ СОПОСТАВЛЕНИЯ

Последняя сфера навыков, не относящаяся к вербальным оперантам, это предметная деятельность. Обучение начальным навыкам, относящимся к этой сфере, включает собирание пазлов, а также поиск одинаковых предметов и картинок.

Пришла пора взять ваши коробки с идентичными предметами и два набора идентичных карточек. Некоторые дети лучше осваивают эти навыки, когда вы используете предметы (настоящие предметы или их изображения), являющиеся для них сильными подкрепителями.

* В данном случае частичная физическая подсказка может выражаться в подталкивании рук ребенка. — Примеч. науч. ред.

Оценивая навыки сопоставления, вам нужно использовать слова «найди такой же» или «положи рядом с таким же» или же вообще ничего не говорить и просто давать детям по одной карточке.

Когда я обучаю детей этому навыку, я нахожу полезным всегда называть предмет и использовать соответствующий жест (если ребенок владеет языком жестов), вместо того чтобы говорить «найди такой же». Это позволяет включить в программу речь и простые слова. Возможно, ваш ребенок начнет различать на слух названия предметов и ему будет проще рецептивно их идентифицировать, если он будет слышать эти слова чаще. Возможно, что ребенок даже начнет повторять ваши слова, что будет следствием частого ассоциирования этих слов и занятий по сопоставлению.

Рассмотрим работу над этим навыком на примере Джоша. Разложим на столе три предмета.

***Инструктор:** кладет на стол ложку и две фигурки: динозавра Барни и игрушечную кошку. Затем он вручает Джошу фигурку динозавра, идентичную первой, и говорит: «Барни», жестом подсказывая Джошу, чтобы тот поставил свою фигурку рядом с той, что уже находится на столе.*

***Джош:** ставит фигурку рядом с динозавром Барни.*

***Инструктор:** Верно. Возвращает Джошу одну из фигурок динозавра и говорит: Найди Барни.*

***Джош:** находит Барни без подсказки.*

***Инструктор:** пускает мыльные пузыри, чтобы развлечь Джоша.*

Когда вы учите ребенка навыкам сопоставления, не позволяйте ему играть с теми предметами, с которыми вы работаете. Если вы подозреваете, что Джош не сможет поставить фигурку динозавра Барни на стол рядом с такой же, предварительно с ней не поиграв,

нужно выбрать другой предмет для сопоставления или использовать вместо фигурок картинки.

Этот метод используется для сопоставления не только объемных предметов, но и картинок. Когда Джош научится безошибочно сравнивать картинки и реальные предметы по отдельности, можно начинать их смешивать, просить Джоша сопоставлять картинки и предметы. Это особенно важно, если в своей программе вы планируете использовать иллюстрированный картинками распорядок дня.

Навыки собирания пазлов могут стать самой веселой частью вашей программы, поскольку многие аутичные дети имеют хорошую визуальную память и пазлы для них являются сильными подкрепителями. Вы можете обратить на пользу стремление ребенка полностью собрать пазл или разложить детали в каком-то особом порядке, побуждая его просить недостающие части пазла. В то время как ребенок собирает пазл, нужно как можно больше с ним разговаривать.

Даже если ваш ребенок принадлежит к не любящему головоломки меньшинству, вы все-таки сможете работать над этим навыком, постепенно создавая ассоциативные пары из пазлов и сильных подкрепителей. Вы можете оставить телевизор включенным и помочь ребенку хотя бы немного передвинуть один из кусочков пазла в верном направлении, а затем предоставить ему дополнительное подкрепление. Обратная последовательность также весьма эффективна. Вот пример использования метода обратной последовательности: вы даете ребенку собранный пазл, в котором не хватает лишь одного кусочка, а затем он завершает задание. Если он поставит один кусочек на нужное место, в следующий раз уберите два кусочка.

Когда вы будете готовы приступить к работе над навыками собирания пазлов, купите пазлы, предназначенные для маленьких детей, например те, на которых изображены домашние животные или утварь. Дайте своему

ребенку кусок пазла и скажите: «Свинка, свинка, свинка». После этого ребенок должен поставить фрагмент с изображением свиньи на нужное место с вашей помощью или самостоятельно.

Рассмотрим обучение собиранию пазлов на примере Коннора. Все фрагменты на месте, кроме того, на котором изображена собака.

***Инструктор:** дает Коннору фрагмент пазла, на котором изображена собака, и говорит: «Собачка, собачка, собачка». Одновременно он подсказывает ребенку, куда нужно положить этот фрагмент.*

***Коннор:** ставит фрагмент пазла с изображением собаки на нужное место, получив подсказку.*

***Инструктор** (снова вытаскивает этот фрагмент и возвращает его ребенку, приговаривая): Хорошо... собачка, собачка, собачка.*

***Коннор:** возвращает кусочек на прежнее место без подсказки.*

Освоение рецептивных и подражательных навыков, а также развитие навыка предметной деятельности на ранних этапах вербально-поведенческой программы крайне положительно скажутся на поведении вашего ребенка. Если работать над этими навыками регулярно, он станет более покладистым, а вы научитесь давать более эффективные подсказки и понижать их уровень. Этот процесс часто ведет к улучшению речевых навыков.

В следующей главе вы узнаете, как научить ребенка другим вербальным оперантам, а также увидите, что основные методы обучения для каждого операнта такие же, как и те, что описаны в этой главе. Однако подсказки различаются. Поскольку вы не можете заставить ребенка заговорить, важно работать над теми навыками,

в которых он сумеет преуспеть и при обучении которым вы в состоянии дать ему подсказку, чтобы он понял, как ему получить подкрепление. Это будет стимулом для освоения более сложных навыков.

Более того, совершенствование этих способностей поможет вам стать хорошим учителем для вашего ребенка. Вы будете совершенствовать свои навыки, связанные с подсказками и постепенным понижением их уровня, и непременно порадуетесь собственным успехам.

Возвращайтесь к этой главе, если вам самим потребуется небольшой подкрепитель.

Глава 9.

**ОБУЧЕНИЕ ВЕРБАЛЬНЫМ
ОПЕРАНТАМ**

Сложнее всего вам будет работать над созданием у ребенка положительных ассоциаций, связанных с инструктором, и над его обучением навыку выражать просьбы в отношении нескольких предметов, находящихся в его поле зрения.

Когда вы достигнете этих целей, настанет время приступать к обучению другим вербальным оперантам: обозначению предметов, вербальной имитации и интравербальным навыкам.

Несмотря на то что невербальные операнты, описанные в главе 8, важны, ваша программа должна быть сосредоточена на другом. Ваша цель — максимально быстрое обучение ребенка общению с помощью речи, языка жестов или другой вспомогательной системы.

Следите за тем, чтобы во время интенсивных вербально-поведенческих занятий у ребенка чаще возникала возможность давать вербальные ответы, не нужно слишком полагаться на невербальные операнты, как то принято в стандартных программах прикладного анализа поведения.

Программы, основанные на прикладном анализе поведения и дискретном обучении, делают акцент

на невербальных оперантах потому, что при обучении им намного легче дать подсказку и их можно использовать при работе с неговорящими детьми, подкрепляя успехи.

Когда я провожу консультации в школах или на дому и оцениваю запланированную программу и интенсивные занятия, я ищу подходящее сочетание всех вербальных оперантов, даже если работа ведется с еще не говорящими детьми. Я хочу, чтобы как минимум половина заданий включала вербальные ответы (язык жестов тоже годится). Вербальным оперантам учить сложнее, но если вы не упустите из виду свою цель — обучение ребенка общению, — то поймете, что дополнительные усилия стоят того.

Вы уже узнали, как учить ребенка навыкам выражения просьбы. Прежде чем переходить к другим оперантам, ваш ребенок должен научиться выражать просьбу в отношении нескольких предметов. Кроме того, он должен выражать просьбу без вербальной подсказки или подсказки-жеста, обозначающей предмет. Я часто вижу, что специалисты слишком поспешно переходят к обучению другим оперантам — прежде, чем ребенок освоит выражение просьбы; и последствия часто бывают катастрофическими.

Ребенок должен овладеть навыком выражения просьбы, потому что на этой основе вы будете учить его обозначению многих предметов, вербальной имитации и интравербальным навыкам. Это означает, что вы будете использовать умения и навыки выражать просьбу при работе с другими оперантами.

Если ваш ребенок не может произнести определенное слово или показать нужный жест, когда у него есть мотивация получить какой-то предмет, вы не сможете научить его обозначению этого предмета или вербальной имитации. В первую очередь всегда следует учить выражению просьб.

ОБУЧЕНИЕ НАВЫКАМ ОБОЗНАЧЕНИЯ

Данный навык подразумевает умение обозначить то, что можно видеть, слышать, обонять, осязать или чувствовать на вкус. Антецедентом для акта обозначения является определенный стимул (предмет, картинка, звук или запах), а последствием — не прямое подкрепление, такое как похвала.

Формально антецедент для первичного обозначения не включает в себя вопрос инструктора «Что это?». Антецедентом является то, что ребенок замечает нечто в своем окружении и комментирует увиденное: «Смотри, корова!» или «Пахнет беконом». Такое спонтанное, «истинное» обозначение обычно является попыткой привлечь ваше внимание. Но аутичным детям, как правило, очень сильно недостает навыков в этой сфере, и над привлечением внимания вы будете работать гораздо позже. Вряд ли можно начать обучение обозначению, не задавая вопрос «Что это?».

Окружающая обстановка предоставляет множество возможностей для обучения ребенка навыку обозначения, и это облегчает инструкторам работу над поиском новых стимулов. Некоторым аутичным детям потребуются сотни попыток для того, чтобы научиться обозначать один предмет. Типично развивающийся ребенок может запомнить новое слово, услышав его лишь один раз, но у детей с аутизмом обычно такого не происходит.

Вот почему на практике антецедент для акта обозначения включает не только стимул (картинку или звук, например), но и вопрос инструктора («Что это?», «Что ты видишь?»).

При использовании вербально-поведенческого подхода это будет единственный случай, когда нельзя делить все на черное и белое. Зачастую, когда ребенок или взрослый что-то говорит, вы обнаруживаете, что отчасти звучит обозначение чего-то, а отчасти — выражение

просьбы. Пусть это вас не беспокоит, поскольку ваша цель — научить ребенка общаться. В действительности все мы используем в речи более чем одну функцию одновременно, а это означает, что задействовано более одного операнта. Этот факт можно выгодно использовать, чередуя задания и работая над навыками в рамках двух и более оперантов.

Обозначить можно все, что воспринимается с помощью зрения, слуха, обоняния, осязания и вкусовых рецепторов. В этой главе вы узнаете, как научить ребенка обозначать визуальные и слуховые стимулы.

Начинайте с обозначения того, что видите, затем переходите к звукам окружающей среды (звуки, издаваемые животными, также входят в список целей). Обозначение стимулов, воспринимаемых с помощью обонятельных, осязательных или вкусовых рецепторов, — абстрактно, ему обучают позже. Обозначение цветов, деталей предметов (ручка чайника), признаков предметов (холодный или горячий) и предлогов (поезд на рельсах или рядом с рельсами) также относят к продвинутым навыкам. Сейчас вообще не думайте о таких сложных навыках. Не нужно переключаться на них, пока ваш ребенок не научился обозначать сотни простых вещей.

Я видела детей, которым только что поставили диагноз «аутизм», способных обозначить такие предметы, как желтый стул, или назвать пожарную машину «красной». Родители и специалисты из лучших побуждений научили их обозначать цвета, детали, функции и даже предлоги до того, как дети освоили базовые навыки. Если вы учите ребенка различению цветов и более сложным навыкам слишком рано, это может привести к недопониманию, странному группированию слов и проблемам с разграничением понятий.

Если вы учите ребенка обозначать «желтый стул» или произносить предложение «Пожарная машина красная», он может начать идентифицировать все стулья как желтые

или называть все пожарные машины красными. Гораздо лучше сначала научить детей простым обозначениям, а уже потом — обозначению цветов, к которому следует приступать только после того, как ребенок свободно овладеет всеми этими концепциями по отдельности. Думайте о развитии речи как о строительстве пирамиды: прежде чем строить новый ярус, нужно удостовериться в том, что у пирамиды крепкое основание.

Помните о том, что, если вы задаете ребенку вопрос «Что это?» и прикасаетесь к стулу, он должен ответить: «Стул». Если вы дотрагиваетесь до того же стула и спрашиваете, какого он цвета, ребенок должен ответить: «Желтый». Если на один из этих вопросов ребенок отвечает: «Желтый стул», то это грубая ошибка, которую нужно исправить. Пока ваш ребенок не научится обозначать по крайней мере сотню предметов, не учите его обозначению цветов, свойств и других абстрактных категорий.

Когда ваш ребенок научится основам, вы будете работать над более сложными навыками точно таким же образом. Методики обучения обозначению будут схожими, вне зависимости от типа вопроса.

Теперь допустим, что ваш ребенок способен выражать просьбы в отношении десяти предметов, находящихся в поле его зрения. Соберите предметы, которые ребенок воспринимает как подкрепители (и которые способен попросить), а также изображения всех предметов, в отношении которых он научился выражать просьбу.

Переход от умения выражать просьбу к умению обозначать предметы будет происходить легче при использовании картинок, на которых изображены подкрепители, а не самих подкрепляющих предметов, использование которых может породить у ребенка мотивацию, в результате чего он будет просить, чтобы ему дали тот или иной предмет, а не обозначать его. Если вашему

ребенку нравятся определенные конфеты и он их увидит, то, скорее всего, выразит просьбу, а не обозначит их. Обычно более продуктивно обучать ребенка обозначать изображение подкрепителя уже после того, как он научился выражать просьбу в отношении настоящего подкрепителя.

Работать с картинками проще и в том случае, если вы проводите смешанное вербально-поведенческое занятие. Проще хранить сто картинок, чем сто предметов. Однако некоторые предметы у вас все же должны быть, потому что для ребенка полезнее научиться обозначать настоящие ботинки и чашки, чем их фотографии. Некоторые дети очень легко обобщают полученные знания, и если их научить обозначать чашку на картинке, они смогут обозначить несколько разных чашек в естественной обстановке. Но другим могут понадобиться особые указания для того, чтобы различать не только настоящие чашки и их изображения, но и просто различные типы чашек. Имейте это в виду, обучая ребенка навыкам обозначения, и корректируйте свою программу соответственно.

Как и при работе со всеми другими оперантами, вам нужно проводить контрольные пробы для того, чтобы определить, какие предметы ребенок способен обозначать с подсказками или без них. Если ребенок время от времени правильно обозначал несколько обычных предметов или изображений подкрепителей, составьте список этих слов и еще раз проверьте, какие предметы ребенок действительно способен обозначить. Поставьте плюс рядом с теми словами, которые он смог использовать для обозначения, и минус рядом с теми, в которых он допустил ошибки или вовсе не проявил никакой реакции. Слова, рядом с которыми стоит плюс, можно считать уже освоенными для цели обозначения, вам не придется их проверять при контрольных пробах или учить им ребенка.

Дети, с которыми начинают заниматься по вербально-поведенческой программе, часто не обладают навыками обозначения. Если у вашего ребенка их нет, поищите потенциальные цели в списке освоенных просьб. Используйте слова, обозначающие то, что ребенок в состоянии попросить (печенье, качели, игрушечная кошка, молоко, крышка), и используйте их при работе со всеми вербальными и невербальными оперантами. Обозначение обычно дается аутичным детям труднее, чем невербальные операнты, поэтому перед занятиями всегда проводите контрольные пробы. Не нужно говорить: «Дотронься до печенья», оценивая рецептивные навыки, а затем задавать вопрос: «Что это?», оценивая способность к обозначению, поскольку вы только что дали ребенку подсказку, сказав, что перед ним печенье.

Рассмотрим оценку навыка обозначения на примере Райана.

Инструктор (берет картинку, на которой изображено печенье, — оно должно быть похоже на печенье той марки, что знакомо Райану и которое он умеет попросить): Что это?

Райан: жестом отвечает, что это печенье.

Инструктор: Отлично! Пускает мыльные пузыри (подкрепитель) и обводит слово «да» в дневнике наблюдений.

Инструктор (берет фотографию качелей Райана): Что это?

Райан: показывает жест со значением «ПРЫЖОК» (ошибка).

Инструктор (берет руку Райана, снова обращается к фотографии качелей): Что это? Сразу же помогает ребенку показать жест «КАЧЕЛИ», произнося это слово.

Райан: показывает жест «КАЧЕЛИ», получив полную подсказку.

Инструктор: Верно, что это? В очередной раз поднимает фотографию качелей.

Райан: показывает жест «КАЧЕЛИ».

Инструктор: Правильно, это качели! Показывает соответствующий этому слову жест. Отмечает «нет» в дневнике наблюдений.

Слово «да» в дневнике наблюдений можно отмечать только в том случае, если ребенок ответил в течение трех секунд и не дал никакого другого ответа помимо правильного. Даже если он исправил ответ самостоятельно, его нельзя принимать как правильный. Если ребенок использует язык жестов, ответ тоже должен быть вполне ясным. Если ребенок начинает прокручивать жесты один за другим, в дневнике наблюдений нужно отметить «нет», даже если в этой цепочке был правильный жест.

В примере, приведенном выше, инструктор исправил ошибку прежде, чем сделал отрицательную пометку в дневнике наблюдений, потому что даже во время контрольной проверки навыков ребенка ошибки необходимо исправлять. Если бы Райан умел говорить, единственное различие заключалось бы в том, что ему необходимо было бы произнести правильное слово вместо того, чтобы показать жест. Исправление ошибок было бы по сути таким же.

Над заданиями, которые ребенок в ходе контрольной пробы выполняет неправильно, следует работать во время занятия. Например, Райану еще нужно потренироваться обозначать качели при работе с фотографией.

Джон — шестилетний мальчик, умеющий говорить. В качестве целей выбраны два подкрепителя — машинка и сок. Джон способен произносить оба эти слова и просить соответствующие предметы, когда они находятся в поле его зрения. И машинку, и сок сфотографировали, чтобы облегчить переход от одного вида навыка к другому.

Инструктор: использует настоящую игрушечную машинку и сок, а также картинки, на которых они изображены.

Джон (просит, чтобы ему дали сок): СОК. Тянется за соком.

Инструктор (берет картинку, на которой изображен сок): Что это?.. Сок.

Джон (повторяет): СОК.

Инструктор: Верно... что это? Показывает картинку, которую все еще держит в руках.

Джон: СОК.

Инструктор: дает Джону сок в качестве подкрепителя.

Некоторые специалисты достигают успеха, используя освоенные ребенком просьбы, и легко переходят от работы над навыком сопоставления к навыкам обозначения. Даже тем детям, кто только что начал заниматься по программе, будет достаточно легко добиться успеха, если вы применяете описанную ниже стратегию. Инструктор вручает детям картинку с изображением подкрепителя и громко его называет. Когда они находят такую же в своем наборе картинок, инструктор спрашивает, что это. Поскольку всего за несколько секунд до этого ребенок слышал слово и видел обозначающий его жест, вероятность того, что он назовет нужное слово или покажет правильный жест, выше.

Вот пример проверки навыков ребенка.

Инструктор (кладет на стол картинки, на которых изображены конфеты, качели и чипсы.

Дает Аарону картинку с конфетой — такую же, как та, что лежит на столе, — и произносит):

Конфета.

Аарон: находит такую же картинку с изображением конфеты.

Инструктор (берет одну из этих картинок):
Что это?

Аарон: КОНФЕТА.

Вы можете использовать процедуру переноса и для того, чтобы переключиться с рецептивных навыков на навык обозначения. Это оказалось очень полезным при обучении Лукаса, и я сфокусировала на этом аспекте свое исследование, написав в 2005 году книгу «Анализ вербального поведения»¹.

Вот как выглядело бы использование процедуры переноса стимульного контроля:

Инструктор (кладет на стол картинки, на которых изображены грузовик, печь и зубная паста, и затем говорит): Где печка? (рецептивный навык).

Сэм: прикасается к картинке, на которой изображена печка.

Инструктор (поднимает картинку с печкой):
Что это? (навык обозначения).

Сэм: ПЕЧКА.

Продолжайте таким образом учить ребенка обозначать предметы, пока он не научится обозначать все, что способен попросить, а затем начинайте учить его обозначать обычные предметы, не являющиеся подкрепителями, используя все те же процедуры переноса и подсказок.

ОБУЧЕНИЕ ВЕРБАЛЬНОЙ ИМИТАЦИИ

Научение ребенка подражать вашим словам способно открыть «речевые шлюзы». Ребенок, который умеет и хочет повторять чужие слова, с гораздо большей вероятностью отреагирует на вербальную подсказку. Это

часто служит «мостиком» для перехода от одного навыка к другому.

Антецедентом для эхоического повтора может быть только вербальный стимул, нельзя использовать сам предмет или его изображение для получения настоящей имитационной реакции. Для того чтобы оценить навыки ребенка, просто произнесите фразу «Скажи: "Мяч"», когда мяча рядом нет.

Если ваш ребенок не владеет навыком, потребуются регулярные занятия для того, чтобы его развить. Над ним нужно работать так же, как и над всеми другими оперантами: использовать подсказки, постепенно понижая их уровень, проводить работу над ошибками. Цель заключается в получении настоящей вербально-имитационной реакции, но детей, недавно приступивших к занятиям, сначала лучше обучать в рамках их умения выражать просьбы. Возможно, вы на самом деле уже добились некоторых успехов и ребенок повторяет за вами слова, когда просит подкрепитель.

Не нужно усаживать ребенка за стол и начинать работу над вербальной имитацией, не имея под рукой подкрепителей, потому что это, скорее всего повлечет за собой проблемы в поведении ребенка и вызовет у него отвращение к работе. Для того чтобы помочь ребенку овладеть этим навыком, воспользуйтесь процедурой переноса.

Вот пример перехода от выражения просьбы к эхоическому повтору:

Инструктор: использует как подкрепитель мыльные пузыри.

Эбби: ПУЗЫРЬ (выражает просьбу).

Инструктор: пускает мыльные пузыри, приговаривая: «Пузырь... пузырь... скажи: "Пузырь"», затем прячет бутылочку с мыльным раствором под стол или убирает ее из поля зрения ребенка, если это возможно. После этого на мгновение достает

бутылочку и, если Эбби не повторила слово «пузырь» сразу же, еще раз предоставляет ей вербальный образец.

Эбби: повторяет слово «пузырь», услышав его от инструктора (эхоический повтор).

Вы можете также использовать картинки, на которых изображены обычные предметы (не подкрепители). Для начала пусть ребенок повторит ваши слова, глядя на карточку, потом переверните ее и еще раз проверьте навык эхоического повтора, без каких-либо зрительных стимулов.

Навык повторения чужих слов, вероятно, улучшит артикуляцию, особенно если вам удастся усадить ребенка так, чтобы он полностью видел ваше лицо и мог наблюдать за движениями рта. Старайтесь говорить медленнее или произносите слова по слогам, акцентируя при этом работу мышц лица, — это тоже может положительно сказаться на артикуляции.

ОБУЧЕНИЕ ИНТРАВЕРБАЛЬНЫМ НАВЫКАМ

Интравербальный оперант — последний вербальный оперант, принципы обучения которому вам следует освоить. Это необходимая для участия в разговоре способность отвечать на вопросы. Многие родители аутичных детей, включая меня, страстно желают побеседовать со своим ребенком. Теперь я знаю, что в этой задаче нет ничего сверхъестественного, но, чтобы развить разговорные навыки, потребуются систематические занятия. Я действительно верю в то, что однажды у нас с Лукасом получится полноценный разговор. Мы уже можем переговариваться, потому что Лукас научился отвечать на простые вопросы, но ему еще нужно поработать над уточняющими вопросами, начинающимися со слов «кто», «какой», «почему», «когда» и «где».

Вот пример разговора двух взрослых людей, операнты помечены:

Энн: Я никогда вас раньше не встречала
(обозначение/попытка привлечь внимание). Вы
недавно сюда переехали? (запрос информации).

Джейми: Да, я недавно переехала сюда из Нью-Джерси
(интравербальный оперант).

Энн: О, из какой части Нью-Джерси? (запрос информации).

Джейми: Из Вентнора, он неподалеку от Атлантик-Сити
(интравербальный оперант).

Энн: Я обожаю Атлантик-Сити! (интравербальный оперант/попытка привлечь внимание).

Джейми: Вам нравятся азартные игры?
(запрос информации).

Энн: Да! (интравербальный оперант).

Как видите, этот обычный разговор сочетает в себе три вербальных операнта. Усложненное обозначение предметов или комментарии обычно представляют собой попытку привлечь внимание и часто используются для того, чтобы завязать разговор. Сюда можно отнести такие утверждения, как «Мне нравится твоя рубашка» или «Какой прекрасный день, погода замечательная». Вторая часть разговоров обычно представлена запросами информации, такими как «Где ты живешь?», «Как ты туда добираться?» или «Зачем ты это сделал?». Эти продвинутые навыки выражения просьбы требуют более подробного разбора, если речь идет об обучении им аутичных детей, и к их тренировке переходят значительно позже, через несколько месяцев или даже лет после того, как ребенок научился выражать просьбы в отношении предметов или каких-то действий.

Последняя часть диалога — интравербальные ответы (ответы на уточняющие вопросы).

Антецедентом для интравербальной реакции может быть только вербальный стимул, но интравербальная реакция предполагает не копирование тех слов, что содержатся в реплике инструктора, а использование других слов, и это отличает данный оперант от эхоического повтора, в ходе которого ученик повторяет слова инструктора.

Может быть, это прозвучит странно, но обучение базовым интравербальным навыкам часто проходит легко, потому что включает в себя простое заполнение пропусков — например, в детских стишках и песенках — и другие забавные занятия. Как я уже говорила, моего мужа приводило в замешательство то обстоятельство, что в двухлетнем возрасте Лукас был способен воспроизводить пропущенные слова в нескольких песнях. Оценивая развитие навыков, я прошу заполнить пропуски, даже если родители говорят, что их дети с такими заданиями не справляются.

Для того чтобы начать учить ребенка интравербальным навыкам, выберите песни, которые ему знакомы и которые он часто слышит.

Над умением воспроизводить пропущенные слова можно работать в процессе игры или групповых занятий в детском саду или дошкольной группе, потому что во многих центрах по уходу за детьми и дошкольных группах часто проводятся занятия, в ходе которых дети поют. Детей постарше или взрослых можно учить в той же манере, но на примере других песен.

Если ребенок знает песню, пропускайте те слова, которые он наверняка сможет воспроизвести. Лучше всего начать с песни, которая нравится ребенку. Начните медленно и четко, с некоторым воодушевлением, пропойте первую строчку, сделав небольшую паузу перед последним словом. Если ребенок не реагирует, заполните пропуск сами и как можно сильнее выделите последнее слово, сделайте на нем акцент. Потом попробуйте начать сначала.

Вот как Натан освоил этот навык*:

Инструктор: Колеса... (двухсекундная пауза) ... автобуса!

Натан: сидит и улыбается.

Инструктор: Колеса а...

Натан: АВТОБУСА.

Инструктор: Прекрасно... давай попробуем еще разок... Колеса...

Натан: АВТОБУСА.

Инструктор: Крутятся и... (двухсекундная пауза) крутятся!

Пропускайте только два слова в каждой из двух выбранных песен. Очень желательно, чтобы выбранные вами слова встречались часто. Когда выучите все четыре слова, пропускайте другие слова из тех же самых или новых песен.

Когда ребенок выучит окончания нескольких строчек из большого количества песен, переходите к обратной последовательности и останавливайтесь уже на предпоследнем слове. Если Натан научился вставлять слово «звездочка», когда вы поете «Мерцай, мерцай, маленькая...», вашей следующей целью станет фраза «маленькая звездочка»**.

Когда ваш ребенок должен заполнить пропуск, не ждите больше двух-трех секунд, потому что вы все равно не заставите его говорить. Если эта методика не работает, попробуйте поднять игрушечную звезду или

* В русскоязычной среде подобные навыки лучше всего отрабатываются с помощью строчек из любимых детьми стихотворений: «У меня зазвонил... телефон. Кто говорит?... Слон». — *Примеч. науч. ред.*

** В данном случае дается прямой перевод авторского текста. Но читатель должен понимать, что стихи и песни — наилучший полигон для интравербального старта благодаря присутствующей в них рифме. — *Примеч. науч. ред.*

картинку с изображением звезды, используя ее в качестве подсказки, а затем перейдите от обозначения предмета к интравербальной речи.

Вот как бы это выглядело:

Инструктор (поднимает картинку, на которой изображена звезда): Что это?

Натан: ЗВЕЗДОЧКА.

Инструктор: Правильно. Кладет картинку. Мерцай, мерцай, маленькая... **Инструктор** поднимает картинку и громко поет: ... звездочка. Давай попробуем еще раз. Мерцай, мерцай, маленькая... Поднимает картинку со звездой.

Натан: ЗВЕЗДОЧКА.

Инструктор: Прекрасно... Мерцай, мерцай, маленькая... На этот раз он не показывает ребенку картинку.

Натан: ЗВЕЗДОЧКА.

Инструктор (поет следующую строчку): Как чудесно, что ты такая...

Такая же схема используется при работе с детскими стишками, а также во время игр и повседневных дел. Заполнение пропусков в течение всего дня поможет овладеть речью, при этом работа не потеряет игровой формы. Дети, общающиеся с помощью языка жестов, достигнут наилучших результатов, если вы будете использовать уже известные им жесты (просьбы, которые они научились выражать). Если ребенок может показать жест «мяч», когда хочет поиграть с гимнастическим мячом, на ранних этапах обучения интравербальному навыку можно пропускать слово «мяч» во фразе «Идем прыгать на...». Или, если ему нравится пускать мыльные пузыри, можете сказать: «Давай пускать мыльные ...», дав ребенку возможность показать жест, обозначающий мыльные пузыри.

Возможно, вас интересует, как же это все превращается в содержательный разговор. Это не происходит одномоментно. Сейчас вы на стартовой черте. Когда ребенок научится петь отрывки из песен и заполнять в них пропуски, вы сможете перейти на следующий уровень. Для того чтобы понять, над какими интравербальными целями работать дальше, посмотрите на список просьб, которые ваш ребенок научился выражать.

К этому времени ребенок уже должен был научиться обозначать десятки предметов, таких как постель, игрушечная кошка, карандаш, пицца и многие другие. Используйте эти предметы для того, чтобы научить ребенка различать назначение, отличительные свойства и типы вещей, при этом изъясняйтесь утвердительными описательными предложениями. Слово, которому вы хотите научить ребенка, должно замыкать предложение. Например: «Ты спишь в...» или «Мяу-мяу» говорит..., а ребенок должен ответить «в постели» и «кошка» соответственно.

В начале этой продвинутой фазы учите ребенка тем существительным, для которых существует простая картинка-подсказка. Это важно, потому что легко дать ребенку подсказку, если сказать «Ты пищешь...» и показать ему изображение карандаша. Но если построить такую фразу, как «Карандаш используется для...», то придумать подходящую подсказку будет очень непросто.

Большинство детей не сможет ответить на уточняющие вопросы, такие как «Где ты спишь?», пока не научатся заполнять пропуск в утверждении «Ты спишь в...». Когда ребенок научится воспроизводить пропущенные слова в утвердительных предложениях, можно начать постепенно снижать уровень визуальных подсказок, а затем перейти к работе над более сложными вопросительными предложениями.

Вот несколько примеров перехода от простого заполнения пропусков к уточняющим вопросам. Для того чтобы

ответ был по-настоящему интравербальным, не стоит давать ребенку визуальные подсказки.

Инструктор: Ты спишь в...

Колин: В ПОСТЕЛИ.

Инструктор: Верно... где ты спишь?

Колин: В ПОСТЕЛИ.

Инструктор: Ты пьешь из...

Колин: ЧАШКИ.

Инструктор: Верно... из чего ты пьешь?

Колин: ИЗ ЧАШКИ.

Пожалуйста, работайте только с теми словами, которые ребенок может уверенно использовать для обозначения. Например, если ребенок не может обозначить словом машинку, скорее всего, он неправильно продолжит фразу: «Колеса есть у...» — или вообще ничего не скажет в ответ.

Просто бессмысленно заставлять ребенка запоминать фразы, которые почти ничего для него не значат и не обладают функциональностью в «его мире». Поэтому обязательно научите ребенка обозначать предметы и их отдельные детали прежде, чем переходить к обучению ответам на интравербальные вопросы о предметах, находящихся вне поля его зрения.

Я как-то присутствовала на занятии, в ходе которого учеников попросили заполнить пропуск во фразе «Щетина есть у...» (правильный ответ — «у щетки»).

Обозначить щетину на настоящей щетке трудно не только аутичным детям; это — проблема и для большинства типично развивающихся детей.

Если вы занимаетесь с десятилетним ребенком, который в плане развития речи может сравниться разве что с трехлетним, работайте над обозначением тех предметов и над теми интравербальными навыками, которые характерны для ребенка дошкольного возраста. Работая над

интравербальным языком, обязательно совершенствуйте и навык обозначения, в противном случае он может заметно ухудшиться. Если вы слышите, что ваш ребенок называет кошку «мяу» или изображение пищи — «есть пищу», это означает, что он еще в достаточной степени не овладел навыком обозначения. Поскольку интравербальный язык ослабляет навык обозначения, было бы разумно на время отвлечься от совершенствования интравербальных навыков и вернуться немного назад, чтобы повторить и закрепить навык обозначения предметов.

Интравербальные навыки более высокого уровня — к примеру, способность отвечать на вопросы «Что ты делал на прошлых выходных?» и «Чем вы сегодня занимались в школе?» — гораздо сложнее, и учить им тоже сложнее. Если ваш ребенок дойдет до этого уровня, могу предложить вам несколько советов.

1. Не задавайте вопросы, на которые не знаете ответа сами. Скоординируйте действия с учителем своего ребенка для того, чтобы получить дополнительный способ знать, чем ребенок занимался в школе в тот или иной день. Например, учитель может написать короткую записку о том, что перед классом выступал зубной врач, и у вас будет возможность помочь ребенку рассказать вам о том, как он провел день в школе.

2. Когда ребенок освоит все базовые интравербальные навыки, начните отрабатывать высокоуровневые интравербальные навыки, используя его любимые DVD или книги. Поставьте DVD на паузу или закройте книгу и задайте несколько уточняющих вопросов, например: «Где Вуди?» или «Что он делает?».

3. Отказ от прямых подсказок — ключ к успеху при обучении интравербальным навыкам и навыкам обозначения высокого уровня сложности. Этому я научилась в клинике доктора Карбона. Вы хотите, чтобы ребенок начал решать задачи и научился использовать разные

формы ответов. Если вы смотрите мультфильм «История игрушек» и персонаж Вуди как раз залез под кровать, а ребенок на вопрос «Где Вуди?» отвечает: «Я не знаю» — или вообще отмалчивается, не говорите: «Под кроватью», давая тем самым ребенку прямую подсказку. Вместо этого можно указать на кровать и спросить: «Что это?» А после того как ребенок ответит, что это кровать, добавить: «Верно, так где Вуди?» — показывая пальцем на пространство под кроватью.

После того как ребенок сможет правильно отвечать на ваши вопросы во время просмотра видеороликов, придет пора учить его отвечать на интравербальные вопросы в отсутствие визуальных стимулов. Этот навык особенно труден в освоении. Даже не пытайтесь учить ребенка сложным интравербальным навыкам и обозначению наиболее «сложных» предметов, пока он не сможет совершенно свободно пользоваться предложениями и не научится обозначать все предметы, действия и персонажей, присутствующих в фильме или книге.

Теперь вам известны основы вербально-поведенческой программы. Пора объединить их в рамках плана, разработанного специально для вашего ребенка.

Глава 10.

**ОБЪЕДИНЕНИЕ РАЗЛИЧНЫХ
ЧАСТЕЙ ПРОГРАММЫ**

Теперь вам знакомы принципы прикладного анализа поведения, в том числе и вербального, и вы можете разработать программу для своего ребенка (если вы родители) или для своих учеников (если вы специалист).

Я рекомендую, как делала это и во всех предыдущих главах, неспешно включать применение описанных методик в свою повседневную жизнь (в вашу естественную среду), но в не слишком требовательной манере, а затем уже переходить к интенсивным занятиям.

**ПРИМЕНЕНИЕ ПРИКЛАДНОГО АНАЛИЗА
ПОВЕДЕНИЯ И ВЕРБАЛЬНО-ПОВЕДЕНЧЕСКОГО
ПОДХОДА В ЕСТЕСТВЕННОЙ ОБСТАНОВКЕ**

Я часто слышу от родителей, что они не хотят принимать активного участия в коррекционной программе, которую проходит их ребенок. Они говорят: «Я хочу быть просто родителем, я не хочу быть для своего ребенка инструктором или учителем». Но воспитание детей, на мой взгляд, сводится именно к обучению. Родитель — первый и самый лучший учитель для типично развивающегося ребенка, а в жизни детей с аутизмом или другими серьезными нарушениями развития он играет еще более

важную роль. Такие дети просто не способны к эффективному обучению, если им не предоставлены очень подробные инструкции, так что у вас не получится отойти в сторону и быть «просто родителем».

Нашим детям нужны сотни повторений, и их ошибки нужно исправлять весь день, а не только во время занятий. Если ошибки и проблемные поступки так или иначе подкрепляются, ребенок будет совершать их чаще и не сможет развиваться. Ваша программа обязательно должна быть последовательной для того, чтобы ребенок смог учиться.

Вот почему на вопрос «Сколько часов в день нужно заниматься с ребенком в рамках вербально-поведенческой программы или программы прикладного анализа поведения?» я всегда отвечаю: «В течение всего времени, что ребенок бодрствует, или в течение большей его части».

Но не отчаивайтесь! Это не означает, что вам нужно нанять специалиста, который будет по 100 часов в неделю проводить в комнате для занятий или за столом, работая с вашим ребенком. Но это означает, что вам самим нужно уделять много времени интенсивным занятиям. Однако не менее важно, чтобы родители и все взрослые, ухаживающие за ребенком, понимали принципы прикладного анализа поведения и вербально-поведенческого подхода, чтобы ребенок мог учиться даже во время походов в продуктовый магазин. Эта терапия может быть не менее важной, чем та, которую ребенок получил бы, работая с аналитиком поведения или логопедом.

Есть особый тип обучения, называемый обучением в естественной среде¹. Он предполагает и проведение запланированных упражнений, и сбор данных, но занятия проводятся в естественном для ребенка окружении, а не в кабинете инструктора. Применение вербально-поведенческого подхода в естественной среде немного отличается в том плане, что это дело повседневное, постоянно сопровождающее взросление вашего ребенка.

Но и обучение в естественной среде, и метод интенсивного обучения обязательно должны быть включены в вашу программу.

Вы можете вплести методы вербально-поведенческого подхода в вашу повседневную жизнь.

Эти методы в состоянии использовать все взрослые, работающие с ребенком, страдающим нарушением развития или речи. Чем более последовательными в своих усилиях будут люди, работающие с ребенком, тем лучше тот себя проявит. Вам нужно объяснить всем, с кем ребенок сталкивается, — родителям, бабушкам и дедушкам, сиделкам, инструкторам и учителям, — как работают используемые вами методы.

Соответствующие концепции подробно разбирались в предыдущих главах, а здесь я упомяну лишь некоторые нюансы, о которых никогда нельзя забывать:

1. Будьте к ребенку добрее. На каждое конструктивное критическое замечание должно приходиться восемь одобрительных.

2. Снизьте требования, давайте такие указания, которые легко выполнить, к которым можно дать подсказку и выполнение которых вы готовы довести до завершения.

3. Всегда будьте с ребенком вежливы. Не повышайте голос и не используйте физическую силу для того, чтобы добиться его покладистости.

4. Пореже называйте ребенка по имени, особенно когда предъявляете требования или когда говорите ему «нет».

5. Начните искать потенциальные подкрепители и обязательно называйте их дважды или трижды каждый раз, когда ребенок их от вас получает (с помощью речи или речи и жестов, если ребенок еще не говорит).

6. В течение дня обозначайте предметы одним-двумя словами, произнося их медленно, но энергичным тоном, делайте на них акцент. Например, говорите «вверх, вверх, вверх», поднимаясь с ребенком по лестнице.

7. Не снимайте требования, столкнувшись с проблемным поведением, не давайте ребенку доступа к подкрепителям, когда он плохо себя ведет. Дайте ему понять, что плохие поступки не дадут ему того, что он хочет.

8. Исправляйте ошибки, давайте ребенку подсказки и тренируйте переход от навыка к навыку в течение всего дня. Каждый раз, когда подсказываете ребенку правильный ответ или поправляете его, обязательно задайте вопрос еще раз, чтобы получить от него самостоятельный ответ.

Начните руководствоваться этими восемью правилами в повседневной жизни. Вы, вероятнее всего, очень скоро заметите перемены в своем ребенке. Вы заметите, что он стал счастливее и покладистее, и ваше настроение улучшится. Следование этим правилам станет для вас прекрасным началом, ведь они не требуют каких-либо данных или документации, а их эффективность подтверждена десятилетиями исследований в области прикладного анализа поведения.

Когда вы найдете способ включить эти методы в свою повседневную жизнь, вы почувствуете, что готовы начать обучение ребенка, основываясь на методах вербально-поведенческого подхода.

НАЧАЛО КОРРЕКЦИОННЫХ ЗАНЯТИЙ

Будь вы родитель, который хочет посвящать час в день интенсивному обучению, аналитик поведения, нанятый для «занятий вербальным поведением» в течение трех часов в день, или логопед, который общается с ребенком полчаса в неделю, — в любом случае вам понадобится какое-то руководство для того, чтобы провести интенсивное занятие. Лишь потом вы научитесь свободно себя чувствовать в рамках вербально-поведенческого подхода.

Прежде всего вам нужно определить, на каком уровне функционирования ребенок пребывает в целом. Вам нужно начать собирать информацию: заполнить форму для оценки вербального поведения (она есть в приложении 2) и определить, какие типы предметов и занятий ребенок находит подкрепляющими.

Для облегчения своей задачи при любой возможности обращайтесь за помощью ко всем, кто работает с ребенком, и, учитывая их мнение, вносите в список действующие и возможные подкрепители. Это позволит точнее оценить текущий уровень функционирования и найти потенциальные подкрепители.

После того как сбор данных будет завершен, начните создавать ассоциативные пары, ребенок должен ассоциировать вас с подкрепляющими предметами и занятиями. Не спешите. Представьте, что вы бабушка, балующая ребенка, а не бульдозер, несущийся на всех парах (вернитесь к главе 4, если вам нужно вспомнить, как создаются ассоциативные пары).

Первая неприятность, с которой вы, вероятно, столкнетесь в ходе начальных попыток приступить к обучению, это проблемное поведение вашего ребенка. Его следует ожидать, потому что большинство детей на момент начала работы по этим программам с трудом выражают просьбу и поэтому вынуждены прибегать к физическому поступку как инструменту коммуникации. Составьте план поведенческого вмешательства, обратившись к собранному вами данным, связанным с оценкой и предотвращением проблемных поступков (если нужно, освежите в памяти главу 2). В ходе вербально-поведенческих занятий вы будете продолжать отслеживать нежелательные поступки и применять методики, описанные в главе 2. Если ребенок плохо себя ведет во время занятий постоянно, возможно, стоит проконсультироваться с аналитиком поведения с сертификатом ВСВА. Он даст вам указания, которые помогут вам использовать эти методики более эффективно.

Оценку поступков ребенка необходимо проводить постоянно, потому что по мере работы могут проявиться новые виды проблемного поведения.

В дополнение к использованию методик, направленных на устранение проблемного поведения, вы начнете учить ребенка выражать просьбу. О выражении просьбы подробно рассказывается в главе 5, но есть и другие моменты, на которые нужно обращать внимание, чтобы включить задания, связанные с выражением просьбы, в вербально-поведенческую программу. Вам нужно в течение всего дня предоставлять ребенку сотни возможностей выразить просьбу. Следите за тем, чтобы ребенок не осознавал, что он работает, не давите на ребенка, предъявляйте смягченные требования. При этом выражение просьбы следует осваивать в ходе обучения в естественной среде, а не во время интенсивных занятий.

Что это означает? Мне кажется, что пока у ребенка есть мотивация, занятия можно считать обучением в естественной среде, даже если они проходят за столом инструктора, где обычно проводятся интенсивные занятия, — хотя специалисты по вербальному поведению не всегда соглашались с таким мнением. Выражение просьбы может иметь место только в естественном окружении, поскольку тут необходима мотивация.

Занятия, основанные на методе интенсивного обучения, обычно проводятся за столом, в высоком темпе, включают в себя разнообразные, но всегда четко поставленные задачи, сбор данных и предполагают режим подкрепления с переменным коэффициентом. Но такие занятия можно проводить и на полу, и на свежем воздухе или на кухне. Главное, чтобы манера преподавания соответствовала критериям. Во время интенсивного обучения сильные подкрепители должны быть под рукой: обычно инструктор подготавливает их заранее, не дожидаясь, пока ребенок их попросит.

В рамках вербально-поведенческих программ нужны оба типа обучения, хотя их соотношение может варьироваться. Когда вы только начинаете программу, почти все обучение можно проводить в естественной среде, но когда дети достигают школьного возраста, возникают проблемы, потому что в школе большая часть занятий проходит в неигровой обстановке. Если во время занятий ребенок много времени проводит за столом, проверьте, чтобы у его инструкторов и учителей под рукой было много подкрепителей. Не нужно, чтобы ребенок постоянно уходил из-за стола в их поисках. Я рекомендую поставить на рабочий стол маленький телевизор с DVD-плеером или видеомagneтофоном. Телевизор и другие предметы, а также лакомства и интересные занятия могут сделать работу за столом более мотивированной. Помните, нужно, чтобы ребенок сам радостно бежал к рабочему месту, где бы оно ни находилось и что бы оно собой ни представляло.

Обучение в естественной обстановке — процесс планируемый и целенаправленный, в его основе лежит мотивация ребенка, обеспечивающая эффективное участие последнего в занятиях. К нему относится обучение ребенка выражению просьбы и заполнению пропусков в простых стихах и песенках, а также работа над обобщением по общему признаку (форме, функции, предназначению). Если вы собираетесь лепить что-то из пластилина, пусть ребенок попросит вас вскрыть упаковку. Затем вы можете вылепить змею, а ребенок пусть ее обозначит. И наконец, вы можете попросить ребенка заполнить пропуск в предложении: «Ш-ш-ш, ш-ш-ш, так шипит...»

Большинству подготовленных мною инструкторов было труднее проводить обучение в естественном окружении, особенно если они не слишком свободно владели основами вербально-поведенческого подхода. Несмотря на то что занятия проходят в игровой форме, от вас, тем не менее, требуется точность. Творческий подход

к процессу тоже чрезвычайно важен, ведь если вы будете каждый день доставать тот же самый пластилин и лепить ту же самую змею, ребенок, скорее всего, заскучает и начнет отвечать машинально, не понимая смысла произносимых слов.

Занятия в естественной среде также связаны с мотивацией и режимом подкрепления с переменным коэффициентом. Со стороны хорошее занятие выглядит так, как будто взрослый и ребенок просто веселятся и играют. Но если ваша дочь играет со своим кукольным домиком, а вы, усаживаясь рядом, начинаете предъявлять к ней какие-то требования и задавать вопросы, ваше присутствие может вызвать у ребенка неприятие. Результат окажется обратным ожидаемому, а кукольный домик потеряет статус подкрепителя.

ЗАНЯТИЯ, ОСНОВАННЫЕ НА МЕТОДЕ ИНТЕНСИВНОГО ОБУЧЕНИЯ

Большинство людей, услышав о вербально-поведенческой терапии, сразу представляют себе быстрое и динамичное занятие. Это вполне справедливо, но переходить к интенсивным занятиям вы можете только после того, как полностью освоите основы вербально-поведенческого подхода. Если вы попытаетесь провести такое занятие, не владея общей информацией о прикладном анализе поведения и вербально-поведенческом подходе, сделать все правильно будет сложно, если вообще возможно.

Интенсивное обучение важно. Для того чтобы добиться значимых результатов, нашим детям нужно много и активно учиться. Если у вас есть возможность самостоятельно дома проводить интенсивные занятия, то именно в них вам нужно вложить свои финансовые ресурсы. Эту сферу вербально-поведенческого подхода нужно индивидуализировать и дорабатывать по мере того, как ваш ребенок делает успехи.

НАЧАЛО ИНТЕНСИВНОГО ОБУЧЕНИЯ

Во-первых, узнайте, сколько времени вашему ребенку нужно ежедневно посвящать интенсивным занятиям (если они ему вообще нужны). В 2000 году, когда Лукас перешел с ловаасовской программы прикладного анализа поведения на вербально-поведенческую программу, он уже без труда проводил большую часть рабочего времени за столом. К тому моменту он уже два года как проходил дошкольную подготовку и отличался усидчивостью, ему нравилось работать за столом.

Прежде чем вы начнете применять метод интенсивного обучения, убедитесь в том, что рабочий стол у ребенка устойчиво ассоциируется с подкрепителями. Настройте телевизор и DVD-плеер, остальные подкрепители тоже должны быть под рукой. Работая над созданием ассоциаций между рабочим столом и подкреплением, вы можете параллельно начать совершенствовать рецептивные и подражательные навыки в ходе интенсивного обучения, а также отрабатывать навык предметной деятельности. В некоторых случаях вам придется оставить телевизор или музыку включенными, пока ребенок будет собирать пазл, чтобы он не понял, что веселье закончилось и теперь ему будут предъявлены требования. Очень немногие дети чувствуют себя комфортно, когда подкрепители резко убирают, заменяя их требованиями.

Постепенно уменьшите громкость звука в тот момент, когда даете ребенку конфету, затем снова включите звук. Затем выключите телевизор вовсе, пусть ребенок попросит, чтобы вы его включили. Включите телевизор. Затем выключите и попросите ребенка продемонстрировать какой-нибудь несложный подражательный навык. Снова включите телевизор.

Таким образом, в итоге вы сможете повысить переменный коэффициент подкрепления и приступить к настоящему интенсивному обучению.

Для того чтобы правильно проводить интенсивное обучение, вам нужно очень хорошо организовать задачи, материалы и данные; кроме того, вы должны приложить максимальные усилия, чтобы помочь ребенку выработать привычку работать за столом.

Организация задач, данных и материалов не представляет собой ничего сложного, поскольку ее можно осуществить, пока ребенок спит (или перед тем, как ребенок посетит ваш кабинет, если вы специалист).

Вот как нужно все организовать.

Шаг 1

Начните составление программы с оценки навыков ребенка. Без проведения оценки вы не узнаете, какие материалы, задачи или формы документации вам потребуются. Форма оценки вербального поведения (приложение 2) поможет вам в этом.

Во время оценки навыков и знаний ребенка важно документировать результаты. Заведите дневник наблюдений в форме таблицы, в которой вы будете отслеживать прогресс в развитии навыков (приложение 4) для каждой программы, которую вы используете. Одновременно оценивайте навыки и следите за их развитием. Когда я провожу консультации, я часто подмечаю, что, хотя инструктор, проводя оценку базовых навыков, и зафиксировал, что ребенок способен обозначить 50 предметов, но нигде не записал, что именно ребенок в состоянии обозначать, а что нет. Фиксируйте такие подробности в письменной форме, и вы поймете: составить программу проще, чем кажется.

Я рекомендую отвести отдельную страничку каждому навыку; а делать пометку о том, что навык уже освоен, можно в столбце с датами. На той же странице должен быть и список еще не освоенных навыков, он поможет вам в выборе заданий. Дневник наблюдений можно вести

в обычной школьной тетради, в которой сделаны закладки, с помощью которых вы легко найдете разделы с рецептивными навыками, навыками обозначения предметов, интравербальными навыками и так далее. В этот вербально-поведенческий дневник также нужно включить копию оценочной формы, оценку подкрепителей, данные о поведении и прежние ваши записи и заметки.

Перечислю несколько навыков, которым я порекомендовала бы обучить детей, недавно начавших проходить вербально-поведенческую программу. Для каждого из них нужно заполнить отдельную страницу:

- Рецептивные инструкции (хлопанье в ладоши).
- Рецептивное обозначение частей тела (прикосновение к голове).
- Рецептивная идентификация (прикосновение к картинке, на которой изображена корова).
- Игровая имитация (катание машинки туда-сюда).
- Моторная имитация (скажите: «Сделай так» — и хлопайте в ладоши, не говорите: «Похлопай в ладоши»).
- Сравнение предметов (одного предмета с другим).
- Сравнение картинок (двух картинок между собой).
- Разделите страницу на три графы: первая — предметы; вторая — изображения предметов; третья — группирование предметов по общему признаку.
- Навык вербальной имитации («Скажи “мяч”»)
- Заполнение пропусков («Мерцай, мерцай, маленькая...»).

Шаг 2

Выберите две-три задачи для каждой программы и запишите их в еженедельный дневник наблюдений (в приложении 5 есть образец). Я рекомендую отражать в вашем дневнике наблюдений результаты не только недельной работы, но и каждого прошедшего дня (список просьб в таблице 5.1; список antecedents, действий и послед-

ствий в таблице 2.1). Выбрав первые задачи, отметьте в дневнике наблюдений дату начала работы над задачами.

Шаг 3

Я работала с разными системами организации данных, и наилучшей мне показалась система учетных карточек*. Если вы начнете работать с ней на раннем этапе ваших занятий, а затем будете добавлять по карточке по мере достижения каждой цели, вы тоже найдете эту систему полезной. Сначала запишите все освоенные ребенком навыки на отдельных учетных карточках. Некоторые консультанты рекомендуют использовать разноцветные учетные карточки, чтобы каждый цвет соответствовал определенному операнту. Все рецептивные навыки, включая обозначение частей тела, можно записать на розовых карточках; подражательные навыки — на зеленых; интравербальные — на фиолетовых. Если вам так будет проще, можно использовать белые карточки, а затем давать им цветовой шифр, оставляя пометки определенного цвета в верхнем правом углу.

Система карточек важна потому, что, по мере обретения ребенком новых навыков, вам будет затруднительно удерживать их все в голове. Это может означать, что ребенок, возможно, своевременно не тренирует какие-то навыки. Вы отвлекаетесь на такие указания, как «Дотронься до головы» или «Где твой носик?», в то время как для ребенка была бы полезнее работа над более сложными навыками, например, заполнением пропусков: «Ты ложишься спать в...».

Этот навык гораздо сложнее, но он даст вам возможность работать над другими инструкциями, такими как «Покажи мне, что относится к мебели» или «Назови что-нибудь мягкое».

* Учетные карточки (англ. index cards) представляют собой карточки из мягкого картона размером 8×13 см. — Примеч. изд.

Карточки с картинками можно использовать во время выполнения простых заданий по обозначению предметов, потому что их легко упорядочивать и подготавливать к занятию. Картинка включает в себе подсказку, так что инструктор просто задает вопрос: «Что это?».

Вы быстрее дойдете до других навыков, таких как хлопанье в ладоши и поднимание рук над головой по команде «Сделай так», если будете записывать выученные навыки на учетных карточках. На каждой карточке запишите только один навык (таблица 10.1). Обозначать предметы будет проще, потому что в кабинете инструктора может стоять настоящий телевизор, а карточка с его изображением включает в себе подсказку.

Таблица 10.1

Примеры заданий, которые можно записать на учетных карточках

Дотронься до носа	Похлопай в ладоши	Скажи «банан»
Что это? (УХО)	Где ты живешь? (дом 123, Главная улица)	Сделай так (хлопок в ладоши)
Что я делаю? (стук по столу)	На колесах... (АВТОБУС)	Мерцай, мерцай, маленькая... (ЗВЕЗДОЧКА)

Положите все карточки с известными ребенку ответами и карточки с изображением предметов, которые он может обозначить, в коробку и сделайте на ней пометку «освоенные навыки».

Затем запишите каждое задание (два-три неосвоенных навыка из каждой программы) на отдельной учетной карточке. Освоенные навыки записывайте на карточках одного цвета, целевые навыки — на карточках другого цвета; карточки с освоенными навыками храните в коробке, но отдельной коробке.

Храните все эти материалы в прозрачном ящике и пометьте их максимально четко, чтобы любой специалист, способный работать в вербально-поведенческом ключе, смог сесть и начать занятие по вашей программе. Даже если вы основной учитель своего ребенка, с ним могут заниматься и несколько других специалистов, так что чем более организованными будете вы сами, тем лучше.

Шаг 4

Каждую неделю ваш ребенок будет осваивать выполнение новых заданий, и это необходимо фиксировать. В большинстве случаев навык можно считать освоенным после того, как ребенок в ходе проведения контрольной пробы даст три правильных ответа подряд. Как только это произойдет, сделайте пометку в дневнике наблюдений, означающую, что ребенок достиг цели (образец еженедельного дневника наблюдений можно найти в приложении 5). Затем на странице, отведенной этому навыку, напишите, чему ребенок научился и когда это произошло. И наконец, запишите освоенный навык в учетной карточке и положите ее в коробку с пометкой «освоенные навыки». Каждую неделю вы будете пересматривать поставленные задачи по мере их выполнения.

Каждый день уделяйте несколько минут упорядочиванию учебных материалов, так вам будет гораздо удобнее ими пользоваться. Более того, в пятницу днем или в понедельник утром посвятите один час (или меньше) осмыслению происходящего, пометкам освоенных навыков и постановке новых целей, а также подбору новых материалов для занятий.

Теперь, когда все организовано, обучение пойдет более гладко, а вы сможете продолжать прививать ребенку привычку заниматься в рабочей обстановке.

Сначала интенсивные занятия будут выглядеть как уроки выражения просьб с предъявлением — время от времени — небольшого числа требований. Заполняйте странички дневника, отведенные навыкам, с которыми вы работаете, даже если интенсивные занятия проходят в естественной среде. Вы можете закончить заполнение страницы дневника наблюдений, пока ребенок качается на качелях, возится в песочнице или даже во время обеда.

Предъявляйте требования мягко, но увеличивайте количество заданий, которые ребенок должен выполнить прежде, чем получит подкрепление. Однако не спешите. Если вы зададите слишком быстрый темп, то скоро это поймете, потому что ребенок, вероятнее всего, начнет проблемно себя вести во время занятий.

ЧЕРЕДОВАНИЕ ПРОСТЫХ И СЛОЖНЫХ ЗАДАНИЙ

Я много раз советовала начинать с чего-нибудь легкого и предъявлять поменьше требований. Но что именно это означает? Начнем с уже освоенных навыков. Достаньте карточки, на которых эти навыки записаны; перемешайте их с теми, на которых записаны целевые навыки; используйте получившуюся стопку во время занятий. Сначала обратитесь к известным ребенку словам, затем время от времени переключайтесь на неизвестные, чтобы ребенок овладел целевыми навыками. Работая над выполнением новых заданий, начните с подсказки, которая без промедления следует за вопросом, затем повторите задание, снизив уровень подсказки. Соотношение простых и сложных заданий может быть 80 к 20 или 50/50. Переменный коэффициент подкрепления нужно поддерживать на очень низком уровне, это важнее процентного соотношения легких и трудных заданий.

СМЕШИВАНИЕ И ЧЕРЕДОВАНИЕ ОПЕРАНТОВ

Во время интенсивных занятий необходимо гибко сочетать различные вербальные и невербальные операнты (исключение — работа над навыками сопоставления). Можно начать с указания «покажи нос»; потом — заранее разложив несколько картинок на столе — попросить ребенка коснуться картинки с грузовиком; затем самому дотронуться до изображения стула и спросить ребенка, что это. И наконец, вы можете замкнуть эту цепочку тренировкой подражательных навыков, использующей модель-подсказку и самостоятельный ответ, сопровождаемый подкреплением.

НАРАЩИВАНИЕ ТЕМПА ОБУЧЕНИЯ

Люди, наблюдающие за вербально-поведенческим занятием, больше всего поражаются его темпу. Опытный специалист по вербальному поведению во время занятия со среднестатистическим учеником, чей переменный коэффициент подкрепления равен десяти, получает 20–25 ответов в минуту. Вам покажется невозможным одновременное наращивание темпа обучения, смешивание и чередование заданий, слежение за переходом от легких заданий к сложным, а также предотвращение и исправление ошибок. Но я уверяю вас, что это возможно. Вы научитесь этому, если будете тренироваться.

Чтобы научиться все это эффективно сочетать, пригласите присутствовать на вашем занятии того, кто имеет опыт применения вербально-поведенческого подхода. Пусть он стоит рядом и делает критические замечания, когда вы занимаетесь с ребенком, используя карточки с освоенными навыками. Если у вас нет знакомых, поднаторевших в вербально-поведенческом подходе, два-три заинтересованных человека — например,

из тех, кто ухаживает за ребенком или работает с ним как специалист, — могут понаблюдать вместе с вами за действиями других и прокомментировать их для вас с тем, чтобы вы разобрались в процессе как следует.

Вот как могут проходить уроки, если типичным пятиминутным интенсивным занятием руководит опытный специалист по вербальному поведению. Репетиции разделяются короткими периодами подкрепления.

Переменный коэффициент подкрепления для Мэган равен пяти. Это означает, что между сеансами подкрепления нужно давать в среднем по пять заданий. Использование дополнительной попытки, целью которой является предотвращение или исправление ошибок, не засчитывается как отдельное задание. Целевые навыки для этого занятия — обозначение игрушечной машинки и ботинка; хлопанье в ладоши и поднимание рук, следуя образцу; заполнение пропуска в строке «Мерцай, мерцай, маленькая... (звездочка)». Остальные используемые в занятии навыки Мэган уже освоила.

Требования инструктора набраны строчными буквами, ответы Мэган — прописными (заглавными).

Репетиция 1

- Что это?..
- ЧАШКА (известный ребенку ответ).
- Что это?
- МЫЛЬНЫЙ ПУЗЫРЬ (известный ребенку ответ).
- Хорошо, а это что? Ботинок (задание с незамедлительной подсказкой).
- БОТИНОК (правильный ответ после подсказки).
- Верно, что это? (повторная попытка, подсказка не дается).
- БОТИНОК (правильный ответ без подсказки; после трех правильных ответов ребенок получает подкрепление — конфету — и похвалу).

Репетиция 2

- Давай споем... Мерцай, мерцай, маленькая звзв... (незамедлительная вербальная подсказка).
- ЗВЕЗДОЧКА (правильный ответ после подсказки).
- Прекрасно, давай попробуем еще разок... Мерцай, мерцай, маленькая... (повторная попытка после подсказки).
- ЗВЕЗДОЧКА.
- Прекрасно! Что это?
- КРОВАТЬ (известный ребенку ответ).
- Что это?
- БОТИНОК.
- Прекрасно, давай пускать мыльные пузыри (ребенок получает подкрепление после четырех правильных ответов).

Репетиция 3

- Скажи «мяч».
- МЯЧ (повторение знакомого слова).
- Что это?
- СТУЛ (знакомый предмет).
- Сделай так (инструктор хлопает в ладоши и дает Мэган подсказку, подтолкнув ее локти). Хорошо, хлопай в ладоши.
- Мэган хлопает в ладоши — повторная попытка после подсказки.
- Хорошо, хлопай в ладоши.
- Мэган хлопает в ладоши — правильная реакция без подсказки.
- Что это?
- КОНФЕТА (знакомый предмет).
- Скажи «кошка».
- КОШКА (повторение знакомого слова).
- Сделай так (хлопает в ладоши).
- Мэган хлопает в ладоши — снова реагирует правильно уже после того, как отвлеклась от этого задания.

из тех, кто ухаживает за ребенком или работает с ним как специалист,— могут понаблюдать вместе с вами за действиями других и прокомментировать их для вас с тем, чтобы вы разобрались в процессе как следует.

Вот как могут проходить уроки, если типичным пятиминутным интенсивным занятием руководит опытный специалист по вербальному поведению. Репетиции разделяются короткими периодами подкрепления.

Переменный коэффициент подкрепления для Мэган равен пяти. Это означает, что между сеансами подкрепления нужно давать в среднем по пять заданий. Использование дополнительной попытки, целью которой является предотвращение или исправление ошибок, не засчитывается как отдельное задание. Целевые навыки для этого занятия — обозначение игрушечной машинки и ботинка; хлопанье в ладоши и поднимание рук, следуя образцу; заполнение пропуска в строке «Мерцай, мерцай, маленькая... (звездочка)». Остальные используемые в занятии навыки Мэган уже освоила.

Требования инструктора набраны строчными буквами, ответы Мэган — прописными (заглавными).

Репетиция 1

- Что это?..
- ЧАШКА (известный ребенку ответ).
- Что это?
- МЫЛЬНЫЙ ПУЗЫРЬ (известный ребенку ответ).
- Хорошо, а это что? Ботинки (задание с незамедлительной подсказкой).
- БОТИНОК (правильный ответ после подсказки).
- Верно, что это? (повторная попытка, подсказка не дается).
- БОТИНОК (правильный ответ без подсказки; после трех правильных ответов ребенок получает подкрепление — конфету — и похвалу).

Репетиция 2

- Давай споем... Мерцай, мерцай, маленькая звзв... (незамедлительная вербальная подсказка).
- ЗВЕЗДОЧКА (правильный ответ после подсказки).
- Прекрасно, давай попробуем еще разок... Мерцай, мерцай, маленькая... (повторная попытка после подсказки).
- ЗВЕЗДОЧКА.
- Прекрасно! Что это?
- КРОВАТЬ (известный ребенку ответ).
- Что это?
- БОТИНОК.
- Прекрасно, давай пускать мыльные пузыри (ребенок получает подкрепление после четырех правильных ответов).

Репетиция 3

- Скажи «мяч».
- МЯЧ (повторение знакомого слова).
- Что это?
- СТУЛ (знакомый предмет).
- Сделай так (инструктор хлопает в ладоши и дает Мэган подсказку, подтолкнув ее локти). Хорошо, хлопай в ладоши.
- Мэган хлопает в ладоши — повторная попытка после подсказки.
- Хорошо, хлопай в ладоши.
- Мэган хлопает в ладоши — правильная реакция без подсказки.
- Что это?
- КОНФЕТА (знакомый предмет).
- Скажи «кошка».
- КОШКА (повторение знакомого слова).
- Сделай так (хлопает в ладоши).
- Мэган хлопает в ладоши — снова реагирует правильно уже после того, как отвлеклась от этого задания.

После того как Мэган дала шесть правильных ответов, ей показывают 30-секундный отрывок из любимого мультика в качестве подкрепления.

Репетиция 4

- Что это? Ма... *(незамедлительная вербальная подсказка)*.
- МАШИНКА *(верный ответ после частичной подсказки)*.
- Верно... Что это?
- ГРУЗОВИК *(ошибка в повторной попытке)*.
- Что это? Машина *(повторяет вопрос и дает полную вербальную подсказку)*.
- МАШИНКА *(отвечает правильно, получив полную вербальную подсказку)*.
- Верно. Что это? Ма... *(повторная попытка с частичной вербальной подсказкой)*.
- МАШИНКА *(отвечает правильно, получив частичную вербальную подсказку)*.
- Сделай так *(хлопает в ладоши)*.
- Ребенок хлопает в ладоши *(без подсказки)*.
- Прекрасно, сделай так *(поднимает руки над головой и сразу же дает Мэган полную физическую подсказку)*.
- Поднимает руки над головой *(реагирует верно, получив незамедлительную подсказку)*.
- Хорошо, сделай так *(поднимает руки над головой)*.
- Поднимает руки над головой *(реагирует правильно без подсказки)*.
- Замечательно... сделай так *(хлопает в ладоши)*.
- Ребенок хлопает в ладоши.
- Великолепно *(получив четыре верных ответа, включает мультик в качестве подкрепления)*.

Для того чтобы вычислить переменный коэффициент подкрепления для данного пятиминутного занятия, нужно сложить количество правильных ответов, полу-

ченных к окончанию каждой репетиции, и разделить полученное число на количество репетиций (в данном случае — на четыре). Общее количество правильных ответов равняется семнадцати (3+4+6+4). Если мы разделим 17 на 4, то получим 4,2. Не беспокойтесь из-за того, что переменный коэффициент не равняется пяти, потому что это лишь незначительная часть занятия. Если вы будете время от времени подсчитывать переменный коэффициент подкрепления, то сможете удостовериться в том, что не сбиваетесь с правильного курса. Я наблюдала за занятием, в ходе которого ребенок получил подкрепление после 25 требований, хотя переменный коэффициент должен был равняться семи. Так что пусть другой взрослый наблюдает за вами (или можно снимать занятия на видео), чтобы вы могли время от времени следить за цифрами. Нужно убедиться, что вы не сбились с верного курса из-за неправильно подсчитанного переменного коэффициента подкрепления, поэтому уделите немного времени сбору соответствующих данных.

В начале работы не переживайте из-за скорости. В первую очередь устраните ошибки и поработайте над своими навыками, связанными с подсказками и постепенным снижением их уровня, прежде чем работать над навыками более сложными, где требуется метод интенсивного обучения. Вспомните, как вы начинали учиться водить машину или играть на гитаре: вам приходилось продумывать каждый шаг, вы чувствовали себя неловко или делали все медленно. Если бы вы вели машину, то не захотели бы разгоняться до семидесяти миль в час прежде, чем выучили бы расположение всех органов управления и не научились бы хорошо ими пользоваться. С методом интенсивного обучения дела обстоят похожим образом. Скорость будет расти по мере того, как вы будете практиковаться и получать отзывы от наблюдателей.

Но и опыт не защитит вас от ошибок. Не перегружайте себя с целью побыстрее овладеть навыками проведения интенсивного обучения, потому что их нужно развивать постепенно. Ставьте перед собой достижимые цели и, если вас мучают сомнения, потренируйте свои навыки на другом взрослом, который будет играть роль ребенка. Снимите эти «занятия» на видео и проанализируйте свои ошибки.

И ваши навыки, и навыки вашего ребенка улучшатся.

Теперь, я надеюсь, вы поняли, как подступиться к программе, основанной на прикладном анализе поведения и вербально-поведенческом подходе, направленной на то, чтобы улучшить речевые навыки вашего ребенка и свести к минимуму проблемное поведение. Сейчас мы перейдем к вопросу использования поведенческого подхода с целью улучшения навыков самообслуживания, таких как пользование туалетом и одевание.

Глава 11.

КАК УЧИТЬ РЕБЕНКА ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ТУАЛЕТОМ И ДРУГИМ ВАЖНЫМ НАВЫКАМ САМООБСЛУЖИВАНИЯ

Задержка развития речи — не единственная проблема, волнующая родителей детей с нарушениями развития. Такие дети не владеют большинством навыков самообслуживания. Например, они не умеют пользоваться туалетом и одеваться или овладевают этими навыками медленно. Однако можно научить ребенка этим жизненно важным умениям, используя навыки, которыми вы овладели, помогая ему учиться общаться.

ОБУЧЕНИЕ РЕБЕНКА ПОЛЬЗОВАНИЮ ТУАЛЕТОМ

Родитель любого ребенка, начинающего ходить, объяснит вам, почему малыша необходимо учить пользоваться туалетом. Это становится еще очевиднее, когда ребенок немного подрастает, но все равно не овладевает этим навыком. Неумение пользоваться туалетом аукнется существенными затратами времени, энергии и ресурсов. Покупка подгузников для типично развивающихся детей в течение первых трех лет их жизни обходится недешево, а некоторым детям, с которыми я работала, было по двенадцать лет, но они все еще не могли самостоятельно сходить в туалет. Такие затраты пагубны, потому

что эти деньги можно потратить на развитие речевых способностей ребенка или на улучшение его успеваемости. Более того, часто бывает трудно найти подгузники для плавания и одноразовые подгузники для детей более старшего возраста, а смена подгузников ведет к потере драгоценного времени, которое можно было бы посвятить работе над другими важными навыками.

И еще одно, и, возможно, самое важное последствие неумения пользоваться туалетом заключается в том, что оно всегда сказывается на вопросах устройства ребенка в школу и детский сад. В большинство дошкольных учреждений допускают только тех детей, которые умеют пользоваться туалетом. Многим детям не разрешают посещать обычные школы или отдельные уроки потому, что их в раннем возрасте не приучили к туалету. По мере взросления ребенка ситуация становится еще более безрадостной.

Таким детям нелегко следовать общепринятым нормам поведения в общественных местах, а ребенок старше четырех-пяти лет легко может стать изгоем среди типично развивающихся сверстников, если опорожнение мочевого пузыря или кишечника произойдет у кого-то на глазах. Это может затронуть всю семью, потому что братья и сестры этого ребенка также могут чувствовать себя неловко из-за произошедшего.

Специалисты давно говорят, что аутичных детей чрезвычайно трудно приучить пользоваться туалетом, потому что многие традиционные способы в их случаях не работают. Я согласна, что научить аутичных детей этим навыкам сложно, но это осуществимо. В проверенной временем книге докторов Натана Азрина и Ричарда Фокса «Приучение к туалету менее чем за день»¹, опубликованной в 1974 году, говорится, что к пятилетнему возрасту даже детей с глубокой умственной отсталостью, коэффициент интеллекта которых равен лишь тридцати, можно успешно приучить к туалету.

Этому вопросу посвящено и множество других книг, но ни одна из них не затрагивает применение поведенческого подхода к обучению аутичных детей этому навыку. Я составила программу обучения таких детей пользованию туалетом, объединив методики из шести разных книг на эту тему. Три из них я могу назвать своими любимыми: упомянутую выше книгу «Приучение к туалету менее чем за день», «Приучение к туалету детей с нарушениями развития»², написанную Фоксом и Азрином в 1973 году, и «Приучение к туалету детей с серьезными нарушениями развития»³.

В первую очередь нужно определить, готов ли ребенок учиться пользоваться туалетом. Принимайте во внимание не только хронологический возраст, но и уровень развития ребенка в сравнении с типично развивающимися сверстниками*. Если вашему ребенку три года, но по уровню развития он соответствует полутора годам, скорее всего, еще рано волноваться. Однако если ребенку пять лет, а его уровень функционирования соответствует полутора годам, возможно, пора приступать к делу. Вам нужно знать ответы на следующие вопросы: сигнализирует ли ваш ребенок о том, что справил большую или малую нужду в подгузник; осознает ли он это вообще? Проявляет ли он интерес к посещению уборной, мытью рук или одеванию? Уходит ли ребенок от вас и прячется ли он для того, чтобы справить большую нужду? И наконец, регулярно ли ваш ребенок совершает акты дефекации в течение дня, если не справляет большую нужду в подгузник по ночам? Если вы ответили утвердительно на большую часть вопросов, ваш ребенок наверняка уже готов к тому, чтобы учить его пользоваться туалетом.

* Уровень развития определяется в сравнении со стандартными для хронологического возраста показателями в физическом развитии, в развитии моторных навыков, интеллектуальном развитии, в социальном и эмоциональном плане.— *Прим. науч. ред.*

Для обучения нужно выбрать подходящее время. Не обращайтесь к навыкам пользования туалетом сразу после постановки диагноза, поскольку в первую очередь вам нужно заняться тренировкой речи и выражением просьбы. Когда вы сформируете хорошую поведенческую программу без негативного подкрепления или последствий, можно будет начать приучать ребенка к горшку.

Кроме того, не приступайте к обучению ребенка навыкам пользования туалетом, если ваша семья планирует переезд или ждет рождения нового малыша или если просто грядут большие перемены. Любого ребенка нелегко приучить к туалету, если обучение проходит в трудное время, с множеством стрессовых ситуаций. Если его учат этому в неподходящее время, часто можно заметить даже некоторый регресс.

Когда вы поймете, что готовы активно работать над данной задачей и довести начатое до конца, беритесь за дело. Для работы над этим навыком вам понадобится проводить очень много времени дома, как минимум в течение двух первых недель; и будьте готовы к тому, что практически все учебное время придется посвящать приучению ребенка к туалету. Пересмотрите свои планы на ближайшие три месяца и убедитесь в том, что никаких глобальных перемен не предстоит. Я видела много семей, которые безрезультатно приучали детей к туалету, поскольку не уделяли в начале этой задаче достаточно времени. Когда вы начинаете какую-то программу, нельзя ее прерывать. Пусть сейчас она вам кажется сложной (а эта задача действительно сложна), но через год или два приступить к ней будет еще труднее.

Если вы не готовы сейчас приучать ребенка к туалету, кое-что все-таки нужно сделать. Во-первых, почаще меняйте ребенку подгузники, чтобы он все время был сухим. Если ему три года или меньше, купите детский стульчак. Если ребенок старше трех лет или он крупнее трехлетнего ребенка, используйте унитаз. Каждое утро

перед тем, как искупать ребенка, усаживайте его на горшок или на стульчак и наблюдайте за происходящим. Некоторым детям потребуется множество наград просто за то, что они сидят на горшке, так что приготовьте подкрепители. Рассматривайте происходящее как создание ассоциации между горшком и подкреплением. Если вам повезет и ваш ребенок справит большую или малую нужду, вознаградите его за этот поступок как можно щедрее! Если вы занимаетесь с мальчиком, проследите, чтобы он мочился сидя. Не нужно, чтобы он мочился стоя, пока не научится уверенно пользоваться туалетом для того, чтобы справлять большую нужду. Может получиться так, что ребенок справит большую нужду «случайно», когда будет сидеть на горшке. Некоторые аутичные дети смогут научиться мочиться стоя, понаблюдав за своими отцами, но не смогут самостоятельно узнать, как справлять большую нужду.

Теперь пришла пора подобрать слова, которые вы будете использовать для описания физиологических потребностей. Вам может показаться глупой идея проконсультироваться с сиделкой или учительницей для того, чтобы решить, какие слова использовать, но вы обязаны быть последовательными. Выбирая слова, исходите из того, что их придется использовать в течение длительного времени, так что лучше пусть будет «туалет», а не «горшок» и «писать» или «пи-пи».

И наконец, прежде чем вы начнете выполнять программу, вам нужно определить, где ребенок мочится или справляет большую нужду, и записывать свои наблюдения в течение нескольких дней. Кроме того, тело обладает рефлексом (например, ортоколическим и гастрокolicеским), которые вызывают позывы к дефекации примерно через 15 минут после пробуждения или через 15 минут после приема пищи. Запишите время, когда ребенок просыпается и когда он ест, и посмотрите, прослеживается ли данная закономерность.

ОСВОЕНИЕ НАВЫКА ПОЛЬЗОВАНИЯ
ТУАЛЕТОМ

Если вы готовы приучать ребенка к туалету, поначалу занимайтесь этим в дневное время суток. Некоторые дети мочатся, если их посадить на горшок, но до этого никак не проявляют желания сходить в туалет. Если «туалетный режим» нарушить, эти дети попадут в очень неприятную ситуацию. Приучение к определенному «туалетному режиму» — это первый шаг, который необходимо сделать. Составьте письменное расписание посещений туалета, чтобы все работающие с ребенком взрослые, включая учителя, воспитателя и родителей, уделяли этому режиму, подкрепителям, последствиям «конфузов» и дневнику наблюдений одинаковое внимание.

В рамках плана приучения ребенка к туалету нужно выбрать материальные и мотивирующие подкрепители, которые можно использовать незамедлительно. Подкрепление должно быть предоставлено немедленно, обещания и отсрочка подкрепления уменьшают его ценность в глазах ребенка. Аутичных детей обычно не мотивируют заявления вроде «Я куплю тебе игрушечную железную дорогу, если ты неделю будешь писать в горшок».

Иногда может оказаться полезным использование таблиц с галочками или наклейками «выполнено». Ребенок заполняет наклейкой одну из ячеек таблицы после каждого посещения туалета, а когда количество наклеек достигнет определенного значения, ему достается игрушка или особое угощение. Если вы не уверены, что ваш ребенок хорошо отреагирует на такую разновидность жетонной системы, не используйте ее. Вместо этого выберите подкрепители, которые можно применить незамедлительно.

Как и все остальные концепции прикладного анализа поведения, подкрепление — действенный инструмент. Для того чтобы ребенок увидел смысл в отказе от под-

гузников, одной похвалы мало. Если вы уже работаете по программе, в основе которой лежит прикладной анализ поведения или вербально-поведенческий подход, выберите особый подкрепитель, который будет использоваться исключительно для приучения ребенка к туалету. Это может быть определенный тип конфет или какой-то конкретный видеоролик. Одного ребенка, с которым я работала, за пользование туалетом вознаграждали, давая ему поиграть со складным зонтиком, поскольку специалисты заметили, что ему нравятся дождливые дни, когда все приходят на занятия с зонтиками, а этот ребенок любил поворачивать зонтик над головой. Приучение к туалету — непростое задание, поэтому выберите предмет или занятие, по которому ребенок «сходит с ума», но редко получает к нему доступ.

Я рекомендую всем родителям, приучающим своих детей к туалету, сходить в магазин, купить несколько предметов и сложить их в пакет, чтобы ребенок, после того как результативно посетит туалет, выбрал бы один из них. Поначалу вам следует подкреплять поведение и разрешать ребенку выбирать понравившийся ему предмет каждый раз, когда он пользуется туалетом, но потом нужно постепенно снижать уровень подкрепления и разрешать ребенку выбирать одну вещь из пакета только в конце дня или даже недели.

Когда вы начинаете учить ребенка пользоваться туалетом, надевайте на него обычные трусы. Я на собственном опыте убедилась в том, что обычные и эластичные подгузники могут замедлить процесс обучения, потому что они не позволяют ребенку почувствовать влагу и не дают вам быстро заметить, что ребенок справил нужду.

В идеале, когда вы начинаете приучать ребенка к туалету, вам следует постоянно находиться дома, чтобы ребенок мог ходить в одних трусах, а вы могли бы быстро заметить, что он «сходил в туалет». Если вашему ребенку

обязательно нужно надеть штаны, убедитесь в том, что они эластичны в районе талии и на них нет кнопок, застежек или ремешков. Если ребенок посещает школу или вам нужно его оставить и сходить в магазин, наденьте на него подгузники поверх нижнего белья. Тогда ребенок почувствует, что помочился.

Если по какой-то причине вы все же хотите регулярно надевать на ребенка подгузники, можно купить специальное устройство, которое, будучи помещено в подгузник, звуковым сигналом уведомит вас о том, что ребенок справил нужду. Надевайте на ребенка подгузники на ночь или если он вздремнул посреди дня, потому что над контролем физиологических процессов во время сна следует работать гораздо позже. Но за два часа до сна на ребенке подгузников быть не должно. Ведь вы не хотите придумывать оправдание тому, что он в них помочился. Когда ребенок проснется, немедленно снимите с него подгузник и посадите на горшок, — это время наиболее подходит для успешного похода в туалет.

После того как ваш ребенок посидел на горшке (даже если он так и не справил нужду), проследите, чтобы он правильно подтерся, подтянул штаны и помыл руки. Помогите ему, если потребуется. Учите ребенка спускать штаны до щиколоток, а не снимать их полностью. От привычки полностью снимать штаны потом будет не просто избавиться. Способствуйте тому, чтобы ребенок при посещении туалета был как можно более самостоятельным.

В некоторых книгах, посвященных данному предмету, таких как «Приучение к туалету менее чем за день» и «Приучение к туалету детей с серьезными нарушениями развития», наущение навыку использования туалета разделяют на пять шагов.

Вот они.

1. *Дополнительные напитки*: ребенку нужно давать соленую еду и побольше напитков (от восьми до десяти

стаканов жидкости в день), чтобы ему почаще хотелось в туалет. Проследите за тем, чтобы ребенок пил эти жидкости равномерно в течение всего дня, например полстакана в час. Таким образом, его потребность сходить в туалет станет более предсказуемой. Если вы время от времени будете давать ребенку по два стакана жидкости, его естественная потребность станет слишком нерегулярной.

2. *Составьте расписание посещений туалета*: ребенок должен ходить в туалет как минимум один или два раза в час. Скажите ребенку: «Пора на горшок» (или используйте другое выбранное вами выражение). Пусть ребенок произнесет слово «горшок» или покажет жест с этим значением. Затем ведите его в туалет. Если ребенок справит большую или малую нужду, он должен получить сильное подкрепление. Когда ребенок начнет ходить в туалет по собственной инициативе, от использования расписания можно будет отказаться.

3. *Проверка штанов на сухость*: она преследует две цели. Первая заключается в проверке, не обмочился ли ребенок, а вторая — в предоставлении ребенку награды, если его штаны сухие. Спросите ребенка, сухие ли у него штанишки. Пусть он осознает, что они сухие. Такие проверки можно проводить каждые пять минут или каждый час, в зависимости от того, на каком уровне находятся навыки ребенка. Если штаны сухие, ребенка следует наградить подкрепителем. Если вам покажется, что ребенок обмочился, немедленно проверьте штаны на сухость.

4. *Если ребенок обмочился, прибегните к практике прямого действия*: специалисты по приучению детей к туалету, такие как доктор Ричард Фокс, считают, что практика прямого действия — очень важный шаг в процессе обучения пользованию туалетом. Под практикой прямого действия понимается следующее: когда ребенок обмочится, вам нужно будет пять-десять раз подряд

быстро отвести его в туалет, а затем — обратно к тому месту, где он обмочился.

5. *Запись данных*: фиксируйте на бумаге все случаи успешного посещения туалета, а также факты отправления большой или малой нужды в неположенных местах. Это позволит определить, насколько часто ребенок мочится, а также в какое время ему обычно хочется облегчиться. Сохранение данных поможет вам определить, насколько программа успешна.

Хотя практика прямого действия во многих случаях бывает эффективной — она помогла в том числе и Лукасу, — я верю, что некоторых детей можно успешно приучить к туалету, не прибегая к ней. Практика прямого действия является формой коррекции поведения, и во многих случаях она играет роль эффективного наказания. Однако не прибегайте к ней, едва начав учить ребенка пользоваться туалетом. Сначала посмотрите, сработают ли составление расписания и использование позитивного подкрепления без негативных последствий, к которым относится практика прямого действия. Если ребенок слишком большой, или воинственно настроен, или посещает школу, где повторяющиеся наказания были бы слишком позорными, у вас может вообще не быть возможности использовать какую-либо форму практики прямого действия.

Составляя план обучения ребенка пользованию туалетом, обязательно четко сформулируйте, какие именно подходы вы будете использовать. Изменяйте план в соответствии с потребностями. Проверьте, чтобы все люди, включенные в процесс, пользовались теми же процедурами и были последовательны. Если вы решите отказаться от практики прямого действия, когда ваш ребенок будет справлять нужду в штаны, обязательно ведите себя спокойно, но сухо и непреклонно. Не смейтесь, не улыбайтесь, не давайте ребенку повода подумать, что вы чем-то довольны. Скажите ребенку, чтобы он переделался, но не уделяйте ему излишнего внимания.

ДРУГИЕ МЕТОДИКИ

Некоторым детям поможет расписание дня в картинках, благодаря которому они будут знать, когда нужно ходить в туалет. Если вы используете расписание дня в картинках, на нем обязательно должно быть отдельное дополнительное изображение туалета, чтобы ребенок мог попросить о посещении уборной вне расписания.

Иногда, чтобы помочь ребенку, можно научить его наклоняться вперед, когда он сидит на унитазах, или слегка надавить ему на нижнюю часть живота, чтобы помочь справиться нужду.

Детям, которые из-за подгузников привыкли справлять большую нужду стоя или сидя на корточках, может быть полезно подставлять под ноги табуретку со ступеньками, когда вы усаживаете их на унитаз. Это было бы разумно сделать и если ребенок, сидя на стульчаке, не достает ногами до пола.

Некоторые дети могут хорошо отреагировать на ношение нижнего белья с изображениями их любимых персонажей, потому что они не захотят их намочить. Если вашему ребенку все равно, какое нижнее белье носить, остановитесь на дешевом белом белье, которое можно подвергнуть отбеливанию или выбросить без лишних переживаний.

Таймер — инструмент, который можно использовать, если ребенок слишком много времени проводит на унитазе. Ребенок не должен сидеть на нем больше пяти минут, если он не мочится и не совершает акт дефекации.

Нужно, чтобы обстановка в уборной способствовала расслаблению. Если ребенок плохо себя ведет, когда приходит время посетить туалет, возможно, что он не ассоциирует уборную с подкреплением. Если у вас именно такой случай, вам нужно вернуться на шаг назад и щедро награждать ребенка за то, что он заходит в туалет и сидит на унитазах в течение определенного времени.

ПРИУЧЕНИЕ РЕБЕНКА К СПРАВЛЕНИЮ БОЛЬШОЙ НУЖДЫ

Ребенок, который научился ходить в туалет по малой нужде, может неожиданно справить большую нужду во время мочеиспускания (вот почему необходимо, чтобы мальчики мочились сидя, пока не завершат обучение полностью). Если ребенок «облегчился», находясь в туалете, — неважно, намеренно или спонтанно это произошло, — ему следует предоставить подкрепление в огромных количествах, потому что во время обучения справлению большой нужды он не будет носить подгузники, так что дефекация вне туалета может привести к весьма неприятным последствиям.

Если обучение начато, но ребенок продолжает справлять большую нужду в неподходящих местах, оцените подкрепление и удостоверьтесь, что оно достаточно сильное. Тренировка должна проходить спокойно. При обучении используйте те подкрепители, к которым ребенка сильнее всего тянет. Но если он все равно справляет нужду вне туалета, подумайте об использовании практики прямого действия как формы коррекции поведения: помойте и переоденьте ребенка, потом сводите его пять-десять раз подряд в туалет и обратно к тому месту, где он справил большую нужду.

Мы прибегали к использованию практики прямого действия, когда приучали Лукаса в возрасте четырех с половиной лет ходить в туалет по часам. Через пару месяцев Лукас научился справлять малую нужду в одно и то же время, и это нас поразило. Но он все равно продолжал «ходить по-большому» прямо в трусы каждый день-два. Он ждал, когда я отвернусь, а затем прятался за диван, садился на корточки и «облегчался». Стоит ли говорить, что я была очень разочарована?

Три или четыре месяца не принесли никаких изменений, поэтому я позвонила доктору Ричарду Фоксу. Мне

уже доводилось с ним видеться, и я надеялась, что он поможет разрешить связанную с Лукасом проблему. Он посоветовал мне найти подкрепитель, за который Лукас «готов был бы умереть», и начать использовать практику прямого действия, если он продолжит «облегчаться» в неподходящих местах.

Таким образом, в тех случаях, когда Лукас справлял большую нужду в туалете, я стала сажать его в машину и возить в «Макдоналдс», рассказывая по дороге, как я им горжусь из-за того, что он сходил по-большому в унитаз. Мне пришлось прибегнуть к практике прямого действия всего пару раз, потому что Лукас уже через несколько дней после моего разговора с доктором Фоксом научился справлять как положено и большую и малую нужду.

ПРИУЧЕНИЕ РЕБЕНКА К ТУАЛЕТУ В НОЧНОЕ ВРЕМЯ

После того как вам в полной мере удастся научить ребенка пользоваться туалетом днем, вы можете переключиться на ночное время. Если вам повезет, ребенок сам все поймет и каждое утро будет просыпаться в сухой постели.

Если в течение пяти дней подряд ребенок будет просыпаться с сухим подгузником, вы можете разрешить ему спать в обычном нижнем белье. Избавление от подгузников — обязательный шаг, но вам нужно быть готовыми к тому, что иногда по ночам будут происходить «конфузы».

Если вы не относитесь к тем удачливым родителям, чьи дети без дополнительного вмешательства каждое утро просыпаются сухими, можно применить несколько методик. Давайте ребенку побольше пить днем, но за два часа до сна разрешайте сделать лишь несколько глотков для утоления жажды. Кроме того, добейтесь того, чтобы

ребенок ложился спать и вставал в одно и то же время. Этот шаг особенно труден для аутичных детей, страдающих бессонницей. Так что если ваш ребенок просыпается по ночам, проследите, чтобы он немедленно сходил в туалет.

Если ночное недержание мочи не исчезнет, сводите ребенка на осмотр к врачу, чтобы проверить, нет ли у него каких-либо физических патологий. Не ругайте ребенка за ночное недержание мочи, не пытайтесь его за это пристыдить и не наказывайте за то, что он не может контролировать свой мочевой пузырь во сне. Если ребенок уже старше десяти лет, но все еще писается в постель, а проблемы медицинского характера вы уже исключили, подумайте о приобретении сигнального устройства и проконсультируйтесь со специалистом.

ПРИУЧЕНИЕ РЕБЕНКА К ПОСЕЩЕНИЮ УБОРНОЙ ПО СОБСТВЕННОЙ ИНИЦИАТИВЕ

К сожалению, многие люди прерывают обучение пользованию туалетом после того, как ребенок привыкает посещать уборную по часам. Однако если вам приходится каждый час спрашивать ребенка, не хочет ли он в туалет, значит, он еще не в полной мере научился им пользоваться, а ваша работа не доведена до конца. Это также означает, что ребенок не учится пользоваться туалетом по своей инициативе, без подсказок.

Вы можете своему ребенку стать более самостоятельным и в полной мере овладеть этим навыком, постепенно отказываясь от использования расписания и снижая уровень других подсказок, тщательно все планируя. Если ваш ребенок общается с помощью жестов или картинок, вы можете (пока он еще ходит в туалет по расписанию) просить его показывать жест со значением «туалет» или, если он говорит, произносить слово «туалет» или «ванная», когда вы говорите: «Пора на горшок».

По дороге в туалет остановите ребенка два или три раза, игриво пожмите плечами и еще раз спросите, куда ему нужно сходить. Пусть скажет, что ему нужно в туалет, или объяснит это с помощью жестов. Так вы учите его выражать просьбу о посещении туалета; и каждый раз, когда ему это удастся (с подсказкой или без нее), обязательно подкрепляйте его поступок.

Если ваш ребенок в течение двух-трех дней каждый час (по расписанию) справляет малую нужду только в туалете и нигде больше, увеличьте перерывы между посещениями уборной до полутора часов. Не забывайте про таймер, потому что другие ухаживающие за ребенком взрослые могут не знать, когда он последний раз ходил в туалет. И снова, если ребенок в течение двух-трех дней будет мочиться только в туалете, увеличьте интервалы еще на полчаса — до двух часов. Но если ребенок после этого начнет мочиться в штаны, значит, интервалы между плановыми посещениями туалета не следует увеличивать так быстро.

Для того чтобы пойти в туалет по своей инициативе, ребенок должен ощутить острую потребность помочиться. А для того чтобы у него такая потребность появилась, необходимо увеличивать интервалы между посещениями уборной.

Следите, чтобы ребенок всегда говорил вам, что ему нужно в туалет. Ведь если вы с ним окажетесь вне дома, он не найдет туалет без вашей помощи.

КАК БОРОТЬСЯ С «КОНФУЗАМИ» ПО ЗАВЕРШЕНИИ ОБУЧЕНИЯ

Эпизодическое недержание мочи может проявляться у большинства детей, из-за него не стоит волноваться. Однако если у вашего ребенка недержание возникает часто, нужно немедленно выяснить его причину, чтобы предотвратить регресс.

Первым делом исключите возможность проблем медицинского характера, таких как желудочная инфекция или инфекция мочевыводящих путей. Если ребенок стал есть больше низкокачественной еды или питаться обильнее в целом, такое изменение рациона тоже может вызвать недержание мочи или стула. Изменения графика и порядка приема лекарств или витаминов также могут вызвать недержание.

Помните о необходимости координировать свои действия со школьным учителем для того, чтобы знать, как ребенок пользуется туалетом в школе. Если ребенок, находясь дома, в школе или в общественном месте, способен по своей инициативе посещать туалет, то его вообще не следует приучать к какому-либо расписанию. Учась в школе, он сам начнет посещать туалет примерно в одно и то же время, поскольку все ученики обычно идут в туалет перед занятиями, на перемене, во время обеденного перерыва и по окончании учебного дня. В такой обстановке у него не будет возникать острой потребности справить нужду. Но «конфуз» может произойти, если ребенку нужно посетить уборную вне расписания из-за расстройства желудка или если он только что за обедом выпил два пакетика сока. Когда ребенка учили пользоваться туалетом, его также приучили и к определенному расписанию, поэтому вне расписания он оказывается зависим от подсказок.

Конечно, не нужно весь день спрашивать ребенка, не хочет ли он в туалет. Обращайтесь к нему с таким вопросом лишь в тех ситуациях, в которых обратились бы к типично развивающемуся ребенку, например перед длительной поездкой.

Если в ходе своего исследования вы обнаружите, что недержания случаются примерно в одно и то же время, а причину их выяснить не удастся, пусть в это время он пользуется уборной по расписанию.

Прошлым летом у нас с Лукасом возникла проблема: во время плавания в бассейне у него несколько раз проявилось недержание кала. В связи с этим мы стали надевать на него плавки поверх обычных трусов, чтобы они выступали в качестве барьера, а затем решили водить Лукаса в туалет по часам, когда ходили плавать. Мы сажали ребенка на унитаз прежде, чем надеть на него плавки поверх обычного нижнего белья, затем каждый час вытаскивали его из бассейна и разрешали вернуться обратно только после посещения уборной. В остальное время мы не водили Лукаса в туалет по часам и редко спрашивали, не хочет ли он туда.

СКОЛЬКО ПОТРЕБУЕТСЯ ВРЕМЕНИ?

Как и в случае типично развивающихся детей, успехи в пользовании туалетом зависят от самого ребенка. Могут потребоваться дни, или недели, или даже месяцы. Но не годы. Для того чтобы успешно приучить ребенка к туалету, используйте данные своих исследований для правильной организации и координации процесса. Что бы вы ни делали, не сдавайтесь! Пересмотрите свой план, если это необходимо, но никогда не выбрасывайте белый флаг. Это жизненно важный навык, и он нужен вашему ребенку больше, чем какой-либо еще. Вы в состоянии помочь ему достичь этой цели.

ОБУЧЕНИЕ ДРУГИМ НАВЫКАМ САМООБСЛУЖИВАНИЯ

Навыки одевания и мытья рук важны как сами по себе, так и в сочетании с умением пользоваться туалетом. Всем навыкам самообслуживания — от мытья рук до умения вешать куртку на крючок в школьной раздевалке, есть с помощью вилки и ножа или надевать рубашку — нужно учить иначе, чем использованию

речевых навыков. Самообслуживание представляет собой компиляцию множества навыков, связанных между собой.

Мы долгие годы пытались научить Лукаса мыть руки. Четыре года, если говорить точно. Мы пытались давать ему вербальные подсказки на каждом шагу, мы повесили над раковиной картинку... Но, к нашему ужасу, Лукас не мог научиться мыть руки до шестилетнего возраста, пока не пошел в школу, в которой занятия были основаны на прикладном анализе поведения. Выяснилось, что при обучении сложным навыкам, таким как мытье рук, использование вербальных подсказок и наборов картинок неэффективно. Вместо них лучше использовать методику, называемую «алгоритмический анализ задания». Она предполагает разбивку поставленной задачи на отдельные этапы, последовательному выполнению которых ребенка легко обучить, и использование физических подсказок (давать их нужно, стоя у ребенка за спиной). Уровень подсказки для каждого этапа нужно постепенно снижать, как только это становится возможным. Дав ребенку указание помыть руки, постарайтесь больше ничего не говорить, потому что цель заключается в самостоятельном выполнении ребенком задания на каждом этапе.

Когда Лукаса учили мыть руки в школе, я как раз дописывала свою курсовую работу, посвященную прикладному анализу поведения, и изучала использование алгоритмического анализа задания. Анализ задания может быть полезен при обучении ребенка навыку, использование которого предполагает несколько шагов. Книга «Пирамидальный подход к образованию: планы занятий с маленькими детьми»⁴, написанная доктором Энди Бонди и несколькими его коллегами в 2002 году, способна наилучшим образом помочь вам провести анализ заданий.

Проведите собственный анализ, пошагово описав любое задание, направленное на использование сложного

навыка. Будет проще, если вы сначала посмотрите, как **этим** навыком пользуется типично развивающийся ребенок, — или вы сами, — а затем опишите каждый шаг.

Рассмотрим анализ задания на примере мытья рук.

- Поверните оба вентиля на кране, чтобы включить воду.

- Подставьте левую руку под носик флакона с жидким мылом, а правую руку положите на крышку флакона.

- Нажмите на крышку флакона два раза.

- Трите одну руку о другую пять-десять секунд.

- Подставьте руки под струю воды, чтобы смыть мыло.

- Выключите воду.

- Возьмите полотенце и вытрите руки.

- Повесьте полотенце обратно на вешалку.

Когда вы с ребенком будете работать над этим заданием, используйте один и тот же тип мыла (кусковое или жидкое) и ставьте его на одно и то же место на раковине, пока ребенок не научится выполнять всю процедуру уверенно. Если флакон с жидким мылом стоит на левой стороне раковины, возможно, вам захочется научить ребенка подносить правую руку к носику флакона, а левой нажимать на дозатор. Важно, чтобы все взрослые были последовательными в этих шагах, тогда появится возможность со временем снижать уровень подсказок.

Завершив анализ задания, оцените навыки, которые ребенок демонстрирует, выполняя каждый шаг. Попросите ребенка помыть руки и посмотрите, что он делает. Включит ли он холодную воду? Будет ли он просто стоять на месте? Будет ли он выдавливать из флакона жидкое мыло, пока вы его не остановите? Эта оценка приведет вас к отправной точке.

Не учите ребенка каждому навыку по отдельности, переходите плавно от одному к другому. Ребенок должен прочувствовать весь процесс целиком, но ему нужно запомнить и правильную последовательность шагов.

Если вы встанете позади ребенка и будете направлять его действия ровно настолько, насколько требуется с точки зрения предупреждения ошибок и плавного перехода от одного шага к другому, вплоть до успешного завершения процесса,— вы очень поможете освоению сложного навыка.

Анализ задания полезен и когда вы учите ребенка делать повседневную работу по дому. Вы можете провести анализ задания для того, чтобы научить ребенка накрывать на стол или собирать игрушки. Придумайте устойчивые последовательности шагов, которые ребенок сможет освоить, и он это сделает. Я работала с одной 14-летней девочкой, у которой был синдром Дауна. В рамках школьной программы ее в то время как раз учили накрывать на стол. Я спросила учительницу, какое действие девочка должна совершить первым. Следует ли ей брать по одной тарелке зараз или по четыре? Когда ей следует вернуться за столовыми приборами? Не лучше ли положить ложку и вилку на тарелку перед тем, как отправиться к столу в первый раз?

Учительница признала, что она не продумывала процесс, но хотела, чтобы девочка просто «накрыла на стол». Я объяснила ей, что необходимо организовать все так, чтобы она могла давать ученице ненавязчивые подсказки, стоя у нее за спиной, а затем постепенно снижать их количество, пока ребенок не научится выполнять это задание самостоятельно.

Такой же подход можно использовать для обучения многим навыкам самообслуживания, включая одевание и раздевание. Техники формирования поведения в обратной последовательности также могут быть полезны при работе над этими навыками: попросите ребенка повторить последнее действие в цепочке после того, как вы сами за него сделаете все предыдущие действия. Когда он овладеет последним действием в цепочке, попросите его повторить два последних действия.

Или, если цель заключается в том, чтобы ребенок снял ботинки и носки, прежде чем дать ребенку указание снять ботинки, расшнуруйте их, чтобы он легко мог выполнить ваше указание, когда вы его дадите. С носками дело обстоит так же. Вы можете спустить их, чтобы их было легче снять, а затем попросить ребенка довести задание до конца.

Обучая ребенка навыкам одевания и раздевания, используйте одежду на вырост, чтобы надевание штанов и носков требовало меньших усилий. Помните о том, что по возможности ребенку следует давать физические подсказки, стоя у него за спиной. Так вы почувствуете, какой объем работы ребенок продельвает, и как вам нужно подкорректировать свои подсказки. Приучение к туалету и обучение навыкам самообслуживания не менее важны, чем обучение речевым навыкам. А эффективность поведенческого подхода и здесь подкрепляется результатами научных исследований. Чем самостоятельнее будет ваш ребенок, тем больше благоприятных возможностей откроется перед ним в будущем. Самостоятельное использование туалета и владение навыками самообслуживания высвободит время и вам. Его можно будет посвятить работе над речевыми и академическими навыками.

Глава 12.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ МЫСЛИ

Предыдущие главы этой книги снабдили вас инструментарием, необходимым для разработки вербально-поведенческой программы, которая поможет вашему ребенку ориентироваться в окружающем мире. Но, как вы уже, возможно, поняли, составление программы — самая легкая часть процесса. Лекарства от аутизма пока не существует, и в обозримом будущем аутизм останется суровой правдой жизни для вас, вашего ребенка и вашей семьи.

Но ни в коем случае не смотрите на аутизм как на трагедию.

В этой главе я на время забуду о том, что я сертифицированный специалист, и буду рассуждать как обычный родитель, в надежде, что мне удастся дать вам несколько советов касательно того, как принять и любить ребенка таким, какой он есть, вне зависимости от поставленного ему диагноза, и как поскорее обеспечить ему надлежащий уход.

Эта глава адресована в первую очередь родителям, но я надеюсь, что специалисты ее тоже прочитают, потому что работа с семьей и понимание испытываемых ее членами чувств — важная часть эффективных занятий с ребенком.

Вот что я сказала бы вам, будь вы моими лучшими друзьями, если бы у вашего ребенка диагностировали отклонение, способное изменить всю его последующую жизнь, такое как аутизм или синдром Дауна.

НЕ ТЕРЯЙТЕ ДРАГОЦЕННОЕ ВРЕМЯ

Чем скорее вы осознаете, что у вашего ребенка серьезные отклонения, тем раньше сможете помочь ему. Вы можете считать, что жизнь уже никогда не станет прежней и не будет соответствовать вашим ожиданиям. Но никогда не теряйте надежду на то, что ваш ребенок сможет прожить счастливую и продуктивную жизнь.

Одна подруга как-то сказала мне, что, когда твоему ребенку ставят диагноз, ты оказываешься в совершенно новом мире, в центре которого — аутизм. Я убедилась в этом на собственном опыте: диагноз Лукаса действительно открыл новый этап в моей жизни. Теперь для меня прошлое разделилось на то, что было до и после постановки диагноза. Я знаю, очень тяжело смириться с тем, что ваша жизнь уже никогда не будет прежней, но чем скорее вы это сделаете, тем лучше. Аутизм полностью изменит динамику повседневной жизни вашей семьи, это горькая правда.

Однако не думайте, что только вы не можете сразу смириться с произошедшими переменами. Я помню, как после постановки Лукасу диагноза «аутизм» психолог сказала мне, что это в порядке вещей — горевать из-за того, что Лукас не нормален и никогда таковым не станет, а значит, и моя жизнь уже никогда не войдет в нормальное русло. Я ответила ей, что не собираюсь сдаваться и отбрасывать мысли о нормальной жизни, а горюю только лишь о дошкольном детстве своего сына. И я не собираюсь оплакивать всю его жизнь, когда ему всего три года.

Я была уверена в том, что благодаря интенсивной терапии Лукас сможет полностью поправиться. Мне было

важно сохранить оптимизм, но мой муж Чарльз думал иначе. Когда мы возвращались домой после разговора с педиатром, только что диагностировавшим у Лукаса аутизм, Чарльз говорил, что Лукас, наверное, никогда не женится и не поступит в колледж, ему придется прожить с нами всю жизнь и так далее. Обливаясь слезами, я попросила его замолчать, потому что не была готова к таким прогнозам — ни в тот конкретный день, ни в какой-либо другой. Я не собиралась прогнозировать, что будет с Лукасом через двадцать лет. Моим приоритетом была программа вмешательства, основанная на прикладном анализе поведения. Я хотела жить сегодняшним днем, чтобы помочь Лукасу.

В день постановки диагноза я думала о выздоровлении сына, но делила все лишь на черное и белое. Я даже представляла, как через несколько лет мы будем праздновать его выздоровление. Я считала прогноз Чарльза до крайности пессимистичным. Как ни странно, наша первая реакция оказалась очень разной.

Необходимость смириться с диагнозом «аутизм» часто вызывает именно такую реакцию в полных семьях. У одного родителя, такого как я, будут оптимистичные и иногда оторванные от реальности представления, а у другого — диаметрально противоположные. Но в конце концов пессимизм и реализм Чарльза и мой оптимизм пришли в равновесие, и мы начали делиться друг с другом надеждами, мечтами и опасениями, связанными с Лукасом.

Тем не менее, каких бы успехов Лукас ни добился, наши жизни действительно изменились навсегда. Когда нашему сыну поставили диагноз, я работала медсестрой. Теперь, семь лет спустя, я являюсь обладательницей сертификата ВСВА и президентом-основателем Общества помощи аутистам округа Беркс. И за последние несколько лет я стала автором книг, лектором, консультантом и специалистом по аутизму.

ЧТО СЧИТАТЬ НЕУДАЧЕЙ

Не считайте себя или своего ребенка неудачником, если он не «вылечился» от аутизма, или если ему требуется постоянная поддержка в школе, или если он не говорит. Моей первой подругой, чей ребенок страдал от такого же недуга, стала Кэрол. Кто-то дал мне ее телефонный номер, и я зашла к ней, чтобы понаблюдать за занятием, которое проводил специалист с ее сыном Энтони. У Энтони был аутизм умеренной степени. Впоследствии мы провели с Кэрол очень много времени. Это она летала во Флориду в 2000 году для того, чтобы послушать лекцию доктора Винсента Карбона, и именно она помогла мне сделать первый шаг, снабдив меня информацией о вербально-поведенческом подходе. Не могу даже представить, через что мне пришлось бы пройти, если бы не наша дружба. Но, несмотря на ее поддержку и советы, несмотря на нашу упорную работу, наших сыновей нельзя назвать типично развивающимися. За годы нашей дружбы мы пришли к выводу, что если бы «излечение» аутизма зависело только от упорного труда, наши дети давно бы выздоровели.

Но мы также знаем, что прикладной анализ поведения и вербально-поведенческий подход помогли нашим сыновьям функционировать на максимально возможном для них уровне. И хотя им сейчас уже по десять лет, сдаваться рано, обучение продолжается, и мы двигаемся дальше.

У большинства родителей, написавших книги об аутизме, — из тех, что мне довелось прочитать, — дети успешно прошли программы лечения. Многие из них заявляют, что их дети полностью «вылечились» от аутизма. Но даже при использовании лучшей, самой передовой программы прикладного анализа поведения большинство аутичных детей не излечивается полностью. Я видела сотни детей с аутизмом и лишь нескольких

сочла бы «излечившимися», неотличимыми от типичных сверстников. По этой причине я считаю, что выздоровление не должно быть вашей главной или единственной целью.

Тем не менее практически все дети смогут добиться значительных улучшений благодаря поведенческой терапии. И ваш ребенок может поправиться и перестать отличаться от типично развивающихся сверстников. Этого достаточно, чтобы продолжать работу и не опускать руки. Некоторые аутичные дети добьются больших результатов, другие меньших, — точно так же, как и типично развивающиеся дети. У каждого своя жизнь, не забывайте об этом. Лучше подумайте, какие сильные стороны есть у вашего ребенка, и используйте их для работы над его слабыми сторонами.

НЕ ДУМАЙТЕ КАТЕГОРИЯМИ ВЫСОКОЙ / НИЗКОЙ ФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ

Иногда лучшее, что вы можете сделать для своего ребенка, — игнорировать некоторые советы. В сообществе людей, непосредственно столкнувшихся с аутизмом, могут быть специалисты или родители, которые попытаются убедить вас в том, что ваш ребенок функционирует на слишком высоком или, наоборот, на слишком низком уровне для того, чтобы прикладной анализ поведения или вербально-поведенческий подход был ему полезен. Мой личный опыт говорит о другом. Вне зависимости от серьезности отклонений в развитии вашего ребенка прикладной анализ поведения и вербально-поведенческий подход полезны.

Я часто слышу от родителей, что у их детей «все-го лишь» неспецифическое первазивное расстройство развития¹. Или что «им не нужна группа поддержки, состоящая из родителей низкофункциональных детей-аутистов, потому что у них ребенок с синдромом

Аспергера*». Это все равно что сравнивать различные типы раковых опухолей. Лечение и его исход при различных типах опухолей может отличаться, но если вам поставят диагноз «рак», это изменит всю вашу жизнь.

Честно говоря, я не до конца понимаю, что такое «высокий уровень функционирования» аутичных детей. Я думала, что у Лукаса высокий уровень функционирования, потому что, только-только научившись ходить, он посещал обычные дошкольные занятия и выглядел «нормальным». Он не демонстрировал стереотипное поведение: не хлопал в ладоши и не раскачивался из стороны в сторону. Лукас не был агрессивным и не имел склонности наносить себе травмы. Тем не менее ему поставили диагноз «аутизм умеренной степени», и я оказалась от использования термина «высокий уровень функционирования» по отношению к нему.

Вместо этого я начала сравнивать Лукаса с другими аутичными детьми. Я оценивала уровень их функционирования как высокий или низкий, а способности Лукаса занимали промежуточную позицию. Но однажды меня осенило, что в таких рамках нет практического смысла. Я это осознала, когда посетила школу, в которую мы хотели перевести Лукаса (в основе проводимых в ней занятий лежал прикладной анализ поведения). Когда я наблюдала за занятием в кругу, одному мальчику все не сиделось на стуле: он падал на пол и доставлял учителям массу прочих неприятностей. Учителя знали способы совладать с таким поведением, но я была шокирована происходящим.

Увиденное убедило меня, что уровень функционирования Лукаса слишком высок для этой школы. Директор попросил меня развить эту мысль, и я пояснила, что посещение Лукасом этого класса будет шагом назад.

* Синдром Аспергера — одно из расстройств аутического спектра. — Примеч. изд.

Директор сказал, что тот ребенок был способен читать циклы рассказов, производить математические вычисления, а его речевые способности были лучше, чем у Лукаса.

Вот тогда я и решила исключить слова «высокофункциональный» и «низкофункциональный» из своего лексикона. Эти термины очень субъективны, вследствие чего абсолютно бесполезны. Если бы учителям действительно пришлось сортировать своих учеников по уровню функционирования, это было бы очень непросто, потому что разные дети преуспевают в различных видах деятельности. У ребенка могут быть хорошие академические, но плохие социальные навыки или хорошие речевые способности, но плохое поведение.

К сожалению, чем «нормальнее» выглядит ваш ребенок, тем ревностнее, скорее всего, вы станете отстаивать его интересы. Некоторые родители стараются утаить диагноз, но это может лишь создать дополнительные трудности, потому что отличия от других школьников часто бывает трудно скрыть. Так называемые «высокофункциональные» ученики, вероятно, будут подвергаться издевательствам и игнорированию из-за неспособности приноровиться к учебному процессу. Такие дети обычно не получают индивидуальных указаний, связанных с речевыми, академическими или социальными навыками, которые помогли бы им приспособиться. Так что вам, возможно, лучше снабдить специалистов правдивой информацией и направить их действия на то, чтобы ваш ребенок, казалось бы неотличимый от типично развивающихся сверстников, получал все необходимое.

В силу всех этих причин я считаю, что нам не нужно вешать на детей ярлыки, называя их высокофункциональными или низкофункциональными. Лучше оцените сильные и слабые стороны своего ребенка и поймите, в какой области ему необходима помощь.

КАК МОЖНО БОЛЬШЕ ИНТЕНСИВНОЙ ТЕРАПИИ* И КАК МОЖНО СКОРЕЕ

Когда Лукасу поставили диагноз, я верила, что у него легкая форма аутизма, и ожидала, что он выздоровеет без интенсивного вмешательства. Я ошибалась.

Я посетила однодневный семинар доктора Глена Данлэпа² и сказала ему, что Лукасу вряд ли потребуется интенсивное вмешательство. Но доктор ответил, что мне нужно относиться к ситуации так, как если бы у Лукаса была самая тяжелая форма аутизма. Он сказал, что в ходе своей многолетней практики работал с детьми, которые в трехлетнем возрасте были похожи на Лукаса. К восьми годам некоторые из них стали «нормальными», но другим это не удалось. Более того, ему попадались дети с тяжелыми формами аутизма, у которых почти не было надежды на поправку, но к восьми годам они стали неотличимы от типично развивающихся сверстников.

Доктор Данлэп сказал мне, что наблюдал детей с мягкими или умеренными формами аутизма, которые в итоге отстали в развитии от детей с тяжелой формой этого расстройства, потому что не получили курс интенсивных занятий, в котором отчаянно нуждались. Он сказал, что интенсивного вмешательства не может быть слишком много, и если я не пойму это сейчас, то пожалею об этом годы спустя.

Добиться предоставления вашему ребенку необходимых услуг может быть непросто, но очень важно. Не принимайте все, что говорят вам специалисты, за чистую монету. Я имела дело с мамой ребенка, которому было два с половиной года. Она рассказывала мне, что их логопедические занятия урезали до одного часа в месяц,

* Эффективным считается интенсивное поведенческое вмешательство продолжительностью от 20 до 40 часов в неделю.— Примеч. науч. ред.

несмотря на то что ребенок очевидно отставал от своих типичных сверстников как минимум на год. Она предполагала, что ребенок, должно быть, делал большие успехи, иначе «они» не урезали бы предоставляемые ему услуги. Этой женщине следовало бы не тешить себя таким рассуждением, а принять во внимание объективные данные, например, сколько баллов ребенок набрал при прохождении стандартизированных речевых тестов. Отсутствие необходимых занятий и преждевременное уменьшение количества предоставляемых услуг обычно обусловлено кадровыми и финансовыми обстоятельствами, а не успехами, которых ваш ребенок добился в процессе обучения. Если вас мучают сомнения, взгляните на объективные данные, чтобы определить, какой уровень интенсивного вмешательства необходим вашему ребенку.

БУДЬТЕ ГОТОВЫ ОТСТАИВАТЬ ПРАВА СВОЕГО РЕБЕНКА

Самое неприятное заключается в том, что вам, вероятно, придется отстаивать права своего ребенка на предоставление качественных услуг, в том числе и образовательных. Я надеюсь, что вам повезет и бороться не придется (скорее всего, потому, что другие люди уже все сделали за вас), но если это не так, есть способы бороться за свои права эффективно. Наилучший способ подготовки к такой борьбе — ведение строго упорядоченных записей, отражающих потребности вашего ребенка и содержащих информацию о предоставляемых ему услугах.

Когда Лукасу исполнилось три года и ему поставили диагноз, мне приходилось сражаться за его интересы на каждом шагу. Я очень скоро поняла, что образовательные услуги, на которые мог рассчитывать мой сын, весьма далеки от идеала, что для меня было абсолютно неприемлемо. Через несколько месяцев я вступила в юридическую борьбу, которая продолжалась два года и к уча-

стию в которой были привлечены адвокаты, судебные секретари и свидетели. Меня поражало то, что на бумаге все были на моей стороне. У меня была магистерская степень, я работала менеджером, координирующим работу медсестер в области профессионального развития, так что я привыкла вести записи и проявлять настойчивость, когда это необходимо.

В районе, где мы жили, было множество учреждений, способных обеспечить уход за моими детьми. У меня были финансовые ресурсы и автомобиль, чтобы добраться до нужного места. Я свободно пользовалась Интернетом. Я знала, как провести независимую экспертизу, и быстро научилась ориентироваться в судебной системе.

Я надеялась, что легко преодолею все препоны, поставленные существующей системой образования. Но я ошиблась. Я и подумать не могла, что придется так ожесточенно бороться за те вещи, которые Лукас, по моему мнению, заслужил и в которых нуждался. Судебные разбирательства дорого мне обошлись, потому что родителям детей с особыми потребностями не предоставляют адвокатов за счет государства.

Округ, в котором я жила (как и большинство округов), существовал в реалиях десятилетней, как минимум, давности. В конце девяностых годов он не предоставлял терапию, основанную на прикладном анализе поведения. Но я считала, что на карту поставлена жизнь моего сына, поэтому действовала быстро. К счастью, несколько моих друзей в то же самое время подали документы для прохождения надлежащей юридической процедуры, и образовательные учреждения вынуждены были измениться в лучшую сторону. Качество образовательных услуг, предоставляемых всем детям в округе, а не только Лукасу, повысилось.

Некоторые люди не хотят отстаивать права своего ребенка. Вместо этого они ищут доступную школу

с хорошей программой обучения. На мой взгляд, лучше подкорректировать учебную программу в ближайшей к вам школе, но не переезжать, потому что предоставляемые школой образовательные услуги часто определяются администрацией и школьным советом, а их состав может измениться в любое время. Вы можете переехать в тот район, где аутистам предоставляется множество различных услуг, а через год новые члены школьного совета решат урезать финансирование этих программ. Или вы можете продать свой дом и вынудить всю семью переехать, а потом узнать, что у прекрасного учителя, ради которого вы и затеяли переезд, возникли какие-то проблемы и он там больше не работает. Любая образовательная политика и все учебные программы — отнюдь не заповеди. Они могут быть рассмотрены в любой момент.

В последующие годы я решила посвятить себя работе со школой, которую посещал Лукас, с администрацией округа и штата. Цель моя была в том, чтобы разработать пригодные методы обучения, отвечающие потребностям аутичных детей. Благодаря участию в Пенсильванском вербально-поведенческом проекте и проведению частных консультаций, мне посчастливилось работать с сотнями специалистов из государственных школ для детей с аутизмом и связанными с ним нарушениями развития, исповедующих прикладной анализ поведения и вербально-поведенческий подход. Недавно один учитель сказал мне, что не понимает, как раньше учил аутичных детей. Его так поразили успехи, которые ученики начали демонстрировать после применения прикладного анализа поведения и вербально-поведенческого подхода, что он решил получить сертификат ВСВА и стал его обладателем.

Таким образом, отстаивая права своего ребенка, пожалуйста, помните о том, что для составления подходящих учебных программ вам нужно работать со школой,

которую он посещает. Это не делается с наскока, нужно проявить настойчивость и осилить большой объем работы. Защищая права своего ребенка, ни в коем случае не следует руководствоваться личными мотивами или вести себя недоброжелательно. Будьте настойчивы, но не агрессивны. Планка должна быть высока, но иногда придется пойти на компромисс, чтобы вашему ребенку были предоставлены необходимые услуги.

В США дети с особыми потребностями имеют право на участие в специальных образовательных программах. Звучит это неплохо, но отнюдь не означает, что школьная администрация будет стремиться предоставить вашему ребенку услуги, которые, по вашему мнению, являются необходимыми.

Так что подготовьтесь. Храните все свои записи. Тогда вы сможете найти необходимые данные, будете выглядеть более организованно и, при необходимости, сможете сказать, какие именно аспекты учебной программы не соответствуют вашим требованиям.

Приходите на все собрания, на которых будет обсуждаться обучение вашего сына или его индивидуальная учебная программа, в сопровождении члена семьи или друга. Пусть он делает пометки или записывает обсуждения на диктофон. Ходить на такие встречи одной может быть страшно, потому что по другую сторону стола, скорее всего, будут сидеть шесть или семь человек.

Кроме того, вам может потребоваться помощь адвоката. Когда Лукасу было три года, нам повезло воспользоваться бесплатными услугами адвоката из местного отделения Ассоциации охраны психического здоровья. Его советы и поддержка были бесценны. Позже я прибегала к услугам платных адвокатов, когда мне требовалась конкретная информация юридического характера. Ваша местная группа поддержки, вероятно, поможет вам связаться с надежными адвокатами, работающими в вашем районе.

При любой возможности фиксируйте происходящие события письменно. Если у вас состоялся телефонный разговор, касающийся вашего ребенка, запишите имя и адрес собеседника и отправьте ему письмо с текстом, содержащим основные положения вашего разговора. Вам стоит записывать все, что вы видели и слышали на встречах и собраниях. Кроме того, письменно фиксируйте все ваши проблемы и все имена и контактные данные людей, которые обещали предоставить вам необходимую информацию.

Для того чтобы избежать судебных тяжб, вам необходимо быть юридически подкованными и иметь исчерпывающую информацию относительно законодательства в сфере образования и его изменений. Посещайте юридические семинары и связывайтесь с другими родителями, обладающими необходимым опытом.

Работая со специалистами или школьной администрацией, помните о принципах прикладного анализа поведения. Как и при работе с ребенком, вам нужно, чтобы вас ассоциировали с подкреплением (захватите на встречу коробку конфет)*, не требуйте слишком многого (не просите сразу обо всем), а когда все идет хорошо, обеспечивайте позитивное подкрепление.

НЕ ОБЪЕДИНЯЙТЕ РАЗНЫЕ ТИПЫ ВМЕШАТЕЛЬСТВА

Когда ребенку ставят диагноз «аутизм», родители зачастую допускают одну и ту же ошибку. Они прибегают одновременно к нескольким типам вмешательства. Я понимаю стремление максимально помочь своему ребенку, но, когда речь идет об аутизме, к наилучшим результатам ведет подход наиболее прагматичный.

* В России такая практика не приветствуется, особенно — в начале работы с клиентом. — *Примеч. ред.*

Как можно скорее начните работу по программе, основанной на прикладном анализе поведения или вербально-поведенческом подходе, и посмотрите, как ребенок на нее реагирует. Существует множество других способов вмешательства: специальные диеты, медикаменты, биомедицинское лечение, сенсорная интеграция и тренинги межличностных коммуникаций. Если вы попытаетесь использовать их одновременно, то никогда не узнаете, что помогает, а что — нет.

Доктор Джеймс Коглан — педиатр, диагностировавший у Лукаса аутизм, — сказал, что он, бывало, прибегал к медикаментозному лечению аутизма, но только если хорошая поведенческая программа терпела крах.

За последние семь лет мы перепробовали больше десятка лекарств, но, как правило, прием медикаментов вызывал лишь неприятные побочные эффекты. Мы пробовали давать Лукасу каждое лекарство по отдельности, чтобы узнать, какие именно эффекты оно вызывает. В свое время я этого не сделала, но вам рекомендую составить список всех лекарств (с дозировками), витаминных комплексов и других средств, которые вы пробуете использовать. Запишите, в какой день ребенок начал и перестал принимать лекарство. Зафиксируйте все позитивные и побочные эффекты, проявившиеся в те дни.

Кроме того, необходимо в нужный момент отказаться от использования определенного вида вмешательства или добавить к нему что-то новое. Я видела подростков, годами сидевших на диете без глютена и казеина, но их серьезные поведенческие проблемы никуда не делись, потому что работа в рамках прикладного анализа поведения не велась. Родителям этих детей было настолько тяжело следить, чтобы диета не нарушалась, что они не заметили нашумевших исследований в области развития программ, основанных на прикладном анализе поведения и вербально-поведенческом подходе.

ДЕТСКИЙ АУТИЗМ и ВЕРБАЛЬНО-ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ ПОДХОД

Однако это не означает, что все должны игнорировать нетрадиционное или биомедицинское лечение, потому что оно действительно помогает многим детям. Я просто считаю, что к поведенческой программе нужно обращаться в первую очередь, а другие виды вмешательства следует добавлять по одному зараз, чтобы вы могли оценить эффективность каждого из них.

НАЙДИТЕ ВРЕМЯ ДЛЯ САМООБРАЗОВАНИЯ

Когда Лукас начал проходить курс лечения, основанный на прикладном анализе поведения, его консультант сказала, что одному из родителей она рекомендует освоить профессию инструктора. Она посоветовала мне нанять няню, чтобы та проводила со Спенсером (моим типично развивающимся ребенком) пять часов в неделю, а у меня появилась бы возможность проводить с Лукасом настоящие поведенческие занятия. Для меня ее совет был очень ценен, потому что мне настолько понравилось изучать методы коррекции аутизма, что в дальнейшем я получила сертификат ВСВА. В целом очень большую пользу принесли занятия за столом, наблюдение за реакцией Лукаса, выявление его сильных и слабых сторон. Когда нас навещал консультант, он делал конструктивные замечания во время наших занятий. В конечном счете это позволило мне нужным образом сориентировать других специалистов, приходивших к нам на дом.

Если вы специалист, работающий с ребенком, у которого аутизм или связанное с ним расстройство, то должны убедить родителей принимать участие в программах вмешательства. Обеспечьте их материалами для чтения, пусть они наблюдают за тем, как вы занимаетесь с ребенком. Если вы работаете с семьей, в которой родители уже прекрасно разбираются в предмете (а среди родителей аутичных детей это не редкость), пусть они покажут вам, какие методы наиболее действенны в их случае.

Родители должны принимать как можно более активное участие в терапии, потому что именно они будут рядом с ребенком спустя годы после того, как специалисты перейдут к работе с другими детьми.

БЕРЕГИТЕ СЕБЯ И ЖИВИТЕ
СЕГОДНЯШНИМ ДНЕМ

Аутизм и другие отклонения развития могут завладеть вашей жизнью, если вы это позволите. Каждый несет свой крест, и в сутках лишь 24 часа.

Подключайте родственников и друзей, зовите их с собой на конференции и терапевтические занятия. Дайте им почитать эту книгу, тогда они поймут, чего вы пытаетесь добиться для своего ребенка. Чем больше они будут знать, тем больше будут поддерживать вас. Моя мать посещала все семинары, на которых могла узнать больше об аутизме, и она помогла мне основать Общество помощи аутистам округа Беркс. Родители поддерживали меня во время судебных тяжб и часто присматривали за детьми, давая мне возможность посещать конференции и собрания. Моя сестра и друзья были рядом, когда мне нужно было выговориться или когда я расстраивалась.

Всегда полагайтесь на своих друзей, когда они протягивают руку помощи. Пусть они участвуют в обучении вашего ребенка и станут частью его жизни. Пусть как можно больше заботятся о нем, потому что детям с особыми потребностями нужно научиться слушать не только своих родителей, но и других людей, развивая с ними отношения. А вам не помешают передышки. Поэтому если кто-то предлагает посидеть с ребенком пару часов, примите эту помощь. Но чтобы вы могли регулярно отдыхать, не рассчитывая на редкие предложения родственников и друзей бесплатно посидеть с ребенком, лучше (по возможности) наймите сиделку.

Хоть аутизм и будет центром вашей жизни, вам обязательно нужно отвлекаться. Доктор Коплан посоветовал нам с мужем время от времени оставлять Лукаса дома и ходить куда-нибудь со Спенсером, иногда проводить время в одиночестве или вдвоем. Иногда мой муж и Спенсер занимались чем-то вместе, а я проводила время с Лукасом. Доктор Коплан считал, что порой нам всем необходимо получать от жизни маленькие удовольствия.

В день постановки диагноза доктор Коплан посоветовал нам с мужем обратиться к консультанту по брачно-семейным отношениям. В тот день мой муж пожаловался доктору Коплану на то, что когда среди ночи Лукас захотел выпить молока, я сразу же побежала выполнять его просьбу. С точки зрения моего мужа, ночью более подходящим напитком была бы вода. Доктор Коплан ответил, что если мы не смогли договориться по поводу того, какой напиток дать проснувшемуся посреди ночи ребенку, то каких проблем ждать, когда придет время принимать важные решения, касающиеся будущего нашего сына?

Мы обратились к консультанту, и, как оказалось, это был отличный способ излить терзавшее нас горе и найти точки соприкосновения между нашими мнениями касательно будущего Лукаса. Многие пары начинают жить раздельно или разводятся из-за того, что их ребенку ставят диагноз «аутизм». Но, как мне кажется, наш брак только укрепился. Нам пришлось прийти к одинаковому пониманию проблем Лукаса и принять совместные решения, чтобы помочь ему. Я настоятельно рекомендую всем, кто находится в бедственном положении, посетить индивидуальные или парные консультации.

Кроме того, существуют группы поддержки, которые предложат вам помощь. Если в вашем районе есть группа поддержки и вы можете посещать ее собрания, обязательно делайте это. Неоценимую поддержку я по-

лучила благодаря Интернету. Может быть, по соседству нет людей, способных разделить ваши чувства, но в Сети вы обязательно найдете родителей, придерживающихся той же точки зрения, что и вы, готовых поделиться своим опытом.

Сейчас я ищу родителей, у которых аутичные дети постарше, чтобы получить совет, на что нужно будет обратить внимание, когда Лукас достигнет половой зрелости. И очень важно дружить с родителями, — чьи дети ровесники ваших, — чтобы вы могли написать им письмо или позвонить, когда вам нужно поговорить, излить душу или задать вопрос, на который у них может быть ответ. Помните, вы не одиноки.

Помните и о том, что жить нужно настоящим. Жизнь — не спринт. Это долгий марафон, и на пути вас ждет множество взлетов и падений. И нужно задать правильный темп, потому что, вероятнее всего, впереди годы лечения, а по мере взросления ребенка будут происходить неожиданные перемены. Сейчас вы будете работать над речевыми навыками ребенка, затем — над профессиональными или академическими, а потом — подготавливать его к самостоятельной жизни или даже к учебе в колледже. Но всегда помните о том, что основания для надежды есть и вы трудитесь так упорно потому, что хотите, чтобы ваш ребенок прожил максимально полноценную жизнь.

И НАПОСЛЕДОК

Я начала изучение аутизма потому, что хотела найти выход из сложившейся ситуации для себя, моего сына и моей семьи.

По иронии судьбы, сразу перед тем, как Лукасу поставили диагноз, я сходила на собрание Общества молодых мам. Мы обсуждали, чем занимались до рождения наших детей и что планировали делать в будущем.

Спенсеру тогда был всего годик, а Лукасу — два с половиной, и аутизм у него еще не диагностировали. Когда слово дали мне, я сказала, что была старшей медсестрой, а в будущем хотела бы вернуться в университет и получить докторскую степень, стать исследователем, писателем и специалистом в каком-нибудь вопросе. Хотя я и не могла предположить, что этим вопросом станет аутизм, я рада, что мне удалось осуществить планы семилетней давности.

Таким образом, хотя моя жизнь сильно изменилась, мне удалось осуществить задуманное и помочь Лукасу.

Занимаясь с Лукасом, я поняла, что мне очень нравится помогать детям. Я люблю свою работу. Подготовленные мною специалисты способны оказывать нашим детям качественные услуги. Мне нравится помогать родителям детей с диагнозом «аутизм». Но больше всего мне нравится работать с детьми. Все они уникальны, и я каждый день учусь у них чему-то новому. И в данный момент мне кажется, что я не зря живу.

Это не означает, что трудный период закончился или что на скользком склоне аутизма меня и Лукаса больше не подстерегают мучительные испытания. Но я знаю, что если буду концентрироваться на своих целях — помогать обоим моим сыновьям достичь всего возможного, — я смогу покорить вершину и сохранить семью.

А пока мы шаг за шагом идем по жизненному пути и даже находим время бросить взгляд на окружающий пейзаж.

Вербально-поведенческая программа — ваш первый шаг. Пора его сделать.

Комментарии к разделам

Благодарности

- ¹ Tracy Rasmussen.
- ² Jessica Kingsley Publishers.
- ³ Helen Ibbotson.
- ⁴ Mark Sundberg.
- ⁵ Vincent Carbone.
- ⁶ Rick Kubina.
- ⁷ James Coplan.
- ⁸ Amiris Dipuglia.
- ⁹ Marie Lynch.
- ¹⁰ Kathy Henry.
- ¹¹ Teresa Kwitkowski.
- ¹² Jill Mahon.
- ¹³ Wendy Yourkavitch.
- ¹⁴ Carole Delnnocentiis.
- ¹⁵ Lisa DiMona.
- ¹⁶ Holly Kibbe.

Предисловие

- ¹ B. F. Skinner.
- ² Discrete Trial Training (DTT).
- ³ Applied Behavior Analysis (ABA).
- ⁴ Ivar Lovaas.

⁵ Rosenwasser and Axelrod. См.: Rosenwasser B., Axelrod S. The Contributions of Applied Behavior Analysis to the Education of People with Autism//Behavior Modification. 25. P. 671–677.

⁶ См.: Skinner B.F. Verbal Behavior.— New York: Appleton-Century-Crofts, 1957.

⁷ См.: Skinner B.F. Reflections on Behaviorism and Society.— Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1978.

⁸ Verbal Behavior Approach (VBA).

⁹ Jack Michael.

Введение

¹ Nancy Wiseman. Could It Be Autism? A Parent's Guide to First Signs and Next Steps (2006).

² Autism Society of Berks County.

³ Pennsylvania Verbal Behavior Project.

⁴ Речь идет о работе: Drash P. W., Tudor R.M. How to Prevent Autism by Teaching At-risk Infants and Toddlers to Talk (2006).— *Примеч. науч. ред.*

⁵ Dr. Brian Iwata.

⁶ Dr. Glen Latham.

⁷ Dr. Richard Foxx.

⁸ Dr. Bridget Taylor.

⁹ Mr. Michael Miklos.

Глава 1

¹ Catherine Maurice. Let Me Hear Your Voice (1993).

² Maurice C., Green G., Luce S.C. Behavior Intervention for Young Children with Autism (1996).

³ McEachin J. J.

⁴ Smith T.

⁵ Jacobson J. W.

⁶ Mulick J. A.

⁷ Dr. Joe Spradlin, University of Kansas.

⁸ Sundberg Mark L. Developing a Verbal Behavior Repertoire Using Sign Language and Skinner's Analysis of Verbal Behavior (1980).

⁹ Sundberg and Partington. Teaching Language to Children with Autism or Other Developmental Disabilities (1998).

¹⁰ Sundberg and Partington. Assessment of Basic Language and Learning Skills (1998).

¹¹ Colleen Kline.

¹² Rutgers University's Autism Program — программа по исследованию аутизма, проводившаяся профессорами Рутгерского университета.

¹³ Board Certified Associate Behavior Analyst — сертифицированный ассистент аналитика поведения, обладатель ученой степени бакалавра.

Глава 2

¹ Cooper J.O., Heron T.E. and Heward W.L.

Глава 4

¹ Dr. Glen Latham. Power of Positive Parenting (1990).

Глава 5

¹ It Takes Two to Talk (Manolson, 1992).

² Hanen Method.

Глава 6

¹ Joanne Gerenser, Nancy Kaufman, Tamara Kasper.

² Andy Bondy, Lori Frost. На русский язык переведена их книга «Система альтернативной коммуникации с помощью карточек (PECS)» (М.: Теревинф, 2011).

³ Автор приводит примеры из американского жестового языка (АЖЯ) и ссылается на источники именно по этому языку. Это живой язык, на котором общаются люди с нарушениями слуха в США. Следует отметить, что жестовые языки имеют свою уникальную грамматику и включают не только движения рук, но и мимику, и движения тела. Для развития коммуникации у детей с особенностями развития, как правило, используется так называемая

калькирующая жестовая речь (КЖР), когда сохраняется грамматика устного языка, а устные слова сопровождаются синонимом из жестового языка. Кроме того, для таких детей жесты, как правило, упрощаются. В России и некоторых странах СНГ глухие и слабослышащие люди общаются на русском жестовом языке (РЖЯ), который состоит из других жестов и имеет мало общего с АЖЯ. Познакомиться с жестами АЖЯ, РЖЯ и жестовых языков из других стран можно на сайте: www.spreadthesign.com. В Интернете есть несколько веб-сайтов с видеословарями русского жестового языка, в том числе: surdoserver.ru, jestov.net и digitgestus.com. Существуют и учебники по жестовому языку (например: Гейльман И.Ф. Знакомьтесь: ручная речь.— М.: Загреб, 2001) и компьютерные системы (например: Русский жестовый язык. Базовый курс. Компьютерная обучающая система.— М.: Истина, 2001). В целом же описываемая автором методика вполне может быть применена и в России.— *Примеч. науч. ред.*

⁴ Gustason, Zawolkow. Signing Exact English (1993).

⁵ Nancy Kaufman, Tamara Kasper. K&K Sign and Say Verbal Language Kit.

⁶ Bubble, horn and straw program.

⁷ Sara Rosenfeld-Johnson.

Глава 7

¹ Cherish Twiggs.

² The Analysis of Verbal Behavior.

Глава 8

¹ Julie Vargas.

Глава 9

¹ J Barbera M. L. The Analysis of Verbal Behavior (2005).

Глава 10

¹ Natural Environment Teaching (NET).

Глава 11

¹ Nathan Azrin, Richard Foxx. Toilet Training in Less Than a Day (1974).

² Richard Foxx, Azrin Nathan. Toilet Training Persons with Developmental Disabilities (1973).

³ Dunlap, Koegel and Koegel. Toilet Training for Children with Severe Handicaps (1984).

⁴ Dr. Andy Bondy. The Pyramid Approach to Education: Lesson Plans for Young Children (2002).

Глава 12

¹ Pervasive developmental disorder not otherwise specified (PDD-NOS).

² Glen Dunlap.

метода безошибочного обучения, уменьшения требований, процедур смешивания и изменения, подсказок и устоявшегося режима подкрепления с переменным коэффициентом.

Метод обратной последовательности (Backward chaining) — система преподавания, используемая для обучения навыку, например решению головоломок и пению песен. Когда вы используете эту методику для того, чтобы научить ребенка какой-то песне, сначала вы пропускаете одно слово, чтобы ребенок заполнил пропуск, например: «Мерцай, мерцай, маленькая... (звездочка)». Когда у ребенка начнет получаться, вы можете пропустить два слова, чтобы он спел «... маленькая звездочка» и так далее.

Навык выражения просьбы (Mand) — просьба о какой-то вещи, занятиях, запрос какой-либо информации или просьба обратить на что-то внимание.

Навык обозначения (Tact) — обозначение сенсорных невербальных стимулов, например объектов, картинок, признаков предмета, местоположения, запахов, вкусов, шумов или чувств.

Навык сопоставления с образцом (Matching to sample) — способность сопоставлять похожие или одинаковые предметы или картинки.

Обучение в естественной обстановке (Natural environment teaching) — текущие интересы или мотивация ребенка контролируют учебный процесс. Цели учителя принимают форму игр или других веселых занятий.

Оперант (Operant) — действие, определяемое antecedentом и последствием. Например, antecedent требования — мотивация, а последствие требования — получение желаемого предмета.

Переменный коэффициент подкрепления (VR) — среднее количество правильных ответов между использованием подкрепления.

Побуждающие условия (Motivational Operation) — условия, мотивирующие ребенка получить предмет или информацию или осуществить действие, привлечь что-то внимание. Связаны с принципами сатии и депривации.

Подкрепление (Reinforcement) — последствие, сопровождающее действие и увеличивающее вероятность того, что это действие будет чаще проявляться в будущем. Может быть позитивным или негативным.

Подсказка (Prompt) — совет или намек, помогающий ученику дать правильный ответ. Подсказка должна быть частью условий antecedenta, ее следует давать прежде, чем у ученика будет шанс ответить. Когда бы вы ни давали подсказку, следует думать, как ее уменьшить, чтобы ученик смог проявить больше самостоятельности.

Предметное оперирование (Visual performance) — навыки, включающие сопоставление, сортировку, решение головоломок и складывание кубиков.

Прикладной анализ поведения, Эй-Би-Эй (Applied Behavior Analysis, ABA) — наука об осмыслении и улучшении социально значимого поведения.

Процесс создания ассоциативных пар (ассоциирование) (Pairing) — процесс использования сильных подкрепителей с целью сделать людей, предметы и окружение «подкрепляющими». Мы хотим, чтобы ребенок стремился к рабочему месту и людям прежде, чем мы сможем предъявлять к нему какие-то требования.

Рецептивные навыки (Receptive skills) — способность понимать язык и следовать указаниям.

Сатияция (Satiation) — антоним депривации. Ситуация, в которой подкрепитель утратил свою ценность потому, что ребенок им пресытился.

Скиннер Б. Ф. (Skinner B.F.) — основатель экспериментального анализа поведения. Автор книги «Вербальное поведение» (1957).

Съедобные подкрепители (Edible reinforcers) — еда, которая может быть использована в ходе прикладного

анализа поведения или вербально-поведенческого программирования. Преподаватель, угощая ребенка, должен обязательно хвалить его или использовать другие естественные подкрепители, в противном случае съедобные подкрепители могут постепенно стать неэффективными.

Трехчастная поведенческая парадигма (ABC of ABA) — в прикладном анализе поведения принято считать, что поведение состоит из трех частей: antecedent, действия и последствия.

Antecedent (Antecedent) — то, что непосредственно предшествует действию. Это может быть указание, например: «Встань в очередь», или звонок будильника.

Действие (Behavior (s)) — наблюдаемое движение живого организма.

Последствие (Consequence) — то, что случается сразу после проявления поведения, оно либо повышает, либо понижает вероятность повторного проявления такого поведения в будущем.

Примеры:

Antecedent: «Дотронься до носа». **Действие:** ребенок дотронулся до носа. **Последствие:** ребенка угостили печеньем.

Antecedent: «Реши головоломку». **Действие:** ребенок кричит «НЕТ!». **Последствие:** задание отменяется.

Условный подкрепитель (Conditioned reinforcer) — подкрепитель, ранее не являвшийся таковым. Жетоны и деньги — хорошие примеры условных подкрепителей, поскольку на них можно что-то купить.

Эйбэлс (ABLLS: Assessment of Basic Language and Learning Skills) — оценка базовых языковых навыков и обучаемости, разработанная докторами Джеймсом Партингтоном и Марком Сандбергом. Часто используется в рамках вербально-поведенческих программ или прикладного анализа поведения в качестве средства оценки, курса обучения, системы отслеживания навыков.

Эхоический навык (Echoic) — повторение чьих-то слов. Может быть незамедлительным или задержанным. Б.Ф. Скиннер идентифицировал звукоподражание как вербальный оперант.

BCBA (Board Certified Behavior Analyst), BCaBA (Board Certified Associate Behavior Analyst) — сертифицированный аналитик поведения. Сертифицированный аналитик поведения должен обладать как минимум магистерской степенью, в то время как младшему сертифицированному аналитику поведения (BCaBA), достаточно степени бакалавра. Помимо того что сертифицированные аналитики поведения (в том числе и младшие) должны соответствовать этим образовательным стандартам, они также должны пройти курс обучения прикладному анализу поведения, их деятельность должна контролироваться действующим обладателем сертификата, кандидаты должны сдать письменный экзамен. Информацию по поводу того, как стать сертифицированным аналитиком поведения или как связаться с ними, можно найти на сайте www.BACB.com.

FAPE — программа народного образования. В соответствии с федеральным законом США, дети-инвалиды в возрасте с трех лет до двадцати одного года имеют право на бесплатное образование в рамках этой программы.

Приложение 2.

**ВЕРБАЛЬНО-ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ
ОЦЕНОЧНАЯ ФОРМА**

Дата заполнения ____ / ____ / ____ Имя заполняющего _____
 Имя ребенка _____ Возраст ребенка _____
 Дата рождения _____
 Имя родителя/опекуна _____
 Имена и возраст братьев/сестер _____
 Номер телефона _____
 Дополнительный номер телефона _____
 Адрес _____
 E-mail _____

Информация медицинского характера

Диагноз (если известен) _____
 Возраст на момент постановки диагноза _____
 Ходит ли ваш ребенок в школу и предоставляются ли ему терапевтические или специальные услуги? Да ☐ Нет ☐
 Если да, пожалуйста, укажите название учебного заведения или имя поставителя услуг, частоту и место предоставления услуг _____

Принимаемые в настоящее время лекарства _____

Непереносимости _____

Пищевые ограничения/особая диета _____

Опишите, как ребенок принимает пищу и пьет. Пожалуйста, отметьте, может ли ребенок питаться самостоятельно и что он ест, а также из чего он пьет — из чашек-непроливаек или из бутылок _____

Опишите, как ребенок спит _____

Опишите гигиенические проблемы _____

Информация о речевых способностях

Прибегает ли ваш ребенок к использованию речи вообще?
 Да ☐ Нет ☐

Если ответ утвердительный, пожалуйста, охарактеризуйте его словарный запас и приведите примеры используемых им фраз _____

Если ответ отрицательный, лепечет ли ваш ребенок?

Да ☐ Нет ☐

Если ребенок лепечет, напишите, какие звуки вы слышали

Оценка навыка выражения просьбы

Может ли ваш ребенок попросить словами то, что он хочет (например, чтобы ему дали мячик, сок или печенье или чтобы его подтолкнули)? Да ☐ Нет ☐

Если да, пожалуйста, напишите, какие предметы или занятия ребенок может попросить с помощью речи _____

Если нет, как ваш ребенок дает вам знать, что он хочет? Обведите подходящий ответ.

Жесты / Показывает пальцем / Притягивание взрослого за руку

Жестовый язык / картинки

Плач / попытка ухватить желанный предмет

Оценка навыка обозначения предметов

Может ли ваш ребенок обозначить (назвать) что-то в книге или на карточке? Если да, пожалуйста, оцените количество предметов, которые ребенок может обозначить, и приведите до 20 примеров _____

Оценка навыка вербальной имитации

Может ли ребенок повторять ваши слова? Например, если вы произнесете фразу «Скажи “мяч”», скажет ли он «мяч»? Может ли он повторять фразы? Если вы скажете «Я люблю тебя», повторит ли он эту фразу? Да ☐ Нет ☐

Повторяет ли ваш ребенок фразы из мультиков или те, которые он раньше слышал от вас? Да ☐ Нет ☐

Если да, пожалуйста, напишите об этом подробнее _____

Оценка интравербальных навыков

Может ли ребенок заполнять пропуски в песнях? Например, если вы поете: «Мерцай, мерцай, маленькая...» — скажет ли ребенок «звездочка»? Да ☐ Нет ☐

Пожалуйста, напишите, в каких песнях ребенок может заполнять пропуски _____

Заполняет ли ребенок пропуски в шутках и функциональных фразах, например, говорит ли он «Пух», когда слышит «Винни...»? Или «в постели», если кто-то скажет: «Ты спишь в...»? Да ☐ Нет ☐

Отвечает ли ребенок на уточняющие вопросы (без визуальных подсказок и картинок)? Например, если вы спросите: «Что летит по небу?», ответит ли ребенок «птичка» или «самолет»?

Назовет ли он хотя бы трех животных или три цвета, если вы его об этом попросите? Да ☐ Нет ☐

Оценка рецептивных навыков

Насколько часто ребенок отзывается на свое имя? Обведите наиболее подходящий ответ.

Почти всегда	В большинстве случаев	Иногда	Почти никогда
-----------------	--------------------------	--------	------------------

Если вы говорите ребенку, чтобы он обулся или взял свою чашку, насколько часто он следует инструкциям без жестов-подсказок? Обведите ответ.

Почти всегда	В большинстве случаев	Иногда	Почти никогда
-----------------	--------------------------	--------	------------------

Если вы говорите ребенку, чтобы он похлопал в ладоши или встал, насколько часто он выполняет команду без жестов-подсказок?

Почти всегда	В большинстве случаев	Иногда	Почти никогда
-----------------	--------------------------	--------	------------------

Выполняет ребенок указание дотронуться до носа или головы?
Да ☐ Нет ☐

Если да, напишите, до каких частей тела ребенок может дотронуться без жестов-подсказок _____

Оценка подражательных способностей

Повторяет ли ребенок манипуляции, которые вы совершаете с игрушками, после того, как услышит указание «Сделай так»? Например, если вы берете машинку и катаете ее туда-сюда,

а потом говорите: «Сделай так», повторит ли ребенок ваши действия? Да ☐ Нет ☐

Копирует ли ребенок моторные движения, такие как хлопанье в ладоши или топанье ногами, услышав команду «Сделай так»? Да ☐ Нет ☐

Шевелит ли ваш ребенок пальцами (тонкая моторика), например, оттопыривает ли он указательный или большой палец, когда вы показываете ему это движение и говорите «Сделай так»? Да ☐ Нет ☐

Оценка навыка предметного оперирования

Может ли ваш ребенок найти одинаковые предметы, картинки или сравнить один предмет с изображением другого, если вы даете ему указание «Найди такой же»? Да ☐ Нет ☐ Не знаю ☐

Может ли ваш ребенок собрать пазлы, предназначенные для детей его возраста? Да ☐ Нет ☐ Не знаю ☐

Оценка поведения

Может ли ваш ребенок сидеть за столом или на полу и выполнять простые задания под руководством взрослого? Да ☐ Нет ☐ Не знаю ☐

Пожалуйста, укажите все виды плохого поведения (плач, удары, укусы, падения на пол, громкий шум, нанесение ударов по собственной голове), которые ваш ребенок проявляет и которые вызывают у вас беспокойство. Оцените, сколько раз в день ребенок совершает эти поступки (например, сто раз

ДЕТСКИЙ АУТИЗМ и ВЕРБАЛЬНО-ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ ПОДХОД

в день, десять раз в неделю или раз в день), а также приведите несколько примеров. Пожалуйста, уточните, какие методики вы использовали для того, чтобы контролировать такое поведение, и оказались ли эти методики успешными _____

Пожалуйста, напишите здесь любые дополнительные комментарии или вопросы _____

Приложение 3.

ПРИМЕРЫ ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА *

ЕСТЬ, КУШАТЬ. Кончики пальцев сводятся вместе в щепотку и несколько раз быстро подносятся ко рту, общепринятый жест.

ПИТЬ. Рука закругляется, словно держит невидимый стакан, подносится ко рту, имитируя питье, общепринятый жест.

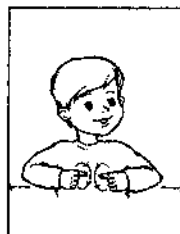

ЯБЛОКО. Выпрямить и слегка расставить пальцы на руке, сохраняя конфигурацию руки, несколько раз провести ею вдоль щеки.

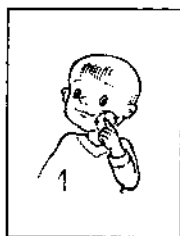
* Видеопримеры вы можете найти на сайте <http://surdosersev.ru>

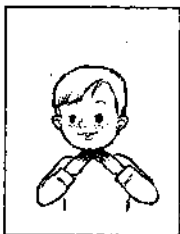
ПЕЧЕНЬЕ. Четыре пальца сгибаются под прямым углом к ладони, кончики пальцев приставляются к щеке. Не отрывая пальцы от щеки, рука несколько раз поднимается вверх и вниз.

МАКАРОНЫ. Выставить указательные пальцы, остальные собрать в кулак, разводить руки в разные стороны, одновременно вращая их по спирали.

КОНФЕТА. Приставить указательный палец к щеке, совершать вращательные движения пальцем, как бы «вкручивать» его в щеку.

ДОМ, ДОМОЙ. Две прямые кисти рук соединяются кончиками пальцев под углом, образуя «крышу».

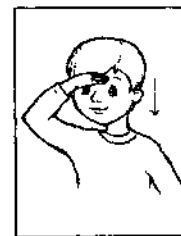
ГУЛЯТЬ. Одну прямую кисть развернуть ладонью к туловищу, вторую прямую кисть держать перпендикулярно над ней. Двигать верхним запястьем из стороны в сторону.

МАТЬ, МАМА. Прямую ладонь, не меняя ее положения, вертикально приклонить к одной щеке рядом с уголком рта, а затем плавно перенести к другой щеке.

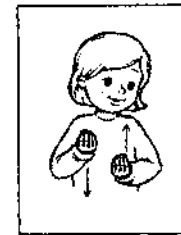
БАБУШКА. Руку сжать в кулак, приклонить кулак внутренней стороной к щеке и совершать круговые движения, не отрывая от щеки.

ОТЕЦ, ПАПА. Прямую ладонь, не меняя ее положения, горизонтально приклонить ко лбу, а затем к подбородку.

ДЕДУШКА. Поднести руку к подбородку, собрать пальцы в щепотку у подбородка и опустить руку вниз, движение изображает бороду.

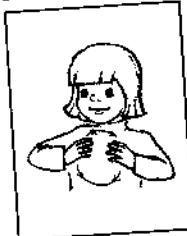

ИГРАТЬ. Расположить все пальцы кроме большого на обеих руках под прямым углом к ладоням, поднять кончики пальцев вверх. Несколько раз поочередно поднимать и опускать руки.

ДЕТСКИЙ АУТИЗМ и ВЕРБАЛЬНО-ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ ПОДХОД

МУЗЫКА. Указательные и большие пальцы обеих рук соединяются вместе, образуя круг, остальные пальцы отводятся. В таком положении руки плавно сводятся вместе и разводятся в разные стороны.

МЯЧ. Немного согнуть и расставить пальцы на руках, обратив руки ладонями друг к другу, описать круг.

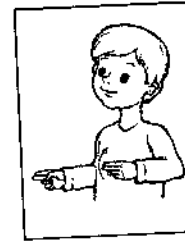
ТЕЛЕВИЗОР. На обеих руках выпрямить указательные пальцы и мизинцы, остальные пальцы собрать в кулак. Соединить кончики указательных пальцев и мизинцев и несколько раз развести руки в стороны и снова свести вместе.

ТУАЛЕТ. Широко расставить указательный и средний пальцы, остальные собрать в щепоть. Несколько раз прикоснуться к виску указательным пальцем.

КАША. Приставить большой палец к виску, выпрямить указательный и средний пальцы, остальные пальцы прижать к ладони. Несколько раз выпрямить и согнуть указательный и средний пальцы.

ПОЕЗД. На обеих кистях рук выставить прямые указательные и средние пальцы, остальные пальцы прижать к ладони. Направить пальцы в одну сторону, обратив ладони друг к другу, одну руку немного выставить дальше от себя. Несколько раз быстро поднять и опустить пальцы руки, которая находится ближе к туловищу.

КНИГА. Сложить ладони вместе, одновременно закрывать и открывать ладони, не разъединяя мизинцев, движение имитирует открытую и закрытую книгу.

Приложение 4.

ДНЕВНИК НАБЛЮДЕНИЙ**1. Пример заполнения дневника наблюдений**

Имя ребенка: Джонни К.

Критерии: правильные ответы в ходе контрольных проб три дня подряд.

Сделайте пометку в колонках с датами, если навык уже освоен. Запишите еще не освоенные навыки, укажите дату начала работы над каждым из них и дату приобретения навыка.

Навык: рецептивные инструкции

№ п/п	Задание	Дата начала работы	Дата приобретения навыка
1	Похлопай в ладоши	Уже освоен	Уже освоен
2	Подними руки	5.06.2006	10.06.2006
3	Помотай головой	5.06.2006	24.06.2006
4	Кивни	5.06.2006	24.06.2006
5	Встань	24.06.2006	
6	Сядь	24.06.2006	
7	Постучи по столу	30.06.2006	

№ п/п	Задание	Дата начала работы	Дата приобретения навыка
8			
9			
10			
11			
12			
13			
14			
15			
16			
17			

2. Форма для заполнения дневника наблюдений

Имя ребенка: _____

Критерии: правильные ответы в ходе контрольных проб ... дней подряд.

Сделайте пометку в колонках с датами, если навык уже освоен. Запишите еще не освоенные ребенком навыки, укажите дату начала работы над каждым из них и дату приобретения навыка.

Навык: _____

№ п/п	Задание	Дата начала работы	Дата приобретения навыка
1			
2			
3			
4			

№ п/п	Оперант	Задание	Понедельник	Вторник	Среда	Четверг	Пятница
7	Рецептивный	Найди чашку	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет
8	Рецептивный	Где машинка?	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет
9	Имитация	Сделай так (дотронься до головы обеими руками)	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет
10	Имитация	Сделай так (похлопай в ладоши)	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет
11	Сравнение с образцом	Найди такую же конфету (сравнение картинок)	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет
12	Сравнение с образцом	Найди такую же рыбку (сравнение картинок)	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет
13	Обозначение	Что это? (леченье)	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет
14	Обозначение	Что это? (качели)	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет
15	Вербальная имитация	Скажи «пузырь»	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет
16	Вербальная имитация	Скажи «сою»	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет
17	Интравербальный оперант	Мерцай, мерцай, маленькая... (звездочка)	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет

№ п/п	Оперант	Задание	Понедельник	Вторник	Среда	Четверг	Пятница
18	Интравербальный оперант	Колеса... (автобуса)	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет
19			Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет
20			Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет
21			Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет
22			Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет
23			Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет
24			Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет
25			Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет
26			Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет

2. Ежедневный дневник наблюдений

Выберите по два-три задания из каждого листа отслеживания навыков. Добавляя новый навык, укажите дату начала работы над ними и дату приобретения навыка.

Имя ребенка _____ Неделя _____

№ п/п	Оперант	Задание	Понедельник	Вторник	Среда	Четверг	Пятница
1			Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет
2			Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет
3			Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет
4			Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет
5			Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет
6			Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет
7			Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет
8			Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет

№ п/п	Опе- рант	Задание	Поне- дель- ник	Втор- ник	Среда	Чет- верг	Пят- ница
9			Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет
10			Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет
11			Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет
12			Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет
13			Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет
14			Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет
15			Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет
16			Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет
17			Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет
18			Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет
19			Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет
20			Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет
21			Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет
22			Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет
23			Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет
24			Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет
25			Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет
26			Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет	Да/Нет

Приложение 6.

ПОЛЕЗНЫЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

<http://outfund.ru>

Сайт Фонда «Выход». Регулярно публикуемые статьи для родителей о воспитании детей с аутизмом, в том числе о развитии коммуникации и речи.

<http://autism.ru>

Один из первых сайтов об аутизме в Рунете. Содержит очень большую библиотеку материалов: статей и книг об аутизме и о помощи детям с аутизмом.

<http://www.osoboedetstvo.ru>

Сайт для родителей детей с различными нарушениями развития. На сайте есть библиотека полезной литературы, база данных организаций, оказывающих помощь, форум, информация о защите прав ребенка.

<http://www.fl-life.com.ua>

Сайт харьковской организации, помогающей детям с аутизмом. На этом ресурсе постоянно публикуются новые материалы, статьи, обзоры и новости.

<http://specialtranslations.ru>

Сайт «Особые переводы», волонтерская группа, поддерживающая сайт, переводит и редактирует зарубежные

статьи про аутизм и другие особенности развития, чтобы сделать их доступными для родителей.

<http://perspektiva-inva.ru>

Сайт организации инвалидов, которая оказывает помощь в вопросах образования, трудоустройства и защиты прав людей с инвалидностью, включая ментальную инвалидность.

<http://aspergers.ru>

Сайт о синдроме Аспергера. Создан и поддерживается людьми с синдромом Аспергера. Содержит информацию для родителей, детей с синдромом Аспергера и другими формами аутизма.

<http://www.dorogavmir.ru>

Сайт организации «Дорога в мир», помогающей родителям детей и взрослых с особенностями развития. На сайте можно скачать книги и различные полезные материалы.

<http://maxmash.mylivepage.ru>

Сайт, где можно скачать много карточек и изображений для визуальной поддержки, обучения и альтернативной коммуникации с детьми.

<http://logo-rech.ru>

Сайт об альтернативной коммуникации, различных методах и технических устройствах для развития коммуникации детей с речевыми проблемами.

<http://pro-autizm.ru>

Сайт посвящен лишь личному опыту, связанному с аутизмом. Здесь не публикуются научные статьи или описания методов лечения аутизма. Его цель — привлечь внимание к личному опыту и реальности аутистов и их близких.

Список таблиц

Таблица 2.1. Примеры antecedентов, действий и последствий, с. 46

Таблица 2.2. Стратегии поведенческого вмешательства, основанные на целях поведения (целях действий), с. 52—53

Таблица 5.1. Дневник наблюдений. «Серия просьб», с. 117

Таблица 10.1. Примеры заданий, которые можно записать на учетных карточках, с. 208

Именной указатель

- Азрин Н. (Azrin N.) 218, 219
 Аксельрод С. (Axelrod S.) 13
 Барбера М. (Barbera M.) 13–16
 Бонди Э. (Bondy A.) 125, 234, 263
 Вайзман Н. (Wiseman N.) 20
 Варгас Дж. (Vargas J.) 156
 Генри К. (Henry K.) 12
 Геринджер Дж. (Gerenser J.) 122, 135–137
 Грин Г. (Green G.) 23, 24
 Данлэп Г. (Dunlap G.) 245
 Де Инноцентиис К. (DeInnocentiis C.) 12
 Ди Мона Л. (DiMona L.) 12
 Дипуглиа А. (Dipuglia A.) 12
 Ибботсон Х. (Ibbotson H.) 11
 Ивата Б. (Ivata B.) 22
 Йоркавич В. (Yourkavitch W.) 12
 Карбон В. (Carbone V.) 12, 22, 27, 35, 56, 121, 122, 194, 241
 Каспер Т. (Kasper T.) 122, 129
 Кауфман Н. (Kaufman N.) 122, 129
 Квитковски Т. (Kwitkowski T.) 12
 Кибби Х. (Kibbe H.) 12, 22, 100, 144
 Клайн К. (Kline C.) 35, 80
 Коплан Дж. (Coplan J.) 12, 251, 254
 Кубина Р. (Kubina R.) 12, 22
 Купер Дж. (Cooper J. O.) 43, 168
 Ланда Р. 20
 Линч М. (Lynch M.) 12
 Ловаас И. (Lovaas I.) 13, 22–25, 28, 30–33, 78, 139
 Лорд К. 20
 Лэтам Г. (Latham G.) 22, 86, 159
 Люк С. (Luce S. C.) 23
 Майкл Дж. (Michael J.) 15, 22, 26, 131
 Макичин Дж. (McEachin J. J.) 23
 Малик Дж. (Mulick J. A.) 24
 Мейхон Дж. (Mahon J.) 12
 Миклос М. (Miklos M.) 22, 131, 132

Именной указатель

- Морис К. (Maurice K.) 23
 Партингтон Дж. (Partington J. W.) 26 – 28, 266
 Расмуссен Т. (Rasmussen T.) 11
 Розенвассер Б. (Rosenwasser B.) 13
 Розенфелд-Джонсон С. (Rosenfeld-Johnson S.) 135
 Ромек В.Г. 9
 Сандберг М. (Sundberg M.) 12, 16, 22, 26, 27, 106, 121, 156, 266
 Скиннер Б. Ф. (Skinner B. F.) 13, 36, 68, 70, 78, 155, 156, 265
 Смит Т. (Smith T.) 23
 Спрадлин Дж. (Spradlin J.) 26
 Твиттс Ч. (Twiggs Ch.) 100, 145
 Тейлор Б. (Taylor B.) 22
 Фокс Р. (Fox R.) 22, 218, 219, 225, 228, 229
 Фрост Л. (Frost L.) 125, 263
 Херон Т. (Heron T. E.) 43
 Хьювард В. (Heward W. L.) 43
 Якобсон Дж. (Jacobson J. W.) 24

Предметный указатель

- АВА (Эй-Би-Эй), см. прикладной анализ поведения
- ABLLS (Эйбэлс), см. оценка базовых коммуникативных навыков и обучаемости
- ВСаВА, см. младшие аналитики поведения
- ВСВА, см. аналитики поведения
- DVD 59, 60, 89, 129, 194, 202, 204
- FAPE, см. бесплатное подходящее государственное образование
- PECS, см. коммуникационная система обмена картинками
- адвокаты 19, 247, 249
- аллергия 58
- анализ вербального поведения 14, 26, 36, 38, 40, 122, 145, 185, 196
- аналитики поведения 15
- артикуляция 135, 136, 137, 187
- аутизм
- высокий и низкий уровень функционирования 200, 219, 241—243
 - диагноз 14, 15, 19, 20, 21, 23—25, 27, 28, 32, 39, 74, 75, 104, 107, 157, 220, 238, 239, 240, 243—246, 254—256
 - лечение 13, 18—21, 23, 24, 32, 33, 35, 105, 241, 243, 251, 252, 255, 288
 - навыки обозначения предметов 32, 72—73, 77, 78, 105, 147, 149, 150, 152, 177, 178—185, 188, 191, 193, 194, 206, 208, 212
 - образование 14, 25, 234, 247, 250, 266
 - плач 33, 65, 66, 92, 96, 106, 107, 262, 270, 273
 - подражательные способности 167, 272

Предметный указатель

- приучение к туалету 218—220, 222—225, 228—230, 237
 - развитые экспрессивные навыки 77, 150
 - рецептивные навыки 32, 34, 68, 78—81, 124, 141, 146, 150, 151, 155—175, 182, 185, 207, 265
 - терапия 24, 25, 35, 50, 71, 143, 197, 203, 245, 247, 253
 - уход за ребенком 16, 24, 189, 238, 247
- афазия 145
- бесплатное подходящее государственное образование 267
- братья и сестры 218
- вербальное поведение 8, 11, 13, 14—16, 26, 28, 38, 78, 262, 263, 265
- быстрое обучение 176
 - дискретное обучение 13, 28, 31, 32, 35, 38, 176, 262
 - интенсивное обучение 24, 102, 140, 159—166, 177, 196, 197, 199, 201, 203—216, 263
 - начало интенсивных занятий 204—210
 - оценочная форма 206, 268—274
 - перерывы в обучении 60, 61, 72, 102, 113
 - подкрепление, см. подкрепление
 - подражательные способности 167, 272
 - подсказки 53, 61, 62, 72, 78, 80, 83, 96, 115, 116, 117, 124, 131, 132, 138—154, 155, 158—163, 165, 166, 169—175, 177, 181, 182, 185, 186, 191—193, 195, 198, 199, 208, 210—215, 231, 234, 236, 236, 263, 265
 - применение 29, 36, 64, 138, 196, 197, 211, 219, 248,
 - приучение к туалету 218—220, 222—225, 228—230, 237
 - рецептивные навыки 32, 34, 68, 78—81, 124, 141, 146, 150, 151, 155—175, 182, 185, 207, 265
 - смешивание и чередование оперантов 211
 - съедобные подкрепители 89, 111, 158, 265
 - чередование легких и трудных заданий
- вербальные операнты 32, 70, 72, 77, 123, 174, 176—195, 211, 267
- видеоролики 52, 89, 91, 92, 103, 147, 195, 223

- внимание 118, 143, 155, 226
 - негативное 59, 87
 - недостаток позитивного в. 87
 - привлечение в. 48—57, 59, 72, 178, 188, 262, 265, 288
- вопросы 76, 77, 118, 123, 180, 194, 195, 197, 199, 203, 219, 263
 - интравербальные 193
 - умение ребенка отвечать на в. 75, 187
 - уточняющие 188, 192, 271
- «Что это?» 73, 152, 178, 182, 208, 210, 214
- вращение 93
- вспомогательные системы общения 122, 123, 127, 176
- вспышки гнева, истерики 21, 28, 29, 34, 43, 46, 56, 59, 60—62, 126
- физическое вмешательство 62
- выговор 59
- выражение просьбы 29, 31, 32, 37, 55, 71—73, 77, 104—119, 120, 123, 125, 130, 132, 133, 138, 156, 168, 177, 178—179, 186, 188, 201, 202, 210, 220, 264, 270
 - вербальное 55
 - младенцы 106
 - начало обучения 104—119, 138
 - невербальное 31
 - обучение в естественной среде 201
 - оценка навыков 71, 270
 - сбор данных 270
- группы поддержки 242, 249, 254
 - депривация 70, 87, 94, 262, 264, 265
 - дискретное обучение 13, 28, 31, 32, 35, 38, 176, 262
 - дисциплина 39, 43, 66
 - дневники наблюдений 280—282
 - документация 38, 199, 205, см. также сбор данных
 - лекарств 251
- задания 29, 32, 34, 53, 60, 62, 63, 80, 82, 83, 88, 96, 100, 102, 144, 146, 161, 162, 166, 169, 170, 173, 177, 179, 205, 208, 210, 212, 266, 273, 280—285
 - анализ 234—237, 262
 - легкие 111
 - на учетных карточках 208
 - набор з., или сессия 100
 - невыполненное (выполненное неправильно) 143, 144, 179
 - оценка 163

- преждевременное усложнение з. 99
- с подсказками 147, 212
- самостоятельное выполнение 140, 144, 166
- связанные с выражением просьбы 201
- слишком сложное 87
- уклонение от выполнения 42, 49, 57, 60, 61, 62, 102
- фиксация выполнения новых з. 209
- чередование простых и сложных з. 210, 211
- запрос информации 118, 188, 264
- игровая имитация 168, 170, 206
- игровые навыки 168
- игрушки 17, 18, 53, 82, 83, 92, 94, 95, 103, 168, 169, 236, 272
 - любимые 71, 88
 - на батарейках 90, 169
- подражательные способности 272
- изучение окружающего мира 13, 238
- индивидуальные учебные программы 23, 249
- инструктор 25, 28—30, 36, 52, 88, 89, 93—99, 101, 103, 108, 109, 114, 140, 146—153, 160—163, 167, 169—174, 178, 182—189, 191, 193, 198, 201, 202, 205, 208, 212, 213, 252
- интенсивное обучение 24, 102, 140, 159—166, 177, 196, 197, 199, 201, 203—216, 263
 - быстрое обучение 176
 - начало занятий 204—210
 - смешивание и чередование оперантов 211
 - чередование легких и трудных заданий 210, 211
- исправление ошибок 138, 151—154, 183, 211, 212, 263
- исследования 15, 19—21, 23, 24, 33, 35, 104, 122, 123, 135, 147, 149, 185, 199, 232, 233, 237, 251, 259
- коммуникационная система обмена картинками (PECS) 31, 122, 123, 125—127, 260, 263
- консультации по брачно-семейным отношениям 254
- контрольные пробы 149, 161, 162, 166, 170, 181—183, 209, 263, 280, 281
- конфета, леденец 39, 46, 55, 56, 60, 86, 88, 89, 91, 93, 103, 108, 110—113, 130, 146, 147, 163, 181, 184, 184, 204, 212, 213, 223, 250, 276, 284

- крендельки 87, 89, 145
- крики 45—48
- кусание пальцев 63, 93
- лейкемия 24
- лекарство 232, 238, 251, 269
- лепет 69, 135
- лист отслеживания навыков 283—286
- логопедия, логопеды 25, 35, 45, 77, 104, 105, 122, 129, 136, 137, 157, 197, 199
- медицинские проблемы 24, 48, 230
- метод Гейнана 104
- метод перехода 162
- младенцы 22
 - выражение просьбы 106
 - плач 106
- младшие аналитики поведения 267
- мотивация 68, 70, 106, 112, 114, 118, 131, 177, 180, 201, 202, 264
- мытье рук 219, 233—235
- мышцы лица 187
- рта 135
- навыки 14, 25, 27, 28, 31, 34, 37, 38, 55, 70, 84, 99, 128, 216
 - академические 237, 244, 255
 - базовые 27, 179, 194, 205, 266
 - вербальной имитации 168, 176, 206, 271
 - обучение 185—187
 - оценка 186, 271
 - выражения просьбы, см. выражение просьбы
 - жестовой речи 128
 - игровые 168
 - имитации 99
 - интравербальные 70, 75—77, 151, 176, 177, 206, 263, 271
 - обучение 187—195
 - оценка 75—77, 271
 - коммуникативные (разговорные) 119, 187
 - моторной имитации 168, 171
 - моторные 219
 - новые 144, 154, 207, 263
 - обобщения 148
 - обозначения предметов 32, 72, 73, 105, 147, 149, 151, 193, 206, 264
 - обучение 73, 178—185
 - оценка 72—73
 - одевания и мытья рук 233, 234, 237
 - освоенные 166, 167, 208—211, 281
 - оценка, см. оценка навыков
 - повторения 133

- подражательные 81, 136, 155, 163, 175, 204, 207, 211
- обучение 167—171
- оценка 81
- пользования туалетом 217, 220, 222
- обучение 217—236
- предметного оперирования 82, 204, 273
- оценка 82—84
- приветствия 148
- рецептивные 32, 34, 68, 78—81, 124, 141, 146, 150, 151, 155—175, 182, 185, 207, 265
- речевые 25, 26, 32, 94, 121, 125, 234, 237, 255
- самообслуживания 141, 217, 233, 236
- обучение 217 — 237
- связанные с общей моторикой 135
- с подсказками 215
- следования инструкции 170
- слушания 140, 149, 155—157
- обучение 159
- собирания пазлов 173
- сопоставления 141, 150, 184, 211, 264, 265
- обучение 141, 171—175
- оценка 172
- социальные 244
- спонтанной речи 70
- целевые 165, 208, 210, 212
- экспрессивные 68, 69, 77—78, 150
- эхоические 74—75, 150, 156, 187, 267
- наказания 41, 42, 57, 58, 102, 226, 230
 - наказания-перерывы 57
- наклейки 57, 222
- напитки 71, 84, 88, 90, 224, 254
- нарушения развития 14, 21, 36, 37, 57, 139, 196, 198, 217, 219, 224, 248, 287
- речи 14, 124, 153, 198
- слуха 260
- невербальные операнты 82, 155—175, 177, 182, 211
- оценка 78—80
- обозначение 56, 127, 128, 147, 149—152, 178—185, 188, 191, 192, 194, 202, 205, 208, 212, 264, 270
- предметов 32, 72, 73, 105, 147, 149, 151, 178—185, 192—195, 198, 205, 206, 208, 264
- словом 76, 105, 114, 121, 193
- жестами 127, 128, 130, 132, 134, 184,
- усложненное 188

- частей тела 206, 207
- образование 14, 25, 234, 247, 250, 266
- бесплатное подходящее государственное образование (FAPE) 267
- в школах 85, 91, 96, 103, 109, 121, 124—126, 143, 147—149, 177, 194, 202, 206, 218, 224, 226, 232—236, 241, 243, 244, 247, 248—250, 268
- индивидуальные учебные программы 24, 248
- обратная последовательность 173, 190, 236, 264
- обучение без ошибок 32, 83
- в естественной среде (NET) 153, 158—159
- дискретное 13, 28, 31, 32, 35, 38, 176, 262
- интенсивное 24, 102, 140, 159—166, 177, 196, 197, 199, 201, 203—216, 263
- навыкам вербальной имитации 185—187
- — интравербальным 187—195
- — выражения просьбы 104—119, 138
- — обозначения предметов 32, 72, 73, 105, 147, 149, 151, 193, 206, 264
- — пользования туалетом 217—236
- — рецептивным 155—175
- — самообслуживания 217—237
- — слушания 156—158
- — сопоставления 141, 171—175
- перерывы в о. 60, 61, 72, 102, 113
- подражательные способности 167, 272
- языку жестов 31, 275—279
- общество помощи аутистам округа Беркс 20, 240, 253
- одевание 216, 219, 233, 236, 237
- операнты
 - вербальные 32, 70, 72, 77, 123, 174, 176—195, 211, 267
 - невербальные 82, 155—175, 177, 182, 211
 - смешивание и чередование 211
- особые учебные потребности 246—249, 253
- оценка 92, 99, 149, 156, 161, 162, 182, 205, 235, 266
- базовых языковых навыков и обучаемости (ABLLS) 266

- вербального поведения 200, 205
- навыков 205—210
- — вербальной имитации 186, 271
- — выражения просьбы 270
- — интравербальных 271
- — наглядного выполнения заданий
- — предметного оперирования (обозначения предметов) 273
- — рецептивных 272
- — сопоставления 82—83
- поведения 273
- — проблемного 102, 200, 201
- подкрепителей 92, 206
- подражательных способностей 167, 272
- общение 28, 67, 72, 103, 107, 125, 127, 148, 176, 177, 262
- альтернативные средства о. 30, 31
- беззвучное 121
- вспомогательные коммуникационные системы о. 122—124, 127, 176
- поведение как инструмент о. 40
- повседневное 11, 14
- с помощью речи 30, 99, 176, 270
- пазлы 60, 61, 82, 84
- песни 32, 75, 76, 78, 79, 189, 264, 271
- плач 33, 65, 66, 92, 96, 106, 107, 262, 270, 273
- побуждающие условия 99, 173, 265
- поведение, направленное на уклонение 41, 42, 46, 49, 50, 51, 53, 54, 57, 59—62, 102
- поведенческие планы 42, 195, 200, 226, 233.
- коррекции целей поведения 51—55, 66, 67
- поведенческие проблемы 29, 38, 45, 47, 48, 52—67, 90, 102, 197, 200, 201, 210, 216, 251
- привлечение внимания 48, 49, 51, 52, 54, 55—59, 118, 178, 188, 262, 265, 288
- поведение, направленное на уклонение 41, 42, 46, 49, 50, 51, 53, 54, 57, 59—62, 102
- сенсорная стимуляция 48, 50, 52—54, 63, 64, 90, 102, 135
- подгузники 79, 106, 217—220, 223, 223, 227, 229
- подкрепители 29, 30, 52, 53, 57—64, 71, 107, 109,

- 111—115, 118, 128—131, 134, 138, 146, 152, 158, 160, 165, 170, 171, 173, 175, 180—187, 198—204, 206, 222, 223, 225, 228, 229, 262, 265, 266
- выбор (подбор) 85—103, 134
- приучение к туалету 222, 223, 225, 228, 229
- сенсорная стимуляция 52—54, 63, 64
- соответствующие возрасту 94—95
- съедобные 89, 111, 158, 265
- телевизор, см. *телевизор*
- условные 92, 266
- подкрепление 11, 33, 37, 49, 50, 52, 53, 54, 55, 57, 60, 68, 69, 71, 85—90, 95, 96, 98—103, 108, 109, 113, 118, 120, 124, 132, 133, 137, 139, 144, 146, 152, 154, 159, 173, 175, 178, 201, 203, 204, 210, 211—215, 220—223, 225—228, 250, 264, 265
- автоматическое 50, 53
- ассоциирование 52, 80, 92, 95, 96, 98, 105, 107, 108, 113, 115, 134, 135, 168, 200, 204, 250
- переменный коэффициент подкрепления 100—103
- привлечение внимания 48—57, 59, 72, 178, 188, 262, 265, 288
- позитивное 226, 250, 265
- смягчение требований 98—99
- социально опосредованное 49, 50, 52, 53
- подражательные навыки и способности 136, 81, 136, 155, 163, 175, 204, 207, 211, 272—273
- оценка 81, 272—273
- обучение 167—171
- подсказки 35, 53, 61, 78, 81, 83, 96, 115, 117, 121, 123, 124, 131, 132, 133, 138—139, 143, 151, 152, 155, 158—161, 163, 165, 174, 175, 177, 182, 191, 198, 199, 208, 230—234, 236, 237, 263, 265, 271, 272
- вербальные 72, 116, 121, 141, 142, 145, 153, 170, 177, 185, 213, 214, 234
- визуальные 80, 141, 151, 162, 192, 192
- жестовые 141, 143, 166, 170, 172
- иерархия л. 139—144
- избыточное количество 132

- имитационные, подражательные 142, 162, 171
- интенсивные 142, 145
- моделирующие 141, 171, 211
- немедленные 144, 154, 158, 212, 214
- прямые 194, 195
- сильные и слабые 147
- снижение уровня л. 139, 144, 146, 152, 161, 162, 169, 186, 210, 235
- текстовые 141
- физические 53, 62, 71, 131, 142, 146, 162, 170, 171, 234
- привлечение внимания 48—57, 59, 72, 178, 188, 262, 265, 288
- прикладной анализ поведения (Эй-Би-Эй) 23—25, 30, 125, 265, см. также *вербальное поведение и др.*
- приучение к справлению большой нужды, см. *туалет*
- проблемное поведение, см. *поведенческие проблемы*
- процедура переноса 138—154, 185, 186, 164
- навыков 161, 163, 165, 170
- стимульного контроля 185
- раздевание 236, 237
- раскачивание 17, 50, 53, 63, 64, 91, 243
- режим подкрепления с переменным коэффициентом 100—103, 105, 201, 203, 204, 210, 212, 214, 215, 264
- рецептивные навыки 32, 34, 68, 78—81, 124, 141, 146, 150, 151, 155—175, 182, 185, 207, 265
- обучение 156—158
- оценка 272
- улучшение 158—159
- речь 13—15, 21, 26, 41, 42, 69, 106, 118, 122, 123, 127, 133, 135—137, 172, 191, см. также *вербальное поведение*
- жестовая 122, 127, 128, 130, 132, 134, 184, 198, см. также *язык жестов*
- задержки развития речи 14, 16, 21, 104, 105, 142, 217
- навыки, см. *навыки вербальной имитации, выражения просьбы, интравербальные навыки, обозначения предметов, рецептивные*
- поведение как р. 41, 68 (Б.Ф.Скиннер)
- улучшение 34, 78, 123, 135
- — артикуляции 136—137, 174
- экспрессивная 68, 69, 77—78, 150

родители 10, 13—15, 18—23, 26, 28, 32, 33, 35—40, 57, 59, 69, 74, 79, 88, 93—95, 102, 104, 106—109, 121, 135, 152, 160, 161, 167, 179, 187, 196—199, 222, 229, 238, 240, 242, 244, 255, 287

- в качестве учителей 196
- диагноз «аутизм» и р. 250
- самообразование 252—253

сатиация 70, 87, 94, 264, 265

сбор данных 35, 45—47, 116, 197, 200, 201, 215, 262, см. также документация

- примеры antecedентов, действий и последствий (табл.) 46

сенсорная стимуляция 48, 50, 52—54, 63, 64, 90, 102, 135

- подкрепители 52—54, 63, 64

сенсорные сигналы 51, 64

сиделки 66, 159, 198, 221

синдром Дауна 21, 37, 122, 226, 236, 239

системы жетонов 86, 222, 266

создание ассоциативных пар, ассоциирование 52, 80, 92, 95, 96, 98, 105, 107, 108, 113, 115, 134, 135, 168, 200, 204, 250

сопряженность трех частей (условий) 44, 262

сосание большого пальца 63

стоны 53

стратегии вмешательства 15, 51—53

съедобные подкрепители 89, 111, 158, 265

телевизор 17, 45, 62, 63, 87, 89, 97, 98, 103, 108, 173, 202, 204, 278

требования 28, 44, 45, 47, 49, 52—55, 61, 62, 80, 97, 101, 103, 106, 108, 109, 113, 114, 130, 131, 142, 143, 158, 159, 160, 198, 203, 204, 210, 212, 215, 249, 264, 265

- повышение 60, 100, 102
- смягчение 98—99, 201
- снижение 60, 198
- усложнение 105

трудовая терапия 25

трясение головой 63

туалет 111, 216, 217—237

- время на обучение 233
- «конфузы» по завершении обучения 231—233
- обучение пользованию 217—221
- освоение навыка пользования 222—226
- посещение по собственной инициативе 230—231

- приучение к справлению большой нужды 228—229
- приучение в ночное время 229—230

удары 43, 65, 273

укусы 41, 42, 45, 46, 49, 65

условные подкрепители 92, 266

устройства воспроизведения речи 123, 124 —127

уход за ребенком 16, 24, 189, 238, 247

учителя 29, 91, 95—97, 103, 109, 142, 148, 149, 151, 170, 175, 194, 196, 198, 202, 209, 221, 222, 232, 236, 243, 244, 248, 264

цветные карандаши 170

чашки-непроливайки 135, 269

школы 85, 91, 96, 103, 109, 121, 124—126, 143, 147—149, 177, 194, 202, 206, 218, 224, 226, 232—236, 241, 243, 244, 247, 248—250, 268

щипки 43

экспрессивная речь, см. речь

эхолалия 74

язык жестов 26, 30, 31, 56, 115, 172, 176, 177, 183, 191

Научно-популярное издание

Мэри Линч Барбера, Трейси Расмуссен

Детский аутизм
и вербально-поведенческий
подход
(The Verbal Behavior Approach)

Обучение детей с аутизмом
и связанными расстройствами

Выпускающий редактор
Светлана Сапожникова

Художественный редактор
Светлана Сакнынь

Дизайнер
Александр Шатунов

Корректор
Виктор Корепанов

Оператор компьютерной верстки
Татьяна Упорова

Подписано в печать 21.11.2016. Формат 84×108/32.
Печать офсетная. Бумага писчая.
Усл. печ. л. 15,96. Тираж 3000 экз.
Заказ 722.

ООО «Рама Пабблишинг»
620026 Екатеринбург, ул. Декабристов, 51а
Тел. (343) 228-09-18. E-mail: rama_publishing@mail.ru
www.rama-dety.com

Отпечатано в соответствии с предоставленным оригинал-макетом
в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
620990 Екатеринбург, ул. Тургенева, 13
<http://www.uralprint.ru>, e-mail: sales@uralprint.ru

ДЕТСКИЙ АУТИЗМ и вербально-поведенческий ПОДХОД

Вербально-поведенческий подход (The Verbal Behavior Approach) представляет собой форму прикладного анализа поведения (Applied Behavior Analysis, ABA), особенно эффективную при работе с детьми с минимальными речевыми способностями или вообще не умеющими говорить. В этой книге Мэри Линч Барбера, доктор медицины и мать аутичного ребенка, делится своим профессиональным и жизненным опытом для того, чтобы объяснить, что такое вербально-поведенческий подход и как его применять на практике. Читатели узнают, как помочь детям развить речевые навыки, как учить неговорящих детей общаться с помощью языка жестов, как свести к минимуму проблемное поведение, а также как обучить детей гигиеническим и другим важным навыкам самообслуживания.

Мэри Линч БАРБЕРА, доктор медицины и аналитик поведения, обладающий сертификатом BCBA-D (Behavior Analyst Certification Board). Ведущий аналитик поведения Пенсильванского вербально-поведенческого проекта (2003—2010), президент-основатель Общества помощи аутистам Округа Беркс. За годы своей профессиональной деятельности помогла сотням детей с расстройствами аутистического спектра. Имеет обширный опыт подготовки специалистов

ISBN 978-5-91743-066-9

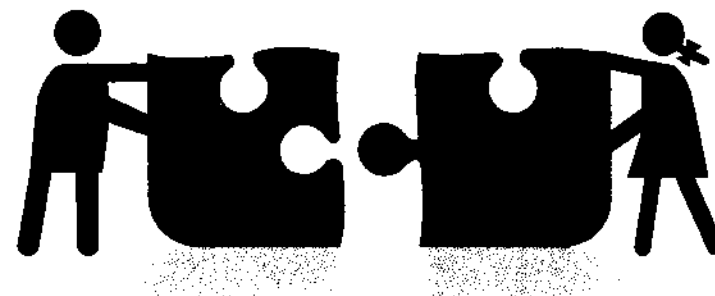

рама
ПАБЛИШИНГ

Мэри Линч Барбера

ДЕТСКИЙ АУТИЗМ и вербально-поведенческий ПОДХОД

(The Verbal Behavior Approach)
Обучение детей с аутизмом
и связанными расстройствами

рама
ПАБЛИШИНГ